

love_sf
network_literature
sf_detective
sf_humor

Эрика
Адамс
<https://coollib.net/a/186665>

Баронесса

Я — баронесса Ксанелия Веймар. И, кажется, что помимо обладания Силой, у меня имеется талант попадать в одну неприятность за другой. Иначе как объяснить, что невинная прогулка в курортном городке закончилась в допросной управления магического сыска? А после ко мне приставили няньку-сторожа привлекательной внешности, но мерзкого нрава, к тому же имеющего на меня свои планы. О да, ещё одна маленькая деталь — всё это свалилось на меня буквально накануне собственной свадьбы... И что прикажете мне со всем этим делать?

В оформлении обложки использованы фото со стока shutterstock.

2018

ru

calibre 3.26.1, FictionBook Editor Release 2.6.6
2018
<https://knigoed.net>
1C6E8C10-DBDC-450C-A80C-9D3B1F80D2E3
1.1

v 1.0 — неизв.

v 1.1 — структура, скрипты, обложка ProstoTac

2018

84(2)6 82-312.9 Э54

Эрика Адамс
БАРОНЕССА

Глава 1

Я — Ксанелия Веймар, урождённая баронесса старинного рода, обладавшего по праву крови Силой воздуха. Признаться честно, с тех времён, когда мой род был наделён исключительно этой силой, утекло много воды, сменилась не одна сотня зим, и так далее, и тому подобное. Суть в том, что на сегодняшний день столько всего, хм... разного понамешано в моем магическом наследии, что сама Ткачиха запуталась бы и в гневе порвала бы пряжу. Ото всех по капле и, даже немного неловко говорить об этом вслух, затесалось немного темной магии. Нет, вы только представьте, из шестидесяти студентов курса «Практическая магия» Первой академии только у пятерых нашлись потоки этой силы. И из всех пятерых именно у меня она обнаружилась в самом большом количестве. Именно поэтому мне и ещё четверым несчастным пришлось проходить дополнительный краткий курс освоения темной магии, чтобы, цитирую декана, «познать многогранность своей сущности и в совершенстве овладеть всеми её преимуществами».

Овладеть преимуществами я жаждала очень сильно, но, к сожалению, сущность не ответила взаимностью моим страстным устремлениям. Нет, по вопросу теории и техники исполнения мне не было равных, но вот с практической стороны все выглядело несколько хуже.

Откровенно говоря, ужасно. Вот скажем, половина студентов более или менее уверенно управляет фортепиано, поднятым потоком воздуха, я же едва отрываю стул от поверхности земли на метр. Часть студентов без видимых проблем может за секунду сжечь стог соломы, я же едва ли с третьей попытки разжигаю несчастный пучок. И даже в той самой темной магии... Пожалуй, на этом пятиминутку самобичевания будем считать оконченной. Академия осталась позади, а впереди меня ждёт несомненно светлое будущее и шикарная свадьба на двести пятьдесят гостей.

Кстати, чуть не забыла, можете обращаться ко мне Ксанелия, Ксана или просто Лия, но только не Нелия. Такая форма сокращённого имени напоминает мне собаку моей тётушки, жирную таксу по кличке Нели. Как говорится, та псина жила, как скотинка, и умерла точно так же. Она подавилась сосиской. Согласитесь, теперь не самая приятная ассоциация возникает с именем Нелия. Жирная дохлая собака с застрявшей в глотке сосиской. Ужасно.

Но вернёмся к приятному, светлому и определённом, то есть свадьбе на двести пятьдесят гостей с самым очаровательным мужчиной на всём белом свете — Анистинианом Невасским. Познакомились мы, когда мне было пятнадцать лет, на званом вечере у моих тетушки с дядюшкой. Он, как человек тонкой душевной организации, сразу оценил все мои видимые и скрытые от обычного взора достоинства, потому уже через две недели попросил моей руки. Посоветовавшись с тётушкой, я решила согласиться, но поставила условие, что сначала обязательно окончу Академию. Как видите, в то время я ещё надеялась на внезапное проявление невероятных магических способностей. В светлых девичьих мечтах я поражала своими силами всех самых именитых магов, к моим услугам жаждали прибегнуть все особы королевских кровей, а сражённые красотой поклонники становились в трехдневную очередь, чтобы признаться мне в вечной, преданной и безответной любви, ибо сердце моё было отдано навеки Анистиниану.

Смотри я на вещи реальнее, уже два года была бы замужем и, возможно, имела очаровательного сыночка с золотистыми, как у отца, волосами и моими темными глазами. Согласитесь, смотрелось бы это эффектно. И ни на какой другой вариант сочетания этих параметров в мечтах я и не рассчитывала. А как шикарно смотрелась бы наша семья! Высокий, плечистый Анистиниан, с золотистыми волосами, голубыми глазами и красивым классической мужской красотой лицом. Я, стройная брюнетка, с иссиня-черными волосами, ярко-красными губами и загорелой кожей. Миниатюрной себя назвать не могу, скорее среднего роста. И вышеупомянутый малыш! Чудесно, очаровательно!

От умиления и переполнявшего меня счастья я едва не пустила слезу в людном месте, что не пристало особе моего положения. А ещё особе моего положения не пристало пользоваться общественным транспортом, но кто же знал, что кошельки могут возжелать перекочевать из моего кармана в карман наглого воришки. Имей я в арсенале не только прекрасное знание магии, но и умей ее вовремя и качественно применять, у наглеца не было бы ни единого шанса.

В моем воображении кошелек, на котором стояло охранное заклинание, кусал посторонних за палец или, на худой конец, звонко верещал. В реальности же кошелек жалостно заскулил только в тот момент, когда воришка развернул пятки в противоположном от меня направлении. Я бросила наглецу вдогонку сковывающее ноги заклинание, но немного не рассчитала расстояние и свалила с ног стоящую рядом женщину почтенного возраста, её собаку и лакея. Пострадавшая заверещала, вокруг собралась толпа зевак, и на сей раз кидаться заклинаниями было уже опасно. Народные волнения никогда не приводили ни к чему хорошему, это мы ещё на первом курсе проходили. Потому мне ничего не оставалось, кроме как спешно ретироваться, воспользовавшись суматохой. Что стало с той женщиной? Да ничего, поверещит, полежит пять минут и отойдёт, в её возрасте даже полезно отдыхать.

После я изучила содержимое сумки и, к счастью, обнаружила, что кошелек страдал недержанием и скрытым снобизмом, отчего монеты мелкого достоинства рассыпались по дну сумки. На счастье, мне хватало как раз на поездку до вокзала и билет до города, где жили мои тётушка с дядюшкой. Наверное, хватило бы. На практике я всегда пользовалась частным наёмным экипажем и оттого не знала всех трудностей, с которыми сталкиваются простые люди каждый день. Во-первых, невозможно просто взять и зайти со всем своим багажом в общественный экипаж. Придется выбирать, либо впускать внутрь свою собственную особу с небольшой ручной кладью, либо отправлять в путешествие чемоданы. Выбрала я, естественно, первое, взяв с собой лишь свою сумочку и небольшой чемодан с литературой, взятой из родовой библиотеки. Прочее пришлось отослать с носильщиком в гостиницу, вознаградив за труды мелкой монетой и надеясь на то, что он исполнит поручение, а не прикарманил мой гардероб. Чемодан же причинял жуткие неудобства, но бросить достоинство рода я не имела права.

Во-вторых, оказалось, что в общественном экипаже жутко тесно и набивается много народа, о дополнительных кристаллах, отвечающих за смягчение поездки, и речи не ведётся. Поэтому я сидела в углу, зажатая неизвестным количеством тел, держа в объятиях чемодан, сумочку, а на колени мне при очередном повороте или внезапном торможении припадала женщина, неизменно повторяя:

— В тесноте, да не в обиде. Лучше плохо ехать, чем хорошо идти, — и прочие фразочки, которыми себя утешают люди, вынужденные передвигаться таким кошмарным способом. Я же, как урождённая баронесса Ксанелия Веймар, утешала себя картинами светлого будущего и неизбежного возмещения судьбой в трехкратном размере всех тех неудобств, что я претерпевала.

Судьба была ко мне сегодня всё же благосклонна, потому что после получаса езды в экипаже начало становиться просторнее, а последние минут пятнадцать я и вовсе ехала в благородном одиночестве. Экипаж остановился, водитель крикнул «Конечная», помог мне спуститься, пожелал доброй ночи, и пока я приводила в порядок смятое платье и оглядывалась по сторонам, весело укатил на всех шести колёсах прочь.

Оглядываться было на что. Под конечной остановкой действительно понималась «Конечная» остановка... цивилизации, ибо освещена местность была лишь одним кривым фонарём, а чуть поодаль виднелись приземистые здания. Конечная остановка не походила на вокзал, который я знала, она им и не была. И пока я переваривала своим изумлённым сознанием эту шокирующую мысль, вокруг меня носилась какая-то псина, грустным тывканьем вторя моим мыслям.

Признаться честно, я уже пожалела о том моменте, когда согласилась приехать в «очаровательный городок близ столицы, дабы отметить окончание академии на вольном воздухе», а после решила побродить по местной ярмарке в поисках неведомо чего, разумно надеясь на толщину кошелька, который у меня украли, и далее по порядку все выше сказанное. В любой ситуации я пытаюсь найти положительную сторону, вот только что делать сейчас, ума не приложу. Разумно рассудив, что выход чаще всего бывает там, где был вход, я решила пройтись в том направлении, откуда приехал экипаж. Я мысленно произнесла заклинание, на ладони появился небольшой шар света, немного освещающий дорогу. Псина почесала за ухом, села на землю и разочарованно тывкнула. Видимо, не одобрила моё решение. Через несколько сотен метров я и сама его не одобрила, потому что ко всему прочему хлынул дождь, а мои лёгкие туфли не были предназначены для хлюпанья по грязи. Ноги промокли, лёгкий чемодан уже не казался таким лёгким. Пришлось вернуться к исходной точке моего прибытия. Ночь, улица, фонарь и псина, причем мокрая. Псина укоризненно тывкнула, схватила меня за платье и

потянула куда-то в сторону. Ах да, там же виднелись здания. Здания строят люди, где есть люди, там есть тепло, свет, еда, кристалл связи, горячая ванна и разогретое вино. Именно так подбадривала я себя, скользя по грязи. Как оказалось, напрасно. Здания были обитаемы лет так двадцать назад, сейчас же они усмехались мне в лицо пустыми оконными провалами.

— Нет, ну это ж надо так попасть! И зачем сюда вообще людей возят! — не вытерпев, вскрикнула я в сердцах.

Псина согласно твякнула. Союзник — это хорошо, вместе мы сила, оплот и надежда нашей скромной, но бесовски очаровательной компании.

— Эй, стой, куда ты!!

Псина метнулась куда-то в сторону, потом вернулась, приглашающе заскулила, стуча мокрым хвостом. Ничего не оставалось, как идти за ней. Из нас двоих она была самая опытная и знала эту местность. Идти пришлось недалеко. Псина пробралась внутрь здания через провал в стене. Я последовала за ней. Судя по всему, раньше это был какой-то храм.

— Нет, так не пойдет. Ты посмотри, крыша сгнила, можно сказать, что её почти нет...

Но псина упорно тянула меня дальше. Мы прошли через центральную залу, собака прыгнула в пролом в стене, я последовала за ней и оказалась в небольшой каморке рядом с залой. Здесь была крыша, капало лишь местами, а в углу валялась куча тряпья, провонявшая псиной.

— Какая гостеприимная собачка, привела меня к себе домой! Ах ты умница...

Я почесала псину за ухом. Та довольно легла на спину, подставляя мне живот.

— О нет, мы не настолько близко знакомы!

Значит так, идти сегодня куда-то смысла не вижу, да я вообще даже ноги свои еле вижу. А утро, как известно, вечера мудренее. При свете дня определимся, что делать дальше. Сюда людей привозят, значит и увозить должны.

Присутствуй здесь хоть один человек, я, естественно, вела бы себя по-другому, но единственным моим спутником оказалась собака, равнодушная к титулам и всем регалиям, присущим особам благородных кровей. Потому капризничать и ныть я не видела смысла, а пыталась найти положительные моменты даже в моей неутешительной ситуации. Я присела на кучу тряпья, порылась в сумочке, извлекла пару пирожных и отдала своей спасительнице.

— Ничего, — бодро и весело сказала я, — сегодня потерпим, а завтра всё забудем, как страшный сон.

Чемодан, подложенный под голову, показался мягкой подушкой, а когда к спине прижалась вонючая и, скорее всего, блохастая псина, я даже не возражала. Уснула я мгновенно. И как же я была недовольна, когда мой сон прервался приглушённым рычанием собаки.

— А ну тише, спать мешаешь, — злобно прошипела я, но тут же услышала какой-то звук. — Тише, тише...

Я положила ладонь на голову собаке, и та перестала рычать, но сидела напряжённая, готовая к броску. Я прислушивалась, но шум дождя заглушал всё. Наверное, показалось, но нет, вот опять! Это было похоже на... Да это же кто-то шлёпает по грязи прямо сюда. Наверное, это за мной. А как быстро нашли... интересно, кто? А впрочем, неважно. Я привсталала, попыталась отряхнуться от налипшей собачьей шерсти, но безрезультатно. Пахли с псиной мы сейчас одинаково.

Вдалеке послышались два голоса. Я уже хотела вылезать из этой каморки, кричать и приветственно махать платочком, как псина схватила меня за руку и опять зарычала. О ужас, вдруг это собака бешеная и привела меня сюда, чтобы сожрать... Наверное, ей меня надолго хватит. Я зажмурилась от страха, но могла бы сидеть и с открытыми глазами, всё равно ничего не было видно. Собака почему-то медлила и даже отпустила мою руку... Наверняка, хочет дожидаться, пока уйдут люди, чтобы вершить своё чёрное дело без свидетелей. Ууу, людоедка... Всё же бездействовать — не в моем духе, потому я начала потихоньку, сантиметр за сантиметром продвигаться в сторону отверстия, через которое мы сюда залезли. Прислушалась. Двое человек были теперь гораздо ближе и о чем-то говорили приглушённо. На полу лежал небольшой шар света, подобный тому, что могла заклинать я, и немного освещал пространство. Один мужчина достал из кармана плаща небольшой предмет и протянул его второму. Тот взял его, некоторое время подержал его в руках, и спрятал в кармане. Я едва успела разглядеть лицо мужчины, передавшего нечто, как второй, стоявший по мне спиной, выхватил из кармана нож и набросился на первого.

От страха я замерла. Вот влипла так влипла. Завязалась борьба, впрочем недолгая. Вскоре послышалось бульканье, будто у одного горлом кровь пошла. От испуга я спряталась, молясь всем известным богам, чтобы меня не обнаружили. Слышалась какая-то возня, с мертвым уже телом явно что-то делали. Тишина. Послышалось приглушённое бормотание чуть нараспев на неизвестном языке. Я осторожно выглянула. Неизвестный сидел спиной ко мне, воздев руки над головой, от которых исходил красный свет. Рядом с ним лежал продолговатый предмет, поверхность которого странно рябило. Выглядело это зловеще. Я вновь спряталась за каменной кладкой, зажимая уши руками, поскольку пение нарастало и голову будто сдавливало кольцом. Внезапно всё прекратилось. Мне очень хотелось узнать, ушел ли тот страшный человек или нет, но я едва дышала, боясь пошевелиться. Я старалась слиться со стеной, мысленно молясь о том, чтобы все происходящее оказалось лишь кошмарным сном, но боль от впившегося в спину острого камня говорила о том, что всё происходит со мной наяву. Внезапно я услышала удаляющиеся, неторопливые шаги. Человек явно осуществил задуманное и не торопясь покидал это место. Страх сковал меня. Мысли о том, что рядом со мной только что произошло убийство, не давали мне принять решение, что же делать дальше: выходить из укрытия или оставаться здесь. Минуты утекали, а я все так же сидела в каменном брюхе храма, рядом с остывающим трупом. Внезапно до моего слуха донеслось «дзынь», будто лопнула струна, за ним послышался треск и больше я ничего не услышала, потому что меня по голове ударило чем-то тяжёлым. Первое, что я почувствовала, была боль от затекшей ноги. Я попыталась подтянуть ее к себе, но нога не слушалась. Тогда я попыталась хотя бы сесть — и это у меня не получилось. Я едва могла немного повернуть голову влево. На этом всё. С ужасом я осознала, что меня завалило. Ну почему именно я? Я разрыдалась, но положение от этого не стало легче. Наоборот, слёзы стекали по носу и ужасно щекотали его, усугубляя и без того отчаянное положение. Я сконцентрировалась, произнесла заклинание левитации. Камни, завалившие меня, немного приподнялись, но сверху на них начали падать другие. Иначе говоря, попытайся я еще раз приподнять камни отсюда, снизу, угроза быть погребенной заживо станет вполне реальной. Разгрести завал можно было только сверху. Посыпавшиеся щебень и пыль забили рот, ноздри, глаза. Внезапно я услышала вдалеке знакомый собачий лай, и, кажется, голоса людей. Ай да псина, успела-таки улизнуть! Я крикнула, что есть мочи:

— Спасите!!

Но рот, забитый пылью, выдал лишь жалкий писк, который и комара не смог бы спугнуть, не то чтобы привлечь людей, судя по всему, находившихся вдалеке. Собачка, милая, вспомни свою вчерашнюю приятельницу, приведи сюда людей, и до конца своей собачьей жизни будешь питаться исключительно отборными костями! Ну, пожалуйста, взмолилась я. Собака, видимо, почувствовала мои мольбы, потому что лай начал приближаться. Умничка, давай, давай, я здесь! Псина начала скрести лапами землю и громко тявкать. К лаю собаки прибавились приглушенные голоса людей.

— Смотри, псина копает чего-то..

— Может мертвяк?

— Э нет, мертвяков откапывать я не собираюсь. Вот пусть господа из сыска разбираются сами.

— Вызвали уже?

— А то как же...

Люди ходили туда-сюда практически над моей головой. Пыль и песок посыпались с новой силой. Эй, вы, там наверху... Да вы меня живьем затопчете! Кричать не получалось. Тогда мне в голову произошла сногшибательная идея. Я собралась с силами и мысленно произвела иллюзию фамильного герба, стараясь поднять ее как можно выше над головой. По идее, сейчас над тем местом, где я сейчас находилась в воздухе заискрились золотые струи, изображающие дуновение ветра. Я вложила последние силы, призывая иллюзию струиться. Хвала богам, услышала:

— Глянь...

— Да там же кто-то живой!

— Эй, ребята, все сюда.

— Навались!

Я не знаю, сколько длились спасательные мероприятия по извлечению меня из обломков. К тому времени, как был снят последний камень, и в отверстие забрезжил солнечный свет, силы у меня были уже на исходе. Поддерживать иллюзию не было больше смысла, меня уже

обнаружили и довольно благополучно вытащили. Меня бережно положили на землю. Я открыла глаза, меня окружали несколько мужчин в рабочей одежде, но мне они показались ангелами в комбинезонах.

— Кажись, дышит..

— И как она там оказалась...

— Да бродяжка какая-нибудь.

Ничего не бодрит сильнее, чем принижение вашего достоинства. Я попыталась встать и, охнув от боли, села. Тело меня плохо слушалось.

— Я — баронесса Ксанелия Веймар. Рядом со мной был чемодан, его нужно достать из-под обломков.

А что вы хотите? Не бросать же родовое наследие прямо здесь.

— Что она там бормочет?

— Головой повредилась, бедняжка...

— Бредит, как есть, бредит.

— Да какая она баронесса!

Ко мне подскочила недавняя моя знакомая собака, лизнула руку и села рядом, стуча хвостом по земле. Как же я была ей рада! Вернее, ему. Теперь при свете дня было видно, что это самый, что ни есть настоящий кобель, серый, с коричневыми прогалинами. Я мысленно пообещала ему сытую жизнь и самую удобную конуру. Тот в ответ сильнее завилял хвостом и положил голову ко мне на колени.

— Точно бродяжка какая, смотри вон и псина к ней ластится. Благородная бы от такой деру дала, а эта вон, ничего...

Ну хватит! Обсуждают будто меня тут и нет, а какой снисходительно-пренебрежительный тон...

— Да чтоб вас бесы в уши дрючили! Хватит мять мошну, живо раскопали мой чемодан!

Рабочие сразу подтянулись, уважительно взглянули на меня и начали разбирать завал. Надо будет при случае рассказать тётушке, что командный ледяной тон срабатывает только при надлежащем внешнем виде. В нынешней же ситуации отборная брань подействовала гораздо лучше. Более того, в руки мне сунули флягу, содержимое которой безошибочно угадывалось по крепкому спиртному запаху. Поколебавшись, я глотнула немного. Горло тотчас же обожгло, я едва не поперхнулась.

— Ну что, хороша настойка? — беззлобно рассмеявшись, спросил податель сего чудесного напитка.

— Хороша, — согласилась я немного осипшим голосом и глотнула ещё немного.

Другой мужчина достал из котомки краюху хлеба. Хлеб был грубого помола, сероватый, не чета тому, что подавали в академской столовой, а сравнивать с тем, что выпекали у нас в поместье, вообще не имело смысла. Но как же чудесно он пах! Не удержавшись, я поднесла кусок хлеба к носу и вдохнула аромат. По толпе рабочих пронёсся одобрителный гул. Ох видела бы меня сейчас моя тётушка! Я не строила радужных предположений насчёт своего нынешнего внешнего вида. Платье было покрыто пятнами засохшей грязи и пыли, волосы свалились в ком, к тому же от меня разило псиной, а сейчас и спиртным. Я сидела в обществе людей, существованию которых моя тётушка и значения бы не придавала, более того, прихлебывала из фляги крепкую сивуху. Но к бесам всё, по телу разливалось приятное тепло и чувствовала себя я намного лучше. Я была жива и относительно здорова, на небе ярко светило солнце, придавая окружающему пейзажу позитивный вид. Разговорившись с рабочими о том, о сём, я узнала, что вчера просто ошиблась, сев не тот экипаж. И повезло же мне сесть именно на тот, что ездил всего дважды в день раз в неделю!

— А почему остановка называется вокзал? Вокзала здесь нет и подавно...

— Дык это ж старый город... Отсюда все началось. Раньше тут и был вокзал, лет так сто назад. Потом залежи обнаружили и решили перенести город подальше отсюда, чтобы не вредить жителями, только название — оно и осталось... А экипаж тот и вовсе убрать хотят, мало кто сюда ездит...

Тем временем подъехал экипаж управления магического сыска. Его безошибочно можно было узнать по круглой эмблеме — черный меч на красном фоне. Из экипажа вылезли двое мужчин среднего возраста, в чёрной униформе и сразу направились в нашу сторону.

— Доброго дня, господа, — поздоровался один из них, мужчина высокого роста с неказистым и усталым лицом. В ответ ему раздался нестройный хор из голосов. Посмотрев на одинокую синюю полосочку на его мундире, красовавшуюся над эмблемой управления, я поняла, что на расследование этого дела отправили всего лишь сотрудника младшего звена и его помощника. Честно признаться, я была немного возмущена. Как минимум, я рассчитывала на старшего сотрудника среднего звена. Как мне кажется, столь значительное происшествие и моя собственная персона были достойны более пристального внимания.

Тем временем, от группы рабочих отделился один человек, не замеченный мной ранее. Представившись инженером горных разработок Витеком Ждарсом, в двух словах обрисовал ситуацию, скромно добавив, что именно он, почуял небывалый магический всплеск минувшей ночью, и, обнаружив поутру развалины храма, вызвал по кристаллу связи сысковиков. Младший сотрудник сыска кивком подозвал помощника, отдав приказание тому осмотреть развалины и оценить силу, приложенную к разрушению.

— А вот эту барышню мы обнаружили под развалинами, — закончил свой рассказ инженер Витек, обращая всё внимание на меня.

Сыскови́к неспеша подошёл и пренебрежительно бросил мне:

— Чего уставилась? Давай, рассказывай.

Нет, что он себе позволяет? Да, я выгляжу непрезентабельно, но разве это даёт ему право обращаться ко мне в подобном тоне? Я попыталась встать, но тотчас же зашипела от резкой боли в правом боку и села обратно. Произнесла как можно более холодно:

— Я баронесса Ксанелия Веймар.

Сделала многозначительную паузу и вызвала проекцию фамильного герба, мысленно молясь о том, чтобы это удалось. И, глядя на мгновенно изменившееся лицо сыскови́ка, произнесла про себя хвалу тониизирующему напитку, придавшему мне сил.

— А вот ваше имя мне неизвестно, господин младший сотрудник сыска, ведь вы не потрудились представиться так, как полагается по уставу.

— Олий Гюстав к вашим услугам, госпожа Веймар. Простите, не признал вашего благородного происхождения.

— Прощаю, — милостиво махнула я рукой, — я оказалась в нынешнем положении из-за непредвиденного стечения скорбных обстоятельств.

— Весьма, весьма скорбных, — вторил мне Олий, состряпав на своём лице сочувствующее выражение.

— О которых я не премину вам рассказать, едва только вы утрудитесь доставить меня в лоно цивилизации.

— Несомненно, несомненно.

Олий подскочил ко мне, всем своим видом показывая нестерпимое желание помочь моей персоне.

— Не сочтите за дерзость, позвольте пронести вас в экипаж?

Я склонила голову в знак согласия, в руке у меня всё ещё была фляга с сивухой, я попыталась вернуть её владельцу, но тот отмахнулся.

— Оставьте себе. Волею Всемило́стивого.

Последние два слова мне были непонятны, но ломать голову я над ними не стала. Олий как можно бережнее взял меня на руки и отнес в экипаж, извиняясь за скромное убранство и отсутствие удобств.

— Подождите немного, госпожа Веймар. Через несколько минут мы закончим и сможем доставить вас в управление.

— Охотно, господин Олий.

Откланявшись, Олий развернулся, намереваясь уйти, но был сбит с ног псом, рванувшим внутрь экипажа за мной.

— Пошёл вон! — заорал сыскови́к, поднимаясь с земли, — извините, госпожа Веймар, сейчас я уберу эту псину.

— Не утруждайте себя, господин Олий. Я обязана ему жизнью, он поедет со мной.

Я с некоторым удовольствием рассматривала изумлённое лицо Олия, переводившего взгляд с меня на собаку, и добавила:

— Под развалинами храма — труп, — и этим окончательно ввела в кратковременный ступор сыскови́ка. Ничего не поделаешь, не только у меня день будет богат на события.

Глава 2

Как и обещали сысковики, управились они с поставленной задачей быстро. И совсем скоро экипаж, везший меня, мою собаку и двух сотрудников сыска, пытавшихся делать вид, будто ничего необычного в перевозке собак нет, был доставлен в город, который я так хотела покинуть.

— Госпожа Веймар, для начала вам нужно будет изложить всё, что вы видели, — извиняющимся тоном произнёс Олий, приглашая меня в здание управления.

— Разумеется, это мой долг, как верноподданной его Величества. Но для начала я бы хотела привести себя в порядок.

— Я провожу вас к нашему лекарю, он должен будет вас осмотреть. Я заметил, как нелегко вам далась эта краткая поездка.

Лекаря на месте оказалось, пришлось ждать на скамье под его дверью добрых полчаса. Олий метал грозы и молнии, обещая вздрючить этого старикашку, как только он ему на глаза попадется.

— Приведите хоть его помощницу! — рявкнул он на весь коридор. Служащие расторопно бросились прочь, приведя миловидную девуцу, по словам Олия, приходившуюся лекарю внучкой.

— Доброго дня, господин Олий.

— Куда твой дед запропастился?

Девуца замялась.

— Пошевеливайся давай, — в очередной раз рявкнул Олий. — Распоясались совсем, доложу начальнику управления всё, как есть!

— Прошу вас, не надо... Плохо ему.

— Знаю я, от чего ему плохо. Вчера весь вечер с охраной тюрьмы в карты играл, и без вина не обошлось. В его-то возрасте... — беззлобно добавил Олий. — Осмотри баронессу, дай лекарство.

Олий выскользнул за дверь, девушка облегченно вздохнула и мгновенно переменилась в лице. Испуганного выражения как не бывало.

— Да чтоб ему неладно было, этому хрычу! Уж дотянул бы пару месяцев до аттестации, а потом заливал бы себе в глотку хоть что! — ругнулась она себе под нос. — Вставайте вот сюда. Она показала мне на нишу в стене. Я покорно встала, девушка дотронулась до кристалла на столе, тотчас же меня со всех сторон охватило мягкое, едва теплое свечение. Внучка лекаря еще пару раз деловито попросила меня повернуться и так, и сяк, несколько секунд всматривалась в кристалл, потом произвела еще какие-то манипуляции и изрекла:

— Переломов, растяжений нет. Только сильный ушиб ребер с правой стороны, небольшое истощение организма. Единственное, что могу дать — ослабляющее боль зелье, действовать будет до завтрашнего утра, потом обратитесь к любому лекарю, приготовит вам мазь и сварит зелье, если будет в этом необходимость.

Затем она отперла застекленный шкаф, отмерила мне стаканчик зелья из темного бутылка, велев выпить, и проводила до двери.

— Ничего серьезного, господин Олий. Баронесса в полном порядке, если не считать ушибов, мелких синяков и царапин. Данные я вам уже отправила. А теперь прошу простить, у меня дела. Девушка легко поклонилась, и захлопнула дверь перед самым носом Олия.

— Полагаю, вам уже лучше?

Я согласно кивнула в ответ.

— Что ж, остаются сущие пустяки, запротоколировать все произошедшее как можно подробнее. Сущие пустяки? Нет уж, знаю я вашу систему. Записать всё на бумаге, зафиксировать при помощи кристалла, да еще бес знает что... Тянуться это будет явно не один час.

— С радостью поведаю вам обо всем, что мне известно, но для начала позвольте мне привести себя в порядок.

Олий призадумался.

— Понимаете, проводить вас в гостиницу, не оформив нужные бумаги, я не имею права...

— И всё же?

— Не считите за дерзость, госпожа Веймар. Город у нас хоть и курортный, но маленький. Потому тюрьма и управление сыска у нас располагаются совсем рядом. Некоторые служащие живут тут же, при этих заведениях. Потому я мог бы попросить кого-то из женщин проводить вас для того, чтобы вы могли привести себя в порядок.

— А не могли бы вы прислать в гостиницу «Золотое перо» за моим багажом?

— Увы, не имею права без ведома начальства. Я всего лишь младший сотрудник, хоть и наделённый полномочиями на время отсутствия начальства, но все же стеснённый в некоторых сферах.

Итак, что мне оставалось? Ходить в грязном, порванном платье, провонявшем псиной, или примерить на себя чужие, но надеюсь, чистые обноски?

— Хорошо, пошлите за прислугой. Я воспользуюсь вашим гостеприимством. Но в мое отсутствие прошу позаботиться о псе, он должен быть вымыт и сыто накормлен.

Олий дал приказ помощнику, и уже через несколько минут он вернулся в сопровождении пожилой, полной женщины. Та поклонилась.

— Мария к вашим услугам, госпожа. Я прислуживаю госпоже Ринате, супруге господина Олия. К сожалению, её сейчас нет.

Мне показалось или в голосе этой служанки проскользнуло неодобрение? Та же продолжила, как ни в чём не бывало:

— Но господин Олий велел мне позаботиться о вас и снабдить всем необходимым. Прошу за мной.

Я поспешила вслед за Марией. Как оказалось, некоторые служащие и вправду жили рядом с управлением сыска и тюрьмой. Под нужды трудящихся было отведено два трехэтажных здания, напоминавших простую гостиницу. По пути Мария охотно трепала языком, успев за несколько минут рассказать мне, что для начальника тюрьмы был отведен целый этаж (слуханное ли дело, десять комнат!), но тот побрезговал жить в «гостинице с клопами» и предпочитал каждый день тратить по часу на дорогу от родового поместья. Увидев мой искренний ужас от оброненного слова, Мария поспешила добавить:

— Вы не бойтесь, за чистотой тут следят строго. Клопами господин начальник тюрьмы называет всех, кто ниже его по званию. А прислугу и вовсе за людей не считает. Нам на второй этаж. У господ Олия и Ринаты три комнаты, не считая уборной и ванны. Всё, как у порядочных людей. Жаль только госпожи нет, она будет не очень довольна, что хозяйничали в её отсутствие, да с такой молодой девушкой...

Нет, в первый раз мне не послышалось. Служанка заподозрила Олия в хм... любовных связях с моей персоной? Я откровенно расхохоталась и хотела что-то возразить, но тут же одернула себя, какое мне дело до того, о чем сплетничают слуги этого захудалого городишка, тем более что мы уже добрались до квартиры Олия и его супруги. Убранство было весьма скромное, но комнаты радовали опрятным видом. За чистотой, действительно смотрели строго. Придаться было не к чему.

— Мария, будьте так любезны, наберите мне горячей воды в ванную.

— Боюсь одной ванной здесь не обойтись. Прошу прощения, конечно, но сперва нужно будет смыть с вас эту грязь.

Мария проворно для ее телосложения проскользнула мимо меня в небольшую (крошечную, откровенно говоря) ванную комнату. Вдвоем мы едва уместались на свободном пространстве, не занятом ванной. Мария всем своим видом показывала решимость помочь мне с гигиеническими процедурами.

— Вы не думайте, что я уборщица какая или кухарка. Я тут и за экономку, и за горничную... С малолетства семье Олия прислуживаю. Старый хозяин помер, да пустил по свету все свое семейство. Хозяйка от горя руки на себя наложила, поместье за долги ушло, все слуги разбежались кто куда, а мне куда бежать, от хорошего хозяина? Олий нравом не в отца пошел, хвала богам, прислуживать одно удовольствие. А как родятся у них с Ринатой деточки, так я их и понянчаю, своих-то отродясь не было, обделила меня Ткачиха. Да ей виднее...

Мария трещала языком неустанно. То ли соскучившись по новым лицам, то ли будучи от природы болтливой. Она словно разговаривала сама с собой, деловито намыливая меня в третий раз, будто куклу какую-то.

— Вот теперь другое дело, — довольно оглядела меня с головы до ног служанка. — А волосы какие, будто ночное небо!.. Вот только с одеждой боюсь будет непросто... Рината нынче ребеночка ждет, вам все велико будет... Надо бы поискать.

Мария, основательно порывшись в гардеробе хозяйки, сумела выудить мне серо-коричневое платье, пришедшееся мне впору, и пару простых туфель. Выглядело это платье в сочетании с моим изящным ожерельем и серёжками так, будто служанка украдкой решила примерить драгоценности хозяйки.

Я немного повертелась перед зеркалом, сетуя на бледное лицо, ссадины и шишку на голове. Нет, перед Анистинианом появляться в таком виде ни за что не буду. Сначала попрошу прислать ко мне фамильного лекаря, а после воспользуюсь услугами тетушкиной косметистки. Главное, не давать ей слишком много простора для деятельности, иначе буду выглядеть столь же эпатажно, как моя тётушка Розалинда. Мария прервала мои мысли скромной просьбой отобедать, и, словно в подтверждении слов служанки, желудок недовольно заурчал, требуя пищи. Готовила Мария неплохо. Ничего изысканного, но было вкусно, а главное, сытно. Боюсь, мне придется не один час «протоколировать подробности» вместе с Олием. Знаю я этих бумагомарателей, им только дай волю. Наверняка сейчас Олий занимается тщательным изучением содержимого моей сумки и чемодана, записывая всё до мельчайших подробностей, вплоть до самой последней крошки.

Как оказалось, я была права. Когда Мария проводила меня к сысковому, тот сверял список вещей в бумажном варианте с записанным на кристалл.

— Выглядите намного лучше, госпожа Веймар. Извольте проверить список.

Я взяла два листа, исписанные убористым мелким почерком, и, вздохнув, принялась изучать написанное. Да уж, Олий не пропустил ровным счетом ничего, надо же, и билеты вписал, и рекламную брошюру модистки, непонятно как оказавшуюся в моей сумке, и даже фантики от съеденных леденцов.

— А вы уверены, что стоит записывать даже фантики? — полюбопытствовала я.

— Разумеется, в нашем деле нет мелочей и случайностей, — серьезно заявил Олий.

О, как мне придется тебя разочаровать, мысленно протянула я. Весь мой вчерашний день — одна большая и нелепая случайность.

— Итак, расскажите мне, пожалуйста, всё, что вы видели и слышали.

— О, видела я немного, можно сказать, совсем ничего. Ведь в развалинах было темно, хоть глаз выколи, лиц я и разглядеть не успела. Тем более что один ко мне спиной стоял, а потом меня завалило.

Я довольно улыбнулась, может, Олий обойдется этим объяснением и отпустит меня? Тот в ответ вздохнул и устало потёр переносицу.

— Давайте начнем с самого начала. Наверняка, вы не имеете представления, каким образом нужно вести рассказ на дознании, поэтому я буду задавать вам вопросы, а вы постарайтесь как можно подробнее на них отвечать.

Увы, мои худшие опасения подтвердились, Олий был истинным воплощением бюрократии, потому что дотошность его не знала границ. Под фразой «начнем с самого начала» он подразумевал историю моей жизни с самого рождения, тщательнейшим образом записывал имена моих ближайших родственников, зачем-то поинтересовался кличками домашних питомцев, внимательнейшим образом выслушал подробности моей помолвки и предстоящей свадьбы. Ох, признаться, эта часть рассказа была самой приятной, и я решила не отказывать себе в удовольствии поболтать на эту тему, невинно поинтересовавшись у Олия, какой фасон свадебного платья мне будет к лицу. Олий в ответ лишь развел руками и попросил переключиться на объяснения, как я оказалась в городе Эльбо...

О боги... По моим примерным подсчётам шёл уже второй час дознания подробностей, Олий все так же старательно делал пометки на бумаге, кристалл на столе слегка искрился, записывая наш разговор. Вся эта история уже успела мне порядком поднадоесть, от нетерпения я постукивала пальцами по столу, пытаясь принять удобную позу на предложенном мне стуле. Знаете, я на самом деле считаю, что в управлении сыска специально посетителям предлагают такие стулья, производящие обманчивое впечатление. Смотришь на него и кажется, будто сиденье очень удобное, а спинка крепкая, на деле же оказывается, что полноценно облокотиться на спинку нельзя, не испытав риска опрокинуться вместе со злосчастным стулом, а мягкая часть сиденья набита неравномерно. К тому же Олий выводил меня из себя, задавая иногда

несоответствующие моменту вопросы. Когда же в очередной раз он перебил мой рассказ вопросом, как называлась гостиница, где по словам я остановилась в Эльбо и какой номер я занимала, я не выдержала:

— Господин младший сотрудник сыска, неужели вы в самом деле считаете, что за те пару часов, что мы разговариваем, гостиница сменит своё название, мой год поступления в магическую академию повлияет на моё нынешнее положение или что кличка умершей собаки моей тети на самом деле важна? Задавайте вопросы по сути интересующего вас дела! Тот в ответ лишь в очередной раз пробежался глазами по написанному, заверив меня, что ещё немного, и мы закончим. Слышала я это уже по меньшей мере десять раз, но Олий удивил, подвинув ко мне несколько листов, прося прочесть и подписать. Я неохотно взялась за бумаги...

Дверь приоткрылась, я не обратила на это ни малейшего внимания, ведь за то время, что я здесь, сотрудники то и дело за заглядывали к Олию по тем или иным вопросам. Но заметив краем глаза, как Олий мгновенно соскочил с кресла, вытянувшись по струнке, перевела взгляд с бумаги на вошедшего. Это был мужчина в летах, среднего роста и крепкого телосложения. Голову венчала отчаянно блестящая лысина, а на круглом лице особо выделялась черная ниточка усов, по-щегоольски завитая.

— Госпожа Веймар, перед вами барон Марк Тевтий, начальник магического сыска города Эльбо.

— Очень приятно, господин Тевтий.

— Весьма рад знакомству, госпожа ... Веймар. Олий, заканчивайте, не буду вам мешать... — рассеянно бросил барон Тевтий и сел за стол, стоящий у окна, намеренно отвернувшись и зарывшись носом в бумаги.

— Я прочитала, всё записано верно. Могу подписать и идти?

Олий подвинул ко мне чернильный карандаш и кристалл, прося засвидетельствовать все выше сказанное и написанное. Я охотно выполнила его просьбу.

— Позвольте мне просмотреть бумаги, Олий?

— Разумеется, господин барон..

Барон Тевтий с проворностью, завидной для его комплекции, выхватил из рук Олия бумаги и рассеянно спросил:

— Так значит, вы отделились от ваших сокурсников, когда они решили осмотреть местные... достопримечательности?..

— Бордели, чего уж там, — поправила я барона, — да, я с парой своих приятельниц решила посетить оперный театр.

— И как вам опера, понравилась?

— Разумеется, «Осень любви» весьма популярна этим сезоном.

— Не удивительно, сам его Величество благосклонно отзывался об этой оперетте. Скажите, а Корнелия Вансбург все так же божественно поет в третьем акте?

Я немного напрягла память, кажется, на вывеске было написано это имя...

— Да, она великолепна.

Барон расплылся в широченной улыбке. Значит, не промахнулась, сказав, что Корнелия чудесно поёт...

— ЛОЖЬ! — внезапно взревел Тевтий, стукнув кулаком по столу. От неожиданности я подпрыгнула на стуле.

— ЛОЖЬ! — Продолжал гроыхать Тевтий. — Я лично присутствовал на представлении, и Корнелия Вансбург не смогла выступить в третьем акте, поскольку неудачно подвернула ногу во время перерыва и была вынуждена покинуть оперный зал. Это объявляли в антракте перед третьим актом. И вы, присутствуя на представлении на самом деле, никак не могли бы это не услышать. А знаете, почему вы не услышали это объявление, потрясшее всю публику? Потому что вас там не было и в помине, в это время вы уже замыслили злодеяние и, возможно, встречались со своим сообщником. ИМЯ!!!

Я растерянно смотрела на лицо Тевтия, приобретшее цвет перезрелого помидора. Он на самом деле обвиняет меня в этом? Или это такой специфический юмор начальников управления сыска?

— ИМЯ!

— Ксанелия Веймар, — проблеяла я.

— Издеваетесь? Пытаетесь тянуть время? Что ж... Олий, я намереваюсь побеседовать с баронессой в более располагающей для этого обстановке допросной комнаты. Приготовить сию же минуту! Преступницу взять под усиленный контроль.

Олия тотчас же будто ветром сдуло, а в кабинет протиснулись двое хмурых стражей. Они встали по обе стороны от меня, будто бы я намеревалась замыслить нечто преступное. И на самом деле были правы — намеревалась. Я намеревалась выплюнуть в лицо барона Тевтия все те нелестные выражения, что сейчас крутились у меня в голове, самым безобидным из которых был «ишак сахалийский». Знающие люди говорят, что эти ишаки наделены дурным нравом и совершенно бесполезны в хозяйстве, единственное, для чего они пригодны — вращать круг для перемалывания зерна на мельницах. Барон же, будто прознав мои помыслы, разразился очередной тирадой, порочащей моё честное имя. А уж как он был громогласен! Все мои попытки вставить хоть слово тонули в его напыщенно-возмущенном реве. Настоящий сахалийский ишак, заключила я.

Глава 3

Допросная комната представляла из себя просторное каменное помещение, с единственным стоящим столом и стулом. В стенах были ниши, в которых лежали какие-то предметы, скрытые туманной магической завесой. Мое воображение сразу же нарисовало клещи для вырывания зубов, иглы для вонзания под ноготь и прочие ужасные приспособления. Брр... Барон Тевтий, словно почувствовав мой страх, усмехнулся, уселся на единственный стул и расположил на столе кристалл, активировав его. За спиной барона расположился Олий, а меня поставили перед столом. Чуть позади меня встали небезызвестные стражи.

— Итак, начнём... Рекомендую вам, баронесса, сотрудничать. Иначе вы узнаете содержимое тех самых ниш, на которые вы обратили внимание, войдя сюда. И поверьте мне, вам сразу захочется забыть это как страшный сон. Хотя, скорее всего, вы и сна лишитесь после этого.

— Барон, вы верно меня не так поняли, и в ваши рассуждения закралась какая-то ошибка...

— Молчать!

Удар кулаком по столу.

— Вопросы здесь задаю я, а вы отвечаете. Отвечаете честно, быстро и подробно. Имя вашего подельника!

— Нет никаких подельников.

— Вы действовали в одиночку?

— Я никак не действовала. То есть я конечно производила некие действия, но они никак не связаны с разрушением храма и убийством. Я вообще оказалась там случайно, как я уже говорила.

— Имя вашего подельника!

— Ваша цель?

— Как вам удалось разрушить храм до основания?

— Зачем вам понадобилось убить того человека?

— Почему вы решили рассказать об убийстве? Хотели запутать следствие?

Упрямства барону было не занимать, он повторял одни и те же вопросы раз за разом, не давая мне и слова сказать в своё оправдание. Едва я только начинала рассказывать, как все обстояло на самом деле, так он начинал стучать кулаком и снова выкрикивать «Имя! Как! Зачем!»

Я потеряла счёт времени, в горле пересохло и ужасно хотелось есть. По моим ощущениям, был уже вечер, сесть мне так и не предложили, и ноги меня уже не держали. Ну уж нет, не хватало мне ещё в обморок свалиться в этом кошмарном заведении, потому я не придумала ничего лучше, чем просто сесть на пол. Идея была не очень хорошая, холод камня сразу же впился в моё тело, явно пытаясь согреться об меня, но сил вставать уже не было. Где-то сверху барон, как заведённая, но сломанная механическая игрушка, без конца сыпал одними и теми же вопросами.

— Мы проведём в этой комнате весь поздний вечер и всю ночь, если понадобится. Вы будете здесь находиться до тех пор, пока вы не сознаетесь в своих преступлениях!

Что-что? В преступлениях? Похоже на то, что с каждым часом пребывания здесь злодеяния мои множатся. Я переступала порог управления магического сыска как ценная свидетельница, пострадавшая и чудом уцелевшая, а сейчас сижу на каменном полу, как злодей невиданных масштабов. Я истерически расхохоталась. Тевтий побагровел ещё больше, хотя казалось, больше уже невозможно.

— Поднять её на ноги! Живо!

Два стража шагнули по мне и крепко взяли меня под локоть. Чудесно, я на вас повисну. Я хохотала, будучи не в силах остановиться, и едва расслышала стук в дверь сквозь хохот. Барон распорядился открыть. В дверь вошёл сухопарый мужчина. Он не имел знаков отличия на своём черном мундире, но все присутствующие, похоже, знали его в лицо, поскольку вытянулись по струнке с его появлением, а барон Тевтий и вовсе соскочил со стула.

— Господин Бошвиль! Не ожидал вас здесь увидеть.

Аааа, так это тот самый знаменитый Жерар Бошвиль, глава магического сыска всего королевства. От изумления моя кратковременная истерика сошла на нет, превратившись в мелкий озноб. Тем временем Жерар неторопливо прошёл к столу, игнорируя приветствие барона, коснулся кристалла, пробежался глазами по увиденному и соизволил взглянуть в мою сторону. Лучше бы не смотрел. Меня будто за шиворот встряхнули и поближе поднесли, чтоб рассмотреть. Взгляд светло-карих глаз был колоч и холоден, тонкие губы сомкнулись в презрительной усмешке.

— Господин барон, где ваши манеры? Предложите даме стул.

Олий, не дождавшись разрешения барона, кинулся исполнять приказ. Я облегчённо опустилась на сиденье.

— Господин Бошвиль, чрезвычайно рад видеть вас здесь, — наконец выдавил из себя Тевтий. — Извините, мы вас совершенно не ждали, иначе оказали бы приём, приличествующий особе вашего ранга.

— Разумеется. Но, надеюсь, вы понимаете, что прелесть внеплановой проверки именно в её непредсказуемости? Итак, что вы можете сказать по поводу вчерашнего происшествия, барон? Жерар Бошвиль неторопливо прогуливался по допросной, постукивая иногда тростью, зажатой рукой в изящных перчатках. Одет он был неброско, но изысканно. Барон, прочистив горло, принялся изливать свои горячечные домыслы. Я обеспокоенно заерзала на стуле, по словам Тевтия я представляла собой крайне опасное и изворотливое существо, подлежащее суровейшему допросу, а после — немедленному уничтожению. Печальный расклад, при котором ни о какой свадьбе и речи быть не может. В глазах предательски защипало.

— Вот значит как, — задумчиво протянул Жерар, — а согласно показаниям, записанным вашим сотрудником ранее, сия особа сама пострадала при разрушении и даже сообщила о трупе. Будь она злоумышленником, стала бы так подставлять себя?

— О, я ещё не понял, в чём именно заключается её замысел, но докопаюсь до сути, будьте уверены! Как мне кажется, она пытается запутать следствие своими показаниями. По ее словам, она даже якобы видела того, кто убил несчастного.

— Вот как? — в глазах Жерара загорелся хищный огонёк неподдельного интереса, напугавший меня гораздо больше, чем холодное выражение глаз.

— Но лично я ни капли не верю... — продолжал разглагольствования барон, уже немного оправившийся от первоначального потрясения, вызванного прибытием главы всего сыска.

— Дело принимает серьёзный оборот, господин Тевтий. Я считаю нужным лично присутствовать при разбирательстве, а для начала хотел бы полностью ознакомиться со всеми собранными материалами. Баронессу пока определите в камеру.

В камеру? Меня, урождённую баронессу Ксанелию Веймар, невинную жертву случайного стечения обстоятельств? О, Ткачиха, за что ты так со мной?

— Олий, отведи нашу гостью в восьмую камеру..

— Камера пустует?

— Нет, господин Жерар, там содержатся несколько девиц из одного заведения, уличенных в применении запрещённых методов магии...

— То есть проститутки, применившие к клиентам приворот? Барон, вы в своём уме? Посадить баронессу к проституткам..? Вы только что сами мне расписали, насколько она опасна и хотите посадить ее в общую камеру?

— Вы считаете, она способна на подстрекательство..?

— Я считаю должным образом ознакомиться с материалами дела и осмотреть место, а после делать выводы. Баронессу определить в одиночную камеру.

После этого Жерар стремительно покинул допросную, барон поспешил за ним следом, Олий тоже вышел ненадолго, но скоро вернулся, знаком приказав следовать за ним. Стражи взяли меня под локоть и повели по мрачным коридорам сыска в камеру. Нет, я не могла поверить, что это всё происходит наяву со мной. Разве могла я влипнуть в такие неприятности по своей воле? И зачем я только сказала про труп..? Хотя если бы я не сообщила об этом, а после его обнаружили, меня бы подозревали ещё и в сокрытии улики! Боги, куда ни глянь, везде подвох, и как прикажете мне выпутываться из этой ситуации?

Тем временем меня привели к «апартаментам», отперли дверь, втолкнули в небольшую комнату. Крошечную, откровенно говоря. Квадратная камера была едва ли трех метров в длину. На стене справа располагалось небольшое окошко, пропускавшее немного света внутрь, у стены напротив была навалена куча соломы и какого-то тряпья, очевидно служившая кроватью. У подножия другой стены в полу темнело небольшое отверстие, а запах застарелой мочи, доносившийся из него, отчётливо говорил о назначении этой дыры. Вот и вся роскошная обстановка.

— Располагайтесь, — ровным голосом бросил Олий, намереваясь закрыть за мной дверь.

— Подождите! Я проведу здесь всю ночь..?

— Не могу знать, если вы понадобится, вас вызовут.

— А ужин? Меня накормят или хотя бы принесут воды?

Ответом мне послужил грохот поворачивающегося в замке ключа. Возмутительно, хуже и придумать нельзя! Я прошлась по камере, страдая от нестерпимого запаха. Нет, так нельзя. Я задохнусь от вони быстрее, чем замёрзну здесь от холода. Я подцепила туфлей тряпье и кое-как допинала до отверстия, потом подошла к зарешеченному окну, надеясь вдохнуть свежего воздуха. О да, под ним было намного свежее, настолько, что через несколько минут у меня зуб на зуб не попадал. Пришлось отойти, я села на кучу соломы, относительно свежей, закрыла глаза и наконец позволила себе расплакаться от обиды. Просидела я так довольно долго и даже, кажется, забылась недолгим сном, прерванным от грохота открывающейся двери. В проёме стоял Олий держа в руках поднос с едой. Он поставил поднос на пол и осторожно пододвинул ногой внутрь камеры, рядом поставил небольшой огарок свечи, огонек которой едва рассеивал сгустившуюся темноту.

— Без глупостей, баронесса. Не вздумайте поджигать себя или солому. Через пять минут заберу.

И захлопнул дверь. Я подошла к подносу, в кружке была чистая холодная вода, а вот содержимое тарелки я не рискнула пробовать, голод не настолько мною овладел, чтобы глотать эти комки слизи непонятного цвета. Жаль только, что свечу заберут. Может, попробовать поджечь пучок соломы? Хотя скорее всего не стоит, кто знает какие наказания предусмотрены для нарушителей порядка в подобных заведениях. Через некоторое время дверь снова открылась, Олий пришёл забрать поднос.

— Вы не притронулись к еде.

— Боюсь, я не привыкла к тюремной пище.

— Что ж, ваше право.

Олий нагнулся за подносом, но тут же был сбит с ног, и нелепо растянулся, упав носом в кашу. Огонёк свечи дернулся и погас, в камере стало темно, только тусклый свет из коридора освещал кусочек тюремной камеры. Олий, ругаясь, пытался оттереть комковатую слизь лица. А мой гость, знакомый мне ещё с прошлой ночи, прижимался к моим ногам мокрым носом и радостно покусывал.

— Ах ты мой пёсик...

— Какого беса? Этого пса не видели ещё с обеда, откуда он взялся? Сейчас же отдайте пса..

— Думаете, он меня слушает? Пёсик, выходи!.. — намеренно сладко пропела я. Пёс тявкнул и уселся рядом.

— Отлично, тогда я сейчас его сам заберу.

Олий шагнул в камеру, пёс угрожающе зарычал, обнажая клыки. Сысковик замер в нерешительности.

— Можете позвать подмогу или применить магию.

Я откровенно забавлялась. То, что в тюрьмах магического сыска невозможно было применить силу, знал даже ребёнок.

— Как знаете! Я хотел принести вам одеяло, но придется вам довольствоваться псиной. Впрочем, вам не привыкать. Доброй ночи, баронесса. Ночь будет дождливой и холодной. Плевать я хотела на это, присутствие пса меня несказанно обрадовало. Я зарылась пальцами в его густую шерсть и пожаловалась на судьбу. Пёс согласно тявкнул пару раз и положил голову мне на колени.

— Не оставлять же тебя без имени. А назову-ка я тебя... Тявтий? Что скажешь? Тявтий? Пёс тявкнул, а я, довольная собой, и заранее злорадствуя над тем, как позлю барона, улеглась в кучу соломы, и сомкнула глаза. Тявтий растянулся рядом, согревая мне спину своим теплом. Олий не соврал, меньше чем через час небо затянуло тучами, в камере стало так темно, что я едва могла разглядеть свои руки. Если и есть что-то приятное в последних двух днях, так это именно появление Тявтия. Это было последнее, что я успела подумать перед тем, как провалилась в сон под мерный шум дождя.

Глава 4

Грохот! Невероятный грохот, смешанный с воем, разбудили меня. Я попыталась встать из-под навалившегося на меня пса, но у меня это не вышло. Тявтий оглушительно выл мне в ухо, а окружающая темнота осветилась всполохами огня, летевшими в мою сторону из-за оконной решетки. Кажется, в меня стреляли. Тявтий дёрнулся пару раз и затих. Тишина, следовавшая за этим, казалась звенящей. Вдалеке раздались топот, крики, но последний выстрел прозвучал особенно громко, заглушив весь остальной шум.

Меня заливало чем-то липким и горячим, Тявтий не шевелился, и в голове пронеслась мысль, ужаснувшая меня и заставившая проснуться окончательно. Тявтий мёртв. Стреляли в меня, но попали в него. Кто-то всадил в него несколько пуль, и сейчас его бездыханное тело истекало кровью. Приложив все свои силы, я всё же выползла из-под Тявтия и, сев рядом с ним, заревела в три ручья. Дверь в камеру распахнулась, разом заголосили несколько людей, тормоша меня и задавая вопросы. Но я не могла ответить ничего связного сквозь судорожные рыдания. Меня схватили под локти и отвели в лекарскую, бывшую как ни странно открытой в этот поздний час. Внучка лекаря взглянула на меня и, выпроводив стражей, попыталась снять с меня запятнанное кровью платье. Я судорожно обхватила себя руками и продолжала истерично рыдать, не поддаваясь на уговоры. Тогда она залепила мне легкую оплеуху и следом влила какую-то жидкость в рот. Не могу сказать, что быстрее подействовало, первое или второе, но через пару минут моё разрезанное окровавленное платье валялось на полу, а я, пребывая в странном спокойствии, стояла в нише, под тёплыми струями воды. Внучка лекаря деловито осмотрела меня, ещё раз дала выпить какое-то зелье и положила передо мной ярко-оранжевую одежду и нижнее бельё грубейшего покроя.

— Что это?

— Надевайте, баронесса. Иного вам сейчас не предложат или вы предпочитаете разгуливать обнаженной по управлению? Что ж, ваше право.

Ну уж нет, я сгребла в охапку арестантскую робу и поспешно натянула на себя предложенное.

— Действия зелья хватит на пару часов, потом можете истерить в своё удовольствие, сколько захочется, — и после сказанного она выпроводила меня рукой, необычайно твёрдой для девушки её телосложения.

Хмурые стражи провели меня в уже знакомую мне допросную комнату, чтобы ей сквозь землю провалиться. На вопросы они не отвечали, очевидно дожидаясь прибытия начальства. Ждать пришлось около двух часов, и уже начало светать.

Первым в допросную вошёл Жерар Бошвиль, следом за ним семеня Барон Тевтий, а за ним Олий и ещё один служащий несли стулья для вышеназванных особ. Эх, опять начнётся... Барон Тевтий откашлялся, и хотел начать, но Жерар знаком приказал ему замолчать.

— У вас будет время для оправданий, господин Тевтий. Вы ещё в подробностях мне объясните, как на территорию мог проникнуть вооружённый человек, как он смог воспользоваться

оружием, едва не убив баронессу, как ему удалось уйти от возмездия, покончив с собой выстрелом в голову.

Голос Жерара возмущённо звенел в тишине каменного зала, Барону оставалось лишь пылать от стыда, потупив взор в пол допросной.

— Вы ещё ответите мне, как вообще в камере мог оказаться пёс! Я не умаляю его роли в чудесном спасении жизни госпожи Веймар, но это идёт в разрез с принятыми правилами. И я такого не потерплю.

Жерар помолчал, а после обратился ко мне:

— А теперь расскажите мне ещё раз, баронесса, как вы очутились в развалинах храма и что вы там видели.

Я сглотнула ком в горле и, обречённо вздохнув, в очередной раз начала рассказывать свою историю. Честно говоря, меня уже подташнивало повторять по несколько раз одно и то же.

— Так значит, вы видели того, кто совершил убийство в храме?

— Нет, не видела. То есть я видела очертания его фигуры, но лица не могла увидеть, потому что он стоял ко мне спиной.

— А вы смогли бы его опознать?

— Нет, — устало вздохнула я, — я ни при каких обстоятельствах не смогла бы узнать его.

Единственное, что я могу вам сказать, мужчины комплекции как у уважаемого барона никак не могли быть тем злодеем.

Барон возмущённо фыркнул и попытался втянуть свой внушительный живот. Жерар же потёр руки и назидательно произнёс, глядя на барона:

— Вот и раскрыто преступление. Преступник, узнав о том, что был свидетель его действий, прокрался в управление и попытался прикончить баронессу.

— При всем моем уважении, господин Жерар, выглядит это неправдоподобно.

— Почему же? Конечно, он мог совершить это не сам, а послать сообщника. Ясно лишь одно — баронесса здесь ни при чём.

— Я бы не торопился с выводами, — упрямо возразил барон. — Если бы она на самом деле была на опере...!

Тевтий всё не унимался. Он из кожи вон лез, не желая признавать свою оплошность.

— Да спала я... — только и оставалось признаться мне.

— Что, простите, не расслышал? — глава магического сыска развернулся в мою сторону.

— Спала я, говорю же, спала!!!

Моментально изменившееся лицо Тевтия явно говорило о том, что лучше бы я была повинна в убийстве.

— Как?? Кошунство...

Но меня уже было не остановить.

— Да, я спала на оперном представлении, заснула в первом же акте! — ещё громче заявила я. — И не надо на меня так смотреть. Никогда не любила оперу, и не понимала её. Это пытка, понимаете ли, самая настоящая пытка. Смотреть на то, как несколько людей внушительных размеров три часа кряду тянут и тянут без конца непонятное «оооо и ааааа». Спать хочется, и только!.. ноги моей больше не будет ни в одном оперном театре, будь это хоть трижды модным! К бесам оперу!

Выговорившись, я почувствовала себя значительно лучше. Нет ничего хуже, чем следовать модным тенденциям, претящим твоей натуре. Отныне — никакого насилия над своей личностью! Ни-ка-ко-го! Я торжествующе посмотрела на барона Тевтия и графа Жерара, но они похоже не оценили бунт личности. Барон то бледнел, то краснел, граф Жерар со скучающим видом изучал свои ногти. Повисла неловкая пауза.

— Вот таким образом разрушилась ваша единственная версия о виновнике произошедшего, — нарушил тишину Жерар.

— Но позвольте, я бы не отпускал так быстро эту странную особу... — не унимался Тевтий.

— Баронессу Веймар, будьте так добры. Мой титул не ниже вашего. Извольте считаться с тем, что я — здесь, и что я — не пустое место.

— И всё же, господин Жерар, я прошу вашего разрешения на проведение раскрытия сознания. Не зря подельники пытались её убрать, не зря. Она знает больше, чем говорит!

Ох и не понравилась же мне эта странная формулировка, пяткой чувствую, ничего хорошего из себя эта процедура не представляет.

— Довольно! — внезапно вспыхнул Жерар. — Слышите меня, довольно!

В сторону от Жерара полетели ледяные искры, температура воздуха резко понизилась.

— Хватит с меня ваших шутовских и безосновательных домыслов. Мало того, что вы не можете адекватно оценить уровень магического воздействия, так ещё и не в состоянии отличить дурочку, попавшую в переплёт, от настоящих нарушителей.

Я едва не поддакнула в ответ, но погодите-ка, кого это он имеет ввиду, называя дурочкой? Уж не меня ли?

— У вас под носом едва не убили единственного свидетеля! У вас под носом...

Барон Тевтий скосил глаза в надежде разглядеть, что же делается у него под носом. Я, не удержавшись, прыснула от смеха, зажимая рот ладошкой.

— Преступнику удалось избежать правосудия, — продолжал метать молнии Жерар. — Вы, барон, не справляетесь с возложенными на вас обязанностями. Я беру это дело под свой личный контроль, отныне вы и ваши люди не должны никоим образом вмешиваться в происходящее. Занимайтесь лучше тем, что у вас так хорошо получается, присматривайте за борделями с проститутками! Баронессу перевести под усиленную охрану в качестве гостьи, до тех пор, пока я не назначу человека, способного отвечать за её безопасность!

— Да-да, конечно...

Барона Тевтия немного трясло. Я несказанно обрадовалась такому исходу событий и мысленно уже была на полпути домой. Жерар же достал кристалл, провел над ним рукой. В воздухе повисла карта с мерцающими флажками. Граф некоторое время разглядывал карту, то приближая, то отдаляя ее, потом навел рукой на один из флажков и довольно произнес:

— Невероятная удача! Баронесса, скоро вас будет охранять один из лучших моих подчиненных. — Весьма польщена, граф, и благодарна за беспокойство. А теперь разрешите мне вас покинуть, я хотела бы немного отдохнуть.

— Разумеется, барон, устройте гостью, как можно лучше в нынешних условиях.

Меня проводили в небольшую комнату, в которой я воспользовалась единственным предметом мебели, интересовавшим меня на данный момент, диваном. И забылась тревожным сном.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. С минуты на минуту ожидают прибытие экипажа со служащим, которого Жерар назначил меня сопровождать. Я привела себя в порядок и последовала за слугой. Спустилась как раз вовремя, в ворота въезжал экипаж. Подъехав к зданию, экипаж остановился, но никто не выходил из него. Кучер только пожал плечами:

— Велели доставить в любом состоянии.

— Откройте дверцы, посмотрите, что с ним, — велел Жерар.

Кучер нехотя слез со своего сиденья, помявшись, потянул дверцу на себя. Та не поддавалась.

— Заперто, — констатировал очевидное кучер. Полез в карман, достал кристалл, прошептал пару слов и провел активированным кристаллом по двери экипажа. Заинтересованная, я подошла на несколько шагов поближе. Кучер же тем временем бережно спрятал кристалл, посмотрел на собравшихся вокруг экипажа графа, барона и меня, проронил:

— Открываю, — налег на дверцу, отпер ее и проворно отскочил в сторону.

Как оказалось не зря, открывшийся проем кубарем слетело тело, упав как раз неподалеку от меня. Выпавший был строен и довольно молод. Черные волосы, как и одежда, пребывали в диком беспорядке, будто носивший их человек беспробудно кутил несколько дней. Судя по бутылке, зажатой в руке, и крепкому запаху спиртного, исходящего от мужчины, так оно и было. Он был мертвецки пьян. Да в таком состоянии по нему можно экипажем проехаться, он и не почувствует. Будто в ответ на мои мысли, он пошевелился, приподнялся немного на руках и попытался сесть, но соскользнул в сторону. Видимо, в поле его зрения попали мои туфли и ярко-оранжевая арестантская одежда, потому что он начал ползти в моем направлении.

— О, давай поиграем, как будто я тебя ар... арестовал, — промурлыкал мужчина мелодичным приятным голосом, доползая до моей ноги и приобняв ее руками.

Я брезгливо тряхнула ногой. Мужчина поднял голову, разглядывая меня, на загорелом лице горели ярко-зеленые глаза, чувственный рот изогнулся в улыбке:

— Красавица, я раньше тебя не видел... Новые девочки?

— Да, за счёт заведения, — ледяным голосом произнес Жерар Бошвиль.

У мужчины на лице мелькнуло изумление, потом в пьяных глазах промелькнуло понимание. Я отошла в сторону, открывая мужчине чудесный вид на главу магического сыска, полыхавшего праведным гневом.

— Ааа, Жерар, это вы... Ну конечно, кто же ещё мог потревожить мой заслуженный отдых? В следующий раз я беспокоюсь тем, что сниму к бесам этот проклятый китель, чтобы вы не могли меня достать из-под земли.

— Скорее уж, из-под курортной проститутки. Жерар, извольте объяснить, что это означает? — голос мой от возмущения звенел.

— Ну что ж, рад представить вам графа Дориана Анри́, сотрудника магического сыска среднего звена, призванного отвечать за вашу безопасность.

— Это тело неспособно даже самого себя удержать. Избавьте меня, пожалуйста, от его присутствия.

— Жерар, ваши арестантки совсем распоясались... Займите же их ротиком чем-нибудь, от безделья они начинают так много болтать, что голова сейчас лопнет.

Мужчине все же удалось сесть, скрестив ноги, и сейчас он оскорблял меня с каким-то злым весельем. Да что он себе позволяет!

— Дориан, приведите себя в порядок, как можно скорее, у меня к вам серьёзное поручение.

— Позвольте облегчить вашу задачу?

Жерар недоуменно возрился на меня, в его глазах легко читалось «ну ты-то куда лезешь?»

А я вот сейчас покажу, куда... Вы сейчас узнаете, сейчас вы всё поймёте, и неприятный граф Анри́ в первую очередь. Я обернулась с обаятельной улыбкой к Дориану, легонько взмахнула рукой. Ответная улыбка у графа вышла чуть кривой. О да, он понял, что я хочу сделать, но не успел отреагировать, поставив магический блок. Мне кажется, что я даже услышала «дзинь» от внезапно протрезвевшей головы графа. Он не удержался от стога, схватившись за голову, взглянул на меня зло и бешено и ... запустил в меня бутылкой. Жерар Бошвиль среагировал мгновенно. Долететь до цели назначения бутылка не успела, рассыпавшись мелкими осколками. Глава магического сыска подбежал к наглецу, схватив его за грудки, поставил на ноги и прошипел ему в лицо:

— Вы что себе позволяете? Хотите вылететь в два счёта с занимаемой должности? Чтобы через пять минут привели себя в порядок!

И, оттолкнув его, добавил:

— А после потрудитесь извиниться перед баронессой Ксанелией Веймар за своё поведение.

Я торжествующе поглядела на графа, издевательски помахав ему ручкой, и поспешила вслед Жерару и Тевтию. На удивление, Тевтий молчал всё это время, не проронив ни слова.

Тем временем слуга сообщил мне, что привезли мой чемодан с одеждой, чему я была несказанно рада. Сбросить с себя эту мерзкую арестантскую робу, облачившись в привычное платье, это ли не счастье? Во время переодевания в комнату вежливо постучали, сообщив, что граф Жерар дожидается меня внизу. Оказывается, он решил пригласить на завтрак барона Тевтия, и поскольку я больше не находилась в числе подозреваемых, счёл необходимым позвать и меня тоже.

— Граф, я рада принять ваше приглашение и смею надеяться, что в вашем обществе мне ничего не угрожает.

Моё присутствие на завтраке в одном из ресторанов города стало неожиданностью для барона, судя по всему, он надеялся в неформальной обстановке переубедить графа относительно моей персоны. Ах, какая удача! Ничего не улучшает настроение так, как осознание того, что твоё присутствие кому-то как кость поперек горла.

По возвращении в управление сыска Жерар вызвал Дориана Анри́. Тот уже привёл себя в порядок и сменил одежду, вот только непокорные вихры на голове так и торчали во все стороны. Внешне он был само послушание, но глаза выдавали его истинное состояние. Жерар в двух словах обрисовал сложившуюся ситуацию, при этом Дориан подобрался, демонстрируя искреннюю заинтересованность происходящем. Видимо, он уже настроился на проведение расследования, как глава сыска озвучил ему задание. Дориан изумлённо посмотрел на меня, перевел взгляд на Жерара:

— Вы хотите сказать, что я должен буду работать няней при баронессе, теряя при этом возможность помочь следствию?

— Вы тем самым и поможете следствию. Я полагаю, что баронесса пала жертвой случайного стечения обстоятельств, но не стоит исключать вероятность угрозы ее жизни.

— Но...

— К тому времени, когда вы доставите баронессу её дражайшей родне, я уже разберусь с происходящим, бросив на это всё ресурсы.

— Нет.

— Либо выполняете приказ, либо можете распрощаться с карьерой в управление сыска.

Дориан с ненавистью взглянул на меня и согласно кивнул головой.

— Отлично, иного ответа я от вас и не ожидал. На вас действительно можно положиться, Дориан. Отправляйтесь как можно скорее. Старайтесь избегать оживленных дорог и не привлекайте лишнего внимания, не афишируйте своё имя и используйте силу лишь в случае прямой угрозы вашей жизни и жизни баронессы. Ксанелия, есть ли у вас какие-либо незавершённые дела в городе Эльбо?

Жерару явно не терпелось выпроводить меня как можно скорее.

— Только одно, граф. Я считаю нужным похоронить Тявтия.

— Кого? — Одновременно спросили Жерар и Дориан, в то время как барон побагровел от злости.

Я внутренне ухмыльнулась и продолжала с самым невинным видом:

— Тявтия, моего пса, которому я обязана жизнью дважды.

— Что ж... Этим как раз займётся граф Анри́. Всего хорошего вам, баронесса. Позвольте откланяться, служба зовёт.

Жерар отвесил лёгкий поклон и вышел, бросив Дориану напоследок:

— Не пропадите из виду и не вздумайте ослушаться приказа, за жизнь баронессы отвечаете головой.

Дориан в ответ скривился, будто глотнул кислого уксуса, но согласно кивнул головой.

Глава 5

После кратковременного спора с бароном Тевтием о месте захоронения пса, который не желал видеть могилу несчастного животного на территории управления, решено было вырыть яму неподалеку от въезда, рядом с живописным деревом. Графу выделили лопату и телегу для перевозки уже успевшего окоченеть трупики Тявтия. Барон Тевтий отказался присутствовать, как я его не уговаривала. К концу диалога он просто выбежал из комнаты.

Итак, Дориан, ругаясь сквозь зубы, прикатил телегу к назначенному месту, отложил инструмент и крутанул кистью руки в воздухе. Я почувствовала, как вокруг заструились потоки силы.

— Разрешите поинтересоваться, что вы делаете, граф?

Я расположилась на траве под кроной дерева в приятной прохладе.

— Собираюсь хоронить вашего пса.

— Моей жизни ничего не угрожает, а приказ Жерара был недвусмысленным: использовать магию исключительно в крайних случаях.

Дориан сжал и разжал кулаки пару раз, взглянул на меня так, будто хотел прожечь дыру в моей голове, но взялся за лопату. Причем справлялся он с ней великолепно, я даже немного залюбовалась его фигурой, будто скрученной из тугих жил.

— Зачем вам вообще понадобилось хоронить эту псину?

— Он спас мне жизнь.

— О да, не сомневаюсь, что только животное, не обладающее разумом, могло захотеть спасти вас.

— Завидуйте молча, граф. Боюсь, вас не захочет спасти ни одно животное на свете. Кроме вас самих, разумеется.

Ох и не понравилось мне, как в ответ взглянул на меня граф Анри́, и лопату как перехватил, поувереннее... Поспешно ляпнула первое, что в голову пришло:

— Кто же ещё, будучи в своём рассудке, захочет вас спасти?

Упс, похоже не удалось исправить ситуацию.

— Молитесь.

— 3-зачем?

Убьёт на месте? И яму какую огромную выкопал...

— За упокой своего дражайшего пса помолитесь, а после, мой вам совет, молчите. Если только не хотите ехать всё время связанной и с кляпом во рту. Угрозы вашей жизни никакой, то есть фактически я приказ не нарушу, зато получу удовольствие от этого незапланированного путешествия.

Что ж, если вежливо попросили, можно и помолчать, но прежде...

— Перед тем, как мы отправимся в путь, я хотела бы связаться со своей тётушкой и женихом.

— Разумеется, но в интересах следствия, я буду присутствовать. Не хотелось бы, чтобы вы сболтнули лишнего.

Разговор с тётушкой вышел коротким. Поначалу Розалинда Веймар искренне ужаснулась тому, что в обеденный час я обхожусь без «приличной прически и макияжа», после отчитала за опоздание, но услышав, что я задерживаюсь по причине участия в следствии, которое незамедлительно приведет к паре удачных знакомств в столичных кругах, радостно заверила меня, что с подготовкой к свадьбе она вполне справится сама, и наказала «не уронить в грязь славное имя рода Веймар».

Дориан недоверчиво взглянул на меня:

— Вы приходите племянницей Розалинде Веймар?

— Да.

— Выходит вы дочь той самой Софии и ...

— Да.

— Ничуть не похожи.

И этот туда же! Да, я совершенно не похожа на женщин из рода Веймар, высоких блондинок, я не похожа судя по портретам, на своего отца, рыжеволосого красавца, Я — брюнетка, среднего роста, с темными глазами, и это давало волю злым языкам утверждать о том, что любвеобильная София, великая танцовщица, нагуляла дочь на стороне.

— Может, желаете ещё что-нибудь добавить, граф? Но прежде знайте: подобные намёки я ем за завтраком. Прекрасная приправа к пресным будням!

Дориан проигнорировала мой выпад, спросив:

— Вы ещё хотели поговорить с дражайшего женихом?

И добавил:

— С кляпом было бы гораздо лучше.

Анистиниан ответил не сразу, я чуть было не потеряла надежду поговорить с ним, как в воздухе над кристаллом повисло его изображение. Он был взлохмачен, рубаха криво застегнута, Анистиниан спешно отбросил в сторону некий предмет и опустил на диван.

— Ксанелия, радость моя!

— Доброго дня, Анистиниан. Я не вовремя?

— Ничуть, был немного занят, но для вас всегда найду минутку.

— Я хочу сообщить, что не смогу приехать к назначенной дате, немного задержусь.

Анистиниан задумчиво посмотрел куда-то вбок.

— Эльбо? Что вы там делаете?

В углу предупреждающе зашипел Дориан.

— К сожалению, я связана обязательством перед управлением сыска не разглашать это. Моей безопасности не ничего не угрожает, меня сопровождают до поместья, единственное, дорога займёт чуть больше времени, чем обычно. Хотела лишь предупредить вас, чтобы не переживали. И скорее всего, не смогу связаться с вами в ближайшую неделю.

— Смею надеяться, наша разлука не будет столь долгой. Я скучаю по вам, радость моя!

Мои губы сами по себе расплылись в улыбке.

— Я тоже.

В тот же миг изображение растаяло. Дориан сидел мрачнее грозовой тучи.

— Вы ранее разговаривали с ним?

— С кем? С моим женихом? Разумеется. И даже виделись... Времена, когда невесту отдавали замуж вслепую, давно прошли.

— Мне нет никакого дела до вашей свадьбы. Вы разговаривали с вашим женихом, когда прибыли в город Эльбо?

— Нет, это первый раз, когда я связывалась с родными за прошедшую неделю. А в чем дело?

— Дело в том, что ваш жених не так прост, как кажется. Откуда бы ему знать, что вы находитесь именно здесь, если только он не отслеживает ваше передвижение. А сейчас не двигайтесь и постарайтесь мне не препятствовать, я должен отыскать следящее заклинание. Я замерла, поражённая словами графа. Я и не представляла, что Анистиниан следит за мной подобным образом. Неужели не доверяет мне? В горле комом встала обида, ведь я не давала ни малейшего повода для сомнений! Тем временем Дориан прикрыл глаза и выставил руку в моем направлении. Я ощутила, как потоки силы скользнули по мне едва уловимым прикосновением. — Вот! — Дориан раскрыл глаза, шагнул по мне и подцепил пальцем тоненькую золотую цепочку с изображением паука, символа Ткачихи. — Позвольте?

Не дожидаясь моего согласия, он проворно расстегнул цепочку.

— И кольцо.

Я растерянно сняла с пальца изящное золотое кольцо, с бриллиантом, подаренное мне на помолвку Анистинианом.

Дориан немного повертел и то, и другое в руках.

— О, ваш жених совсем не прост. Развезть без следа заклинание слежения, наложенное на эти предметы, нельзя. Но для меня, — граф самодовольно указал рукой на собственную персону, — это мелочи, я подобные заклинания на завтрак щёлкаю.

Он окинул взглядом кабинет, подошёл к столу, выложил в ряд цепочку и кольцо, положив напротив них карандаш и скрепку. Вытянул руки, прошептав заклинание. В воздух от кольца и цепочки поднялась полупрозрачная дымка. Дориан легонько подцепил пальцем поток от дымки и перенес на предметы по очереди. С минуту они лежали, будто подсвеченные изнутри, а потом приняли вид канцелярской обыкновенной мелочи. Дориан протянул украшения.

— А вот теперь можем отправляться в путь!

Вид у него был чрезвычайно довольный. Я же мрачно рассматривала кольцо и цепочку, лежавшие у меня на ладони. Мне кажется, или они будто потускнели? Настроение как-то резко испортилось, надевать их совершенно не хотелось. Потому я просто забросила их в свой чемодан, услужливо дожидаящийся меня у выхода, нимало не заботясь о том, чтобы положить их аккуратно.

Дориан помог мне взобраться в экипаж, и залез следом, приказав кучеру направляться в Мерло, расположенный неподалеку от города Эльбо. Моё мрачное настроение граф, сияющий, как весеннее солнце, проигнорировал, завязав беседу, едва экипаж тронулся с места.

— Ксанелия, насчёт остального багажа можете не переживать, никаких заклинаний я не обнаружил.

О, помолчи, пожалуйста. Я не в настроении даже препираться. Граф перестал издавать звуки, словно услышав мои мысли. Но через пару часов опять попытался завязать беседу.

— Кольцо было подарено вам на помолвку?

Молчание с моей стороны.

— А цепочка на какое-то другое событие?

Молчание с моей стороны.

— Не очень щедрый жених вам достался. Другой бы на его месте засыпал свою красавицу-невесту драгоценностями. Как, простите, его титул... Не расслышал.

Игнорировать прямое оскорбление своего ненаглядного я не имела права.

— Анистиниан Невасский. Титул вы и не могли расслышать, поскольку его нет.

— Мезальянс?

— Сейчас вы больше всего напоминаете старую сплетницу, граф... Род Анистиниана не уступает моему по древности происхождения, а если говорить о материальном благосостоянии, то во многом превосходит род Веймар. Анистиниан всё время осыпает меня подарками, но постоянно я ношу с собой лишь самые ценные. Будете у меня в гостях, непременно покажу вам комнату с презентами, — не удержавшись, ехидно добавила я.

— И баронесса Розалинда дала согласие на ваш брак? О ней говорят, как одной из самых ревнивых блюстительниц чистоты рода. Если только...

— Меня не интересуют слухи, граф, чего не скажешь о вас. Розалинда не стала чинить препятствия влюбленным сердцам и даже уговорила нас на Обряд Единения Крови.

— Да неужели? Давно не слышал о том, чтобы кто-то из высшего света практиковал подобное. Что ж, тогда всё понятно. Интересно только, сколько за это пришлось заплатить вашему

дражайшему жениху... Кстати, вы не заметили, в каком состоянии пребывал влюбленный в вас всем своим при разговоре с вами?

— Вы переходите границы дозволенного, граф Анри. Но думаю, в таком случае это и мне даёт право высказывать всё, что я думаю, без угрозы быть прерванной затыканием кляпа в рот.

— Разумеется. Значит, вы всё же заметили, как поспешно ваш благоверный скинул с дивана кружевной чулок, несомненно принадлежащий какой-нибудь девице?

Зелёные глаза графа озорно сверкали в полумраке экипажа, похоже его искренне забавляла наша беседа.

— Заметила. Но не придаю этому значения.

— Вот как?

— Да, мужчинам тяжелее противостоять зову плоти, тем более мужчине в расцвете сил. Но все эти случайные связи прекратятся, едва только мы соединимся обрядом.

Граф помолчал, потом расхохотался.

— Впервые слышу, чтобы женщина так спокойно размышляла об изменах своего нареченного. Да вы святая, знай бы мужчины королевства о ваших свободных взглядах, составили бы Анистиниану конкуренцию.

— О, не обманывайтесь, мои взгляды отнюдь не столь свободны. После проведения свадьбы и обряда подобные случаи вовсе исчезнут.

— А ведь для обряда требуется, чтобы невеста была девственна, значит.. — глумился граф.

— Как? Разве вы не в состоянии на глаз определить, девственница перед вами или нет?

Бес тебя раздери, граф, как я вообще докатилась до открытого обсуждения своей девственности с этим графом? Однако, отступать поздно. Потому продолжила.

— Знаете, а вот сейчас я вспомнила, откуда мне знакомо ваше имя. Вскользь упоминалось, что благодаря вашему разгульному образу жизни в столице не осталось ни одной девственницы.

Впрочем, по большей части говорят о вас по другой причине, более варварской.

— Уверю вас, баронесса, что слухи для меня всё равно, что бокал вина перед ужином.

Улучшают аппетит и обеспечивают хороший сон.

Всё же мне удалось немного задеть графа, судя по лёгкой тени, пробежавшей по его лицу. Как бы ни старался делать безразличный вид граф, видно было, что его задевает пренебрежение. Говорят, он был внебрачным сыном, нагулянным старым графом на стороне и приведенным в поместье только для того, чтобы позлить супругу. А едва старый граф помер и был назначен наследник, Дориан заявил о праве наследования сильнейшего. Род Анри хоть и не практиковал подобное более сотни лет, но и не отказывался от этого права, а значит, отказать Дориану в просьбе проведения обряда просто не могли. Знала о таком обряде я лишь в общих чертах из учебников, каким-то образом всех претендентов оценивали по уровню силы. Выяснилось, что Дориан — сильнейший из рода. По слухам, от него после этого отвернулась половина друзей и родственников, а вторая половина ненавидела за глаза и завидовала его смелости. Честно говоря, я, как и большинство современников, считала такой способ выявления наследника варварством. Род Веймар одним из первых отказался от обряда наследования по праву сильнейшего. Что неудивительно: один из предков нашего рода, унаследовавший всё по праву сильнейшего, был, мягко говоря, не в себе, любил истязать своих многочисленных любовниц и слуг. А как-то даже отравил гостей, после скормив их тела своре своих псов. О, и еще он изрядно промотал состояние. Даже не знаю, что больше повлияло на решение оставшейся родни отказаться от права наследования сильнейшего: безумства моего пращура или его неслыханное расточительство.

Глава 6

До города Мерло добрались уже поздним вечером, переходящим в ночь. Кучер остановил экипаж возле небольшой гостиницы. Дориан поспешил внутрь, чтобы узнать, есть ли свободные комнаты, приказав мне сидеть и не высовывать носа. Не очень-то и хотелось. Через пару минут Дориан вернулся в сопровождении слуги, взявшего за чемоданы. Дориан взобрался внутрь экипажа, достал из кармана кителя карандаш, на который он ранее перенес следящее заклинание, и как ни в чем не бывало принялся прятать его за мягкую обивку сиденья.

— Что вы творите?

— Запутываю следы. Теперь ваш благоверный будет наблюдать, как один следящий маячок мечется вместе с этим экипажем по всей округе, а второй передвигается в ином направлении.

— Вы всерьёз считаете, что злоумышленники могут добраться до моего жениха?

— Честно признаюсь, не очень в этом верю. Но зато есть возможность позабавиться.

Представляю, какое лицо будет у вашего ненаглядного.

— Странные у вас забавы, граф.

— И это будет говорить мне та, что назвала пса Тявтием, исключительно для насмешки над бароном Тевтием?

— О, это случайное совпадение. И в мыслях не было ничего подобного.

Дориан недоверчиво хмыкнул и предложил мне руку, помогая выбраться из экипажа. Помощь была не лишняя, за время долгой поездки ноги затекли, и усталость сказывалась, ведь прошлой ночью я так и не успела хорошо выспаться. А ещё мне очень сильно хотелось в одно место. Мы прошли мимо стойки хозяина гостиницы, поднявшись по лестнице на второй этаж. В этой гостинице, как и во многих, кухня и столы для посетителей располагались на первом этаже, а спальни на втором. Дориан открыл передо мной дверь одного из номеров. Комната была небольшой, и обставлена довольно скромно. Большую часть комнаты занимала кровать, слева стоял небольшой стол и пара стульев, в углу скромно ютился шкаф с покосившейся дверцей, а на полу лежал довольно выцветший ковёр. В комнате была еще одна дверь, по всей видимости, ведущая в уборную и ванную.

— Благодарю, дальше я справлюсь сама. Спокойной ночи, граф.

Я выжидающе посмотрела на Дориана, однако тот и не собирался уходить. Напротив, он вальяжно развалился на кровати. На МОЕЙ кровати.

— Вы плохо слышите?

— Слышу я прекрасно, но вся правда в том, что мест в этой гостинице больше нет, а другие гостиницы, боюсь, не устроят ни вас, ни меня обстановкой и собирающейся там публикой.

— Я не собираюсь проводить с вами ночь в одной комнате.

— Придётся, баронесса, придётся. Если не нравится, можете спать под дверью или напроситься на ночёвку к одному из других постояльцев.

— Вы отвратительны.

— Впервые слышу подобное. Меня всегда называли обаятельным и привлекательным.

— Увы, они вам ввали.

Под насмешливым взглядом несносного графа я раскрыла один из чемоданов, достала спальный комплект и прошла в уборную. Убогое зрелище. Место для справления нужды еще вполне соответствовало моим представлениям о терпимых условиях, однако из крана умывальника вода не текла. Ванна же больше напоминала огромный жестяной таз, кое-как смонтированный в пол. Под раковиной я обнаружила бадью с едва теплой водой. Что ж, придется довольствоваться тем, что есть. По сравнению с тюремной камерой, в которой я провела прошлую ночь, этот номер гостиницы можно было назвать королевскими апартаментами. Я привела себя в порядок, облачилась в нежно-голубую ночную рубашку, а сверху накинула просторный шелковый халат, расшитый золотой нитью и доходивший мне до пят. Дориан, завидев меня, не отвернулся и даже не потупил глаза из уважения. Напротив, пристально рассмотрел мой наряд и презрительно фыркнул:

— У вас, баронесса, всё расшито золотом и серебром?

— Лучше освободите мою кровать, граф.

— Вашу? О нет, нашу кровать.

Что? Он выжил из ума? Однако граф был настроен серьезно. В бешенстве я топнула ногой.

— Нет, и не надейтесь. Вы уляжетесь под дверью, как и полагается сторожевому псу, вроде вас. И может быть, я даже поделюсь с вами одной подушкой.

— Вы не в том положении, Ксанелия, чтобы капризно топтать ножкой.

— Уверены? А я уверена в том, что даже в этой паршивой гостинице имеется кристалл для связи. И если вы сейчас же не освободите мою кровать, потопая этими самыми капризными ножками прямо к нему и поставлю в известность Жерара Бошвиля о вашем ненадлежащем поведении. Что там говорил глава всего сыска о волоске, на котором висит ваша карьера? С полминуты Дориан буравил меня взглядом своих зеленых глаз, потом встал и без слов прошел в уборную, хлопнув дверью. Я же быстро юркнула на отвоеванную территорию,

отложив на стол одну подушку и тонкую верхнюю простыню. Надеюсь, Дориану этого хватит и он не замерзнет, хотя нет, пусть мерзнет, несносный тип. Я закрыла глаза, пытаюсь разложить всё приключившееся со мной за последние пару дней в своей голове, но меня отвлекали звуки льющейся воды, доносившиеся из-за стены. Граф плескался так, будто бы в первый раз видел воду или надеялся устроить потоп.

Наконец, граф перестал плескаться и вышел из уборной. Я подготовилась парировать его едким замечанием, однако тот молча взял предложенные мной подушку и простынь и без лишних слов улёгся на ковёр рядом с кроватью. Ни дать, ни взять, самый настоящий сторожевой пёс. Однако я бы предпочла общество Тявтия, он был хорошим другом. Я немного загрустила, погасила свет в комнате и уснула.

Утро было испорчено почти бессонной ночью. Вечером я слишком рано обрадовалась тому, что Дориан сдался без битвы. О, этот коварный тип лишь выжидал время. Посередине ночи я проснулась от того, что замёрзла, поскольку моё одеяло почти полностью перекачало к Дориану. Я тянула одеяло, что есть мочи, однако граф упорно не желал отдавать присвоенное. Мне пришлось как следует вцепиться в оставшийся клочок, чтобы не замёрзнуть окончательно, опасно повиснув почти на самом краю кровати. Я то и дело просыпалась, боясь свалиться графу на голову. А ещё этот невыносимый спутник утром ехидно поинтересовался:

— Надеюсь, вы не замёрзли ночью? Ваше одеяло так шаловливо свешивалось с кровати, что я не устоял перед соблазном немного его позаимствовать.

Похоже, что самым счастливым днём в моей жизни будет тот, когда я избавлюсь от общества Дориана.

— Внизу нет свободных мест, и я приказал подать завтрак в номер, — прокричал Дориан. Я в этот момент переодевалась в уборной. Надо же, здесь даже нет зеркала! Вчера я была столь уставшей, что даже не обратила на это внимание, а сейчас мне его не доставало. Пришлось расчёсывать волосы и собирать нехитрую причёску наобум, надеясь, что голова не выглядит, как воронье гнездо.

Дориан же всюду уплетал завтрак, и, судя по всему, был в хорошем расположении духа.

— Приятного аппетита, Ксанелия. Могу надеяться на приятную светскую беседу за завтраком?

— Возможно, хотя меня учили, что за завтраком не пристало много болтать.

— Ваших учителей здесь нет, ровно, как и воспитателей. Расскажите мне, как вы оказались втянуты во всё это.

— О, с удовольствием. Вы вчера вечером решили остановиться именно здесь. Или уже забыли?

— Я знаком в общих чертах с вашей историей, но хотелось бы услышать её из ваших уст. — Дориан сделал вид, что не заметил моей издёвки.

— Сомневаюсь, что история из приятных.

Однако Дориан продолжал настаивать, и мне пришлось рассказать, как я вляпалась в одну неприятность за другой. С завтраком было покончено, и сейчас я безуспешно обыскивала свои чемоданы в поисках зеркала. Да куда же оно подевалось?

— Странная история. Мне кажется, что за этим стоит нечто большее. Нет, я просто уверен. Моё чутьё редко меня подводит.

— Может, ваше волшебное чутьё подскажет мне, в каком из чемоданов моё зеркало?

— Увы, на поиск дамских безделушек я не размениваюсь. А вы не заметили ничего странного? Я отмахнулась от надоедливого графа и издала торжествующий возглас. Зеркало нашлось на дне третьего чемодана. Я посмотрелась в него. Причёска выглядела довольно неплохо, но для выхода в свет не годилась, придётся переплести.

— Хорошенько вспомните, все ли детали вы рассказали Жерару?

Какой же зануда этот Дориан! Я начала расплетать косу, глядя в зеркало, и вдруг похолодела. Зеркало! Вот чем был тот самый предмет, который убитый передал убийце. Сейчас я вспомнила, что сказала лишь о передаче некоего предмета, который я не успела разглядеть, но не обмолвилась и словом о том, что оно лежало рядом и жутко рябило. Это совсем вылетело у меня из головы! Я сглотнула ком, образовавшийся в горле, и как можно более невинно поинтересовалась:

— Я рассказала всё, что видела. Скажите граф, а что грозит тем, кто скрыл часть информации от следствия?

Дориан, не почувствовав подвоха, ответил:

— Если это выяснится, то наказание будет зависеть от того, насколько информация была важной.

Я промывчала в ответ многозначительное «аааа» и продолжила плести косу, немного успокаиваясь.

Внезапно он схватил меня за плечи и развернул к себе лицом.

— Что вы на самом деле там видели?

— Я рассказала Жерару обо всём, что было.

Дориан отступил на шаг и произнёс заклинание, меня тотчас же опутали призрачные верёвки, обездвиживающие и надёжно удерживающие. В ответ я попыталась сбить Дориана с ног атакующим заклинанием, но оно отскочило от него, словно горох от стенки.

— И это всё на, что вы способны, баронесса? Да у моей лошади и то потенциал силы больше, чем у вас!

— Немедленно освободите меня!

— О нет, для начала вы ответите на пару вопросов.

Дориан взмахнул рукой и вокруг меня замерцала прозрачная сфера.

— Если вы солжётё или хотя бы попытаетесь скрыть часть правды, эта сфера будет уменьшаться в размерах до тех пор, пока не сожмёт вас до размера пуговицы. Рассказывайте ещё раз, с самого начала и как можно более подробно.

О, выбора у меня не было, и я в очередной раз пустилась в рассказ о своих злоключениях. Как это всё мне надоело! Дориан выслушав меня, начал мерить шагами комнату.

— Может теперь вы освободите меня?

— Вы не врётё. Или думаете, что не врётё. Видите ли в чём дело, Ксанелия, от особы вашего ... склада ума не знаешь чего ожидать. До этого вы клялись, что рассказали всё, что знали. А чуть позднее оказалось, что эта деталь просто вылетела из вашей дырявой головы. Кто знает, что ещё не смогло там удержаться?

Он остановился напротив меня, задумчиво взглянул на меня.

— Что же с вами делать?

Он щёлкнул пальцами, сфера и оковы вокруг меня растаяли в воздухе. Я поспешно принялась складывать вещи, вынутые ранее, обратно в чемоданы, с опаской поглядывая в сторону Дориана.

— Создайте образ того зеркала, что вы видели.

Я послушно отложила в сторону вещи и попыталась создать проекцию виденного. Я уже говорила, что силенок у меня маловато, так вот в воздухе повисло размытое изображение, из которого ничего нельзя было разобрать.

— Может, попробуете его нарисовать, — попытался спасти ситуацию граф.

Я достала блокнот для записей и, старательно изобразив зеркало, протянула листок графу. Тот схватил его, потом брезгливо поморщился и скомкал рисунок.

— Рисуете вы ещё хуже. Кажется, вы не наделены ни одним талантом. Единственное, что у вас хорошо получается — это попадать в неприятности и морочить людям голову. Я намерен расследовать это дело сам. А вам придётся отправиться со мной и постарайтесь хотя бы не мешать мне.

— С чего вы решили, что я на это соглашусь?

— Я тоже не рад вашей компании, но выбора у вас нет. Или вы отправляетесь со мной, или я собственноручно свяжу вас и отправлю к знакомому вам барону Тевтию с оговоркой, что вы скрыли часть информации. Думаю, он будет рад выслужиться перед Жераром и примется за допрос с утроенным усердием. Возможно, даже применит раскрытие сознания. Вот только после этого вы даже ложку до рта самостоятельно не сумеете донести. Большинство после этой процедуры превращаются в слабоумных идиотов.

— Вы не посмеете!

— Ещё как посмею. Клянусь кровью рода Анри́!

В протянутой ладони графа полыхнуло красный огонь и погас. Увы, он не шутил. Преступить клятву он не сможет. Похоже, у меня на самом деле не было выбора.

— Зачем это вам, граф?

— Считайте меня карьеристом. Кроме того, у меня появился шанс утереть нос самому Бошвилю или, по крайней мере, показать, на что я способен.

Как жаль, что в округе города Эльбо не нашлось другого болвана, на которого Жерар зубы точит! Увы, мне ничего не остаётся, кроме как принять участие в этом сумасшествии.

— У меня есть условия. Первое: вы обещаете мне полную неприкосновенность и безопасность. Второе: если вы не успеете раскрыть это преступление до назначенной даты моей свадьбы, обязуетесь доставить до моего родового поместья.

Дориан задумался ненадолго.

— Что ж разумно. Я согласен.

— О нет, поклянитесь кровью рода.

— Если вам так угодно. Клянусь кровью рода Анри́, что обещаю обеспечить вашу безопасность, если только вы не замешаны в убийстве, и обязуюсь вернуть вас в лоно семьи до наступления даты вашей свадьбы.

Огонёк в очередной раз вспыхнул и погас после произнесения клятвы.

— Теперь вы довольны?

— Довольна я буду только тогда, когда не буду видеть и слышать вас, Дориан. Лучше скажите мне, с чего начнёте?

— Не терпится поучаствовать в авантюре?

— Не по своей воле, граф. И чем быстрее начнём, тем быстрее закончим.

— Самые разумные слова, что я от вас слышал! Оказывается, вы способны приятно поражать.

Для начала отправим ваши дражайшие чемоданы.

— Вы хотите оставить меня без одежды? Это самый необходимый минимум.

Я уселась сверху на один из чемоданов. Нет, этот мужчина точно выпьет всю мою кровь задолго до окончания расследования или вытянет нервы на струны для гитары. В этих чемоданах нет ни одной лишней вещицы, напротив, мне очень часто недоставало того или иного предмета гардероба.

— Берите пример с лучших. Например, с меня. Я могу обходиться всего одной ручной кладью.

Я презрительно фыркнула. Мало того, что он не страдает от лишней скромности, так ещё и вздумал сравнивать какого-то завалящего мужчину, способного обойтись пятерней в качестве расчёски, и венец творения — слабый пол, призванный освещать убогий серый мир своей красотой. О чём я и не преминула сообщить.

— Это всё придётся оставить. Мы будем передвигаться налегке или вы отправитесь в гости к Тевтию.

Я поспорила ещё немного, последнее слово всё же должно оставаться за мной. А вот поступить пришлось так, как решил граф. Он отправил чемоданы с экипажем, направляющимся в сторону рода Веймар, не забыв подкинуть в чемодан скрепку со следящим заклинанием. Я же отвоевала небольшую кладь с самым необходимым, а также с дорогими сердцу безделушками. Тайком от Дориана засунула и перстень с цепочкой, подаренные Анистинианом. Дориан был категорически против. Он заявил, что мы должны производить впечатление людей среднего достатка, которым не по карману бриллианты, и потащил меня в магазин, торгующий готовой фабричной одеждой, не сшитой по заказу. О, и даже там он стоял над моей душой, подгоняя меня, не давая выбрать красивейшее из убогого. В итоге он потерял терпение, сгреб в охапку пару платьев и плащ непритязательного фасона и едва ли не тычками выпроводил меня из помещения.

— Только не делайте такой несчастный вид. К сожалению, вы будете хорошо выглядеть даже будучи одетой в мешок из-под зерна. А теперь мы отправимся в Бремье. Начнём искать оттуда.

— Позвольте освежить вашу память, храм был разрушен близ Эльбо. Разве сыскови́к не должен осмотреть место происшествия и как следует всё осмотреть, оценить степень ущерба, прощупать остаток силового воздействия...

— Можете смело продекламировать весь параграф учебника, если вам так будет угодно. Но нет никакого смысла ехать в Эльбо. Во-первых, потому что там уже побывал Жерар и навряд ли он что-либо пропустил. Во-вторых, мы знаем то, чего не знает он. Будем искать то самое зеркало, заодно и посмотрим, что за храм был в Эльбо. Бремье славится своими библиотеками, и в одной из них нам улыбнется удача.

Бремье... Чудесный академический городок, большая часть населения которого принадлежала к тем, кто посвятил себя науке. Не будет преувеличением сказать, что именно Бремье — умственный центр нашего королевства. Всегда приятно было наблюдать за этим городком из окон экипажа. Увы, я здесь бывала всего лишь проездом. А сейчас мне выпала удача прогуляться по его тесным улочкам, насладиться чистым воздухом и видом зданий, увенчанных острыми шпилями. Ха-ха. Такая удача выпала бы мне, не будь рядом со мной несносного графа Дориана Анри́. В очередной раз он выбрал гостиницу среднего пошиба с убогим интерьером, неприветливой прислугой и отвратительной едой. И, не дав отдохнуть с дороги и пары часов, потащил меня за собой в одну из самых знаменитых библиотек. Я слышала о библиотеке Патрисия Просветленного, но и предположить не могла, что она будет выглядеть так... обыденно. Моё воображение рисовало высокое каменное здание со стрельчатыми сводами, мраморными скульптурами и внушительными залами. А в реальности граф привёл меня к обыкновенному трёхэтажному зданию, с неброской вывеской над узкой старой дверью. — И это храм всех доступных знаний? — разочарованно протянула я, — не внушает трепета. — Внешность бывает обманчива. Не стоит недооценивать библиотеку Патрисия только потому что она не соответствует вашим представлениям. Готов поспорить, что на месте этого здания вы ожидали увидеть мраморный дворец, двери которого украшены надписями из чистого золота.

Я решила пропустить замечание мимо ушей, тем более, что Дориан был прав. Да, я ожидала увидеть нечто подобное, и что с того? Не вижу ничего плохого в позитивном мышлении. Дориан твёрдым шагом направился в главный зал и остановился у стойки библиотекаря, представив нас студентами академии, выполняющих задание для повышения квалификации по углубленному курсу тёмной магии. Закрутил лихо, нечего и возразить.

— Интересующая нас тема кровавые обряды и ритуалы с применением магических артефактов. Библиотекарь сидел, уткнувшись носом в книгу, будто и не услышал Дориана, обратившегося к нему. Я посмотрела на лысую макушку старика, усыпанную пигментными пятнами.

— Может, он глуховат?

— Уймись, — едва слышно процедил сквозь зубы Дориан и будто ни в чём не бывало повторил свой запрос.

— Для того, чтобы просмотреть
книги

из интересующего вас раздела нужен специальный допуск, — сухо ответил библиотекарь, всё так же не поднимая глаз от книги.

Я широко улыбнулась, представив, как Дориан козырнёт своим положением в управлении магического сыска. Однако этого почему-то не происходило. Он пожал плечами, мол, ничего не поделаешь, собираясь убраться восвояси. Какого беса, что на этот раз у него на уме?

— Если вы помните, то вы числитесь в сильно отстающих, произнесла я с нажимом, — и я в том числе, поскольку задание у нас... одно на двоих.

— Думаю, мы вполне сможем обойтись стандартным учебным материалом, — беспечно отмахнулся Дориан и, взяв меня под локоть, повёл внутрь библиотеки.

— Что вы творите, позвольте спросить? — прошипела я, теряя терпение, — неужели нельзя воспользоваться допуском следователя магического сыска и в два счёта найти нужную нам информацию?

— Ага, как же, без вашего совета я об этом бы никогда не догадался. Дело в том, что как только я предъявлю свой значок, сканирующий кристалл библиотеки отправит запрос в управление. Без всяких сомнений, моя личность подтвердится. Но всем, кому не лень, а Жерару в первую очередь станет понятно, чем я на самом деле занимаюсь вместо того, чтобы везти вашу драгоценную особу к родственникам.

И ведь не поспоришь! Здоровое зерно в его рассуждениях имелось, но мне какая разница до этого? Пусть хоть поле пшеницы там колосится, избавиться бы от него, да поскорее...

— И что вы собираетесь делать?

— Я? — притворно изумился Дориан? — Мы! Мы, Ксанелия, будем штудировать учебный материал в поисках нужной информации.

Я уныло покосилась на длинные ряды полок, заставленных книгами, предвкушая предстоящее веселье. А графу хоть бы хны. Выкатил тележку и принялся нагружать её книгами.

— Вы же не собираетесь перелопачивать все эти книги?

— Ради дела я готов на всё, — пафосно заявил Дориан, добавив к внушительной куче еще пару увесистых томиков, — мы разделим тяготы поиска нужной информации на двоих и немедленно приступим к делу.

Он выгружал книги на два столика, стоящих один за другим. Поделить поровну книги не получилось. Одна была лишняя. Дориан попытался незаметно подсунуть её к горе томиков, висевших на моём столе, но я пресекла попытку гнусного подлога, принявшись препираться.

— Разве не вы должны взять на себя большую часть расследования? — возмущалась я, а Дориан тем временем не оставлял попыток всучить мне этот злосчастный толстенный том.

— Думаю, у вас больше шансов обнаружить искомое, — не сдавался Дориан, — ведь вы видели тот предмет, если, конечно, его образ уже не выветрился из вашей памяти.

— Я не обладаю способностью обрабатывать большие объёмы информации, подобно следователям сыска!

— Хорошо, — внезапно согласился Дориан, — я избавлю вас от необходимости изучать эту очаровательную миниатюрную книжечку, если вы признаете, что уступаете мне в умственном развитии.

— Разумеется, — с жаром подтвердила я. — Вы принуждаете меня читать... Читать? Да я вообще впервые в жизни вижу подобные закорючки! Как вы говорите, они называются? Буквы? Чудесно-чудесно!!!

Я восторженно-наигранным тоном разглядывала книги, будто видела их впервые в жизни, и принялась потихоньку сдвигать стопку к краю стола, намереваясь переложить их графу. Наглец разгадал мой обманный манёвр и, выхватив из моих рук предмет спора, уселся изучать его с самым сосредоточенным видом. Пришлось последовать его примеру. Вот тебе и на! Закончила академию только для того, чтобы вновь усестись за пыльные тома, причем не по своей воле. Я еще немного пожалела себя мысленно и принялась за поиски. Быстрей начнем — быстрей закончим.

Но... Как бы не так! Этот мерзавец, сидящий за моей спиной, то и дело отвлекал меня от чтения. Причём делал это как неполовозрелый юнец: тыкал острым кончиком карандаша между лопаток или щекотал шею кусочком бумаги. Отвлекал по всякой ерунде, даже моих умозаключений, не отточенных годами в службе сыска, хватало на то, чтобы с одного взгляда понять — он либо действительно глуп, не понимая, что мы ищем, либо забавляется, как всегда. Моё далеко не железное терпение едва не лопнуло, когда в очередной раз за спиной раздался громкий шёпот:

— Ксанелия, мне кажется, я что-то нашёл!

«Когда кажется, нужно глаза хорошенько протереть и пошире открыть, чтобы убедиться, что увиденное только показалось, а не случилось на самом деле», — мысленно проворчала я, решив проигнорировать его хотя бы раз.

— Ай! — я не смогла удержаться от возмущенного вопля, когда Дориан, намотав на палец выбившуюся из моей прически прядь, дёрнул её.

— Сссссоблюдайте тишшшшшину, — деревянная змея, обвивавшая столешницу по краям угрожающе зашипела, нервно подрагивая кончиком хвоста. Причём шипела она на меня, а не на безобразника. Если бы увидела эту змеюку впервые, непременно завизжала бы ещё громче, но о хранителях тишины и спокойствия главной библиотеки Бремье ранее была наслышана. Потому ограничилась лишь нервным вздрагиванием. Обернувшись, свирепо глядя на графа, который в ответ беззаботно сверкнул белозубой улыбкой.

— Вот здесь посмотрите, Ксанелия.

— Граф, вы слабоумный идиот! — громким шёпотом ответила я, — вы что, не учились в Академии? Даже я знаю, что зеркало Аанирса годится лишь для общения с недавно умершими, чьи души ещё не пересекли зыбкую границу! Оно никак не может быть зеркалом, увиденным мной в том храме!

— Хорошо, буду изучать литературу усерднее. — Дориан поднял в извиняющемся жесте руки и следом углубился в чтение. Наконец-то! Хотя делом займётся, а то пока у меня создается впечатление, что он играет в следователя, а не является им! То ли дело Жерар — от одного взгляда мороз по коже, ни единого лишнего слова или действия, а какая у него молниеносная

реакция..! Брал бы граф пример со своего непосредственного начальника, а не вынашивал глупые планы по низвержению его авторитета, впутывая в это невинных девушек, павших жертвой его непомерного карьеристского аппетита. Мысль опять предательским образом уползла в сторону собственной любимой персоны, втянутой графом в непонятную авантюру. Так, хватит... Я разогнала посторонние мыслишки и принялась за изучение фолианта. Страницы мелькали одна за другой, текст, изображения, сноски сливались в одно серое пятно... Я потерла руками затёкшую шею. Довольно. Глаза уже отказывались воспринимать напечатанное на страницах очередной книги. Странно, что графа давно не было слышно. Я посмотрела через плечо и от увиденного обомлела. Граф спокойно спал, уткнувшись в книги, подложенные под голову в качестве подушки. Картина маслом. Дрыхнет как младенец, осталось только слюнки пустить. В голову пришла изумительная идея. Я взяла карандаш, верхний конец которого был украшен маленьким перышком, и осторожно начала приближаться к цели. Оставалось преодолеть расстояние, не больше ноготка на пальце, как прозвучал голос: — Вы хуже трехлетнего ребенка, Ксанелия. Придумайте что-нибудь пооригинальнее. Рука с карандашом дёрнулось, перышко все-таки попало в цель, но ожидаемого эффекта не произошло. Дориан поморщил нос — и только.

— А теперь вы довольны? Сказали бы сразу, что во мне вас больше всего интересует содержимое моих ноздрей. Экстравагантная вы однако особа, Ксанелия.

— Просто признайтесь, что вы спали без задних ног всё это время, едва не обслонявив страницы книги!

— И не думал, с чего вы взяли. Я бодрствовал!

— Охотно верю, а след на щеке вы тоже отлежали от упорного чтения?

На правой щеке графа красовалась ярко-красная полоска от вдавленного в кожу края книги. Он невозмутимо потер щеку и заявил:

— Всё, больше нам здесь делать нечего. Библиотека скоро будет закрываться.

— А вы не хотите узнать, не удалось ли мне обнаружить хоть что-то?

— Маловероятно. Иначе бы вы меня уже разбудили... хм, потревожили громогласным визгом восторга.

Я мрачно посмотрела на нахала, спокойствие которого ничто не могло поколебать, и принялась складывать книги обратно в тележку. Нужно было их ещё вернуть, расставив по местам. Дориан быстро переложил свою стопку книг и начал прогуливаться вдоль стеллажей, явно что-то высматривая. Я недовольно цокнула языком, воздев глаза к потолку, пусть хоть делом займётся. Но графа и след простыл. Только что он стоял совсем рядом, а сейчас его нигде нет. Закипая от злости, покатила тележку вдоль стеллажей, возвращая книги на их места. Отлынивает даже от такого простого занятия! Неудивительно, что Жерар горит синим пламенем, желая избавиться от Дориана Анри. Оставалось совсем немного, четыре книги и можно уходить... По проходам уже шаркал, подволакивая ногу, библиотекарь, бубня под нос:

— Библиотека закрывается через пять минут! Все на выход. Оставшиеся будут нейтрализованы силовым полем, активизирующимся сразу же после того, как я закрою дверь снаружи. Библиотека закрывается...

— Ксанелия, — раздался шёпот позади меня.

От неожиданности я вздрогнула, но тут же разозлилась:

— Ваши выходки ни к чему хорошему не приведут!

— Мне нужно, чтобы вы отвлекли библиотекаря. Не сейчас, а в тот момент, когда он будет возвращаться к своей стойке.

— Зачем?

— Затем, что это часть моего великолепного плана, грандиозность которого вы ещё не в силах оценить по достоинству.

— Отвлекайте сами, — возмутилась я, — я вам что, наживка для рыболовного крючка?

— Боюсь, из нас двоих вы самый очаровательный и аппетитно выглядящий червячок.

— Сомнительный комплимент, граф.

— Я осыплю вас тысячами изысканнейших комплиментов в духе сласторечивых сахалийцев, если вы исполните эту маленькую просьбу.

Граф, стоящий в соседнем проходе и взирающий на меня поверх книг, состряпал умильное выражение лица, аки котик, просящий добавки.

— Ладно, — нехотя пробурчала я, не представляя, чем я смогу отвлечь старого учёного сухаря. Я медленно толкнула тележку и побрела за ней следом, растягивая оставшиеся минуты как можно дольше. Наконец, услышала шаркающие шаги, приближающиеся в мою сторону. Буквально через несколько секунд библиотекарь появится напротив прохода, где стою я, и ... что я сделаю? Я стояла на второй ступеньке небольшой лестницы, предназначенной для того, чтобы ставить книги на полки верхнего уровня. В просвете коридора показалась тёмно-серая ливрея библиотекаря. Пора действовать. Но как? В панике я не придумала ничего лучше, чем с громогласным криком ужаса низвергнуться с лестницы, постаравшись приземлиться как можно изящнее. Не болтать же в воздухе стройными ножками, затянутыми в чулки! Для пушного эффекта я прикрыла глаза и прикинулась едва ли не мёртвой. Библиотекарь усердно зашаркал в моём направлении, неловко присел, оставляя хромоту левую ногу далеко в сторону:

— Барышня, как вы себя чувствуете?

В ответ я простонала что-то невразумительное, едва приоткрывая глаза.

— Ваше падение было ошеломляющим, — не поспешил на комплимент библиотекарь, скользнув заинтересованным взглядом по моей фигуре, задержавшись глазами в области декольте. Сногсшибательное падение! Надеюсь, граф в это время мысленно мне рукоплещет, а в действительности претворяет в жизнь свой план. Я попыталась приподняться, но якобы от бессилия вновь откинулась назад. Поскорее, Дориан, не могу же я вечно ломать эту комедию.

— Позвольте мне вам помочь, — библиотекарь протянул мне тонкую костлявую руку, которая могла бы быть выставленной в витрине какого-нибудь музея, как живое ископаемое. Я положила руку на сухую, шершавую ладонь. А дальше началось самое интересное. Силёнок у библиотекаря поднять девушку, которая, к слову, вовсе не собиралась облегчать его задачу, не хватало. К тому же хромота усугубляла положение. Старикашка старался изо всех сил, на морщинистом лбу промеж кустистых бровей пролегла глубокая складка и выступили бисеринки пота. Надо же, в его организме ещё содержится жидкость, с изумлением отметила я, решившая, что внешне он больше напоминает пергамент, чудом не рассыпающийся от древности.

— Ксанелия, вы где?

Голос Дориана звучал совсем неподалёку, наверняка уже сделал всё, что хотел. Я приподнялась, опираясь на руку старика, или вернее он повис на мне, подтягивая своё иссохшее тело. Мёртвой хваткой вцепился мне в локоть и повёл к выходу, осведомляясь о моём состоянии здоровья и семейном положении. Я не знала, как отделаться от этой надоедливой мумии, но ситуацию спас Дориан, поджидавший меня с самым невозмутимым видом у двери, ведущей на выход из зала библиотеки.

— Ксанелия, вы, вероятно, опять попали в передрыгу. Благодарен вам за спасение моей неуклюжей свояченицы. Вечно она вляпывается во что-то, причиняя беспокойство. Искренне приношу свои извинения!

Дориан едва ли не силой вырвал меня из цепких рук старикашки. Библиотекарь наспех закрыл помещение, активировав защитное поле, и засеменил следом, стараясь не отставать. Вот только непрошеного высушенного годами ухажера мне не хватает для полного счастья! Дориан махнул рукой, остановив проезжающий мимо экипаж, и проворно залез в него, затаскивая меня следом.

— Трогай! — крикнул он кучеру. Лошади немедленно рванули с места под свист кнута и улюлюканье кучера.

— Ксанелия, в следующий раз попробуйте импровизировать не столь... хм, сногсшибательно. Я решил, что вы и вправду навернулись с этой лестницы и едва не помчался вам на подмогу. Но меня уже опередил иной кавалер.

— Оставьте ваши упражнения в острословии на потом, граф. Я продуктивно занималась выполнением поставленной задачи, а вот вам удалось узнать то, что нам нужно?

— Разумеется, — фыркнул граф, — вы сомневаетесь в моих способностях?

— Мне огорчить вас прямо сейчас или подарить ложную надежду?

Дориан усмехнулся и постучал в стену экипажа, подавая знак кучеру остановиться. Экипаж проехал ещё немного и плавно замедлил ход. Мы оказались неподалёку от центральной площади, к которой примыкал очаровательный парк, радующий глаз мягкой зеленью и россыпью бордюров с цветами. Дориан расплатился с кучером.

— Прогуляемся?

Я согласно положила руку на локоть Дориана. Наверное, издалека нас можно было принять за одну из парочек, коих в этом парке прогуливалось великое множество. Та же расслабленная

неторопливая походка, обмен улыбками и заинтересованность исключительно друг другом. Но то была обманчивая видимость. Обмен фразами был ничем иным, как упражнением в колкостях, улыбки — лишь замаскированной усмешкой. Честно признаться, я бы с гораздо большим удовольствием уложила свою многострадальную, пухнущую от объема информации голову на мягкую подушечку, чем состязалась в остроумии с графом. Наверняка, это отразилось на моём лице, поскольку следующий вопрос, заданный Дорианом, был произнесен вполне серьезным тоном:

— Чего вы боитесь, Ксанелия?

Я не стала ломать голову над тем, зачем ему это понадобилось, и честно ответила.

— О, только не смейтесь. Но я до жути боюсь нашего фамильного хранителя.

— Почему же?

— В детстве я как-то залезла в библиотеку дяди, надеясь отыскать книги с картинками.

Вытащила книгу с самым красивым корешком, на нем была золотым тиснением изображена птица. О, картинки внутри были. Мне попалась сразу самая, что ни на есть живописная и подробная. На ней птица выклевывала мертвецу глаза. Помню, я в испуге отбросила книгу и выбежала, наткнувшись на Лианну. Та немедленно приняла своё излюбленное обличье — женщины с птичьей головой на плечах, начала возмущённо клекотать и хищно клцать клювом. Я убежала, а она неслась за мной. В то время мне казалось, что она хочет выклевать мне глаза. Я замолчала, глядя на голубя, клевавшего какие-то крохи неподалеку. Дориан подобрал мелкий камушек и запустил в сторону голубя. Тот испуганно вспорхнул и улетел.

— Благодаря вашей истории, теперь я тоже буду бояться, что мне выключают глаза. Почему нельзя было рассказать, что больше всего на свете вы боитесь мышек или паучков, как все нормальные девушки?

— Мышки хорошие, и паучки тоже. А вы, Дориан, чего вы боитесь?

— Боюсь умереть от жажды. Мачеха меня не особо любила, мой старик притащил меня в дом только для того, чтобы позлить её, не особо заботясь о том, каково мне приходится. Меня наказывали за любую провинность, даже за ту, в которой я не был повинен. А излюбленным ее наказанием было запереть меня в комнате на пару дней, кормить пересоленной пищей и не давать пить.

— Какая кошмарная, слабовольная женщина. Не иметь смелости высказать своему мужу в глаза всё, что она о нем думает, а срывать зло на мальчишке!

Дориан же весело присвистнул:

— Выше нос, Ксанелия! Пока мы обменивались милыми детскими воспоминаниями, мне в голову пришел умопомрачительный план. И самое приятное, что в процессе его выполнения нам не грозит быть высушенными или заклеванными до смерти.

Глава 8

Умопомрачительный план пришёл в его голову, видите ли! Уже вижу, как вляпываюсь в очередное глупое происшествие по его милости... Мысли были мрачнее некуда, а Дориан не разделял моего скептического отношения. В гостиничном номере он всё время насвистывал мелодии, чем раздражал меня очень сильно, хоть и не фальшивил, а выводил мелодии верно.

— Прекратите уже в конце концов! — не выдержала я, высовывая голову из-под подушки, которая должна была меня спасти от этих звуков, но не смогла оправдать возложенных на неё надежд.

— Я заметил, что вы поразительно равнодушны к музицированию... Наверняка, причина кроется в отсутствии у вас музыкального слуха.

Дориан ловко поймал подушку, запущенную в него, положил её на стул и уселся сверху.

— На этой подушке только что лежала моя голова, — возмутилась я, — а сейчас на ней покоится ваша задница!

Не пристало особе моего положения выражаться подобными словами, но рядом с этим нахалом от моего самообладания и воспитания не оставалось и следа.

— Чего вы так возмущаетесь? Иногда мне кажется, что моя задница сообразительнее вашей прелестной головушки. Ладно, хватит протирать штаны просто так, пора протирать их на благо общего дела.

Сейчас? Сумерки за окном стремительно сгущались... Я покосилась на графа, который сидел на стуле с закрытыми глазами. Он был сосредоточен. Сейчас, когда на лице не виднелась раздражающая самодовольная ухмылка, он казался мне даже приятным мужчиной. Возможно, если бы он не поставил целью всей своей жизни выводить меня из себя, он бы мне даже понравился. Немного. Но всё же с моим красавцем Анистинианом ему не тягаться... Лицо расплылось в довольной улыбке от одной только мысли о женихе, находящимся где-то далеко. Поскорее бы оказаться рядом с ним!

Дориан тем временем положил на колени руки ладонями вверх, губы его слегка двигались, беззвучно нащёптывая что-то. На ладони загорелось легкое свечение, принявшее форму куска теста телесного цвета. Продолжая произносить заклинания, он поднес ладони к лицу, начав размазывать студенистую массу по лицу. Под влиянием магии масса начала изменять форму. Со стороны это выглядело так, будто кто-то невидимый поверх лица Дориана начал вылепливать новое. Менялся цвет кожи, форма скул и носа. Через несколько долгих минут передо мной сидел незнакомец с широким, скуластым лицом, русыми волосами и приметным шрамом на левой щеке. Даже цвет глаз изменился с ярко-зеленого на водянисто-голубой. Я подавила тихий вздох зависти. Я знала, как изготовить личину, но только теоретически. На практике моих способностей хватало лишь для того, чтобы сотворить основу будущей личины в очень малых количествах, которой едва бы хватило на изменение формы глаз или губ. Дориан же владел этим искусством очень хорошо.

— У вас нос плывёт, — заметила я.

— Всегда с ним что-то не так, — недовольно ответил Дориан и подправил форму носа.

— Теперь ваша очередь. Предлагать сотворить личину вам самой, думаю, не имеет смысла, потому сидите, не шевелясь.

Я послушно села и закрыла глаза, ощутив прикосновение потока сил к лицу. Было немного непривычно ощущать, как нечто бесплотное слоями ложится на лицо, изменяя его. Ужасно хотелось почесать кончик носа и посмотреть, что за лицо состряпал мне Дориан. Зная его дурной нрав, я приготовилась к худшему. И одного бегло брошенного взгляда в зеркало хватило, чтобы понять, мои опасения не были напрасными. Из отражения в зеркале на меня смотрела девушка с полным, рябым лицом. Светло-карие, глубоко посаженные глаза взирали недоуменно. Под широким носом толстые губы кривились в недовольной усмешке.

— Это что? Исправьте немедленно! — я с негодованием отбросила зеркало и воззрилась на Дориана.

— Если вам не нравится ваша личина, можете сами исправить её.

Еще и издевается. Знает же прекрасно, что силенок у меня маловато.

— А если кто-нибудь увидит и запомнит меня такой?

— В том и смысл фальшивой личины, Ксанелия, — назидательно подняв палец вверх, произнес граф, — не вижу ничего страшного в том, что пару часов вы побудете дурнушкой. Будете меньше привлекать мужского внимания, вот и всё. Это временные меры.

Я еще раз огорчённо взглянула на себя в зеркало. Чучело. Таким только ворон на огороде пугать. Но на этом сюрпризы не закончились.

— Наденьте вот это, — граф швырнул мне кусок ткани. Я развернула его.

— Это что, брюки? Ваши брюки?! Я ни за что это не надену.

— Наденете, еще как. Или я буду иметь удовольствие лицезреть ваши стройные ножки, затянутые в чулки. Великолепное должно быть зрелище.

Дориан довольно улыбнулся своим похотливым мыслишкам.

— Зачем мне надевать брюки? Разве одной фальшивой личины недостаточно?

— Недостаточно!.. Нам предстоит совершить чудесную прогулку по крышам под светом луны...

— Зачем? Какого беса, граф? Вы сумасброд?

— Если вы сейчас же не наденете эти брюки, я обездвигу вас и натяну их на вас сам!

Потемневшее лицо Дориана с плотно сжатыми челюстями ясно говорило о том, что это вполне реальная угроза, а не шуточки. Пришлось натянуть брюки, краснея от одной мысли о том, что придется щеголять в этом наряде на улице. Ну уж нет... Я же не продажная девица всем

напоказ свои ноги выставлять. Вот бы еще и упертый граф это понимал. Как оказалось, к моему нынешнему облачению полагался еще и плащ до пят, потрепанный и залатанный. Где успел его откопать Дориан за те пять минут, что я переодевалась, для меня осталось загадкой. Что ж, пора выдвигаться. О подробностях своего умопомрачительного плана Дориан предпочитал не распространяться заранее. Думаю, обо всех каверзах его авантюры я узнаю в самый неожиданный момент, который застанет меня врасплох. Отчасти так и было. Мы пробирались к библиотеке окольными путями, по темным закоулкам.

— Полезайте, — скомандовал граф.

— Куда? — я оглянулась, не увидев вокруг подходящего приспособления для подъема наверх.

— На крышу этого дома. Она прилегает к библиотеке совсем близко.

— И как я туда залезу? — возмутилась я, — полезайте сами. Я вам не цирковой акробат.

— Я вас подсажу. — Дориан мертвой хваткой вцепился мне в локоть, — обопритесь ногами на мои руки.

Будь проклят тот день, когда я отправилась в город Эльбо! Если бы не спонтанное решение отметить окончание Академии на вольном воздухе вместе с сокурсниками, сидела бы сейчас в тетушкином поместье, листая каталоги модисток...

— Чего вы копаетесь? Ну же!

Дориан присел на корточки, выжидающе глядя на меня. Пришлось сделать то, о чем он просит. Я наступила на его сцепленные в замок пальцы. Он возмущенно зашипел, когда каблук тфелки вдавился в кожу, но всё же привстал, поднимая меня вверх.

— Цепляйтесь пальцами за край крыши и подтягивайтесь.

Было бы это так просто, граф, как тебе это представляется. Однако уроки лазанья в детстве по всем видимым в округе деревьям и крышам не были мной забыты. Я уцепилась пальцами за край и начала забираться на крышу, подталкиваемая снизу Дорианом.

— Эй, поосторожнее, — возмущенно зашипела я, когда его сильные пальцы схватились за ногу выше колена.

— Я действую исключительно в интересах общего дела, — немедленно отозвался граф, — не переживайте, вы не в моём вкусе.

— Вы меня ошастливили!

Я уже была на крыше здания и со злорадством представляла, как граф будет пыхтеть, пытаясь залезть на крышу без поддержки. Зря ехидничала. С задачей он справился без особых затруднений.

— Ксанелия, в следующий раз будьте так добры, не надевайте тфелки с острым каблуком!

— А что? — невинно поинтересовалась я, внутренне хихикая. Думаю, его ладошкам пришлось несладко, когда невысокий, но тонкий каблук с силой опустился на них, — и подождите! Что значит, в следующий раз? Никакого следующего раза не будет! Я не кошка, чтобы ночами по крышам разгуливать!

— О да, вы явно не кошка! Кошка бы в два счета забралась на это приземистое здание, а вы пыхтели, как тягловая лошадь.

— Оставили бы меня в гостинице и сами претворяли в жизнь свои планы!

Дориан, не обращая внимания на моё недовольное лицо, поманил меня за собой. Через минуту мы стояли на краю крыши, от которой до окна библиотеки было рукой подать. Длинной такой рукой, раз в десять длиннее человеческой. Я вопросительно взглянула на графа.

— А сейчас вы продемонстрируете мне чудеса прыгучести и хваткости, верно?

— Не совсем, Ксанелия, не совсем.

Он стоял и соображал. Нет, я прямо-таки видела, как в его голове крутились шестеренки!

— Теперь я понимаю, почему Жерар жаждет от вас избавиться. Вы же действуете напролом, не обдумав плана, не просчитав детали. Да вы даже местность, как следует, не осмотрели, прежде чем лезть сюда в тщетной попытке забраться в желаемое место.

— Я импровизирую, Ксанелия. Импровизация — главный признак творческой натуры.

— Вот и творите, а я посмотрю.

Я отошла назад и принялась прохаживаться неподалёку.

— Вы мешаете мне думать. Мельтешите перед глазами, как мошара.

— А вы быстрее импровизируйте, Дориан. Или вы годны только на то, чтобы пыль в глаза пускать едкими фразочками?

Дориан предпочёл промолчать и повернулся лицом к окну, в которое он намеревался влезть. Наконец он поднял ладонь с разгорающимся огоньком пламени. Ну вот, сожжёт всё к бесам и обвинит в этом меня, якобы довела до нервного расстройства. Но нет, он выставил ладонь в направлении окна, и мне оставалось лишь с изумлением наблюдать, как на моих глазах выстраивается некое подобие моста, сплетенного из светящихся жил. Мост простирался все дальше и остановился, не доходя до оконного проёма. А следом... Этот безумец ступил на него и прошелся. От одной ладони Дориана струилась светящаяся нить, питавшая силой мост. На второй ладони появился шар приглушенного желтого света, оторвался и принялся летать вокруг окна, пытаясь найти лазейку. С минуту ничего не происходило, но затем маленький шар свет будто растворился. Ну вот, ничего не вышло, успела разочарованно подумать я. И почти сразу же поняла, что ошиблась. По окну пробежала рябь желтого света и погасла. Дориан шагнул к окну, потянул его на себя и без видимых усилий открыл. Затем он залез внутрь и приглашающе махнул рукой.

— А это не опасно? — я с некоторой долей страха покосилась на мост, но всё же ступила на него. Высоты я не боялась, Дориан весил побольше, чем я. Так что пройти по этому мосту я должна без всяких проблем. Удивительно, но так оно и получилось. Волей-неволей пришлось признаться самой себе, что Дориан силен. Работать с потоками силы на двух уровнях одновременно... Предел моих мечтаний. Знаю, что некоторые могут работать с тремя и даже четырьмя уровнями одновременно, но это уже высшее мастерство из области невозможного для такого слабого мага, как я. Я влезла через оконный проём и осторожно спустила ноги на пол. Ничего страшного не произошло. Внутри библиотеки было темно и тихо.

— Мы внутри, что дальше?

— Да неужели? — изумился Дориан, — стойте здесь и ждите. Я скоро приду.

Он удалился быстрым шагом, освещая себе путь тусклым огоньком, вырывающимся из ладони. Я опасливо покосилась на хищно оскалившиеся ряды стеллажей. Я знала, что не была в этом огромном зале одна, но всё же ощущения были не из приятных. Внутри поселилось мерзенькое ощущение, что всё не может пройти без сучка без задоринки. Я отошла от оконного проёма, но не решалась сделать более трёх шагов без сопровождения Дориана. И чего он там копается? Наконец, вдалеке показался слабый огонёк. Я облегчённо выдохнула, увидев стройную фигуру графа, но поспешила стереть с лица чересчур радостное выражение, а то возомнит о себе чего-нибудь. У него и без того завышенная самооценка, не стоит подпитывать её ещё и собственным отношением.

— Пойдёмте, Ксанелия, — в левой руке Дориана была зажата потемневшая от времени цепь с висащим на ней продолговатым талисманом.

— Что это у вас в руке? Воровством промышляете? — не удержалась я от ехидства.

— Это наш пропуск в отдел, посвященный интересующему нас вопросу.

Я послушно топала вслед за Дорианом, который уверенно вёл меня вглубь зала. Он добрался до крайнего стеллажа, вмонтированного в стену, и остановился перед ним.

— Что дальше?

— Минутку терпения, — Дориан просунул руку с талисманом за стеллаж, пытаясь что-то нащупать. Послышался шорох и скрип, стеллаж вместе с частью стены сдвинулся в сторону. За ним чернел проём.

— Осторожнее, здесь есть ступеньки, — Дориан усилил свечение шара и начал спускаться вниз по лестнице.

— Вы уже бывали здесь, Дориан?

— Нет, именно в библиотеке Патрисия ни разу. Но большинство подобных учреждения построены по одному принципу. Самое сложное было найти способ проникнуть сюда, поскольку воздействовать на защитное поле можно лишь изнутри. Пока вы развлекались со старикашкой, я оставил здесь небольшую зацепку, которая и должна была сработать, как отпирательный ключик. А это — допуск библиотекаря во все тайные отделы. Они его всегда оставляют на рабочем месте, будучи уверенными, что защита сильна.

— А как же тогда он снимает защитное поле? Когда приходит сюда?

— Оно настраивается на него. Вы знаете, что работа хранителем — это на всю жизнь?

— Теперь знаю, а вам не кажется, что всё получилось слишком просто? То, как нам удалось проникнуть сюда? Мне чудится в этом какой-то подвох.

— Слишком просто? Вы уверены? Я обладаю достаточной скромностью, чтобы не хвастаться собственными заслугами налево и направо, но всё же должен сказать, что работа, проделанная мной накануне, из числа ювелирных. Мало кому удастся оставить зацепку так, чтобы она осталась незамеченной.

Я фыркнула. Скромный он. Ага, как же. И светится сейчас наверняка от скромности, а не от того, что выдался удобный случай порисоваться перед публикой.

— А как...?

— Ксанелия, я не в силах дать вам ответы на все вопросы, что теснятся в вашей голове. Да и время неподходящее, — в голосе Дориана сквозило плохо скрываемое раздражение. Как бы он не старался выглядеть спокойным, но, кажется, и он чувствует тревогу, переживая за успех нашей хоть и небольшой, но всё же противозаконной авантюры. Долгий спуск наконец закончился. Мы практически упёрлись носом в дверь с вырезанным на ней изображением крупной змеи. Дориан помедлил секунду, но всё же поднёс талисман к голове змеи. Глаза её замерцали тусклым красноватым светом, дверь медленно отворилась, а следом ожившая змея сползла с неё и первой устремилась в дверной проём. Похоже, она выполняла роль проводника, застыла на проходе, выжидающе глядя на нас. Дориан взял меня за руку и повёл вслед за собой. Если бы он этого не сделал, я бы так и осталась стоять на месте. Идти вперёд совершенно не хотелось. Я не знала, как глубоко мы уже находились под землёй и какое расстояние только ещё предстоит пройти. Змея привела нас в небольшое пустое помещение с низким потолком и множеством дверей на противоположной стороне, она скользнула вперёд, обвилась кольцом вокруг небольшого постамента и повернула обратно.

— Не стойте истуканом, Ксанелия. Я не хочу таскать вас на себе.

Дориан шагнул к постаменту, приложив к нему талисман и произнес запрос. Я, затаив дыхание, ждала неизвестно чего. Пару минут стояла полная тишина.

— Может, тут от старости уже ничего не работает? Истощился запас энергии?

— Выполнено, — произнёс равнодушный голос, раздавшийся в воздухе. На одной из дверей замерцал голубоватый огонёк.

— Здесь работает абсолютно всё, — отрезал Дориан и решительно шагнул к двери. Я поспешила за ним, решив не отставать. Всё же находиться рядом с этим высокомерным мужчиной, полным самодовольства, было спокойнее, чем в гордом одиночестве взирать на пустые враждебные стены.

Огонёк мерцал впереди, ведя нас по лабиринту из стеллажей, уставленных старинными книгами. Некоторые особо древние экземпляры лежали на столах под стеклом. Огонёк дернулся пару раз около многостраничного тома чёрного цвета и погас. Искомое было найдено. Дориан вытянул фолиант и положил на стол, стоящий неподалёку, усилил интенсивность света и протянул руку, собираясь открыть книгу.

— Пойдите!

— Что опять?

— Я бы не стала трогать страницы голыми руками.

— Начитались сказок на ночь о книгах, страницы которых насквозь пропитаны ядом? Это всего лишь справочник.

— Хорошо, как вам угодно, — обиделась я.

— Не стойте в стороне, мне потребуется, чтобы вы помогли мне. Надеюсь, из вашей памяти не успело выветриться изображение того предмета?

— Забудешь с вами. Вы же талдычите мне об этом по триста раз за день...

Я подошла к Дориану, встав с ним плечом к плечу и принялась рассматривать страницы. На каждой из них было изображение зеркал, использовавшихся для проведения ритуалов, и краткое описание к нему. Я стояла так близко от несносного графа, возвышающегося надо мной, что могла уловить носом аромат его парфюма, с ярко-выраженными нотами ветивера и лимона.

— Ну? — нетерпеливо спросил Дориан.

— Ничего, листайте дальше.

Дориан ничего не ответил, но перелистнул страницу. Я быстро пробежалась глазами по изображениям и тексту и отрицательно качала головой. Граф перелистал уже больше половины фолианта, но искомого до сих пор так и не нашли.

— Подождите! — изображение зеркала было похожим. Я прочитала текст под картинкой, — нет, это не оно.

— Уверены?

— Тут написано, что для обряда требуется кровь трёх девственниц. А злодей убил всего одного мужчину. И уж поверьте, никакого котла, в котором нужно было вскипятить кровь и окунуть туда зеркало, не было и в помине.

— Возможно, вы не так глупы, как кажется.

— Сомнительный комплимент.

— Это всего лишь потенциальная возможность произнесения комплимента в вашу честь. Кто знает, вдруг поводов не найдётся?

Я уже приготовилась было произнести пламенную возмущенную речь, но застыла, как громом пораженная, увидев на следующей странице изображение того самого зеркала.

— Это оно, — уверенно заявила я, — вот тут нарисовано, как оно рябит. Так и было. И мужчина так же сидел.

— Занятно, — протянул Дориан, — никаких сведений кроме того, что предмет относится к сирнайцам и их культу, больше нет. Придётся искать дальше.

Дориан поставил том на место, в воздухе рядом с полкой повис голубоватый огонёк, вопросительно мигающий.

— Сирнайский культ, — чётко произнёс Дориан. Огонёк завис в воздухе на несколько секунд и тронулся с места. Мы последовали за ним и вскоре пришли к шкафу, за стеклом которого виднелись несколько старинных книг кроваво-красного цвета. Огонёк проник внутрь шкафа и поминал возле той, что была крайней слева.

— А вот это даже я голыми руками трогать не стану, — заявил граф и потянулся за перчатками, лежащими рядом на полке и специально для этого предназначенными. Он надел перчатки и осторожно достал том. Честно признаться, меня один вид этой книги в переплёте из кожи кровавого цвета ужасно пугал. Металлические защёлки были сделаны в виде челюсти с длинными острыми зубами. Жуть, да и только. Похоже, Дориан был такого же мнения, поскольку медлил.

— А вам уже приходилось иметь дело с такими ритуалами? — отчего-то шёпотом спросила я.

— Бывало дело, но с сирнайцами ещё не сталкивался. Считалось, что их полностью истребили во время чистки рядов более ста лет назад. Жутковатый культ, думаю, ничего хорошего нас там не ждёт. Всё зависит от того, к какому пласту их истории относится тот предмет, который мы ищем.

Он ответил мне таким же негромким голосом и медленно открыл защёлки, которые громко клацнули в полной тишине тёмного зала библиотеки. Листы в книге были толстые, пожелтевшие от времени, но чернила ничуть не выцвели. Несмотря на старость фолианта, буквы, выписанные тёмно-красным зловеще пылали на страницах. Иллюстрации были почти на каждой странице, тщательно вырисованные до мельчайших подробностей. Дориан медленно переворачивал страницы, давая мне время пробежаться глазами по ним. Лучше бы не смотрела. То расчленённый человек, то разорванный живот, то вообще крошечная тьма из обрубков конечностей, снабженная информацией о проведении ритуала. Было тошно от увиденного, но кошмарные картины будто имели власть над смотрящим на них, заставляя взирать, не отрываясь. На следующей странице было изображено уже знакомое мне зеркало.

— Вот! — невольно я приблизилась к Дориану ещё больше, будто жуткий артефакт мог вырваться из страниц книги и наброситься на меня. Граф некоторое время изучал текст, беззвучно шевеля губами.

— Бесполезно, — зло прошипел он, — это древне-сирнайский. Я не владею им, понимаю лишь жалкие обрывки слов, и этого мало, чтобы узнать для чего именно предназначен этот артефакт. Я с уважением посмотрела на Дориана, не ожидала, что эта заносчивая выскочка на самом деле знает и умеет хоть что-то. Древний язык канувшего в былое культа... Дориан тем временем метнулся к шкафу, изучая его.

— Должно же быть что-то... Ни за что не поверю...

Я была рада отвлечься от созерцания жуткой книги и с интересом наблюдала за Дорианом. Любопытно, что именно он ищет? Раздался торжествующий возглас. Граф стремительно шагнул к столу, сжимая рукоятку зеркала.

— Уберите это! — взвизгнула я, перебегая по другую сторону стола.

— Успокойтесь, это не то, что вы подумали. Здесь библиотека, а не хранилище древних артефактов. Честно признаться, я надеялся на что-нибудь более соответствующее нашей эпохе, но придётся довольствоваться тем, что есть.

Голос Дориана звучал спокойно и уверенно, успокаиваясь, я приблизилась, разглядывая зеркальце. Действительно, ничего похожего. Серебристая поверхность зеркала овальной формы была обрамлена простой бронзой, сплетенной в цветочном узоры.

— Что это?

— Судя по всему, переводчик древних языков, — пожал плечами Дориан, — я надеюсь, вы слышали о бесах, заточённых в предмет и подчинённых воле хозяина?

— Разумеется.

— Сейчас посмотрим, на что способно это зеркало, — задумчиво пробормотал Дориан и произнес заклинание. Безрезультатно. Тогда он поднёс талисман библиотекаря к поверхности зеркала. Поначалу гладь зеркала отражала лишь окружающие предметы и часть нас самих, но потом зеркало потемнело и начал вырисовываться какой-то силуэт. Первыми возникли глаза. Белая глазница с продольным узким зрачком ярко-красного цвета. Глаза с удивлением воззрились на меня, я в ответ смотрела в эти зрачки, гадая, кому они принадлежат. Вернее, какое обличье примет бес. Знаю, что многие из них обладают дурным нравом и всё время норовят истолковать полученное задание по-своему. Именно поэтому вот такие предметы с заключёнными в них бесами сейчас не пользуются популярностью. Гораздо проще купить заряженный магический кристалл, направленный на выполнение одной или нескольких задач. Бес предпочел принять обличье лягушки. Тело ее покрыто пупырчатой кожей болотного цвета. Тыльная сторона лапок и брюхо — светло-желтые, область подбородка — молочного цвета. Когда его облик полностью принял форму, бес еще раз взглянул на нас и вдруг, оглушительно взвизгнув, пропал.

— Какой позор! — раздался его недовольный квакающий голос из глубины зеркальной глади, — впервые за последние тридцать семь лет, пять месяцев, две недели и один день явились посетители, а я не в лучшей форме...

— Смеею вас заверить, что лично я толком ничего не успела разглядеть и желала бы увидеть, с кем имею честь разговаривать, — осторожно произнесла я, зная, что если кто-то недоволен собственной внешностью, не стоит расстраивать его еще больше. Лучше соврать, что ничего не заметил.

— На самом деле? — с сомнением произнес бес. В зеркале появился один зрачок, подозрительно оглядывающий меня.

— Разумеется! — с жаром подтвердила я.

В ответ поверхность зеркала потемнела, а потом в темноте заискрились небольшие серебристые звездочки, они начали мельтешить по кругу, а затем разлетелись во все стороны. И моему изумленному взору предстала лягушка во фраке и с цилиндром на голове. Она хлопнула перепончатыми лапками и уселась на кресло, невесть откуда под ней взявшееся. Я с изумлением смотрела представление, разворачивающееся на моих глазах в зеркальной глади. А лягушка, очевидно довольная произведенным эффектом, приподняла цилиндр и глубоким томным голосом произнесла:

— Грувер к вашим услугам.

Дориан в ответ лишь закатил глаза:

— Владеешь ли ты древне-сирнайским, бес?

— Владею ли я древне-сирнайским? Я застал зарождение и расцвет их эпохи, я присутствовал при упадке их былого величия и лично бросил ком земли на гроб последнего из них! Я... Лягушка раздувалась от гордости и осознания собственного величия, ни дать ни взять вылитый Дориан в моменты собственной похвальбы! Я усмехнулась...

— Заткнись, бес! — грубо оборвал речь Грувера Дориан, запустив искры в поверхность зеркала. Бес обиженно взвыл и принялся гасить загоревшийся цилиндр, обиженно косясь на вмиг осерчавшего графа, — выполняй то, что я тебе велю!

— Конечно-конечно, хозяин, — заскулил Грувер, заискивающе глядя на нас из зеркала.

Дориан развернул зеркало к страницам книги. Из зеркала доносилось редкое покашливание.

— Ну же, — нетерпеливо сказал Дориан.

— Мне нужна ещё одна минутка, — отозвался Грувер и через некоторое время произнёс, — довольно, я всё понял.

Дориан развернул зеркало отражением к себе:

— Говори.

Грувер неторопливо отряхнул пепел с цилиндра, задорно прищурился, глядя на графа, и внезапно плюнул. Желтовато-зелёная слюна отвратительной слизью стекала по внутренней поверхности зеркала.

— Хо-хо, понравилось тебе, грубиян? Можешь сам ломать голову над этим текстом. А я не скажу тебе ни слова.

Грувер махнул лапкой и поверхность зеркала моментально очистилась.

— Ах, прости меня, красotka! Я вовсе не собирался обидеть тебя, — бес задорно подмигнул и послал воздушный поцелуй, спросив доверительным тоном, — как ты выносишь общество этого выскочки?

— Согласна целиком и полностью, несносный тип.

Дориан поднёс талисман к зеркалу и произнес заклинание.

— Ага, уже трепещу. Талисман принадлежит библиотекарю, а ты им не являешься, и потому не можешь мне приказывать. Я ясно вижу сквозь твою фальшивую личину. Конечно, ты старался, сотворив личину для себя и этой прекрасной девушки аж на двух уровнях сразу, но Грувера тебе не обвести вокруг пальца.

Дориан попытался произнести заклинание, которое создало бы призрачный образ, копию нужной страницы книги.

— Нашёл идиотов! На книгу не действуют все эти штучки... Кстати, торопись. Времени у тебя остается не так уж много. Система магической защиты сейчас пытается распознать в вас двоих угрозу. Давно пора было её обновить и подпитать силой. Иначе говоря, у вас есть всего около десяти минут до того, как вас замуруют здесь на долгие десятилетия или просто передадут на суд властям.

При этих словах Грувер подкинул цилиндр вверх и начал отбивать чечётку, фальшиво гнусая себе под нос. Дориан выругался и бросился куда-то вглубь.

— Ты не шутишь? — спросила я у беса.

— Неа, возможно, времени у вас и того меньше. Кто его знает, что могло поменяться за те последние тридцать семь лет, пять месяцев, две недели и один день, что я провел в полном одиночестве.

Он утер кружевным платочком слезу и вывернул шею настолько, насколько это было возможно, чтобы понаблюдать, как Дориан пытается наспех переписать на лист бумаги текст.

— Ксанелия, бросьте этого беса и помогите, переписывайте последние строки!

Я потянулась за острым карандашом и листом бумаги, которые прихватил откуда-то Дориан.

— Есть ещё один способ, — громко зашептал Грувер.

Я усердно переписывала закорючки, но всё же отвлеклась, заинтересованная его словами.

— Нужно всего лишь призвать меня к себе на службу. Именно сейчас, когда нет рядом моего непосредственного хозяина, который мог бы помешать этому, я чувствую в себе небывалую готовность сменить место службы. Я полон сил и энергии, бесконечно хорош собой и всегда готов поддержать интеллектуальную беседу.

— И в таком случае ты расскажешь всё, что прочел здесь? — я постучала кончиком карандаша по странице книги.

— Разумеется! — воскликнул Грувер, горя от нетерпения. Нет, он на самом деле сейчас сидел объятый пламенем.

— Ксанелия, прекратите заниматься чепухой! — яростно взревел Дориан и перевернул зеркало серебряной гладью вниз.

Я вернулась к прерванному занятию, но против воли прислушивалась к приглушенному шепоту Грувера.

— Нужно всего лишь привязать меня своей кровью и мысленно сформулировать приказ...

Я осторожно покосилась на графа, тот усердно покрывал лист загадочными знаками, исписав уже больше половины. Кажется, не следит за мной. Я что есть силы ткнула острым кончиком карандаша в нежную кожу запястья и, схватив зеркало, прижала руку к нему.

— Нет!

Поздно, граф, уже поздно!

— Вы! Вы самая несносная, взбалмошная, непредсказуемая и глупая девушка, что я встречал!

От злости графа даже немного начало потряхивать. Я же ничего ужасного не ощутила, если не считать мгновенной боли, как от ожога, на месте, где я проткнула кожу. Я осторожно перевернула зеркало, глядя на его поверхность. Оно было потемневшим.

— Допрыгались! Вы выпустили беса! Что вы сказали мысленно, отвечайте!

Дориан с силой сжал мой локоть.

— Что Грувер будет обязан служить мне до тех пор... пока смерть не разлучит нас, — закончила я едва слышно, съёживаясь под пронизывающим насквозь взглядом графа. Он ошалело посмотрел на меня и отшатнулся, подводя итог моим действиям:

— Идиотка.

— А вот я порекомендовал бы тебе быть вежливее, нахал!

На поверхности зеркала вновь нарисовалась ухмыляющаяся рожа Грувера.

— Ксанелия, душа моя... Это самая трогательная клятва и самый нежный приказ, который я когда-либо слышал... Я осыпал бы тебя розами, но они так банальны! Дарю...

Грувер набирал полные охапки голубых лотосов и кидал в моем направлении. Так необычно... И пусть они были всего лишь иллюзией, оставшейся по ту сторону зеркала, я была растрогана.

— Ааааа! — взревел Дориан, — прекращайте этот балаган!

— У вас всего пара минут, пора улепётывать отсюда. Кажется, я немного недооценил магическую силу... И совсем скоро здесь запахнет жареным!

Дориан колебался, но всего секунду. Затем схватил фолиант и вернул его на место, скомкал листы бумаги, затолкав их к себе в карман, и потащил меня к выходу. Я еле успела взяться за ручку зеркала. Мы неслись, как ошпаренные, по библиотеке, стараясь как можно быстрее добраться до окна, через которое сюда проникли. Грувер подбадривал нас, громогласно цитируя стихи:

Усталость забыта.
Колышется чад.
И снова копыта,
Как сердце, стучат.
И нет нам покоя, —
Гори, но живи!
Погоня, погоня,
Погоня, погоня
В горячей крови.

— Грувер, у нас нет копыт! — крикнула я.

— Извиняйте, сейчас подберу что-нибудь более подходящее случаю...

И через секунду завопил ещё громче:

Ты охотник — но я не дамся,
Ты погоня — но я есмь бег!

Вот и то самое окно! Поскорее бы отсюда убраться. Я слышала, как библиотеке, совсем недавно полнившейся тишиной, в глубине темных залов зарождались странные шорохи. Дориан шагнул в оконный проём с разгорающимся пламенем на ладони. Этот безумец творил мост едва ли на шаг впереди себя, благополучно перебрался на соседнее здание и нетерпеливо покрикивал на меня. Я же отчего-то медлила, обернулась назад и обомлела. Пол библиотеки, казалось, ожил и волной катился прямо ко мне.

— Ядрёна вошь! Полезай скорее в окно, — заголосил Грувер, — эти змеюки от тебя места живого не оставят!

Я пригляделась и признала, что он прав. Это были сотни, тысячи змеек, стремительно приближавшихся ко мне. Я затолкала рукоятку зеркала за пояс штанов и взобралась на окно, слыша, как позади меня раздается разъяренное шипение. Я ступила ногой на карниз и

приготовилась шагнуть на мост, как почувствовала прикосновение к спине. От испуга дёрнулась и едва не упала вниз, торопливо сделала пару мелких шажков вправо, оглядываясь. Из оконного проёма высывалась треугольная голова огромной змеи с разинутой пастью. Её будто сдерживала невидимая стена и она не могла пробиться сквозь неё, яростно шипя и плюясь. Змеюку защита может и сдерживала, а вот её плечочки — нет. От одного плевка мост, созданный Дорианом, растаял в воздухе, а мне пришлось отступить ещё дальше вправо, держась подальше от змеи.

— Почему мы стоим? — раздался голос Грувера. Я перевела взгляд вниз, увидев, как он силится изо всех сил выглянуть за пределы зеркала. Можно сказать, ему это удалось отчасти, потому что следом он завопил:

— Ептить-колотить! — Грувер прижался лапками к обратной поверхности зеркала, — ох, увязла ты по самые бутончики! И я вместе с тобой... Знаешь ли ты, темноокая, чего я жажду и страшусь больше всего на свете? Вырваться из плена этого проклятого зеркала! За сотни лет службы я врос в него своей сущностью, и если ты упадешь с такой высоты, оно разобьётся. Каждый разбитый осколок отзовется ужасной агонией во всем моем несчастном тельце! Он громко верещал и бешено вращал глазами, мешая мне сосредоточиться. Карниз под ногами уже не казался таким надежным. Внезапно истошный голос Грувера прервался странным шипением, доносящимся откуда-то сверху. Я подняла глаза и с изумлением увидела в отражении окон соседнего здания, как из центра крыши библиотеки вырывается столп зеленоватого света и сворачивается в спираль, каждый ее виток образовывал купол, спускающийся сплошной завесой.

— Совсем скоро ты окажешься под колпаком, — услужливо подсказал Грувер, — а твой болван-приятель может не пытаться воспользоваться силой на этой высоте. Колпак, опускаясь, нейтрализует магию, ха-ха. Тебе остается только прыгать, чем ниже, тем больше у тебя шансов. — Ты сошел с ума! Я переломаю себе ноги! — возмутилась я.

— Не прыгнешь — тебя перережет пополам или в лучшем случае окажешься запертой внутри с ооочень нехорошим обвинением в краже артефактов, принадлежащих Королевству. Да-да, библиотека числится на балансе государства. Да прыгай же ты!

Грувер завопил еще истошнее, я уже ощущала макушкой головы жар спускающегося колпака. И я прыгнула, попутно отмечая, что Дориан успел спуститься с крыши и бежит в мою сторону. С его ладони сорвался большой серебристый шар и несется навстречу ко мне... слишком медленно. Я попыталась сформулировать заклинание, которое бы хоть немного смягчило падение, но оно упорно не шло в голову. Зажмурилась, ожидая сильного удара о землю, но вместо этого почувствовала, как меня подхватило сильным потоком и мягко затормозило, опустив на землю.

— Ксанелия! — подбежавший граф выглядел потрясенным, лицо было бледнее обычного, — оказывается, в нужный момент вы умеете сконцентрироваться. Я бы не успел вам на подмогу! Я стояла ошарашенная, крепко сжимая в руке рукоять зеркала с заточенным в нем Грувером, не помня, когда успела выхватить его из-за пояса.

— Это не я. У меня бы сил не хватило, — пролепетала я.

— Кроме вас — больше никому, — заявил Дориан и схватил меня за руку, — а теперь пора бежать. Купол вот-вот опустится.

Граф рванул с места, утаскивая меня за собой под аплодисменты и квакающий смех Грувера. За спиной что-то громко ухнуло и раздался страшный рёв. Я оглянулась через плечо на бегу, увидев, как по ту сторону завесы купола медленно передвигается исполинская фигура.

— Грувер, а это ещё кто?

— О, это страж Библиотеки, — беззаботно отозвался бес, — активизируется в случае, если вы попытаетесь что-то умыкнуть из библиотеки.

— Но мы же ничего не крали, — задыхаясь, прокричала я.

— Как это ничего? А я что, пустое место? Хотя я уже и принадлежу тебе всем сердцем и душой, Исполин так не считает.

Дориан замедлился, вырывая из рук у меня зеркало:

— Бросим его здесь, и дело с концом!

— А как же текст на древне-сирнайском? Вы им владеете? — противилась я, крепко вцепившись в рукоять зеркала.

— Я найду выход. Иначе этот громила через пару минут найдет нас и сожмет наши головы, как тыквы, выжимая из них сок.

— О да, он такой — подал голос Грувер, противно хихикая.

— Послушай, Гру! Именно я сейчас твоя хозяйка, и в случае моей неудачи тебя опять вернут к пыльным фолиантам, которых рука живого человека коснется в лучшем случае лет так через пятьдесят.

Грувер прислушался.

— Ох да. Ты права. А мне жуть как не хочется томиться в одиночестве...

В воздухе над его головой парили ядовито-зелёные вопросительные знаки. Внезапно он довольно потёр лапки и хлопнул в ладоши.

— Я знаю, что вам делать. Исполинский страж силён, вам его не одолеть. Но одурить вполне возможно. На счастье твой приятель сотворил личину аж на двух уровнях. Я могу распознавать иллюзии до третьего уровня, а вот тупая громила глубже второго уровня нырнуть не может. Вам нужно поводить его за нос. И если вам повезёт, к тому времени, когда он обнаружит фальшивые личины и вызовет Ищейку, ваш истинный след успеет стаять с неё.

Дориан, едва выслушав Грувера, рванул с места, увлекая меня за собой. Вытащил нас на оживленную улицу и кинулся к ближайшему экипажу, кучер которого явно скучал без дела.

— Полезайте, — он грубо втолкнул меня в экипаж и велел кучеру трогаться с места, назвав пунктом назначения неизвестную мне улицу. Я сидела с бешено колотящимся сердцем, стараясь унять учащенное дыхание. А Дориан тем временем схватился за лицо и что есть силы рванул его от себя, произнося заклинание. В его руках осталась лишь подобие кожи, снятая личина тускнела и съёживалась на глазах.

— Теперь ваша очередь. Не дёргайтесь, и будет не так больно.

Я не успела ничего возразить, как пальцы Дориана впились мне в кожу. Я взвыла, от боли на глазах выступили слёзы. А вот в руках у графа осталась лишь скомканная личина.

— Неужели нельзя было аккуратнее? — с обидой спросила я, чувствуя как всё лицо горит, будто от ожога.

— Увы, я сотворил личину на несколько часов, потом она сама должна была слезть. В противном случае приходится отдирать её заживо. Успокойтесь, боль скоро пройдет.

Граф выглядел потрёпанным, но виду не подавал, что буквально минуту назад подверг сам себя садистской экзекуции. Наверняка, натренировался в своем управлении сыска, а вот мне было дурно, голова кружилась, кожа саднила. Я прикрыла глаза и внезапно почувствовала пальцы Дориана на лице, от них исходила приятная прохлада, волной прокатывающаяся по лицу, успокаивая его.

— Спасибо, — пролепетала я, застигнутая врасплох неожиданным проявлением заботы с его стороны. А он тем временем уже невозмутимо занимался излюбленным занятием — прятал улики под обивку экипажа. Я разгадала его план. Он хочет оставить личины здесь, чтобы исполинский страж шёл по ложному следу.

— Не бойтесь, что пострадает невинный?

— Не пострадает, — ответила за Дориана Грувер, — если только не попытается бороться со Стражем. Страж медлителен и ограничен в наборе действий. Он пойдёт по следу вашей личины и будет упорно преследовать только её. Советую вам поскорее убираться из города, чтобы никто не смог вас обнаружить.

Глава 9

Через несколько минут Дориан подал знак кучеру остановить экипаж, заплатил ему с лихвой, отправив на окраину города за некой Анитой. Имя вымышленной девушки, якобы живущей по названному адресу, он назвал и глазом не моргнув. Кучер с довольным видом стегнул лошадей и укатил восвояси. А мы тем временем наняли другой экипаж, чтобы добраться до гостиницы. Дориан велел собираться, и как можно быстрее. А чего мне собираться? Багаж нынче у меня был скромнее некуда. И честно признаюсь, даже вылезать не хотелось из брюк графа, кстати, весьма удобных в наших нынешних злключениях. Потому все мои сборы состояли лишь из того, что я закинула в просторную сумку несколько мелких предметов одежды.

— Прекрасный фасон брюк, — подал голос Грувер, молчавший до этого почти полчаса, — однако, мне кажется, что покрой мужской..? Заранее прошу простить меня в случае ошибки, ведь я так долго пребывал в заточении, что не имел возможности ознакомиться с последними веяниями моды. А мои приятели бесы не столь сведущи в этих вопросах.

— Брюки и вправду мужские, — пришлось согласиться мне, — одолжила на время у графа. Вернее, выбора у меня не было.

— Не переживай, выглядишь ты в них великолепно. Стоит лишь немного доработать фасон, и ты будешь блистать.

— Ты на самом деле так считаешь?

— Разумеется! Однако в тренде ли сейчас подобное? — с сомнением потёр голову лапкой Грувер.

— Боюсь, что нет.

— Значит, будем эпатировать! — обрадовано воскликнул бес, кружась от нетерпения на одной лапке вокруг своей оси.

— Ксанелия, пошевеливайтесь... Экипаж уже дожидается нас, — в дверях комнаты возник Дориан, подхватил рукой наши сумки и устремился вниз. Ничего не оставалось, как идти за ним. На самом деле с гораздо большим удовольствием я бы предпочла отлежаться в горячей ванне, вдыхая аромат какого-нибудь расслабляющего эфирного масла, а не тряслась в экипаже по дороге в ...

Кстати, куда опять мы направляемся? Кажется, с момента как мне был представлен Дориан Анри, мы только и делаем, что разъезжаем по окрестностям Королевства.

Экипаж был не из разряда самых дешёвых, что уже немного радовало. Это означало, что если кучер хоть немного заботится о своей репутации и сохранности экипажа, он снабжён хотя бы парочкой кристаллов, смягчающих движение. Увы, едва только он сдвинулся с места, стало понятно, что возница экономит не только на применении магии, но и на обстановке. Обивка внутри была выцветшая, грязно-коричневого цвета, местами вытерта до дыр и кое-как зашита наспех. Наполнение сидений было распределено неравномерно, отчего сидеть было не очень удобно.

— Зато кони резвые, — резонно отметил Дориан, — вмиг домчат до следующего городка. После этих слов он откинулся на подушки и закрыл глаза, всем своим видом показывая, что поддерживать разговор со мной не намерен. А вот Грувер был не прочь поболтать.

— Ксана, душа моя, мне право неловко обращаться по столь шепетильному вопросу, — Грувер усиленно изображал стыдливый румянец на щеках болотно-зеленого цвета. А для пушного эффекта обмахивался веером, стреляя глазами поверх него, — просвети меня в вопросах моды. Я очень трепетно отношусь к этому вопросу.

— С удовольствием.

— Носят ли сейчас мужчины длинные причёски? — огромные глаза Грувера ярко заблестели, а на макушке появилась внушительная шевелюра цвета вороного крыла. Он томно откинул прядь, упавшую ему на глаза, и вопросительно уставился на меня.

— В основном — нет, — отрезала я, — конечно, есть некоторые мужчины, которым это к лицу. Но если хочешь знать моё мнение, ни к чему мужчине иметь причёску, как у девицы.

— Совершенно согласен, — квакнул Грувер. Шевелюра с его головы моментально исчезла, макушка привычно влажно поблёскивала.

— А что касается вопросов официальной одежды? Допустим, фрак или цилиндр?

— Вынуждена тебя разочаровать, но нет. Они несколько устарели.

— Как? — пронзительно вскрикнул бес, хватаясь за сердце, — а я предстал в таком нелепом виде! Какой позор!!!

Бес в полуобморочном состоянии лежал на мягком кресле.

— Мне нужна нюхательная соль — ослабевшим голосом произнёс он и, поднеся возникший из воздуха флакончик к носу, шумно вдохнул, оглушительно чихнув после этого.

— Кажется, это был табак, — произнёс он осипшим голосом. Отбросив флакон в сторону, бес совсем загрустил и для наглядной демонстрации своих чувств сидел, роняя громадные слёзы, стекавшие в небольшую лужицу у его ног. Мне захотелось немного приободрить беса, потому я осторожно произнесла:

— Грувер, я всё же считаю, что во фраке и цилиндре есть определённый шик...

Бес приподнял мордочку, прислушиваясь к моим словам, перестав лить слезы. Вдохновленная его реакцией, я продолжила:

— Более того, в них чувствуется свой стиль и шарм.

— Совершенно верно, — поддакнул бес, приближаясь к центру зеркала и подбирая лапки к брюшку.

— В конце концов, винтаж всегда пользуется популярностью, занимая одну из ниш моды.

— Я всегда так считал! — воскликнул Грувер, сияя как начищенный до блеска медный таз. Он надул от важности, на голове материализовался цилиндр, а в его лапках появилась черная тросточка с серебряным набалдашником.

— Я всё-таки живой пример минувшей в былые эпохи, — степенно произнёс он.

— Но всё же думаю, как только мы доберёмся до цивилизации, нам следует приобрести пару каталогов у модисток, — обронила я, представляя, какую степень восторга это вызовет у тщеславного беса.

— О, чудесно, чудесно! — Грувер подпрыгнул на месте и принялся отплясывать чечётку, гнусаво затянув песню собственного сочинения «Когда чудесным летним днём пришла зимаааа».

— Прекратите этот цирк, — прикрикнул Дориан.

— Мне кажется, твой спутник крайне неуравновешен, — громким шёпотом на весь экипаж возвестил Грувер.

— Он не то чтобы неуравновешен, просто не столь приятен в общении, — ответила я бесу, поглядывая искоса на Дориана.

— Если вы не заметили, я собираюсь немного передохнуть, — сообщил Дориан недовольным голосом, сверля меня взглядом своих ярко-зелёных глаз.

— А вот я не смогу глаз сомкнуть после недавних событий, — возразила я. И это было чистой правдой. Нервное напряжение ещё не спало и стоило мне остаться наедине со своими мыслями, как меня начинали терзать шокирующие картины увиденного и пережитого накануне. Дориан скривил губы в презрительной усмешке и щёлкнул пальцами, окружив себя полупрозрачной сферой, не пропускающей ни звука.

— И часто он демонстрирует столь неуважительное отношение к собеседникам? — возмутился Грувер, прекративший петь, будучи потрясенным поступком Дориана до глубины своей души, если она, конечно, у него была.

— Не самый приятный тип, честно говоря, но обсуждать его совсем не хочется. Надоел до ужаса.

— Можешь не объяснять, почему. Я бы не утерпел рядом с ним и пяти минут, сотворил какую-нибудь пакость.

Я хихикнула, вспомнив его плевков ядовито-зелёной слюной. Наверняка, это взбесило Дориана очень сильно, он едва сдержался от того, чтобы не уничтожить нахального бесёнка прямо там, в библиотеке. Как бы то ни было, несмотря на свой взбалмошный нрав и излишнюю склонность к драматизации, Грувер был неплохим собеседником для беса, по крайней мере, болтать с ним было гораздо приятнее, чем с Дорианом, зачастую пребывающим не в самом добром расположении духа.

Так или иначе, кони резво бежали, увозя экипаж в заданном направлении. Дориан так и не соизволил убрать сферу, окружающую его. Сидел, как напыщенный чиж, дремля или только делая вид, что спит. Возможно, именно это стало причиной катастрофы, последовавшей незамедлительно. Экипаж внезапно остановился. Непонятно почему, но меня это встревожило. Возможно, чутьё или интуиция. Я прислушалась и выглянула из окна, отодвинув шторку. Кучер слез и пошёл вперёд, освещая себе путь обычным фонарём. Чуть поодаль виднелась перевернутая телега, вокруг неё сновали несколько человек, силясь поднять её. Было в этом что-то странное. Я перевела взгляд на зеркало, поверхность его была потемневшей. Немного поколебалась и дотронулась до руки Дориана. Он открыл глаза секундой позже, недоуменно глядя на меня.

— Что-то не так, — прошептала я взволнованно.

Он удивленно хлопнул своими длинными черными ресницами и щёлкнул пальцами, догадавшись убрать сферу вокруг себя.

— Экипаж остановился, — повторила я, — и Грувер молчит.

— И что странного в этом? — Дориан зевнул, показывая, что он на самом деле спал, а не изображал спящего, — радоваться надо. Заткнуть этого говорливого беса не так-то просто.

— В том и дело, — я продолжала настаивать на своём. Ну как он не понимает? Где хваленые инстинкты сотрудника магического сыска? На сонном лице Дориана начало прорисовываться понимание. Снаружи послышались шаги, в окно вежливо постучали.

— Господа, — раздался голос кучера, — там телега перевернулась, проезд перегородила. Помочь бы надо, а то до следующего вечера стоять будем.

Дориан метнул на меня торжествующий взгляд, мол, вот в чём истинная причина задержки и отодвинул задвижку со своей стороны двери. Та моментально распахнулась и нашим изумленным взорам предстала компания из нескольких мужчин, один из которых держал пистолет у виска кучера. Дориан отреагировал моментально — вскинул ладонь с атакующим заклинанием, но ничего не произошло. Абсолютно ничего. Нападающие ухмыльнулись и вытащили Дориана за шиворот. Завязалась короткая драка. Очень короткая. Дориан успел впечатать пару ударов в челюсть одному разбойнику и вынужден был остановиться от того, что к его голове приставили заряженный пистолет. Довольно ухмыляясь, нападавшие крепко скрутили веревкой руки графа за спиной, и потянулись за мной.

— Не рыпайся, куколка, — глумливо протянул верзила с лысой головой, хватая меня за руку. Я обомлела от страха и покорно вылезла из экипажа, крепко сжимая в ладони рукоять зеркала. Верзила вытащил меня из экипажа и толкнул вперёд, хлопнув ладонью пониже спины. Вокруг раздался довольный гогот его поделщиков. Ну уж нет, такого я не потерплю! Я моментально развернулась и со всей силы ударила мерзкого бандита по роже зеркалом. От удара ему рассекло губу, которая моментально начала кровоточить.

— Ах ты мелкая дрянь! — верзила двинулся в моём направлении, но был сбит с ног Дорианом, который атаковал его на манер деревенского бычка, выставив вперёд голову. Удар пришёлся бандиту в живот. И по всей видимости голова у графа была крепкой, поскольку бандит глухо застонал от удара, с трудом поднимаясь на ноги. На Дориана кинулись сразу двое, собираясь как следует его отметелить.

— Прекратить! — раздался негромкий окрик, — забыли, что Хозяин велит не трогать пленников, прежде чем он сам с ними не потолкует?

Очевидно, этот низкий коренастый человек был у бандитов за главного, по крайней мере среди собравшихся. Они беспрекословно подчинились ему, лишь крепко удерживали меня и Дориана.

— Отвезти их к Хозяину! — приказ выполнен немедленно. Телегу в два счета сдвинули, меня с графом усадили в наш же экипаж рядышком, а напротив сел коренастый и один из бандитов.

— Без глупостей, голубки, — обратился к нам коренастый, ухмыляясь. А следом в рот воткнули тряпку не первой свежести и натянули на голову чёрный мешок. Экипаж тронулся с места, везя нас к загадочному и ужасающему Хозяину. Ничего хорошего от предстоящей встречи я не ждала, но поделаться ничего не могла. Если уже все попытки Дориана были обречены на провал, то что можно говорить обо мне...

Очень скоро экипаж начало мелко потряхивать. Очевидно, что головорезы съехали с главной дороги и сейчас ехали прямо через степь. Я томила неизвестностью и поневоле прижалась к боку Дориана, теша себя призрачным ощущением безопасности и вдыхая аромат его парфюма, как спасительное средство от неприятного запаха, исходившего от головорезов.

Глава 10

Экипаж остановился и нас высадили, ведя, как слепых котят. Ввели в какое-то помещение и только там сдернули с голов мешки. Я осторожно открыла глаза, щурясь следом от яркого света. Комната поражала сочетанием невероятной убогости и шика. Роскошные шкуры валялись на полу, загаженные грязными подошвами сапог. Рядом с грубо сколоченным деревянным столом стояло массивное кресло, обитое дорогой парчой. А на нём восседал очевидно тот, кого головорезы величали Хозяином. Мне кажется, что он, даже сидя в кресле, был с меня ростом. Лысую голову украшали старые, побледневшие от времени шрамы. Один из шрамов начинался у левого виска и спускался через щеку ко рту, отчего создавалось

впечатление, что он постоянно ухмыляется. На плечи накинут роскошный алый халат, расшитый золотом.

— Обыскали? — зычно протрубил Хозяин своим головорезам.

— Маленько есть чем поживиться.

— Хорошо, — хозяин задумчиво поскреб правой рукой подбородок, заросший щетиной.

— Доходягу отведите в комнату для гостей, — при этих словах он усмехнулся, скорее всего под комнатой для гостей подразумевая место для заключения пленных, — а девицу...

Взгляд его серых глаз остановился на мне, не предвещая ничего хорошего.

— Девицу — ко мне.

Следом за его словами раздались торжествующие, улюлюкающие возгласы и скабрзные шуточки, сыпавшиеся со всех сторон. Меня толкнули в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, подгоняя ласковыми тычками. Дориан что-то кричал и вырывался изо всех сил, но, увы, одолеть толпу ему было не под силу. Но почему, бес его раздери, он не применит магию? Он был силен и искусен, уверена, что даже с завязанными руками он смог бы сотворить парочку мощных заклинаний, но отчего-то это ему не удавалось. Он бился, словно рыба, выброшенная на берег, а меня вели к Хозяину на развлечение. Перспектива стать постельной игрушкой для этих вырожденцев меня не радовала. Вся моя натура бунтовала против этой несправедливости судьбы... О, Ткачиха, за что ты так с пряжей моей жизни? Чем я тебя разгневала? Не преклоняла колени каждый день у твоего алтаря? Я чувствовала себя отвергнутой, отодвинутой куда-то далеко за пределы Её божественного видения, чтобы не мозолила глаза... Но если Боги от меня отвернулись, пусть не надеются, что я, покорно сложив лапки, пойду ко дну. Опускать руки я не собираюсь, не будь я Ксанелия Веймар...

Я повыше задрала подбородок и распрямила спину, входя в комнату, служившую берлогой Хозяина. Дверь за мной захлопнулась с громким стуком. Я огляделась. Просторная комната с грубо оштукатуренными стенами была ярко освещена множеством свечей. На полу вместо ковров лежали шкуры. Да, недурно... Хозяин головорезов топтал ногами шкурки песцов и бобров, которым впору было красоваться на воротнике изысканного пальто какой-нибудь модницы... Стульев не было, а вокруг низкого, на сахалийский манер, столика разбросаны яркие подушки. Жизнерадостно потрескивал огонёк камина, придавая комнате какой-то гостеприимный вид. Я искала глазами хоть что-то, что могло бы послужить оружием и защитить меня от громады. Бесполезно. Сундуки, стоявшие у стен, оказались запертыми на увесистые замки... Оставалась только одна единственная надежда на бронзовое зеркальце с заключенным в него Грувером, который, к слову, предпочёл умыть свои лапки и отсидеться. Да что за день сегодня такой! Вернее, последние дни, когда всё пошло наперекосяк, и с каждым днём становилось только хуже... Я ещё не полностью оправилась от приключений в библиотеке, как попала в переплёт, оказавшись в плену у банды головорезов.

Раздался звук отпирания запора. Я подскочила к стене у двери, намереваясь обрушить удар на любого, кто сюда войдёт. Сперва показались грубые мужские руки с подносом в руках, а следом за ними вступила массивная туша Хозяина. Я размахнулась и что было сил треснула его по... плечу. Увы, моего росточка хватало только на это. И что самое обидное, он даже не дёрнулся в сторону, будто муха на мгновение приложила к нему лапки. Бандит покосился на меня:

— Прыткая какая! Не время шалить, девонька, успеешь ещё! — захлопнул пяткой дверь, уставившись на меня тяжелым взглядом из-под косматых бровей, и спокойно прошёл вглубь комнаты, неся поднос, уставленный разнообразной снедью, к низенькому столику. Я воспользовалась тем, что он повернулся ко мне спиной, и кинулась к двери. Не знаю, на что я надеялась. Даже если бы мне удалось выскользнуть из комнаты, внизу меня бы ожидали ещё с полтора десятка головорезов. Но попытка не пытка. И да, улизнуть мне не удалось. Хозяин среагировал на мой рывок молниеносно. Не ожидала от столь крупного и немолодого мужчины столь быстрой реакции. Хозяин метнул в мою сторону тяжелый, металлический бокал, врезавшийся немногим выше моих пальцев, схватившихся за дверную ручку.

— Не глупи, сказано же тебе, — чуть громче рявкнул головорез. От одного звука этого мощного голоса, раздавшегося рёвом медных труб по всей комнате, захотелось стать пылинкой, маленькой и юркой, и ускользнуть сквозь щель между полом и дверью.

— Сюда подойди! — Хозяин стоял, уперев руки в боки, с ожиданием глядя на меня, — или силой заставлю.

Нет уж, спасибо, и я медленно, на негнущихся ногах двинулась в заданном направлении.

— Садись за стол. Ты — моя гостя, мой долг накормить тебя.

Я нервно хохотнула. Гостя поневоле, разве таких называют гостями?

— Скорее, пленница.

— А ты не дерзи, нечего рот раскрывать, пока не велели.

Я уселась на подушки за низкий столик с таким расчётом, чтобы иметь возможность вскочить при первой же удачной возможности, и... дальше этого действия моя мысль отказывалась работать. Похоже, это единственно доступное действие. Да уж, впечатляющие перспективы. Не время предаваться унынию, рассердилась я на себя! Соберись, тряпка, выжидай, наблюдай, пока есть время... Потом решишь, как поступить.

Я следила за крупными руками Хозяина, проворно орудовавшими ножом впечатляющих размеров. Думаю, таким ножом можно было бы заколоть целого кабана или одного очень крупного мужчину, сидящего напротив.

— Не зыркай на ножик, не дамские это игрушки, — ухмыльнулся Хозяин, тем временем уже разливающий вино по бокалам, — лучше в зеркальце своё погляди, прихорошись маленько. А то вид у тебя больно кислый.

Ага, уже прихорашиваюсь, заказываю косметистку, готовую хоть сейчас приехать по вызову в это логово!

— Ешь! — головорез толкнул в мою сторону тарелку, нагруженную мясом, — а то больно тощая.

— Спасибо, я не голодна. Аппетит пропадает в неподходящей обстановке.

— А я говорю ешь! Люблю пышнотелых, а у тебя даже зацепиться не за что...

— Не стану, — упрямилась я, — кусок в горло не лезет. Тем более я так быстро не смогу растолстеть.

— Растолстеешь, ещё как растолстеешь... Посидишь у меня с месяцок-другой, жирка накопишь, соком нальёшься!

Вот нахал! Мало того, что удерживает меня здесь против воли, так ещё и откармливать собрался, как убойную свиноматку. Я рассердилась и, забыв о недавнем решении понаблюдать за главарём банды, вспылила, оттолкнув в сторону тарелку. Тарелка опрокинулась, задев в свою очередь бокал с вином, выплеснувшимся на стол. Хозяин взревел и треснул кулаком по столу так, что тот опасно наклонился в его сторону, усыпав главаря всеми яствами. Я вскочила на ноги.

— Сейчас ты с пола жрать будешь! — гаркнул главарь.

— Да пошёл бы ты! — я топнула от злости ногой и выдала одно из любимых виртуозных ругательств, коим научилась ещё в нежном возрасте от Гавра, выполнявшего роль сторожа. Переводя на общепринятый человеческий, содержание его буквально означало следующее: чтобы тебя сахалийские ишаки не единожды использовали по противоестественному назначению. Лицо главаря резко побагровело, но затем краска схлынула с его лица.

— Может, ещё что-нибудь скажешь?

— Да пожалуйста!

Меня уже было не остановить! Бедная моя тётушка померла бы от сердечного приступа, узнай, что её племянница исторгает из себя столь чудовищные ругательства, которым пристало бы звучать в устах портового грузчика или пьяного в дупло матёрого заключённого, но никак не приличной девушки, без пяти минут жены Анистиниана Невасского!

— Всё? — холодно осведомился Хозяин.

— Ещё даже половины не высказала, могу продолжить, — огрызнулась я, понимая, что ничего хорошего после подобного фонтана красноречия мне не светит.

— И где девица из благородных могла нахвататься подобного, а? Не кривься. Может, кого и твоё простецкое платье обманет, но только не меня, Мордана, — он довольно тыкнул кулаком себя в грудь.

— Научилась, там где следует. Чай не сопли ртом ловила, — ну вот опять. Ёрничество лезет из меня против воли.

— Про сахалийских ишаков занятное ругательство, — крикнул Мордан, произнеся фразу в слух, смакуя каждое её слово, — мало кто знает его...

— Да неужто?

— Да, а знаешь почему? Воякам бывает скучно порой, кто как изгаляется, чтобы не сдохнуть от тоски и безнадеги. Я вот с приятелем соревновался, кто выразится поизыщнее.

Мордан заколыхался от смеха, довольный своей шуткой. А меня вдруг озарило...

— И что за приятель? Не Гавр Трёхногий случаем?

Радости Мордана не было предела.

— Он самый! Хотя, может и брешешь... Ну-ка опиши.

Ха, плёвый вопрос! Я описала в нескольких словах Гавра. Его дурацкую привычку таскать за собой всюду костыль с черепушкой на самом верху при том, что он не был хромым, его манеру набивать трубку самым вонючим на свете табаком, из которой он делал целую церемонию, достойную двора самого короля... Да я вообще много чего могла рассказать о том, с кем провела под одной крышей давние детские годы! И теперь понимала, что Мордан и есть тот самый приятель, о котором любил рассказывать Гавр, надравшись как следует крепкой наливки.

— Он самый... — повторял Мордан, — столько лет прошло... Откуда ты его знаешь?

— В услужении у тётушки моей он сейчас, присматривает за одним из домов в отдаленном поместье...

— Так это совсем другое дело! — всплеснул Мордан руками, ударив себя по ляжкам, — ты уж прости, не знал, что ты дружба моего знаешь! Сейчас потолкуем как следует и отпущу вас, мы своих не прессуем.

Мордан подмигнул мне и крикнул одного из своих головорезов. Тот мигом примчался на зов и принялся выполнять указания. В один момент устранил учиненный беспорядок и вернулся с новой порцией еды, не залитой вином.

— Приятеля твоего надо бы позвать... Нехорошо получилось, — нахмурился Мордан.

— Можно не торопиться, — возразила я. Теперь, когда казалось, что опасность миновала, я вновь воспряла духом и сиюминутно припомнила все выходки графа, радуясь что могу поквитаться с ним хотя бы так, — ему пойдёт на пользу короткий отдых. Может, характер исправится в лучшую сторону...

— Ага, — довольно заржал Мордан, — дело твоё, конечно. Раз такое дело, можно и отметить наливочкой. Не этой разбавленной бурдой для молокососов, а благородным напитком так сказать!

Мордан метнулся к одному из сундуков, достав на свет пузатую тёмно-коричневую бутылку, отворил пробку и принялся, крякнув от удовольствия.

— Вот это я понимаю — напиток! — нахваливал своё творение Мордан, разливая по бокалам.

— Мне на доньшке, — поспешила вставить я, но не успела. Мордан уже щедрой рукой плеснул мне тягучей жидкости, наполнив бокал больше чем на половину. Я потянулась за мясом, насыпая себе на тарелку жареной птицы и отварной говядины. Положила на стол зеркало, зря занимающее руки, и попыталась вызвать беса. Думаю, он неплохо бы разнообразил застольную беседу. Зеркало не отзывалось.

— А не работают здесь ваши штучки, — пробубнил Мордан с набитым ртом, — здесь, в королевстве Мордана, все равны. Волей Всемилоственного.

Какая-то мысль мелькнула в голове прежде, чем я успела её как следует запечатлеть. Мордан, очевидно был доволен произведённым эффектом и принялся разглагольствовать:

— Не работает тут ваша магия. Фьють — и нет у вас силенок, наравне с обычным людом придется быть. Так-то, — он усмехнулся и вновь принялся жевать. Я дождалась, пока он проглотит мясо, запив его наливкой.

— Почему не получается воспользоваться силой?

— В управлении сыска доводилось бывать? Хотя, нет, скорее всего...

— Доводилось. На своей шкуре так сказать все прелести их гостеприимства испытала, — мрачно ответила я, отхлебнув наливки.

— Вот считай, что у нас здесь своё управление сыска. Никаких ваших штучек, всё решает реальная сила и смекалка, как и должно быть. Случалось мне бывать в управлении и заметил я, что там подобным не побалуешься. Вам, родившимся с магией, наверное, тяжело осознавать свою никчемность в подобные моменты, а мне не привыкать. Пустышка я, как и многие другие. И осенило меня... Почему бы не использовать это на деле? Трудно было докопаться до истины, ещё труднее достать ту руду... Но результат, как видишь, на лицо. Есть один камешек, с виду простой и невзрачный, а по действию весьма занятный. Всю вашу магию на корню сил лишает. Недёшево и непросто он мне достался. Но оно того стоило. Вот такого кусочка, размером с

мизинец, хватает, чтобы на несколько десятков метров вокруг него всю магию высушить... Чудесная вещица!

Вот теперь все точно встало на свои места — почему внезапно замолк болтливый бес и почему Дориан так и не смог воспользоваться своей силой. А все же без нее он способен не на многое, с каким-то злорадством подумала я. Ха! Тоже мне сотрудник магического сыска среднего звена, где же ваша невероятная физическая подготовка? Мне стало интересно, каким образом работает эта самая интересная по своему действию руда, но Мордан начал юлить и уходить от ответа, как опытная кокетка, и я поняла, что всему есть предел, даже хваленому гостеприимству головореза. Нельзя иметь все и сразу, здраво рассудила я, радуясь тому, что впервые за несколько дней выдались спокойные пару десятков минут, проходящих в дружеской беседе в «непринужденной обстановке» бандитского логова. Возможно, кто-то со мной не согласится, покрутив пальцем у виска, но знали бы вы, чего мне стоило сохранять самообладание, находясь рядом с несносным графом! Хотя, кого я обманываю? На этого типа не хватало сил — и в первую очередь душевных.

А тем временем невероятная настойка Мордана творила чудеса: от былого напряжения не оставалось и следа, интерьеры комнаты уже не поражали своей убогостью, и градус настроения медленно, но верно поднимался. Мордан без конца травил свои байки и даже принялся за исполнение солдатских песен, от которых бы завяли уши любой девицы, воспитанной в соответствии с представлениями о манерах высшего света. Пение Мордана набирало обороты, громогласно разносясь по всей комнате и из-за его рева едва был слышен какой-то неясный шум в отдалении. Мордан прервал свое залихватское песнопение и прислушался, внизу явно что-то происходило: слышался шум потасовки и бранная ругань.

— Мои ребята развлекаются, — произнес Мордан, ткнув себя кулаком во внушительную грудь с такой гордостью, словно он собственноручно вырастил каждого из своих головорезов.

Внезапно дверь распахнулась и в комнату ворвался Дориан. В руке у него была увесистая дубина, лицо искажено яростью. Глаз наливался синяком, из разбитой губы капала кровь. Вид у него был самый воинственный и настроен он был решительно.

Он вбежал до середины комнаты и, увидев нашу дружную компанию, оцепенел в изумлении.

— Твой-то хорош! — одобрительно присвистнул Мордан. — Всех моих ребят раскидал голыми руками.

— Он не мой, он во врменном сужении. — Настойка Мордана было чудо как хороша, и язык мой уже начал заплетаться.

— Да ты в сиську пьяная! — от возмущения граф даже перешёл на «ты».

— Разве я мог напоить даму до состояния сиськи? Максимум, до зелёных соплей! — возмутился Мордан.

— Он не знаком с грррадацией, — ух и сложное же это слово, — опьянения. Он сразу в дым, от винишка.

— Такой слабый? — презрительно покосился в сторону графа Мордан.

— Как младенец, — подтвердила я.

— Да ты садись, граф, в ногах правды нет.

— Признателен за гостеприимство, но мы торопимся. Баронесса боится опоздать на свадьбу, — грозно взглянув на меня, процедил сквозь зубы Дориан.

— Поздравляю, поздравляю! Сразу видно, не терпится, — подмигнул Мордан.

— Нет! — одновременно сказали мы с Дорианом.

— Да ты посмотри на него, он же такой, — я махнула в сторону графа рукой, — тьфу.

— А я вообще предпочитаю женщин из высшего света без тяги к спиртному.

— Между прочим, у меня есть жених, самый лучший мужчина на свете.

— У меня под дверьми спальни очередь из желающих провести там хоть одну ночь, — не сдавался граф.

— А у меня жених такооой, — мечтательно произнесла я. — Сколько у него положительных черт...

— Как звезд в беззвездную ночь на небе. Я бы и сам послушал, но нам некогда. Ксанелия выпишет вам приглашение на свадьбу.

— А я бы послушал, — возразил Мордан, — люблю истории про вечную и верную любовь.

Моя-то невеста не дождалась меня с войны. Пришёл, смотрю — нет у меня невесты, стала она чья-то жена. Ррраз, и нет её.

Мордан провёл рукой по горлу, изображая, каким образом не стало той самой неверной.

— Но послушать я люблю.

Я уже было настроилась рассказать во всех подробностях, насколько хорош мой ненаглядный Анистиниан и насколько крепок наш союз, как граф решительно взял меня под локоть.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — безапелляционно заявил он. — Побываете на свадьбе у баронессы. А сейчас, извините, торопимся.

— И побываю, — заверил Мордан, — заодно приятеля своего старого увижу. Ведь он тоже среди гостей?

— Конечно, конечно.

Бес тебя раздери, граф. Я уже представила в голове этих двух, Мордана и Гавра, горляющих похабные песни. Похоже, на одну выпивку придется потратить вдвое больше запланированного.

— Ну что ж, не буду вас задерживать. Сейчас только крикну своим ребятам, чтобы лошадей вам сменили. Лошадки у вас хорошие, резвые. Но больно приметные. Наметанный глаз сразу смекнет что к чему. А оно вам надо?

Мордан в мгновение ока поднялся, на ногах он стоял твердо, будто и не прикончил бутылку в одиночку. Повторять его подвиг я не торопилась. Я человек скромный, чего мне под ногами мешаться. Тихонечко тут посижу, хлебушек погрызу. Посидеть не получилось. Граф рывком поднял меня на ноги, отчего пол и потолок сделали красивое сальто, а я не очень красивым образом едва не растянулась, если бы не крепкая рука графа.

— О небеса, за что мне в наказание послали эту...

Граф презрительно посмотрел на меня.

— Чудесную девушку, — закончила я за него мысль.

— Алкоголичку, — возразил граф.

— Позвольте, а разве не вы впервые предстали предо мной не в самом выгодном свете. Как чудесно вы вывалились в тот раз из экипажа!

— Я проявлял чудеса маскировки.

— Вам бы в актеры идти, а не в сыске служить.

— А вам бы ноги хоть изредка самой переставлять, не хочу тащить на себе это тело.

— Силенок маловато?

— Предпочитаю девушек легких, как перышко.

— То есть выдуманных.

Фантазия — вещь хорошая, выручает в...хм, некоторых моментах. Последнее предложение я произнесла мысленно, потому что это было бы слишком даже в отношении такого неприятного типа, как граф. И потом, оставляю заготовленную циничную фразу на будущее. Сразу так сказать, наповал.

Граф недоверчиво покосился в мою сторону, ожидая продолжения тирады. А вот фигушки.

Мордан своё слово сдержал: лошадей он нам поменял, экипаж тоже. Теперь всё соответствовало неприязнительному виду путешественников, несколько стеснённых в средствах.

— Вашего кучера мои ребята ещё немного подержат и отпустят на все четыре стороны. С вами поедет мой человек, впереди ещё пара постов моих... коллег.

Мордан оглушительно захохотал, довольный своей шуткой.

— А на въезде в город придется вам расстаться с экипажем. Сами понимаете, лишний след нам и вам ни к чему.

Наскоро распрощавшись и, заверив главаря, что передам сердечный привет его старому приятелю Гавру, я села в экипаж. Граф залез следом. Внутри все выглядело довольно пристойно, но без лишних изысков, то есть без подушек и мягкой обивки у сидений. Ох чувствую, протрезветь мне через пять минут, если не раньше.

Дверь захлопнулась, лошади рванули с места. Окон у экипажа не было, оставалось только надеяться на весьма сомнительную честность Мордана. Граф через пару минут решил завязать беседу. Видимо, ему было тоже слегка не по себе, если он предпочел препираться со мной, нежели ехать молча.

— Неплохая плата за постой длительностью в пару часов. Добротный экипаж, пара отменных лошадей, наличность...

— Своего он не упустит, — легко согласилась я, — похоже, я пострадала гораздо меньше вашего. Отбирать у меня нечего, а женские безделушки господина Мордана не интересуют.

— Не сомневайтесь, уж он нашёл бы, что с вас взять.

Я не стала опровергать очевидного, но обсуждать, как именно воспользовался бы мной главарь банды, мне совершенно не хотелось.

— Граф, как вам удалось справиться с головорезами? Применить магию было невозможно...

— Намеряете на то, что без магии я ни на что не способен? — злобно усмехнулся Дориан.

— Это ваши слова, я ничего подобного не говорила. И всё же?

— Я не из тех глупцов, что полагаются только на свои магические возможности. Притом, в моей профессии без навыков военной подготовки не обойтись. Иногда кулак быстрее и действеннее магии.

— Вы смотрелись весьма внушительно. Боюсь, перевес был на вашей стороне. Мордан бы несомненно дрогнул, отступив под вашим натиском.

Я решила немного умаслить графа, так как желания препираться совершенно не было.

— За всё время нашего с вами непродолжительного знакомства впервые слышу от вас подобное. Будь ваша лесть немного тоньше, разговор сошёл бы за светскую беседу.

— Предпочитаете упражняться в остроумии?

— Предпочитаю знать, что у собеседника на уме. В свою очередь позвольте поинтересоваться, как вам удалось обхитрить Мордана? Слушая вашу речь о некоем приятеле Мордана я изумился ее правдоподобности и, признаться, немного поверил в ее истинность.

— Никакой военной хитрости, граф.

— В самом деле? — изумился Дориан. — Импульсивное поведение и некоторые обороты речи я списал бы на совокупность вашего юного возраста и непростой ситуации, в которой вы оказались. В вас чувствуется благородная кровь, хорошее воспитание и принадлежность к высшим слоям общества, в которые подобные Мордану, к счастью, не вхожи.

Ехать нам предстояло несколько часов, потому я решила скоротать время беседой.

Граф с минуту молчал, переваривая услышанное.

— Вы хотите сказать, что до одиннадцати лет вы жили вдали от своих единственных близких родственников и находились под присмотром у бывшего вояки, склонного к алкоголизму, и временами страдавшего от буйного помешательства?

— Все праздники я проводила у тети и дяди, а в поместье были управляющий и прислуга, приходили учителя, в основном меня воспитывала няня...

— Няня, под каждым удобным предлогом спешившая на ночные свидания к возлюбленному... а после одиннадцати лет вас отправили учиться в Академию с постоянным проживанием в учебном корпусе, вдали от дома?

— Разумеется.

— И во всем этом вы видите проявление родственной любви?

— Именно так. Притом испытания закаляют характер. А уж как первоклассно я научилась вышибать хмель из запойных!

— Несомненно. На собственном примере почувствовал насколько мастерски вы владеете этим приёмом.

Польщенная похвалой, хотела было поделиться информацией о том, что искусное владение полным отрезвлением привело к развитию ещё одного моего таланта — быстрому бегу, но решила промолчать. Боюсь, впечатлительный граф мой рассказ бы не оценил. А жаль, картина была ещё та: Гавр, озверевший от резкого испарения хмеля из головы, бросался за мной, вслед мне летели отборные ругательства и мелкие предметы. А я, подгоняемая угрозами быть высеченной, оттачивала навыки бега. Справедливости ради, отмечу, что в трезвом состоянии Гавру цены не было. Ну ничего, оставлю эту часть истории на другой раз. Иногда скромность даже к лицу.

К городу мы приехали лишь под утро. Кучер высадил нас в паре километров от городских ворот, отказавшись «светиться» у стражников. Потому нам пришлось плестись на своих двоих. Рассвет застал нас на пороге гостиницы среднего достатка. Заспанный администратор без лишних вопросов выделил двухместный номер. Приводить себя в порядок не было сил. Я рухнула на постель прямо в одежде.

Глава 11

— И все же тот день, когда я решила отметить окончание Академии на вольном воздухе небольшого курортного городка близ столицы, был самым неудачным! — наверное, в сотый раз сказала я самой себе, а только что еще и произнесла это вслух, косясь на графа, пребывающего в сконфуженном состоянии. Еще бы! Выяснилось, что последнюю наличность, оставшуюся после «гостеприимного визита» к Мордану он выложил на прилавок захудалой гостиницы еще вчера, и на какие средства он теперь собирался воплощать свой великолепный план по раскрытию преступления я понятия не имела. Явно незаконным путём, требовавшим вливания денежных средств, путём подкупа и шантажа, доверительно сообщила я ему, но что поделать, если карманы пусты...

— Поразительная проницательность, — недовольным тоном пробормотал он, ныряя в карманы брюк и сюртука, словно от того, что он в сотый раз ощупает материю, она произведет на свет стопку звонких, золотых монет.

— Банк? — предложила я, уже зная, каков будет его ответ.

— Исключено, — сказал, как отрезали Дориан, — по той же самой причине... потребуется идентификация личности, а стоит мне подтвердить её...

— ... как сразу станет ясно, что ни о каком сопровождении баронессы в лоно её семьи и речи не идёт. Более того, кое-кто неугомонный сует свой любопытный нос куда не следует в надежде раскрыть преступление. Красота, да и только...

— Есть превосходный вариант, — проквашал Грувер из зеркальной глади, проявляя себя по частям. Зеленая лапка приветственно помахала в воздухе, — просто принимаете соответствующий нищему вид, садитесь в самую злачную сточную канаву и начинаете как можно более жалобным голосом стенать:

Подайте голодным! Подайте несчастным!
Подайте калекам слепым и хромым!
Живем мы бездомною жизнью ужасной,
Совсем не такой, как живете все вы...

— Грувер, прекрати! — терпения слушать его гнусавое пение не было даже у меня, потому я просто запустила в него небольшой искрой и положила зеркало отражающей поверхностью вниз. Из зеркала начали относиться приглушенные рыдания обиженного беса, переходящие в тихое, но назойливое подвывание.

— Кошмарное существо! — выругался Дориан, но большего себе не позволил. Как ни крути, но именно он был виноват во всех наших бедствиях. На мгновение мне даже стало его немного жаль, произошло самое худшее — он не смог доказать свою состоятельность как мужчина хм... в финансовом отношении, а для такого заносчивого выскочки, как он, это было сильное потрясение. Иначе говоря, я испытала некое злорадное удовольствие от его страданий, и потому в приподнятом от этого факта настроении могла выложить на стол свой козырь. Правда, для того, чтобы достать его на свет ясного дня, мне пришлось уединиться и как следует распотрошить лиф своего платья.

— Держите, — положила я перед Дорианом свое обручальное кольцо с крупным бриллиантом и золотую цепочку, — заложите это в ломбарде.

Честно признаться, истинной причиной моего великодушия было вовсе не желание помочь графу в его авантюре. Нет. Как раз таки наоборот, я была бы рада, если бы он, угнетаемый постоянными неудачами, встречающимися на его пути, как можно раньше отказался от своей дурацкой затеи. Но последней каплей, склонившей чашу весов в сторону принятого мной решения, были увиденные мною на лице Дориана признаки зарождения в его голове очередного безумного плана, который явно пришёлся бы мне не по вкусу.

— Ксанелия! — пораженно воскликнул он, — я выкуплю их обратно..! Как только смогу!

— Разумеется, — воздела я глаза к потолку — вы просто обязаны будете это сделать, ровно как и доставить меня в поместье тётушки в срок до свадьбы!

— Непременно! — с жаром подтвердил граф и унёсся прочь. Теперь можно было быть уверенными в том, что мы сможем найти необходимую информацию в этом городке, ровно как и добраться до следующего пункта назначения. В том, что это произойдет я не сомневалась. Оставался лишь открытым вопрос — как скоро. Вернулся Дориан довольно быстро и сразу же предложил не откладывать дело в долгий ящик, а приняться за расследование этого запутанного дела. Честно признаться, я вообще не понимала, какую пользу раскрытию преступления приносит это бесконечное мотыляние из города в город, пока что у нас на руках имелся лишь кусок бумаги с текстом на древне-сирнайском, кое-как переписанным графом и... И всё, больше ничего! Интересно знать, как он собирается искать злоумышленников? Чем дольше я находилась рядом с Дорианом, тем сильнее крепла во мне уверенность, что он просто валяет дурака, а меня таскает повсюду за собой исключительно из мести. Тем не менее я согласно поднялась со своего насиженного места и последовала за ним в один из кварталов городка, явно находящихся не на хорошем счету у жителей: улочки были узкими и местами загрязнёнными, дома стояли обшарпанные и вообще вид местности был довольно унылым.

— И зачем мы сюда пришли? — спросила я у Дориана, пока он долго, но безрезультатно колотил кулаком по деревянной двери с облупившейся краской, надеясь привлечь внимание хозяев маленького одноэтажного домишки.

— Здесь живёт мой приятель, Аристид, — пробормотал граф, пнув как следует дверь ногой, — вернее, жил некоторое время назад.

За дверью послышались медленные шаркающие шаги, приглушённая ругань и шорох, будто хозяин долго не мог найти, где у двери находится ручка. Следом раздался лязг отпираемого замка, дверь приоткрылась самую малость и в приоткрывшуюся щель я разглядела подслеповато шурившийся глаз мужчины.

— А! — обрадовано воскликнул Дориан, с силой толкая дверь внутрь, — всё-таки он до сих пор здесь живёт!

Хозяин дома, Аристид, не удержался на ногах, видимо так рад был видеть своего приятеля, что шлёпнулся задом на пол комнаты, закрывая лицо руками от ярких солнечных лучей, ворвавшихся в отрывшийся дверной проём. Он завыл и попятился, ловко перевернулся и пополз прочь на четвереньках.

— Граф, а вы уверены, что он в своём уме? — недоверчиво покосилась я на зад Аристида, торопливо удирающий от непрошенных гостей.

— Вполне! Возможно, переусердствовал, заливая душевную тоску, но в остальном он славный малый.

Дориан уверенно вошёл внутрь хибары, затягивая меня следом, и захлопнул за мной дверь. Комната оказалась лежащей в полутьме, все окна были завешены тряпьем, а в воздухе стоял отчётливый прокисший запах многодневного пьянства. Граф поморщился и парой резких движений сорвал с окон тряпки, впуская внутрь свет, распахнул пару окон, едва не выбив стекла из рам.

— Немедленно прекратите, — возмутился хозяин дома, заняв место на шатком, выдавшем виды диване, — ещё так рано!

— Уже обед, — ледяным тоном возразил Дориан, — не признаешь своего приятеля, Аристид?

Мутные глаза Аристида остановились на лице графа, пытаясь сфокусироваться на нём, но взгляд был лишён осмысленности, а руки мужчины нащупали бутылку, припрятанную за подушкой и мгновенно поднесли её ко рту, выливая в неё содержимое. В тишине комнаты отчётливо слышалось только громкое бульканье.

— Да, думаю разговор будет весьма содержательным, — не удержавшись, фыркнула я, оставаясь стоять посередине комнаты, садиться на единственный загаженный мухами стул совершенно не хотелось.

— Ксанелия, ваш выход, — царственным жестом махнул в сторону приятеля Дориан, — проявите, наконец, своё потрясающее умение вышибать хмель из запойных!

— Пару пустяков, — улыбнулась я, однако самую малость занервничала под пристальным и немного насмешливым взглядом Дориана. Мысленно сформировала заклинание и запустила им что есть мочи в Аристида. Эффект был, как всегда, потрясающим: Аристид громко охнул и схватился за голову, проклиная всё на свете, после перевёл возмущенный и уже осмысленный взгляд на графа.

— Изверг! Узнаю твои шуточки, граф...

— Увы, Аристид, не моих рук дело, а вот этой милой юной особы.

Аристид только сейчас заметил меня и всполошился, стягивая грязную, расстегнутую рубаху на груди, покрытой редкой рыжеватой растительностью.

— Хоть бы предупредил, — укоризненно произнёс он, косясь на Дориана, и попытался придать своей персоне более приличествующий вид, проводя пятерней по курчавой голове.

— Уж извини, что нанёс тебе визит вежливости без предупреждения, — усмехнулся Дориан, — а на девушку можешь не заглядываться — она без пяти минут замужем.

— Поздравляю, поздравляю, — Аристид подался вперёд и принялся энергично трясти руку Дориана, — для меня местечко на свадебном пиршестве заготовлено?

— Нет, — одновременно произнесли мы с графом, а Дориан поспешил исправить оплошность, — особа выходит замуж не за меня, я все еще никак не решился связать себя узами брака. И честно признаться, произойдет это еще очень и очень не скоро... Но всё это ерунда, мелочи, не заслуживающие внимания. Я пришёл к тебе совсем по другому вопросу. Мне нужна твоя осведомленность о неких тёмных делишках, связанных с торговлей артефактами.

— Я с этим дел не имею, — воровато взглянув в мою сторону, отбрехался от слов графа Аристид.

— Помнится, ты был мне должен, — задумчиво протянул Дориан, — полторы... нет, две с половиной тысячи золотых монет.

— Не помню сего прискорбного факта, — так мгновенно возразил Аристид, что никаких сомнений не осталось даже у меня — всё он прекрасно помнит и знает, но не хочет говорить.

— Как же? А ещё я припоминаю, что однажды оказал тебе содействие, помогая в расследовании пропажи партии магических кристаллов...

— Не работаю я в управлении сыска теперь, — недовольно буркнул Аристид, — и мало ли какие дела мне удалось распутать, но карьерная лестница нынче доступна только именитым и благородным.

— Мне кажется, он не хочет нам помогать.

— Сегодня вы на редкость проникательны, Ксанелия, — улыбнулся граф, отчего-то снимая сюртук и закатывая рукава рубашки. Чувствую, в воздухе запахло одним из самых древних методов разрешения спорных вопросов — мордобитием. Я же отвернулась, сделав вид, что назревающий мужской способ разрешения спорных вопросов меня не интересует, и прошлась по комнате, нечаянно задев носком туфли стоящий на полу пузатый глиняный горшок. Он покосился и упал на бок, рассыпая на пол содержимое.

— Дориан, — подозвала я графа, — мне кажется, необязательно прикладывать физическую силу. Посмотрите сюда.

Граф обернулся и, рассмотрев рассыпавшиеся на пол прессованные в кубики сушеные листья, недоуменно нахмурился.

— И что с того?

— Как думаете, скоро ли опьянеет ваш приятель, если его как следует накачать спиртным и наркотиком, применив парочку ослабляющих организм заклинаний?

На лице Дориана заиграла довольная улыбка, он обернулся к приятелю и прежде чем тот успел среагировать, кинул в него обездвиживающим заклинанием, связав Аристида для пущей надежности призрачной веревкой, мгновенно опутавшей его тело.

— Напоить как следует, а потом — протрезвить, — протянул Дориан, довольно потирая руки, — затем снова напоить и вновь протрезвить!..

— О нет, — от испуга лицо Аристида пошло бледными пятнами, — только не это...

— О да, — возразила я, — видите ли, любезный, у нас совершенно нет времени для того, чтобы упрашивать вас выдать нам нужную информацию, и мы пойдём на самые крайние меры, если того потребует ситуация.

— А если ты будешь так любезен, то я, так уж и быть, прощу тебе часть долга, скажем... в четырёхстах золотых?

— Пятсот, — облизнув губы, возразил Аристид.

— Соглашайся на двести, — посоветовала ему я, — нет ничего хуже разъяренной девицы, которая вместо того, чтобы заниматься подготовкой к свадьбе, вынуждена тратить своё время на упирающегося осла, не способного разглядеть собственной выгоды!

Аристид немного замялся, повел из стороны в сторону головой, тщетно пытаясь освободиться из захвата, и обреченно выдохнул:

— Ладно, я согласен...

— Совсем другое дело, — радостно воскликнул Дориан и снял с приятеля заклинание, принявшись вытягивать из него нужную информацию. Оставалось только надеяться, что время было потрачено не зря, и весь тот ворох фактов, что выдал Аристид, мог нам помочь.

— На этом всё, — развёл руками приятель, — я же больше не служу в управлении, потому ничем посодействовать не смогу.

— Можешь, — усмехнулся граф, — устрой мне встречу с этим... работничком, думаю, у него найдётся что мне рассказать.

— Э, нет... Я больше не связываюсь с тёмными делишками. Мне хватило того пинка под зад, которым меня выпнули из управления. Хочешь, чтобы меня теперь отправили за решётку в качестве пособника в незаконном расследовании?

— Хотел простить тебе часть долга... Существенную часть. И не подавать на тебя жалобу в соответствующее заведение, — разочарованно вздохнул Дориан и, отряхнув невидимые пылинки с брюк, развернулся в сторону выхода.

— Постой, — мгновенно засуетился Аристид, — сам понимаешь, я на мели... Платить тебе нечем...

Ага, как же, фыркнула я. У подобных ему никогда не водится денег на выплату долгов, зато на выпивку с наркотиками всегда находится с лихвой. Но судя по взбудораженному виду Аристиды отправляться в долговую тюрьму ему не хотелось. Потрясающее заведение! Можно было пожаловаться на должника, и его немедленно загребали в свои руки чиновники и стража. Толку от этого было мало с практической точки зрения — как правило, расплачиваться должникам в большинстве случаев действительно было нечем, зато подавший жалобу мог надеяться на моральное удовлетворение: должников немедленно осуждали и принуждали к общественным работам на срок, соответствующий размеру долга. Работа была грязная и тяжелая, а сроки наказания — немалыми.

— Я попытаюсь договориться... Сегодня же. Куда весточку прислать?

Глава 12

Стоило признать, что Аристид был расторопным малым, когда этого требовали обстоятельства. И как бы он не старался убедить Дориана напоследок, что дело непростое и требует деликатнейшего подхода, ему хотелось как можно быстрее проститься с частью долга и нависшей угрозой наказания в виде долговой тюрьмы. Потому уже через пару часов в гостиницу прибежал мальчишка на побегушках, передавший записку с кое-как накаляканным адресом, куда следовало явиться, чтобы побеседовать с нечистым на руку хранителем архива. Как и следовало ожидать, встреча была назначена не в самом благоприятном районе города, а сам Закхей (так звали хранителя архива, приторговывавшего сведениями) и вовсе выглядел как постоянный завсегдатай местных убогих таверн. Он постоянно озирался по сторонам и первым делом затребовал с Дориана обещанную плату за информацию. Дориан всунул ему в кулак пару монет, пообещав заплатить остальное сразу после того, как тот сообщит все интересующее нас. Закхей недовольно покосился на меня, и Дориан сделал нетерпеливый жест ладонью в сторону, словно отгонял надоедливую домашнего питомца. Я оскорбилась и отошла в сторону, полыхая от негодования: зачем вообще таскать меня за собой всюду, если может справиться и сам? От скуки или просто из вредности? Или может быть, он боялся, что оставшись представленной самой себе, я сразу же побегу доносить на него в ближайшее управление сыска? Скорее всего, последний вариант. Дориан же тем временем внимательно слушал Закхея, не сводя с него напряженного взгляда. Как бы я ни старалась прислушаться, мне не удавалось расслышать ровным счетом ничего кроме отдельных обрывков слов, сложить которые в целостные предложения, наполненные смыслом, не получалось, хоть убей. И всё это время Закхей косился на меня с подозрительным прищуром, будто среди нас троих я выглядела самым сомнительным образом. Вот же нахал. Я демонстративно смирив его презрительным взглядом с ног до головы и достала из широкого кармана металлическую флягу, ставшую с недавних пор моей постоянной спутницей, намереваясь отхлебнуть содержимого. Я успела сделать пару глотков и

собиралась вернуть флягу на место, как вдруг Закхей уставился на меня, пристально разглядывая:

— Так и вы из этих?..

Дориан обернулся, услышав его слова, окинул меня с головы до ног недоумевающим взглядом, явно не понимая, о чём идёт речь, а Закхей в этот момент толкнул графа так, что он впечатался носом в стенку, и с прытью, завидной для захудалого сотрудника архивного хранилища, понёсся прочь. Дориан среагировал мгновенно — сорвался с места и понёсся за ним, я кое-как закрутив горлышко фляги, последовала за графом, мысленно проклиная длинную юбку, путающуюся между ног. Наверняка, со стороны эта игра в догонялки выглядела довольно занимательно, но не думаю, что кому-то из сторонних наблюдателей хотелось бы оказаться на моём месте. Я старалась не упустить из виду стремительно удаляющуюся фигуру Дориана, и время от времени поглядывала себе под ноги, чтобы не споткнуться о выщербленные камни мостовой и не растянуться самым позорным образом. Фигура Дориана размытой тенью мелькнула за поворот, я плюнула на все приличия и, подобрав юбку повыше, что есть мочи припустила за ним, но едва вылетела из-за угла как натолкнулась на него, застывшего, словно каменное изваяние. Дориан быстро обернулся и успел подхватить меня под локоть, прижимая к стене здания, нависнув надо мной в опасной, непозволительной близости:

— Что вы себе позволяете? — разъяренно фыркнула я, стараясь освободиться из железного захвата его рук.

— Спокойствие, Ксанелия, — растянув губы в приветственной улыбке, проговорил Дориан, — сделайте вид, будто мы голубки, воркующие на сентиментальные темы...

— Мы будем торчать здесь, пока единственный шанс убегает в неизвестном направлении? — возмутилась я, понизив тем не менее тон.

— Разумеется, потому что по улице прогуливается патруль. Один из стражников кинулся вдогонку жутко прыткому и подозрительному хранителю, а остальные оглядывают улицу...

Я осторожно выглянула из-за плеча Дориана, тихо ругнувшись сквозь зубы: он был прав.

— И что дальше? Мы упустим его из виду!

— Приглашаю вас прогуляться, — галантно подставив мне локоть предложил граф, продолжая улыбаться, — и постарайтесь не пыхтеть, Ксана, портите всю маскировку.

Я возмущенно замолчала, тем не менее вцепившись в его локоть, стараясь унять дыхание и бешено колотящееся сердце, надеясь на то, что наша парочка не покажется стражам подозрительной. Район был не на хорошем счету, и стражи вполне могли заинтересоваться абсолютно любым прохожим, имея на то веские основания. По счастью, обошлось. Пара стражей скользнула по нам взглядом, отметив при этом как тесно прижимает меня граф, и равнодушно отвернулись.

— Не прижимайтесь, — возмущенно прошипела я, едва мы миновали патруль.

— Не пытайтесь соскочить раньше времени, это будет выглядеть подозрительно... Лучше мы не спеша прогуляемся до гостиницы, а там уже как следует обдумаем сложившееся положение. Было бы над чем голову ломать! Ясно только одно — что неясно ровным счетом ничего, подумала я, но в кои-то веки решила придержать своё мнение при себе. А вот едва мы переступили порог комнаты гостиницы, Дориан преобразился, больно схватив меня за локоть и выставил на расстоянии вытянутой руки так, словно я могла его ужалить.

— Признавайтесь, что опять вы натворили?

— Кто? Я?!

Возмущению моему не было предела. В каких еще смертных грехах он хочет меня обвинить?

— Да! Я же видел, как он посмотрел на вас... Вы что-то сделали или сказали?

— Ничего!

— О боги, в вашей голове может удержаться хоть что-то, помимо непрерывных мыслей, крутящихся вокруг вашей собственной свадьбы? Вы, сами того не подозревая, могли сделать какой-либо жест, спугнувший Закхея, так что вспоминайте!

Я вырвала руку из захвата Дориана и прошлась по комнате, пытаюсь вспомнить всё до мельчайших подробностей, я даже закрыла глаза для того, чтобы сосредоточиться и полностью погрузиться в воспоминания, но как назло, в голову лезло совершенная чепуха: неудобные туфли, длинная юбка, путающаяся в ногах, которую было бы неплохо подшить, а ещё лучше заменить материю на более лёгкую и красочную...

— Что вы делаете?

— Я пытаюсь вспомнить всё, — произнесла я, приоткрывая один глаз.

— На вашем лице только что проступила такая блаженная улыбка, что я готов поставить все имеющееся у меня на то, что вы в очередной раз думали о какой-нибудь ерунде, вроде женского тряпья!

Ох, бесы, и ведь не поспоришь с ним!

— Не стоит на меня так грозно смотреть, — огрызнулась я, слыша попискивание Грувера в кармане юбки.

— Ксанелия, мне очень неприятно находиться рядом с этим предметом. Он царапает поверхность моей обители, — расслышала я его возмущенное кваканье.

Я нырнула рукой в карман, вытаскивая на свет металлическую флягу. И как я могла забыть!

— Я пила из этой фляги, — радостно заявила я, протягивая емкость графу.

— Всегда знал, что вы страдаете неумейной тягой к спиртному, — поморщился тот, принимая однако флягу из моих рук.

— Вообще-то там подслащенная вода с лимоном, — обиделась я. Дориан, однако, не поверил мне на слово, отвинтил крышку и принялся, даже глотнул немного содержимого.

— Ничего не понимаю, — сказал он самому себе, повернул флягу в руках и озарился радостной улыбкой, — кажется, дело в этом!

Я, заинтересованная, подошла поближе, разглядывая флягу. Да, на одной из сторон её была выгравирована странная фигура человека, воздевавшего руки в стороны, и что с того?

— Где вы взяли этот предмет?

— Это сувенир, подаренный мне в честь моего чудесного спасения, — довольно произнесла я, однако на графа это не произвело должного эффекта. Несчастный, навряд ли ему когда-нибудь дарили что-то просто так. Особенно малознакомый человек. Особенно из тех, кто был причастен к вашему спасению! Надо будет ему тоже что-нибудь презентовать, в момент нашего расставания. Может быть открытку ручной работы с надписью «Надеюсь, больше не увидимся» или вот тоже неплохой вариант «Наша встреча была ошибкой»..?

— Знаете, кто это? — постучал пальцем по фляге Дориан и, не дождавшись моего ответа, продолжил, — это Варлам Всемиловитый.

— Волею Всемиловитого, — эхом произнесла я фразу, уже слышанную мной ранее.

— Верно, — кивнул Дориан, — а знаете ли вы, что это означает?

Вот тут мне уже нечем было крыть его карты, потому я просто села за стол, приготовившись выслушать лекцию.

— Если вы можете мне растолковать, прошу вас, сделайте это без лишнего пафоса. Я в отличие от вас проходила иную специализацию и не изучала какие-то подозрительные культы.

— Ничего подозрительного, — возразил Дориан, — на самом деле и сейчас имеется много последователей этого культа. Но он уже не так популярен, как некогда. Рано или поздно, все верования видоизменяются и трансформируются в нечто иное, выросшее на основе прежнего.

— Звучит богохульно, — невольно пробормотала я и поспешно добавила, — продолжайте, я слушаю...

— Не стану утомлять вас длительной лекцией, замечу лишь, что основная масса последователей этого культа относятся к так называемым «пустышкам» — людям, лишенным искры силы, или обладающим ею, но в мизерном количестве. Так или иначе, они исповедуют веру в то, что каждому воздастся по заслугам его, и что все равны перед лицом отца Всемиловитого.

— Не перед ним? — ткнула я пальцем в выгравированную фигурку.

— Именно так. Всемиловитый по их верованию — это заступник, защитник всех несправедно угнетенных и обделенных, своеобразный посыльный между людьми и своим отцом. В общем, в доктрине культа содержатся довольно туманные формулировки, но, грубо говоря, культ Всемиловитого разросся до такой степени, что его начали почитать даже больше чем его отца.

— Наверняка, папаша был не так благосклонен к несчастным.

— Удивительная проницательность. Иногда с вами приятно беседовать. Жаль только, что моменты просветления редки.

— И причем тут бегство Закхей? — я не понимала в чём суть.

— Может быть, при том, что в любом веровании найдется радикально настроенная часть последователей, которая своими выходками перечеркивает впечатление о всей остальной массе верующих? — хмыкнул Дориан, — из культа Всемиловитого как-то выделилась группа, мечтающая сравнять возможности пустышек со всеми остальными.

— И каким же образом? — любопытствовала я.
— Лишать всех Силы, сразу же, при рождении.
— Безумство! А как же баланс? Если выкачать воду из одного водоёма, она обязательно появится в другом или прольётся дождем, рано или поздно. Необязательно в том же регионе, но суть, думаю, ясна.
— Образное мышление — это прекрасно, — похлопал в ладоши Дориан, а я невольно зарделась от неожиданной похвалы, — сокращу рассказ, поведав лишь о том, что попытки претворить в жизнь этот безумный план были, и не одна, что так или иначе способствовало падению авторитета культа среди верующих и возвышению новых на его почве.
— И всё же есть те, кто до сих пор находит утешение в этой вере, — задумчиво произнесла я, — но при чем тут Закхей?
— Я слишком сильно вас перехвалил, — поморщился Дориан, — испугаться символики культа Всемилоственного он мог только в случае, если ему ранее приходилось сталкиваться с агрессивно настроенными верующими или ему довелось узнать нечто неприятное о них...
— А как всё это может быть связано с кровавыми забавами сирнайцев?
— Любопытный вопрос... И что самое главное, верный. Вполне возможно, что они либо хотят замаскировать свои устремления под возрождение сирнайского культа, либо просто хотят воспользоваться могуществом их наследия. И вот только теперь! — назидательно воздел палец вверх Дориан, — наступает момент, когда нам нужно изучить сведения, содержащиеся в книге сирнайцев. Те самые сведения, что были добыты нами с таким великим трудом!

Глава 13

— Грувер! — легонько постучала я пальцем по зеркальной глади, — настало время твоего триумфа!
Посреди зеркала постепенно начала проявляться лягушачья голова с раздутыми от важности щеками. Несомненно, моё обращение угодило его тщеславной натуре, и сейчас он был настроен более чем благосклонно. Даже на Дориана поглядывал почти без неприязни.
— Внимаю твоим мольбам, — нараспев произнёс бес, осматривая нас из-под полуприкрытых век.
— Будь так любезен, сообщи нам, что именно написано вот на этом листе бумаги...
Я подтолкнула к зеркалу лист, испещренный закорючками, скопированными Дорианом из книги сирнайцев.
— Кхм-кхм, — прочистил горло бес, — стоит признать, что у твоего спутника как минимум есть одно положительное качество, он способен неплохо копировать текст. Думаю, приложи он еще немного усилий, вполне был бы способен стать писцом.
— Вот уж спасибо, — язвительно отозвался Дориан, — бес, прекрати тянуть понапрасну время или тебе придётся познать на своей шкуре жалящее заклинание или стягивающее...
— Только не стягивающее, — мгновенно отозвался бес, растворяясь в зеркальной глади так, что на его поверхности остались только круглые глаза, — Ксана, отчего ты так жестока и позволяешь ему измываться над несчастным созданием?
— Поверь, я сама порой страдаю от его деспотичной натуры, потому лучшим выходом из ситуации будет тот вариант развития событий, при котором мы как можно больше поспособствуем его персоне. И избавимся от него...
— Согласен, — милостиво прикрыл глаза Грувер и продолжил, — во-первых, юноша, переписали большую часть текста вы, конечно, правильно, но всё же допустили несколько ошибок. Но я буду так любезен, что воспроизведу правильный вариант текста, содержащегося на страницах книги сирнайцев. Итак, на страницах той книги я узрел...
Ага, сейчас начнётся, отчего-то подумала я и оказалась права. Грувер выдержал драматическую паузу и начал заунывным, полным трагизма голосом скрежетать:
— Зеркало же Сарвила, отлитое им у начала Истока, способно воззвать к сущности Варула Могущественного, Единственного, состоящего из Множества, Многоликого, способного одарить своей щедростью и безжалостностью обратившегося к нему с должным почётом и уважением, отдающегося на суд его милости и мудрости...

— Неплохое вступление, — пробормотала я, почувствовав как Дориан пихает меня локтём в бок, призывая замолчать, а сам тем временем строчит что-то на листе бумаги со скоростью самого успешного студента академии.

— Суть его — едина и множественна... — продолжал выводить туманные фразы Грувер, не забывая при этом трагически вращать глазами и зловеще понижать голос. И как я ни старалась вычленив нечто полезное из потока его слов, никак не могла сосредоточиться, то и дело вязла в странных формулировках или содрогалась от страха, когда бес начал в подробностях описывать, как именно нужно вскрыть горло жертве и окроплять его кровью зеркало Сарвила. И почему некоторым не живётся спокойно, а обязательно надо пробудить ото сна какого-то ужасного злобного духа или тысячеклетного могущественного беса? На что надеются эти странные заговорщики, то ли сирнайцы, то ли последователи культа Всемилоственного. То ли дело наше верование — Ткачиха прозорлива и мудра, она прядет нити наших судеб, сплетая их воедино, расстилая перед каждым искрящийся светлый путь из тысячи тысяч троп, выбираемых тобой. В порыве благодарности я прикрыла глаза, вознося хвалу божеству и умоляя о благосклонности к покорной слуге. Которая за последнее время ещё ни разу не преклонила коленей перед алтарём Ткачихи, пронеслось в моей голове. И которая обязательно отдаст должное милости Ткачихе, как только представится такая возможность, поспешно добавила я, поневоле думая о том, насколько похоже звучали мои обещания на те, о которых вещал Грувер. Может, Дориан на самом деле прав, и все эти множественные верования есть суть одного и того же, но поворачивающегося к нам то одной, то другой стороной? И тут же я ужаснулась собственным богохульным мыслям, открывая глаза и воззвись с недовольством на графа, продолжающего усердно внимать бесу. Нет, всё же он дурно на меня влияет, поскорее бы избавиться от его присутствия... Неизвестно до чего ещё можно докатиться, если проводить в его обществе много времени.

— ... посредством сил трёх, соединённых в одно, ведущих... — и тут Грувер замолчал.

— Ведущих куда? — не поняла я.

— Не знаю, куда! — развёл в стороны лапками полностью материализовавшийся Грувер и переставший наконец-то вещать замогильным голосом, переходя на привычное для него кваканье.

— Как это не знаешь, куда? — требовательно уставился на беса Дориан.

— А вот так! Что переписали, то и перевёл... То есть, что прочёл — то и воспроизвёл! Там на следующей странице окончание было написано.

— И ты всё это время молчал! — возмутилась я, — да как ты мог!

— А вы не спрашивали до этого момента, — нагло возразил бес.

— Ах ты гадкое создание, пупырчатое жабоподобное существо! — вспыхнула я и, схватив зеркало, зашвырнула им на кровать, а следом для пущего эффекта придавила подушкой, — и не смей являться без моей на то воли!

Я кое-как сформировала надлежащее заклинание для управления мелкими бесами, искренне надеясь на то, что оно возымеет свой эффект. В воздухе вспыхнула золотая искра и проворно юркнула под подушку. Отлично, значит всё сработало.

— Я впечатлён, — хлопнул в ладоши Дориан, — хоть на что-то вы способны!

— Гадкое создание, и что нам теперь делать? Совершенно ничего неясно из его мудрёной болтовни, так ещё и информация неполная! Возвращаться?

— Не стоит... Во-первых — опасно. После нашего самовольного проникновения на территорию библиотеки защиту, скорее всего усилили и обновили. А значит, соваться туда еще раз не стоит. Во-вторых, большую часть всё же удалось выяснить. В-третьих, даже оперируя имеющимися данными, мы вполне сможем извлечь выгоду...

— Из чего? Лично мне ничего неясно! — пожаловалась я.

— Ничего удивительного. В ваше обучение явно не входил разбор подобных текстов. А вот мне было предельно ясно многое.

— Может быть, расскажете мне в общих чертах? — попросила я, стараясь произнести просьбу как можно небрежнее, чтобы это не выглядело унижительным.

— Охотно... Отбрасывая в сторону лишние характеристики демона Варула, всё действие сводится к тому, что бы окропить кровью жертв поверхности трёх зеркал Сарвила, произнеся при этом необходимые песнопения. А после неким образом объединить их разрушающую силу воедино, чтобы воспользоваться силой демона и вершить свои деяния.

— Так просто? — изумилась я, — почему тогда сразу не принести в жертву троих — и дело с концом?

— А недавно утверждали, что вы не кровожадная натура, — не удержался от ехидного замечания Дориан, — не всё так просто. Во-первых, жертва сама добровольно должна отдать зеркало убийце, как бы давая этим разрешение отнять у него жизнь. Во-вторых, делать это можно не где придётся, а в местах отдалённых, поскольку высвобождается огромная энергия, чаще всего приводящая к разрушениям...

— Как в том заброшенном храме, находящимся вдали от любопытных глаз, — подхватила я, кажется, улавливая мысль и приходя в восторг от собственной сообразительности.

— В-третьих, есть ещё пара вопросов касательно Истока начал... Не припоминаю ничего подобного. Ну и не будем забывать о том, что зеркала Сарвила всё же не безобидный артефакт, а находятся на особенном учёте, стало быть, доступ к ним имелся лишь у определённого круга лиц.

— Или у очень пронырливого и умного воришки, — возразила я, — вы же смогли проникнуть в библиотеку!

— Или так, да. Но это не отменяет того факта, что ему пришлось бы разузнавать информацию от неких лиц, владеющих ею. А это опять возвращает нас к хранителям архива... И кстати, было бы неплохо разузнать о личности того бедняги, что прирезали самым первым в городке Эльбо.

Дориан встал и начал ходить по комнате, лицо его выражало задумчивость, а резкие жесты выдавали неуёмную жажду деятельности.

— Решено, — объявил граф, воздев указательный палец вверх для пущей убедительности. Кажется, что он начал злоупотреблять этим жестом, уподобляясь преподавателям в академии, — не хочется оставлять вас одну, Ксанелия, но придётся. Ибо действовать я буду должен быстро и решительно, а ваше присутствие мне будет только мешать. Увы, вы не обладаете достаточными навыками в столь щепетильном вопросе. Я попрошу Вас остаться здесь и не пытаться покинуть пределов этой комнаты.

— С превеликим удовольствием, — лучезарно улыбнулась я, — не придётся таскаться по сомнительным улочкам... Желаю вам чудесно провести время, точнее с толком!..

Дориан кивнул и, подхватив лёгкий плащ, вышел, не преминув бросить мне напоследок:

— И без глупостей, Ксанелия!

Вот ещё! Будто бы в моих действиях можно углядеть хоть капельку глупости. Не знаю, чем собирается заниматься сам граф, но лично я займусь тем, что никак не дает мне покоя с того самого момента, как я покинула город Эльбо. Я села на кровати и как следует задумалась, перерывая в памяти все имеющиеся способы, по крайней мере, сумевшие в ней отложиться. Должна признать, отложилось в моей памяти немало, как бы не поддевал граф меня некоей забывчивостью, свойственной моей эмоциональной натуре в некоторые моменты. Но в целом я могла похвастать отменной памятью. Вот только не один из способов, что приходили на ум, мне категорически не подходили. Что ж, придётся мне немного прогуляться... Я оправила платье, морщась от того, насколько оно непрезентабельно выглядело и поправила на голове круглую шляпку, намереваясь выйти, но не смогла. Я изумлённо дёрнула дверную ручку ещё пару раз — безрезультатно. И лишь потом сообразила осмотреть дверь, сосредотачиваясь на внутреннем видении сущности вещей. Бес тебя раздери, граф! Когда только успел так незаметно наложить на дверь заклинание, благодаря которому комнату я не смогу покинуть до тех пор, пока он не явится сюда собственной персоной! Превосходно... Я быстрым шагом перешла через всю комнату к окну, обнаружив, что то же самое заклинание стоит и на оконном проеме. Нет, не то чтобы я собиралась покидать комнату столь экстравагантным способом, демонстрируя случайным зевакам стройные ножки в чулках, просто хотелось убедиться в том, что и этот выход был для меня недоступен. И я оказалась права — моё видение показывало, как через всё гостеприимно распахнутое пространство окна была натянута сеть из тончайших огненных нитей. Вздумай я сунуться туда — ощущения были бы такие, словно я наткнулась на прочную стену, а попытайся проделать это ещё раз — меня бы непременно обожгло, граф позаботился ещё и об этом. Пытаться снять его заклинание было бесполезно — увы, но мой потенциал ничтожно мал, в особенности в сравнении с такими магами, как Дориан. Я стянула с головы шляпку, запуская её через всю комнату. И тут меня осенило — ещё не всё потеряно! На кровати, под подушкой всё ещё находится мой, смею надеяться, верный слуга —

Грувер. Возможно, тщеславный бес, обладающим непростым характером, надулся на меня за невежливое обращение с ним, но кто здесь главный, в конце концов? Я повыше вздёрнула подбородок и извлекла зеркало из-под подушки, заклинанием призывая беса явиться. Как я и ожидала, из своего появления он опять сделал целое представление: поверхность зеркала зарыбила и моему взору предстало изображение темного угла, заросшего паутиной, всем своим видом демонстрирующего запустение, а сам бес сидел ко мне спиной и тихонечко поскуливал, но едва почувствовал на себе мой взгляд, тотчас же замолчал и через мгновение прогнусавил важным голосом:

— Разрешаю тебе просить у меня прощения...

Неслыханная наглость, мысленно возмутилась я, и решила приструнить обнаглевшего беса, пока тот совершенно не вышел из-под контроля. Хотя я ему и симпатизировала, но тем не менее хорошо помнила из учебников, насколько зловредными могут быть эти сущности.

— Вижу, что ты до сих пор не в настроении. Видимо, я зря возлагала на тебя большие надежды. Вполне очевидно, что ты не сможешь справиться с такой задачей... Всё-таки мелкий бес... Всего лишь пятая категория.

— Четвёртая! — возмущённо квакнул бес, оборачиваясь ко мне, — согласно последней классификации бесов, официально признанной Королевским собранием, бесов моего уровня принять причислить к четвёртой категории, находящейся в опасной близости к третьей! И кто, как не я, способен помочь тебе в разрешении непосильных задач, стоящих перед тобой... Разумеется, отнесусь к твоей неосведомленности с некоторым снисхождением, всё же маги твоего уровня не привыкли обращаться с подобными мне.

Хитрый бес — сумел уместить в одном предложении и желание выслужиться перед хозяйкой, и повернуть это выгодной ему стороной. Всё же он немного опасался моего гнева — мы были связаны с ним заклинанием на крови, а значит любое мое заклинание, обращенное против него, пусть даже исполненное на моём уровне сил, отзовется на нем крайне болезненно и эффективно.

— Даже не знаю, — с сомнением поглядывая на беса, протянула я.

— Ксанелия, как можешь ты сомневаться в моём могуществе и искреннем желании услужить тебе? Нам пора забыть об общей оплошности с сирнайским культом — ведь прямого приказа мне не поступало, а я все же скован... — бес горестно вздохнул, и я решила, что хватит с нас пустых расшаркиваний, пора приступать к делу.

— Мне нужно вернуть из Потусторонья своего приятеля, — заявила я.

Глава 14

— Ква, — только и решился вымолвить в ответ Грувер, забыв при этом придать некое осмысленное выражение своей лягушачьей морде.

— Да, — подтвердила я, — и в этом мне нужна твоя помощь. Я осведомлена о некоторых способах, но подозреваю, что мне известны далеко не все.

— Скорее всего, так оно и есть, — потер лапкой голову бес, — ква... То есть, кхе-кхе... Для начала выясним местонахождение усопшего и род отношений, связывающих вас.

— Трупик Тявтия находится не в этом городе, — начала я, волнуясь. Всё же мысли о псе, дважды спасшего мне жизнь, не давали мне покоя.

— Служил я как-то у одного мага, — начал издали Грувер, — и случилось мне быть свидетелем того, как он, безмерно скорбящий по усопшей, вознамерился вернуть её к жизни, но не просто вдохнув её дух в живое тело с выпотрошенной душой, как принято в приличном обществе...

В приличном обществе? Сомнительная характеристика... Но я решила не перебивать беса, а принялась слушать его дальше:

— Мой хозяин решился вернуть дух в её собственное тело, почившее совсем недавно, может быть недели полторы или две тому назад. Конечно, ему хотелось сделать всё быстро, но подготовка заняла много времени и в финансовом плане тоже потребовалось немало затрат. Опуская лишние подробности, скажу лишь, что ему это удалось: возлюбленная им оказалась вновь в своём теле, парочка соединилась довольно бурно... Кхм, пропущу, пожалуй и эту часть

рассказа... Но когда имеешь дело с подобными материями, нужно быть достаточно сильным магом, ведь на поддержание в надлежащем состоянии тела, отлежавшего в могиле немалый срок, требуется много сил. Конечно, есть те, кто просто вселяет в гниющую мертвечину дух и пользуется им, пока брэнная плоть не истлеет окончательно, но мой хозяин был одержим идеей иметь рядом свою возлюбленную в идеальной форме и только в том теле, котором помнил. Неоднократно советовал я ему выпотрошить хорошенькую служанку и перенести дух любимой в её тело, но тот был непреклонен и день изо дня отдавал свои силы, а затем и финансы на то, чтобы поддержать любимую в нужном состоянии. Так не могло продолжаться долго, особенно если учесть, что магом он был посредственным и расплылся на слишком многое. В конце концов, запасы и финансов, и сил его оказались исчерпанными, а самому ему пришлось лицеизреть, как любимая истлеивает. Стоит ли говорить, какие страдания приносило ей созерцание собственной плоти, гниющей и рассыпающейся прямо на глазах! — Грувер захихикал особенно гнусно, не преминув, однако, состряпать сострадательное выражение лица при этом. Но под мои внимательным взглядом сконфузился и принялся оправдываться: — Честно признаться, этот тип входит в пятёрку самых неприятных хозяев, которым мне приходилось служить!

— Поучительная история, — поморщилась я, стараясь изгнать из мыслей неприятные образы, — но мне этот способ категорически не подходит, поскольку пёс похоронен не в этом городе, а возвращаться туда мы, скорее всего, не будем.

— Пёс? — переспросил Грувер, — так это значительно упрощает дело! Всего-то нужно найти безродную псину и, вытеснив из её тела дух, заполнить этот сосуд!

— Нет, — поспешно возразила я, — никого убивать я не стану!..

— Законы баланса тебе знакомы? — с сомнением произнёс бес, — ты не можешь просто так взять что-то из Потусторонья, не отдав ничего взамен.

— Знакомы, но должны же быть другие варианты...

— Легко, — хлопнул себя по брюшку бес, — ты можешь перенести его дух, наполнив им некий другой сосуд, скажем, купишь чучело...

— Исключено!

— Перенесёшь его дух на некий другой предмет, например, статуэтку собаки.

— Гавкающая статуэтка? — возмутилась я, — как у ярмарочных шутов? И это всё, что ты можешь мне предложить? Об этом способе я была осведомлена без тебя и твоей бездарной помощи!..

— Попрошу, — обиделся бес, — всё же я способен на большее...

Он поскрёб лапками голову, изображая усердное мышление, и затем всплеснул ими в воздухе, принимаясь пританцовывать.

— Радуйся, что у тебя в приятелях есть Грувер Великомыслящий!

Да, от скромности этот бес явно не умрёт и даже не скукожится!

— Смею предложить тебе один вариант, сопряжённый с неким риском, но тем не менее вполне осуществимый даже в твоей ситуации. Думается мне, что ты стараешься воспользоваться отсутствием несносного грубияна, чтобы претворить свой дерзкий замысел в жизнь. А если учесть, что он ещё и лишил тебя свободы передвижения... Да-да, Грувер видит и чувствует всё!.. Иначе говоря, либо так, либо никак. Вот.

— Может быть, пояснишь, как именно — так?

— Скажу сразу, что тебе исключительно повезло! Не имей ты в крови каплю тёмной магии, этот способ был бы для тебя практически неосуществимым даже с моей помощью, но поскольку её потоки спокойно циркулируют в твоём общем силовом поле, то есть шанс на благополучное завершение твоей авантюры. Тебе всего лишь нужно будет позволить мне проводить тебя в Потусторонье и попытаться вытащить оттуда дорогую тебе псину, привязав её к себе. То есть по завершению путешествия вокруг тебя с веселым лаем будет носиться собака в призрачном облике... Потом, если захочешь, сможешь перенести её в любое, удобно подвернувшееся тело безвременной почившей псины, обойдясь без кровопролития, просто уличив нужный момент! О, как чудесно..!

— Что значит проводить меня в Потусторонье? — нахмурилась я.

— То и значит: придется тебе самой сунуться туда под моим чутким руководством и сделать все своими руками, образно выражаясь, поскольку там будет путешествовать только твой бесплотный дух...

Я задумалась, сомневаясь, хватит ли моих сил вынырнуть обратно даже после краткого пребывания по ту сторону, потому что читала о многих магах, гораздо более сильных чем я, но увязших в зыбком мире.

— Поскольку мы уже связаны с тобой заклинанием на крови, — услужливо подсказал мне бес, — тебе не придется справляться в одиночку, я буду направлять тебя и приму часть твоего груза на себя...

— Звучит слишком привлекательно, — заявила я, придирчиво всматриваясь в лягушачьи глаза беса, отчего-то вспоминая его зловредный смех, услышанный мною совсем недавно. Всё же не настолько я ему доверяла. Да и можно ли довериться бесу? Однако спросила, немного помедлив:

— А что послужит платой?

— Пустяки, — отмахнулся бес, — всего лишь кровь... И немного твоих жизненных сил. Ты же не можешь просто так взять нечто из Потусторонья, не оставив в нём ничего взамен. Да, задуматься было над чем... Я чувствовала себя обязанной Тявтию, дважды спасшего мне жизнь. А неисполненное обещание перед ним тяжелым грузом лежало на моем сердце. Ведь я обещала ему сытую жизнь, теплую конуру и самые отборные кости!.. Но в то же время я медлила, не решаясь согласиться вот так сразу.

— Хватит ли у меня сил на то, чтобы совершить подобное? — принялась вслух рассуждать я, расхаживая по комнате, — не припоминая случаев, чтобы маги, обладающие уровнем Силы, подобным моему, выходили из Потусторонья без потерь.

— Без потерь не обойдётся, — развёл в воздухе лапками бес, — либо жертвуешь часть себя, либо приносишь в жертву другое существо. Всё же мы собираемся не в разноцветные камушки играть, а нырять по другую сторону этой реальности.

И, немного помолчав, Грувер добавил:

— В твоём случае потери будут не столь велики, как тебе может показаться на первый взгляд. Животные не потребуют таких затрат, как например, возврат человека или существа более высокого порядка...

— Хорошо, — помедлив немного, произнесла я, — но я не знаю, что мне делать... Могу лишь немного приблизиться к зыбкой границе, но разглядеть всё, что за ней — не в силах.

— Пустяки, — отмахнулся бес, — грязную часть работы я беру на себя. Ничего не поделаешь, такова наша нелёгкая доля. Находиться в услужении у пленивших нас жестокосердных магов... Не о тебе, Ксанелия, это было сказано, но да ладно... Не будем заострять на этом моменте внимания. Времени, отпущенного нам, не так уж много. Тебе может показаться, что едва ли прошла минута, пока ты находишься в Потусторонье, в то время как здесь минёт в небытие несколько часов...

— Я полагаюсь на твою честность, Грувер, но всё же напому. Что если ты не приложишь максимум усилий для успешного завершения нашего маленького предприятия, тебе придётся иметь дело с графом Анри.

— Ох, могла бы и не напоминать, — проворчал Грувер, испуганно тараща глаза, — для меня предпочтительнее быть подвергнутым стягивающему заклинанию на протяжении недели, чем иметь дело с этим нахалом...

Итак, я всё же решила, отдавая себе отчёт, что рискую, но по моему скромному мнению, иногда приходится ставить на кон нечто посерьёзнее пустых слов и обещаний. Следуя инструкциям Грувера, я скатала потрепанную тонкую циновку, заменяющую ковёр в этом третьесортном номере гостиницы, и принялась очерчивать круг на полу.

— Побольше, не жадничай, — воодушевлённо подсказывал Грувер, — один мой хозяин пожалел пару капель собственной кровушки, очертив круг лишь вокруг своих ног, а после, когда силы покинули его, каааак шмякнулся носом оземь! Вот зрелище-то было! Так что советую тебе начертить настолько просторный круг, чтобы ты смогла в нём уместиться полностью.

Я решила последовать его примеру, морщась от того, что пришлось сцедить собственной крови в небольшую плошку. А затем, время от времени макая в тёмно-красную жидкость палец, принялась очерчивать круг. Ох, впервые в жизни совершаю нечто подобное. И от этого мне слегка не по себе! Ведь совсем недавно я даже стыдилась того, что во мне нашлись истоки тёмной магии, а сейчас собираюсь охотно её применять...

— Плошку с оставшейся кровью поставь в круг. Может быть тебе кажется, что там совсем немного, но так сущности в первую очередь накинута на то, что проще взять и не будут высасывать энергию из тебя. По крайней мере, возьмётся за тебя не в первую очередь.

— Прекрасно, — пробормотала я, осторожно ложась в центр круга, стараясь не задевать его границы, чтобы не стереть их ненароком. Зеркало с заточенным в нем бесом я крепко удерживала в правой руке, — что теперь?

Голос мой от испуга звучал тоньше и тише, чем обычно, а вот на Грувера напало вдохновение: глаза сияли, и весь его вид изображал нетерпение.

— Пара пустяков. Дай мне испить немного твоей крови и просто повторяй за мной заклинание. Как во сне, я медленно поднесла надрезанное запястье к зеркалу, прикладываясь кровоточащей раной к холодной поверхности, почувствовав как место надреза начинает сильно колоть, а затем словно могильный холод проникает в меня через небольшую рану. Против воли я негромко вскрикнула и попыталась оторвать запястье, но не смогла: оно было словно намертво приклеено к его поверхности.

— Поздно, — прогремыхал Грувер, а следом раздался странный звук, словно он пил мою кровь, смакуя её и причмокивая. Руку пронзила сильная боль, а тело начало сотрясаться от мелкой дрожи, усиливающейся с каждым мгновением.

— Внемли и повторяй, — искажённый голос Грувера, уже едва узнаваемый, прозвучал будто внутри моей головы, обладая такой силой внушения, что даже задумай я отказаться от своей затеи, скорее всего не смогла бы этого сделать. Грувер нараспев начал произносить заклинание, а мои губы послушно вторили ему, выговаривая заклинание, наверняка, самое сложное из тех, что я проговаривала в своей жизни. К слову, такой недолгой, но прекрасной.

Первое время я не ощущала никакой разницы, а потом поняла, что комната начинает слабо раскачиваться и немного расплываться перед глазами так, словно я погружалась в воду и сквозь неё, немного мутноватую, смотрела на предметы, терявшие свои привычные очертания. Их размазывало в серую, однообразную грязь, смешивая с окружающим пространством, и отчего-то стало невозможным дышать. Я судорожно глотала воздух, но понимала, что он не вдыхается мной, а проходит сквозь меня, дразня желанными и столь необходимыми волнами, недоступными мне. И всё тело начало казаться тяжёлым, тянущим куда-то вниз, в то время как я сама отделялась от него, не понимая, где верх, а где низ в этой мути, заполонившей всё вокруг.

— Неплохо, — прозвучал голос, идущий от меня или вернее сказать из меня, — сейчас ты будешь ощущать нас как единое целое, но едва мы пересечём границу, ты почувствуешь разницу.

— А разве мы уже не на той стороне?

— Не обязательно так кричать. Вслух, — недовольно пробурчал бес, — формируй слова мысленно, я прекрасно тебя услышу.

Вот значит как, то есть этот бес в настоящее время может копаться в моей голове?

— Нет настоящего времени около границы. Есть безвременье. И если ты будешь трепаться по пустякам, увязнешь в нём, как те бедолаги.

Сложно сказать, что я увидела, но скорее почувствовала то, о чём говорил Грувер: в серой мути местами наблюдалось странное колыхание, словно кто-то тщетно пытался выбраться из-под толстого слоя грязи, вызывая лишь её движение. Я прислушалась к своим ощущениям, явственно чувствуя бессилие и отчаяние тех, кто погребён здесь, и прониклась сожалением к беднякам.

— Прекрати немедленно, — взревел бес, — они почуют тебя и попытаются прицепиться к тебе. Облепят тебя со всех сторон, словно клещи на лоне природы, и высосут все твои силы. Двигайся к цели!

Бес был прав — странные движения участились и к своему ужасу я заметила, как их становится всё больше и больше, и они начинают устремляться в мою сторону. Я и без того не понимала и не чувствовала себя, а сейчас и вовсе застыла, понимая, что начинаю увязать в липкой субстанции. Какая ещё цель? Где она? Куда двигаться и самое главное — как? Ведь у меня нет ни рук, ни ног... И есть ли сейчас вообще я?

— ТЫЖЕХОТЕЛАВЫТАЩИТЬОТСЮДАСВОЮБЛОХАСТЮЮПСИНУ! — взревел бес, комкая буквы целого предложения в одно единственное слово, послужившее для меня словно чудодейственный, хоть и слегка болезненный щелчок по носу. В моём сознании тотчас же

послушно возник образ моего бесценного друга и спасителя Тявтия, направивший меня в нужном направлении. Я словно низверглась вниз с огромной высоты и от этого падения захватывало дух, заставляя окружающее марево закручиваться спиралью вокруг меня. А затем не стало ничего. Абсолютно. Просто белое пустое пространство вокруг, полнившееся тишиной.

— Отлично, — прозвучал голос беса откуда-то сбоку. В нём по-прежнему было так мало знакомых мне лягушачьих ноток, но я чувствовала всем своим существом, что это именно Грувер, и никто иной, — теперь ты можешь оглядеться вокруг и начинать искать своего пса.

— Я не вижу вокруг ничего.

— Ты просто пытаешься смотреть глазами. А сейчас у тебя нет ни глаз, ни рта, ни даже тела. Ты словно пульсирующая точка энергии и должна воспринимать всё окружающее тебя точно так же.

Легко сказать, проворчала я мысленно. Сам-то бес привычный к этому пространству или вернее вне-пространству?

— Разумеется, — немедленно прозвучал ответ, — но пошевеливайся. Времени, отпущенного тебе, не так уж много. Ты можешь даже не чувствовать ничего подозрительного, а потом обнаружишь, что таешь, как кучка снега на весеннем солнце.

— Потрясающе поэтичное сравнение, — выдохнула я, — однако после таяния снега остаётся лишь лужица грязной талой воды, а мне не хочется ею быть. Совсем.

— Верно, — хмыкнул бес, — уже лучше.

Станным образом, но его слова подтолкнули меня и придали образность всему тому, что было и чего не было вокруг. Я начала ощущать какие-то странные потоки и мельтешение вокруг себя, с удивлением ощущая, что все они отличаются друг от друга. Одни словно мягко касались и скользили дальше, другие едва задевали словно тёплые струи воздуха, третьи настойчиво звенели и причиняли некий дискомфорт, заставляя трепетать. Я понятия не имела, как ориентироваться в этом многообразии, но чувствовала, что должна отыскать нечто созвучное и близкое себе, пытаясь узнать вибрации Тявтия. А ещё я начала чувствовать рядом с собой нечто очень энергичное и чуждое, отчего-то расплывавшееся в стороны хищным красным пятном, узнавая в этом нечто Грувера, поражаясь насколько ничтожной кажусь по сравнению с ним.

— Так и есть, так и будет, если заиклишься на этой мысли. Не трать силы, ищи его. Чем сильнее узлы, связывающие вас, тем проще тебе будет найти его.

— А если он не успел проникнуться ко мне, — внезапно засомневалась я.

— Меньше слов — больше дела! — пятно всколыхнулось и увеличилось в размерах, — и пошевеливайся. Ты истончаешься...

Вот спасибо, обнадёжил. Истончаться, уменьшаться и вообще как-то терять часть себя мне не хотелось. Всё же я баронесса Ксанелия Веймар и хороша же я буду, если явлюсь на свою собственную свадьбу половинчатой или даже меньше того... Бррр... Жуткое зрелище предстало перед моими глазами и я начала усиленно проецировать образ Тявтия, словно призывая его к себе, с удивлением обнаруживая, будто меня тянет куда-то прочь.

— Тебе повезло, — хмыкнул бес, — просто плыви по течению и хватай эту безродную дворнягу, что есть сил!

Всё же ощущения в этом месте были довольно странными. Но пока я не обнаружила ничего ужасающего, того, о чём так любили рассказывать преподаватели или стращать в целом, говоря о Потустороннем. Конечно, были неприятные моменты, но их было не так уж много. Пустяки... Я притягивалась и притягивала зовущую меня волну, обнаруживая знакомые вибрации, приятно отзывающиеся внутри меня, если только уместно будет так выразиться. И, добравшись до мерцающего источника этих волн, с блаженством погрузилась в его согревающие колебания, испытывая восторг и понимая, что обнаружила искомое.

— Хватит телячьих нежностей, хватай его и прочь! Теперь самое сложное — нужно убраться отсюда как можно скорее!

Голос Грувера заставил меня оторваться от созерцания и блаженного пребывания в неге.

— Скорее к границе, — взметнулось красноватое облако, и я устремила след за ним, слыша какие-то странные лязгающие, скрежещущие звуки позади и сверху, и по обе стороны себя.

Меня словно начали колоть тысячи тысяч маленьких иголочек и тянуть назад.

— Быстрее, — упорно тянул меня вперед бес, — не давай этим тварям налипнуть на тебя, иначе они выпьют тебя досуха, стремясь, словно паразиты, получить бесплатный проход в мир живых!

Легко сказать, но сложно сделать! Я словно замедлялась с каждым мгновением, хоть и чувствуя, что граница уже близка, но понимая, что едва ли смогу дотянуть до неё.

— Пёсика сожрут тоже, — услужливо подсказал мне Грувер, — ты уже отдала ему часть себя. Ох и знатная выйдет пирушка... ЕСЛИТЫНЕПОТОРОПИШЬСЯ!

Бес опять начал комкать слова в одно целое и начал окружать меня плотным маревом, то ли пытаясь защитить от мерзких бестелесных тварей, впившихся в меня, то ли пробуя меня на вкус, потому что его касания были болезненны и отзывались странной слабостью. Ну уж нет, возмутилась я! Становиться чьим-нибудь обедом или лёгкой закуской я не собираюсь! Злость придала мне сил и я рванула, что было мочи, прорывая насквозь пелену так стремительно, что белое ничто потусторонья и серая хмарь около границы слились воедино.

Глава 15

Больно. Вот что первым делом подумала я, ощущая ломоту и усталость во всём теле. Даже поднимать веки было очень тяжело. Свет, казавшийся чересчур ярким, резью впивался в глаза, заставляя слёзы литься из глаз. Я собрала остатки сил и попыталась встать, понимая, что смогу лишь сесть с изяществом столетней старухи. Охала и стонала я примерно так же, подтягивая нижние конечности и опираясь на дрожащие руки. Наконец, удалось привести себя в более-менее вертикальное положение и уже можно было оценивать обстановку вокруг. Первое — я жива, второе — уже нахожусь в номере гостиницы, в привычной реальности.

— Поздравляю, — раздался квакающий голос Грувера. Что ж, пожалуй, отнесём это к третьему. А где же Тявтий?

— А где Тявтий? — возмущённо рявкнула я, но, увы, только в своем воображении. В реальности мой голос звучал едва слышно, как писк комара.

— Ты же не думаешь, что он явится сам, — фыркнул демон из зеркала, которое я продолжала сжимать в правой руке, — нужно призвать его... Ты ведь привязала его к себе. Я прислушалась к себе — что-то не ощущаю я внутри себя никакого чужеродного присутствия.

— Готов поспорить, что ты смотришь внутрь себя, когда нужно смотреть вовне. Просто попытайся уловить те же самые вибрации, что и в Потусторонье, а потом вытягивай их на поверхность. Чем чаще будешь это делать, тем проще тебе это будет даваться.

Я, все еще не пришедшая в себя полностью, тем не менее начала претворять в жизнь сказанное Грувером. Уж очень сильно мне хотелось увидеть Тявтия! И, кажется, у меня это начало получаться: в воздухе рядом со мной поначалу возникло мягкое свечение, состоящее из множества точек,двигающихся хаотично, но тем не менее принимающее очертания знакомого мне пса! Потрясающе! Я смотрела и не могла поверить своим глазам: рядом, в натуральную величину сидел пёс, полупрозрачный, но такой знакомый. Не смогла удержаться от того, чтобы попытаться погладить его, но рука легко прошла через его образ, почувствовав лишь приятное покалывание, отдававшееся легкой эйфорией.

— Это же не просто призрачная проекция, повторяющая одно и то же по бесконечному кругу? — всё же поинтересовалась я.

— Неа, — мгновенно отозвался Грувер, — единственное, он принял ту форму, в которой ты его запомнила больше всего. Но в остальном — он тот же, только не будет линять, вонять мокрой псиной и просить постоянно есть.

Тявтий тем временем будто освоился, принялся сучить хвостом и принохиваться, резво метнулся в сторону зеркала и принялся облизывать его поверхность.

— Аааааа! — возмущенно завопил бес, — сейчас же убери от меня эту слюнявую псину!

— Так он же из другой материи, — возразила я, с широкой улыбкой глядя на Тявтия.

— А я по-твоему из чего сделан? — взвыл бес, — ты не чувствуешь и сотой доли того, что приходится претерпевать мне!

— Тявтий, — позвала я. Пёс настороженно приподнял уши и развернулся, начав бегать вокруг меня. Грувер же в это время возмущенно отирал свою блестящую физиономию кружевным платочком.

— Попрошу тебя, Ксана, контролировать свою псину!

Я же сидела на полу и следила глазами за Тявтием, бегающим вокруг меня, то и дело насканивающим и пытавшимся лизнуть мне нос. Конечно, это ему не удавалось, но он по всей видимости, несколько не огорчился, а продолжал мельтешить перед глазами, вызывая головокружение. Очередной круг подле меня и я почувствовала, как теряю сознание, плавно оседая на пол под громкий возмущенный крик и шум открывающейся двери.

Громкий возглас «Идиотка!» и сильный хлопок по щеке привели меня в чувство. Едва разлепила глаза, увидев Дориана, сидящего рядом со мной, распластавшейся на полу. Я хотела возмутиться такому обращению со своей нежной персоной, но не смогла не то чтобы руку поднять, но даже слова вымолвить. Рот немо раскрылся и закрылся.

— Молчи! — пылал негодованием граф, презрев правила обращения, принятые в приличном обществе, — тебя даже на несколько часов оставить нельзя! Что ты здесь натворила?! Под дверью арендованной комнаты уже крутился хозяин, почуяв неладное, и мне пришлось применить парочку обманных маневров, чтобы усыпить его бдительность... И что я вижу? Во что ты ввязалась! Я уже начинаю сомневаться в твоей непричастности к сотворенному в городе Эльбо. От тебя несёт тёмной магией и энергией Потусторонья!

Лицо графа то приближалось, то удалялось от меня и мне было сложно фокусироваться на нём, оттого я просто прикрыла глаза, чувствуя, что меня омывает тёплыми приятными волнами, наполняющими меня силой. Обрадованная, я всем своим существом ринулась к этому источнику, едва ли отдавая себе отчёт в его происхождении.

— Эй, поосторожнее! Упыриха! — недовольно воскликнула Дориан и тотчас же приятные ощущения сошли на нет, — мне кажется, этого вполне хватит для того, чтобы ты смогла связно объяснить, что здесь произошло!

Вздохнув, я открыла глаза, понимая, что источником невероятного прилива сил был никто иной как Дориан, поделившийся со мной своими силами, сделавший это так легко и непринужденно, будто всю свою жизнь только и делал, что делился силой с неосторожными глупышками вроде меня, переоценившими свой потенциал. Впрочем, кто знает, может так и было? Я попыталась осторожно сесть, но была ещё слишком слаба и оттого соскользнула в сторону, благо, Дориан среагировал мгновенно и легко подхватил меня, подняв и перенес на кровать.

— Лежи, — огонь негодования всё ещё полыхал в его малахитовых глазах, но, кажется, помимо него в них ещё плескалась забота и тревога. Всё же, это было приятно самую малость... — тебе необязательно двигаться для того, чтобы объясниться!

Ах, вот и всё очарование момента пропало. Я поморщилась и нехотя произнесла:

— Я ныряла в Потусторонье...

— Это я уже понял по отчётливому запаху, тянущемуся далеко вокруг.

— Запаху? Разве оно пахнет?

— Будешь заговаривать мне зубы или признаешься, что ты здесь натворила?

— Отлично, значит, и я избавлена от необходимости соблюдать приличия и могу свободно высказывать всё, что мне в голову придёт относительно твоей несносной персоны, минуя угрозу быть заткнутой кляпом!

— Когда это тебя останавливало? — возмутился граф и скрестил руки на груди, — мне потребовалось приложить усилия, чтобы нейтрализовать признаки действия тёмной магии.

— Я ныряла в Потусторонье, чтобы вытащить Тявтия.

— Кого?

— Тявтия. Пса, дважды спасшего мне жизнь, — по лицу Дориана было заметно, что он не понимал, о чём идёт речь, потому я решила пояснить, — того самого пса, что ты хоронил в Эльбо.

— Бес тебя раздери! — схватился за голову Дориан, — в этом была крайняя необходимость? Рисковать жизнью? Истощать собственные запасы под ноль, и без того ничтожные! Да как тебе вообще силёнок хватило?!

— Мне помог Грувер.

Однако мои слова никак не успокоили графа, а вызвали новый поток бессвязной ругани и стенаний:

— Довериться бесу, ныряя туда? Ты из ума выжила? А если бы ему вздумалось заманить тебя в одну из многочисленных ловушек? Да он мог просто водить тебя за нос до тех пор, пока твари бы не выпили тебя досуха!..

— Но не выпили же, — осторожно возразила я, вызывая своей невинной репликой бурю негодования Дориана. И решила продемонстрировать графу Тявтия. Уверена, что как только он увидит моего пёсика, он оценит затраты усилий и не будет стенать столь горестно, будто речь шла о его собственной жизни, а не о моей. Я мысленно сформулировала заклинание, призывая пса, с радостью чувствуя, что на этот раз получается лучше. Посреди комнаты появилось мягкое свечение и материализовался Тявтий, принявшийся встряхиваться, словно разбрызгивая капли воды во все стороны, а следом начал чесать за ухом. Я с нескрываемой гордостью взглянула на Дориана, но на его лице не было написано ничего, кроме скептицизма. Вот же чурбан бесчувственный!

— Немедленно прекрати! — зашипел он недовольно, запуская искру в Тявтия. Пёс обиженно заскулил и принялся кругами бегать по комнате, — ты ещё недостаточно сильна, чтобы вытворять подобное!

Не хотелось признаваться в этом, но Дориан был прав — гордость и радость от созерцания Тявтия не могли перекрыть того факта, что я чувствовала, как силы утекали чересчур поспешно, вызывая слабость и головокружение. Пришлось «отпустить» пса и откинуться головой на подушки, закрывая глаза, чтобы не видеть, как потолок комнаты пляшет и качается перед глазами. Тотчас же меня нагло подвинули в сторону, к стенке, и рядом со мной на кровати развалился граф, беря мою ладонь в свои руки.

— Что вы себе позволяете?! — от возмущения я вновь перешла на «Вы», — убирайтесь немедленно!

— Если я уберусь, то придётся несколько дней ждать, пока ты, — намеренно подчеркивая фривольное обращение, процедил сквозь зубы граф, — восстановишь хотя бы часть своих сил! Тотчас же от его рук начал распространяться жар, оплетавший мою ладонь и проникающий под кожу, вызывая приятное покалывание и чувство эйфории.

— Мммм, — не смогла сдержать я чувства облегчения, словно рвущегося из глубины моего существа.

— Не стоит приникать к источнику так жадно, — недовольно пробурчал Дориан, — вот уж не думал, что под твоей хрупкой миловидной внешностью скрывается самая настоящая упыриха! Ты же вытягиваешь энергию так жадно, что пусти я всё на самотёк, быстро бы опустошила резерв.

— Была бы очень признательна, если бы ко мне обращались на «вы», — таким же недовольным тоном ответила я.

— Рядом с тобой всё летит вверх тормашками и не выдерживает никаких правил приличия! Пффф... И это говорит мне тот, кто вальжно развалился на МОЕЙ кровати? Вот же наглец... Ладно, потерплю немного, пока восстановятся силы, а потом... Кстати, чем он занимался в то время, как я пыталась очистить свою совесть?!

— Может быть вместо того, чтобы стенать понапрасну, расскаже...шь, — спохватилась я в последний момент, — чем увенчались твои поиски?

— Во-первых, мне пришлось приложить немало усилий для того, чтобы разыскать Закхея.

— Проворный малый, — вставила реплику я.

— Согласен. Но я проворнее, — самодовольно заявил Дориан, — опуская лишние подробности, скажу лишь, что узнал парочку интересных фактов. Зеркала Сарвила относятся к числу довольно опасных артефактов, числящихся на особом счету и рассредоточенных по всей территории королевства. Они не находятся постоянно в одном и том же хранилище, время от времени их перевозят с места на место, разумеется, сохраняя в строжайшем секрете все подробности данной операции. Закхей любопытный малый, к тому же нечистый на руку, приторговывает кое-какими сведениями...

— Мог ли он знать о перемещении артефактов? — не удержавшись, выпалила я, услышав в ответ недовольное цоканье.

— Ксана, может, не стоит лишать меня возможности рассказать обо всём?

— Хорошо, — тут же стушевалась я, но, кажется, во всём этом было нечто волнующее, азартное. Бес тебя раздери, граф, похоже я заразилась от него духом авантюризма! Может, он передаётся по воздуху или от тесного контакта? Всё же лежит он совсем рядышком, касаясь меня плечом, и удерживает мою руку... Спокойный мелодичный голос Дориана вырвал меня из размышлений о природе собственного любопытства и вернул в русло расследования.

— Итак, Закхей хоть и не обладает достаточным уровнем доступа, но всё же усмотрел некие странности в перемещении артефактов. Так, например, зеркала Сарвила с чего-то вдруг решили переместить с небольшим интервалом во времени. Более того, все они сейчас сконцентрированы в центральной части нашего Королевства, хотя до этого они были рассредоточены по его окраинам. Основанием для подобного якобы послужило обеспечение должного уровня безопасности. Закхей сунул свой любопытный нос и сюда: как оказалось, никак особых мер так и не предприняли...

Граф замолчал, а я не решилась торопить его сразу же, дав ему возможность самому продолжить рассказ. Однако минута, а то и две прошли в полной тишине, и я всё же осторожно заметила:

— А куда именно перевезли эти артефакты Закхей так и не сказал?

— Увы, нет, — всё же ответил Дориан, — однако по его словам, странным образом пропало пару сотрудников... Не в этом регионе, но в целом по королевству. И как раз перед тем, как началась вся эта заварушка с перемещением артефактов. Ты же знаешь, что быть Хранителем это пожизненное призвание и привилегия.

— Их не искали?

— Зачем их искать? Они умерли естественной или вернее сказать, случайной смертью. Один подавился косточкой, у второго ноги судорогой свело, и он утонул. Их смерть не посчитали чем-то из ряда вон выходящим, даже у ближайших родственников не возникло никаких сомнений.

— Зато у Закхея возникли! Ему бы в управление сыска идти работать, а не пыльные артефакты рассматривать. И всё же я не пойму, каким образом связаны сирнайцы и то, что он испугался фляжки с изображением Всемилоственного... Может, его раньше по голове фляжкой прикладывали и у него остались негативные воспоминания?

— Увы, Ксана, на этом моменте золотишко у меня закончилось, а применять магию, заставив его говорить силой, в людном месте было опасно.

— Но всё же...? — недвусмысленно спросила я, подразумевая открытой фразой, что Дориан настиг корыстного Хранителя и как следует вытряс из него все нужные сведения.

— Кровожадная особа, — фыркнул Дориан и признался, — я был бы рад применить силу, но ему удалось улизнуть, а переворачивать сомнительный трактир вверх дном значило бы привлечь к себе слишком много внимания.

— Но мы же ничего толком не узнали! — возмутилась я, — с такой скоростью у меня внуки скорее появятся, чем это дело будет раскрыто!..

— Я бы поделился ещё кое-какими соображениями на этот счёт, но после увиденного здесь начинаю сомневаться, можно ли доверять такие сведения подобной особе, — язвительно отозвался граф.

Глава 16

— Вот спасибо, — недовольно буркнула я, косясь на графа, ожидая его дальнейших реплик, однако он лежал с задумчивым видом, вперяя взгляд в потолок.

— Эй, — осторожно ткнула я его плечом.

— Я думаю, — отозвался Дориан, — не мешай мне. К тому же ты пьёшь из меня силы, и тратить их ещё и на трёп я не собираюсь. Нам нужно быть в форме к завтрашнему вечеру.

— А что будет завтра?

— Завтра мы нанесём дружеский визит Закхею. Я передал через посыльного весточку, чтобы он был готов раскрыть ещё пару секретов, вернее, выторговать. Вот только торговаться мы будем уже на моих условиях.

О, кажется в воздухе начали витать флюиды агрессивной мужественности... Я хотела немного сыронизировать на этот счёт, но передумала, едва взглянула на сосредоточенного графа. Не буду ему мешать, пусть думает и желательно поплодотворнее, тогда наше расследование закончится в кратчайшие сроки, и я смогу отправиться к тётушке с дядюшкой, чтобы помочь им в организации собственной свадьбы. Свадьба, о которой я в последнее время начинала думать всё реже, практически не забывая её голову. Что странно — раньше у меня в голове постоянно

по кругу носились мысли буквально обо всём, касающемся будущего бракосочетания. Каждая мелочь вызывала во мне бурный отклик и длительные размышления... Например, моя тётушка настаивала на золотом платье, в то время как я отдала бы предпочтение классическому белому, возможно с редкими вкраплениями золотых нитей, и всё же... Но то было раньше. А сейчас я ломала голову над загадкой этих зеркал, которых оказалось аж целых три, вертела так и сяк мысли, поворачивая их то одной, то другой стороной, досадуя на себя из-за того, что на ум не шло ничего путного... Так, утомлённая длительными раздумьями, я и сама не заметила, как уснула.

А посреди ночи я проснулась от того, что не могла повернуться на другой бок — мне что-то мешало. Спросонья я что есть мочи ткнула локтём в это нечто, не понимая, что сия преграда делает на моей кровати! Следом послышался глухой стук упавшего тела и сдавленный возмущённый стон. Я присела в кровати, зажигая на ладони небольшой огонёк света, послушно рассеявший ночную тьму. Над кроватью с пола приподнялась взлохмаченная голова Дориана, чертыхавшегося себе под нос. Оказывается, мне мешал именно он, наглый субъект!

— Вот и спасай после подобного обращения жизни глупым девицам, — возмущённо потирая бок, процедил сквозь зубы Дориан. Я полыхнула негодованием.

— Спасибо, конечно, что так любезно одолжил мне «отпить» из своего источника. Но совместный сон на одной кровати в перечень моих благодарностей явно не входит!

— Вот и прекрасно! — брякнул граф.

— Вот и прекрасно! — повторила за ним я, просто потому что ничего более оригинального на ум не пришло. Внезапное пробуждение посреди глубокой ночи явно не способствовало развитию острословия ни у одного из нас. Потому не оставалось ничего иного, кроме как отвернуться носом к стенке и, пребывая в некотором смущении от неловкой ситуации, смежить глаза, давая себе провалиться в сновидения.

На следующий день я то и дело испытывала приступы неловкости, глядя на Дориана, пребывающего в благодушном настроении, будто ничего не произошло. Нет, всё же не каждый день засыпаешь в собственной кровати рядом с мужчиной... Да я вообще с ними никогда в одной кровати не спала, даже с Анистинианом я не позволяла себе и ему заходить дальше поцелуев и объятий. Да и признаться честно, подобного целомудрия с моей стороны требовал обряд Единения крови... Я вспыхнула в очередной раз от смущения. Ох и не туда же меня в мыслях понесло... Потому решила отвлечься, спросив с преувеличенным энтузиазмом:

— И когда мы нанесём визит Закхею?

— Не терпится, Ксанелия? Совсем скоро!..

И вправду скоро — через каких-то час-полтора мы стояли у заброшенного на первый вид домишки, находившегося на окраине, дожидаясь неизвестно чего под дверью.

— Почему необходимо селиться в такой глуши? — тихим голосом спросила я. Местность была унылой и навевала самые мрачные мысли, даже несмотря на то, что время едва перевалило за вторую половину дня.

— Не думаешь же ты, что он на самом деле здесь живёт? Скорее, приходит сюда лишь затем, чтобы договориться с покупателями его ценных сведений.

Дориан ещё раз повторил условный стук и подождал реакции. Ничего.

— Придётся искать иной вход...

Дориан обошёл вокруг дома — ставни были заперты изнутри, тогда граф начал проверять их на прочность, а я имела удовольствие наблюдать, как он, выбрав наиболее хлипкие створки, выбил их ударом кулака и влез внутрь дома.

— Откроешь мне дверь? — просунула я голову в оконный проём.

— Обойдётся, и вообще тебе лучше побыть снаружи...

Голос его был еле слышен, а оставаться снаружи дома мне отчего-то не хотелось, уж лучше я тихо и послушно буду следовать указаниям графа. Потому я ловко перекинула ногу через подоконник и забралась внутрь дома, давая своим глазам привыкнуть к полумраку внутри, а потом двинулась следом за ушедшим вперёд Дорианом, обнаружив его в соседней комнате неподалёку от Закхея, сидящего ко мне спиной и отчего-то безмолвствовавшим.

— Что с ним?

Дориан проигнорировал мой вопрос и кинулся к сидящему неподвижно мужчине, заглядывая в его лицо. Тот странно дёрнулся в сторону, будто нехотя.

— Проклятье!

— Что случилось?

— Нас опередили... Кто-то другой уже успел поговорить с ним и весьма плодотворно...

— Не понимаю, — и я сделала шаг вперёд.

— Стой там и не подходи! — окрикнул меня Дориан, но разве меня можно было остановить? Я уже подняла ногу и, естественно, донесла её до пункта назначения, то бишь пола. Мгновение — и я уже не могла определить с точной достоверностью, где пол, а где потолок.

— Бес тебя раздери! Я же сказал тебе не входить в дом, а после ещё и предупредил, стой на месте! — топнул ногой от негодования граф. И пока он бесновался от злобы, я пыталась оценить, что произошло со мной. Я висела в воздухе под самым потолком в каком-то пузыре, находясь в нем по диагонали, и попыталась придать своему телу правильное положение, переместив ноги вниз, к полу. Однако одно малейшее движение с моей стороны — и пузырь будто уменьшился в размерах.

— Не дёргайся! Сделаешь только хуже. Ну почему ты такая упрямая? Ты угодила прямоком в расставленную кем-то ловушку!

— А разве ты не мог предупредить, что по полу раскидано вот это нечто? — возмутилась я в ответ.

— Достаточно было одного приказа оставаться на месте, — рявкнул граф.

— Сними меня отсюда, — взмолилась я.

— А что, самой никак? — язвительно отозвался граф и отвернулся, как ни в чём не бывало, продолжая осматривать уже труп, насколько я поняла.

— Нет, не могу поверить, что ничего не могло остаться...

Дориан резко выпрямился и повёл руками из стороны в сторону вокруг себя — в воздухе засеребрилась вязкая муть, сгущавшаяся вокруг рук графа, вращавшего ими с такой скоростью, будто он взбивал яичный белок в воздушный крем. Да, отличный бы из него вышел повар-кондитер, подумала я, сознавая краешком сознания нелепость сложившейся ситуации. Граф тем временем прекратил вращать руками в воздухе и, уцепившись пальцами за молочную муть, потянул её на себя, а затем резким движением руки словно расплескал её в воздухе, а после начал водить головой из стороны в сторону.

— Что ты делаешь? — не утерпела я.

— Ищу, — отозвался граф, напряженно вглядываясь в окружающие предметы, словно подернутые серебристой дымкой. Минута или две прошли в полном молчании, а затем граф, радостно крикнув, метнулся в один из углов комнаты и нырнул рукой под шкаф, вынимая из-под него свернутый листок бумаги. Дориан развернул его и впился в желтоватый лист бумаги глазами, хмуря лоб от напряжения, затем вздохнул и спрятал его во внутреннем кармане.

— Пойдём, — велел он мне, — здесь нам больше нечего делать.

— Если ты мог заметить, я пребываю в несколько затруднительном положении, — обратила я на себя его внимание.

— Ах да, — притворно всплеснул он руками, — совсем забыл! Ксана вляпалась в очередную неприятность... И знаешь, что хуже всего? Эта ловушка не исчезает бесследно! Если её удастся обнаружить ищейке второго или третьего порядка, то они без труда считают личность того, кто попался в неё.

— Тогда освобождай меня скорее, — занервничала я, — и давай поскорее уберёмся отсюда. Дориан метнул на меня взгляд, полный негодования, но всё же произнёс заклинание, из-за действия которого пузырь лопнул, а я полетела на пол, приготовившись падать на все четыре конечности, как кошка. Но этому не суждено было сбыться — меня мягко подхватило потоком и опустило на пол, я даже испугаться не успела.

— Спасибо, — пролепетала я, понимая, что Дориан замедлил падение.

— Хотел поначалу поквитаться с тобой за ночной полёт с кровати, но отчего-то передумал, — заявил он, беря меня под локоть, — а теперь нам нужно как можно скорее покинуть это место! Выходя из покосившегося домишки Закхей, Дориан сотворил ещё парочку заклинаний, призванных запутать следы и хотя бы ненадолго отвлечь сотрудников сыска. Честно признаться, я верила, что ему удастся запутать своих же коллег. Кому как не ему, сотруднику сыска, должны быть известны все их грязные приёмчики?

После этого мы на всякий случай ещё немного поблуждали по улочкам, чтобы окончательно запутать свои следы и вернулись в гостиницу, горя нетерпением узнать, какое именно послание оставил нам Закхей. Поначалу Дориан из мер предосторожности поставил вокруг

предупреждающее заклинание и окружил нас двоих сферой, которая не позволила бы подслушать наши разговоры чьим-либо любопытствующим и лишним ушам. А потом я, перегнувшись через плечо Дориана, посмотрела на лист бумаги, переведя взгляд на лицо графа, на котором явно читалось недоумение.

— Это шифр? Если так, то Закхей чрезвычайно высоко оценил твои умственные способности, — хмыкнула я, не представляя, что можно было понять из этих закорючек и кружков, то цельных, то лишенных одной части, словно от круглого пирога отхватили кусочек. — Он писал от руки, на древне-сирнайском, — проговорил Дориан, но смысла в этом я не вижу... А что означают вот эти кружочки, я вообще не могу взять в толк.

— Может быть, попробовать через зеркало? Ведь всё в этой истории так или иначе связано именно с ними.

Лицо Дориана прояснилось и он требовательным жестом протянул руку ко мне.

— Пора бы Груверу потесниться и пусть обитель твоего мелкого беса поработает тем, чем она и должна быть изначально — лишь зеркальной гладью.

Грувер возмущённо заквакал, явно недовольный таким поворотом событий, но, стушевавшись от моего сердитого взгляда, тяжело вздохнул и растворился, предоставив полную свободу действий Дориану, уже усердно вглядывающемуся в отражение.

— Что там?

Дориан шевелил губами, явно пытаясь прочесть переписанное заново.

— Ерунда, — заявил он, — полная бессмыслица. Просто набор букв.

— Сама же суть, скрытая от взоров любопытных, явится лишь упорным, способным смотреть на тёмную сторону, — произнёс Грувер.

— Хочешь сказать, на клочке бумаги Закхей зашифровал именно это? Расхожую фразу, своеобразный девиз сирнайского культа? — фыркнул Дориан.

— А может быть, дело не в этом? Тёмная сторона чего? — вслух начала размышлять я, — тёмная сторона Луны?

— В культе сирнайцев не принято поклоняться луне и как-то основывать свои действия на основании расчётов лунного цикла.

— Юноша, — проскрипел Грувер, скрытый от наших глаз, — сирнайцы были настолько сведущи во многих областях, что им не представляло особого труда запудрить мозг зазнайкам вроде тебя.

Дориан хмыкнул недоверчиво, но тем не менее вновь уткнулся носом в лист, испещренный знаками, принявшись делать некие наброски, комкая один лист бумаги за другим. Я не осмеливалась прервать его занятие и отвлекать от умственного труда, лишь наблюдала за тем, как менялось выражение его лица, столь подвижного и богатого на эмоции.

— Не вполне уверен, что правильно растолковал, — произнёс он спустя некоторое время, — но стоит проверить данные... Давай сверимся по датам.

Я придвинулась поближе, охотничий азарт разыграл в моей крови, и я уставилась на Дориана, стора от нетерпения.

— Не стоит смотреть на меня, как голодающий на последнюю корку хлеба, — он не сумел сдержаться от того, чтобы не съехидничать, но тут же мгновенно посерьёзnel и начал выписывать на отдельный лист даты. Первой шла дата разрушения храма в городе Эльбо, а следом — предполагаемые даты, в которые должны были свершиться следующие убийства и жертвоприношения. Я ошарашено смотрела на список, понимая, что второй строкой стояла сегодняшняя дата! И, судя по изумлённому взгляду Дориана, он думал о том же самом.

— Теперь понятно, почему его убили... Закхей сунул нос куда не следует, и кому-то это стало известно... А дальше — дело за малым. Устранить его прежде, чем он сможет проболтаться, и продолжать вершить своё чёрное дело. Нам повезло, что убийца торопился и не успел как следует порыться в комнате, иначе бы он непременно обнаружил спрятанное послание.

Наверняка, он, зная Закхея, предположил, что тот будет полагаться на свою феноменальную память, презрев значение письменных записей...

— И что дальше? Нам нужно идти и пытаться ловить своими двумя парами рук убийцу? Мы даже не знаем, куда направлять свои благородные устремления!

— Мне импонирует твой настрой, Ксана! Сейчас поразмыслим, куда нам следует направить свои стопы... С этими словами он пощёлкал пальцами левой руки. Я воззрилась на него в немом ожидании, а граф сконфуженно произнёс:

— Увы, никогда не срабатывает с первого раза.

— У меня иногда и со второго, и с третьего раза не срабатывает, — успокоила я его, — а что именно ты хочешь сделать?

Он не ответил, лишь немного нахмурил лоб и вновь принялся щёлкать пальцами. Поначалу ничего не происходило, а потом в воздухе разлилось мягкое сияние и начали проявляться некие контуры.

— Вот, — обрадовано заявил Дориан и, подцепив пальцем разливающийся свет, перенёс его на чистый лист бумаги. Перед моим изумлённым взором появлялась карта нашего королевства, словно кто-то при помощи увеличительного стекла выжигал её на бумаге.

— Ох, как здорово! — проронила я вслух, не заботясь о том, что зависть отчётливо слышалась в моём голосе, ровно как и досада. Эх, ну что я за неумеха такая! Знаю ведь, что можно «привязать» к себе таким образом некоторую особо ценную информацию, но силёнок не хватает. Зато у меня есть Твятий, а это тоже немало стоит. Утешив себя таким образом, я отмела в сторону бестолковые сожаления, и принялась внимать Дориану: судя по его виду, ему явно было чем меня поразить. Дориан тем временем, увеличив необходимый ему участок на карте, принялся карандашом отмечать точки. Первой точкой он отметил разрушенный храм в городе Эльбо. Вновь уменьшил масштаб карты, задумавшись ненадолго.

— Может, стоит отметить все сирнайские храмы? — подала я идею.

— Их нет, — ответил Дориан, — их, можно сказать, и не существовало. Потому что сирнайцы были так одержимы идеей собственного превосходства и желанием удержать все свои знания в тайне, что не строили храмов, а собирались в некоторых местах, служивших им временным алтарём.

— Кочевые любители пустить пыль в глаза, а заодно распороть пару глоток? — попыталась пошутить я, но видимо, шутка получилась не особенно удачной, поскольку Дориан даже не улыбнулся, а задумчиво постукивал карандашом по листу бумаги.

— Все храмы Всемилоственного, — произнёс он, опять щёлкнув пальцами, и на бумаге тут и там замигали жизнерадостные искорки. Нет, я даже не буду думать об этом, просто затолкаю поглубже свою зависть и постараюсь внести свою лепту в расследование.

— Помнится, Закхей рассказал, что все артефакты чудесным образом переместились в центральную часть Королевства, — предположила я, а Дориан подхватил:

— Верно, значит, можно смело отсечь ненужное...

На карте сейчас осталась лишь центральная часть Королевства плюс-минус пару прилегающих к нему областей.

— Количество храмов сократилось, — бодро заметила я, но всё равно насчитала более пяти искорок в центральной части королевства, — я даже предположить не могла, что последователей культа Всемилоственного так много.

— На самом деле я тоже не подозревал об этом, но думаю, нам стоит исключить из списка те, что сейчас ещё активно используются, судя по преступлению в Эльбо. Допущение, конечно, огромное, но придётся работать с теми данными, что у нас есть и надеяться, что мы идем в верном направлении.

Ещё один щелчок — и на карте остались гореть четыре искорки.

— То есть из всех существующих храмов активно посещают лишь один? — поневоле в голосе проскользнуло сожаление.

— Скорее всего, остальные стоят в запустении или перестроены под нечто другое. Довольно распространенная практика. Не удивлюсь, что в остальной части королевства дела обстоят точно так же. Говоря «Храм» следует принимать во внимание, что иногда под ним подразумевается лишь парочка уцелевших стен и разбитый алтарь.

Увы, но в его словах была изрядная доля истины. Мне даже стало немного обидно за тех, кто преклонял колени перед Всемилоственным. Не обладать силой с рождения и не иметь возможности воздать почести своему Божеству, лишаясь даже такого призрачного утешения? Мне кажется, я понимаю, почему некоторые из последователей решились на такой смелый шаг, как замаскировать свои устремления изменить существующий порядок вещей, под возрождение культа сирнайцев.

— Тааак, — протянул Дориан, — что же ещё?

При этих словах он покосился на меня, словно раздумывая, можно ли мне доверять. Его секундное колебание меня покорило до глубины души.

— Между прочим, я пожертвовала самым дорогим, — напомнила я ему, — обручальным кольцом. И, честно признаться, сомневаюсь, что ты успеешь выкупить его в отведённый для этого срок.

Дориан скривился, но тем не менее махнул рукой, словно признавая, что спорить бессмысленно.

— Есть один немаловажный факт, о котором мне не хотелось бы распространяться перед несведущими людьми... Рядом с храмом в городе Эльбо ведутся разработки руды. Все жители окрестных земель, как и большинство простых рабочих, считают, что ведутся разработки обыкновенной железной руды, и это правда, но лишь отчасти... поскольку...

И тут в моей памяти всплыл короткий разговор с Морданом и его рассказ о «чудном камешке», применяемом в управлении сыска и собственноручно им, Морданом.

— Случайно не та самая руда, из-за которой в управлении сыска нельзя применять магию? — как можно более невинно поинтересовалась я.

— Да, но... откуда? — изумление на лице Дориана было неподдельным, но тут же он собрался и принялся наставлять меня, — ты же понимаешь, что эти сведения не должны быть подвергнуты широкой огласке?

И вновь с нажимом произнёс:

— Так откуда ТЫ знаешь о руде?

А вот не собираюсь трепаться о секретах Мордана! Даже если учесть, что в последнее время наше общение с Дорианом можно назвать более-менее сносным, это не отменяет того факта, что он носит чёрно-красный мундир, а у меня после посещения управления сыска в качестве «заключённой» где-то глубоко-глубоко в душе поселилась неприязнь к этим служакам... И потом, Мордан такой весёлый головорез, а вдруг нам предстоит столкнуться с ним или его ребятами ещё раз? Не стоит подкладывать себе свинью, даже потенциально возможную!

— Откуда знаю, оттуда знаю, — уклончиво произнесла я, поспешно добавив, — раскрывать секреты вашего управления каждому встречному я не собираюсь, но в свою очередь прошу не допытывать о моём источнике информации.

— Ладно... Но всё же я попрошу тебя произнести клятву... Дело же государственной важности, — зачем-то уточнил он.

— Хорошо, хорошо, — поспешно произнесла я, — но может быть мы для начала займёмся тем, чем занимались до этого?

Дориан кивнул и отметил на карте ещё пару точек.

— Вот здесь ведутся разработки...

— А совсем рядом — храмы Всемилоственного, — подхватила я, обрадовано всплеснув в ладоши, — значит, дело остаётся за малым?

Глава 17

— Дело остаётся за малым, — задумчиво повторил Дориан, постукивая пальцами по листу бумаги, — в принципе выбор не так уж велик. Честно признаться, у меня его вовсе нет, потому придётся идти туда, куда добраться будет быстрее всего. Увы, в сложившейся ситуации и при имеющемся объеме сведений это единственно возможный вариант...

— У нас, — поправила я его, — у нас нет иного выбора.

— О нет, — ухмыльнулся Дориан.

— О да, — возразила я, — я не очень рада перспективе соваться в логово сошедшего с ума последователя культа всемилоственного или сирнайцев. И тем более не знаю, кого из них следует опасаться больше, но остаться в стороне не могу.

— Можешь, ещё как можешь, — отрезал Дориан, — это не увеселительная прогулка по залитому лунным светом парку...

— Можно подумать, что хотя бы одну нашу совместную прогулку можно назвать приятным времяпрепровождением. Мы удирали из библиотеки, попадали в лапы разбойников, запутывали следы следствия...

Перечисляя вкратце выпавшие на нашу долю приключения, я поразилась: ох, неужели всё это случилось с нами за последние недели? Боюсь, такой насыщенной моя жизнь ещё никогда не была.

— Ага, и сейчас ты собираешься ещё раз подвергнуть свою жизнь опасности? — иронично заломил бровь Дориан.

— Разумеется, нет! Я всего лишь скромно поприсутствую рядышком, держась от происходящего на безопасном расстоянии. И потом, несмотря на твой дурной нрав, ты... На самом деле у меня на языке вертелись слова что-то вроде «я чувствую, что могу доверить тебе свою жизнь» или ещё какая-нибудь пафосная речь в том же духе, но вместо этого я завершила предложение иными словами:

— Ты связан клятвой на крови собственного рода. То есть костями ляжешь, но исполнишь обещанное. А значит, мне можно не переживать хотя бы об этом аспекте.

Дориан молчал, явно взвешивая все за и против.

— На крайний случай, я подам сигнал, вызывая подмогу, — решила я вынуть эффектным жестом припрятанную карту в рукаве.

— Да уж, — недовольно проворчал Дориан, с сомнением оглядывая меня.

— Так просто от меня ты не отделаешься.

— Похоже, что так... Я уже сомневаюсь, правильно ли я поступил, впутав тебя во всё это. Но интуиция подсказывает мне, что если я оставлю тебя без присмотра, тебя понесёт ещё на какие-нибудь приключения, опасные для жизни.

— Само собой, — подтвердила я.

Нет, я на самом деле не отдавала себе отчёта в том, что именно выиграло во мне в этот момент — неуёмная ли тяга к авантюрам, внезапно проснувшаяся во мне, или честолюбивые устремления натуры, жаждавшей совершить нечто такое, чем я могла бы потом гордиться, но итог был таков, что, наспех собравшись, поздним вечером я вышла из номера гостиницы, преисполненная решимости.

— Каков план? — поневоле я понижаю голос, пробираясь следом за Дорианом.

— По ситуации, — так же тихо отвечает он, ведя меня окольными путями к конюшне, — стой здесь.

Он тенью скользит внутрь и через пару мгновений я слышу слабый шум возни. А спустя некоторое время Дориан выходит, ведя под уздцы двух средних коней, нам не принадлежащих. Честно признаться, я думала, что он наймёт экипаж или возьмёт напрокат лошадей, но похоже, что он решил поступить иначе.

— Мы что, украдём лошадей?

— Позаимствуем, Ксана. Мы всего лишь их позаимствуем... — шепчет Дориан, — я расплачусь за них немногим позднее. Запишу в счёт своего долга этой гостинице.

Я с сомнением качаю головой, но в конце концов, это ляжет на его совесть, а не на мою, потому просто дожидаюсь, пока он выведет коней под узду, и ловко забираюсь в седло. Лошади на удивление смирны и покоряются малейшему движению.

— Хорошо, — одобрительно кивает головой Дориан, видя как уверенно я держусь в седле, — всё же я надеялся, что ты сможешь хотя бы с третьей попытки залезть верхом, но и сейчас ты меня приятно удивила.

— Увы, в дамском седле я держусь не столь изящно, потому почти не езжу верхом, — отмахиваюсь я и спрашиваю, чувствуя, как учащается сердцебиение, — едем?

Дориан легонько бьёт коня пятками в бок, а я трогаюсь за ним следом, даже не представляя, что именно ждёт нас впереди. Дориан лишь в общих чертах обрисовал ситуацию, сказав, что едем мы в заброшенный Храм, рядом с которым ведутся разработки той самой руды. Всю часть работы он планировал взять на себя, а мне отвёл почётную роль стороннего наблюдателя, наказав лишь следить за ситуацией и ни в коем случае не вмешиваться. Как бы я ни старалась храбриться, всё же испытывала трепет: ведь не каждый вечер впутываешься в подобные приключения, надеясь при этом помешать чьим-то злым замыслам. О роли той самой руды в ритуале Дориан мне так ничего толком и не сказал, увиливая от ответа. Ну ничего, я ещё встрясу из него эту информацию, не зря же я претерпевала столько неудобств. А в целом конную прогулку можно было назвать даже приятной: лёгкая ночная прохлада, ощущение кожей сильного животного, свободного в своём быстром беге... Я даже немного замечталась и не заметила, как мы почти добрались до самого храма, представлявшего собой унылое зрелище,

потому что он был заброшен... Нет, всё же заметила: мышцы ног немного ныли от долгого пребывания в седле, и слезла с коня я отнюдь не так изящно, как взлетела на его круп.

— Осторожнее, — велел Дориан, привязывая коней к дереву, и запустил в бедолаг заклинанием, отчего те плавно опустились на бок, словно подкошенные.

— Это ещё зачем?

— Дальше пойдём пешком. Не хватало ещё, чтобы эти двое заржали ненароком и спугнули преступника.

Мы крадёмся в высоких зарослях кустарника на полусогнутых ногах, передвигаясь перебежками, и едва слышно переговариваемся.

— Может, всё-таки скажешь мне, в чём заключается роль того самого камушка, которым так любят использовать сысковики?

— Я не уверен, потому не стану ничего говорить сейчас, чтобы потом не выглядеть опростоволосившимся.

— Неужели? — недоверчиво хмыкаю я, — по идее, если бы он присутствовал там, невозможно было бы вообще пользоваться силой, как в твоём управлении сыска.

— Не совсем, — отвечает Дориан и резко пригибает мою голову к низу, заставляя едва ли не лечь на траву, — тише!

Я замираю на месте без движения и едва дышу.

— Нет, ничего, — выдыхает он совсем рядом, — просто тень промелькнула. Но следует быть осторожными.

— Разве ты не можешь прощупать реальность или как это называется у вас в сыске, чтобы отследить передвижения злоумышленников?

— Могу, но не очень хорошо. Всё же я не ищейка. К тому же если бы я намеревался совершить нечто подобное тому ритуалу, позаботился бы о том, чтобы отследить приближение незваных гостей.

— Мы можем угодить в ловушку? — забеспокоилась я.

— Да, потому я оставлю тебя в безопасном месте, из которого ты не сделаешь ни единого шагу. Ни даже половины шага, а я сам займусь своими прямыми обязанностями.

Ох, если бы только всё прошло гладко, забеспокоилась я, оглядывая местами обвалившиеся стены Храма, видневшиеся уже совсем близко. И честно говоря, мне не хотелось ни при каких условиях оставаться одной, сидя даже в якобы безопасном месте.

— Дориан, — поколебавшись, обратилась к нему я, — а как ты сам можешь обнаруживать ловушки, не применяя магии?

— Если бы уровень твоих сил был немногим больше, чем у пустого заварника, тоже могла бы обнаружить их, лишь слегка напрягшись, но не отсвечивая силой, как фонарь, — недовольно отозвался граф, выглядывая из нашего временного укрытия, — помолчи.

Уже по его недовольному тону и язвительным намёкам я поняла, что не стоит его злить. А может быть, он тоже нервничал и пытался таким образом избавиться от стресса?

— Дальше я пойду один, — вполголоса заявил он мне, — а ты сиди здесь и жди меня. Столько, сколько понадобится. Без малейшего звука и движения, ясно?

Я согласно закивала головой, словно игрушечный болванчик, и вдруг выпалила:

— Постарайся не задерживаться.

— Конечно, Ксанелия, я потороплю их. Господа, не желаете ли ускориться? Так ты себе это представляешь?

Он закатил глаза и проворно, словно змея, пополз к храму. Несносный тип. Просто поосторожнее там с этими сумасшедшими, мысленно добавила я ему вслед и постаралась как можно сильнее вжаться в разрушенную кирпичную кладку. Когда я осмелилась выглянуть из своего временного укрытия, Дориана и след простыл, а мне вдруг стало очень страшно находиться здесь одной. И о чём я только думала, напрашиваясь вместе с ним? Сидела бы сейчас в номере гостиницы, болтала бы с Грувером... Так, надо попытаться сосредоточиться на чём-то ином... Но против моей воли все мои мысли устремлялись к таинственному злоумышленнику, не гнушающемуся убийством. В моей голове вдруг начали проноситься картины, одна другой страшнее и мне стало совсем невозможно сидеть в ночной темноте одной, потому я, презрев обещание, данное Дориану, начала передвигаться в том же направлении, что и он. Едва ли прошло более одной минуты с момента его ухода, и я надеялась, что не попаду в одну из ловушек, о которых говорил граф.

Я осторожно перебегала с места на место, изо всех сил напрягая внутреннее видение. Но на всём моём пути мне не встретилось ни одной ловушки или же мне просто повезло. С бешено колотившимся сердцем я ступила на территорию храма и поняла сразу же: как бы мы не торопились, мы опоздали. Во внутреннем зале Храма уже был слышен шум драки. Скорее всего, это граф доблестным образом сражался с преступником.

Я осторожно выглянула из-за угла. Да, так оно и есть. Дориан и его противник сцепились в рукопашную, и сейчас пытались побороть друг друга, словно пританцовывая в драке. Соперник Дориана был схожей с ним комплекции, и едва ли уступал ему по физической силе. И ни один не мог побороть второго. Вдалеке виднелся распростёртый труп несчастного, принесённого в жертву, значит ритуал уже состоялся и надо было что-то делать. Я хорошо помнила, что в первый раз обрушение здания, произошедшее после проведения ритуала, было впечатляющим и едва не похоронило меня под своими обломками. И сейчас нам грозило то же самое... Причём всем троим!..

А тем временем Дориан юлой крутился вокруг преступника, пытаясь его достать. В какой-то миг убийца повернулся ко мне лицом, и я содрогнулась от увиденного. Жуткое зрелище — будто граф дерётся сам с собой. Не сразу до меня дошло, что лицо преступника скрывает маска, словно состоящая из множества кусочков зеркал, в каждом из которых отражалось перекошенное от напряжения лицо Дориана. Одно неувловимое движение со стороны злодея — и Дориана сложило пополам, отбросив далеко назад. Наверняка, он атаковал графа какие-то подлым приёмчиком, застав его врасплох. Преступник, словно тень, метнулся в сторону выхода, явно желая убраться из Храма как можно скорее. Из своего укрытия я бросила в сторону негодяя обездвиживающее заклинание, но оно рикошетом отскочило от него и вернулось ко мне, увеличенное в несколько раз так, что я застыла, словно каменное изваяние, не будучи в силах пошевелиться.

В арсенале у меня осталось только одно — пора выпускать пса и отвоевать нам хотя бы немного времени, пока Дориан поднимается, пошатываясь. На этот раз всё сработало как нельзя лучше — на пути злоумышленника возник Тявтий, начавший с оглушающим лаем носиться вокруг убийцы. На мгновение убийца опешил и застыл на месте, чем воспользовался Дориан, кинувшись на преступника. Но тут раздался тот самый звук, предвещавший скорое обрушение Храма, и послышался грохот. С потолка начали сыпаться огромные куски каменной кладки, а я стояла прямо под ними и не могла пошевелить и пальцем!..

Счёт шёл на секунды, Дориан, услышав мой крик ужаса, мгновенно развернулся и эффектным приёмом заставил камни повиснуть в воздухе без движения, разлетевшись осколками во все стороны. Этого крошечного мгновения преступнику вполне хватило, чтобы улизнуть, атаковав напоследок нас ударом такой силы, что и меня, и графа подхватило воздушным потоком и впечатало в стену, едва не растерев наши кости в порошок.

Оглушающий удар и последовавшее обрушение стен было настолько знакомо мне, что на какое-то мгновение я подумала, будто вновь перенеслась в прошлое, в тот самый день, когда стала свидетельницей преступления. Единственной разницей было то, что сейчас под завалами Храма нас оказалось двое. И хвала Ткачихе, что рядом оказался Дориан! Нынешний удар был гораздо сильнее пережитого мною в первый раз, тело ломало от боли, а от смерти нас отделял только спасительный кокон силы, сплетённый Дорианом. Именно на нём и удерживался тот огромный завал каменной кладки, обрушившейся на нас и притиснувшей друг к другу настолько тесно, что было трудно даже дышать.

Ситуация была отвратительная. Судя по напряжённому лицу графа, он из последних сил удерживал над нами груз обрушившегося здания, а минуты утекали в никуда, и дышать становилось всё труднее. Увы, запаса в небольшом воздушном мешке было совсем ничего. И скорее всего, мы умрём не будучи раздавленными, но задохнувшись...

И всё же Ткачиха была к нам благосклонна!.. В момент, когда моё сознание уже начало угасать, затемняя окружающее пространство, воздух ворвался в лёгкие спасительной волной. Я судорожно вдохнула, поняв, что нас с графом больше не придавливает к полу. Обломки здания взмывали вверх и отправлялись в сторону заклинаниями, сотканными руками нескольких сотрудников сыска, которых я узнала по их чёрно-красным мундирам. А ещё на куче обломков сидел и мягко светился силуэт моего ненаглядного Тявтия. Думаю, именно он и послужил своего рода указателем того, где нужно искать в первую очередь.

Разумеется, громадный всплеск силы не остался без внимания. И поскольку этот Храм всемогущего располагался гораздо ближе к городку, чем тот, предыдущий, в Эльбо, сотрудники сыска появились здесь намного быстрее. Нам бы радоваться, но... Глядя на мгновенно помрачневшее лицо Дориана, я поняла, что мне стоит вести себя как можно тише. И была права, поскольку среди сысковилов, обнаружила Жерара Бошвиля собственной персоной, мгновенно воззрившегося на нашу дружную компанию с изумлением и негодованием. Церемониться он с нами не стал — нас двоих опутали невидимые верёвки и потащили по направлению к нему.

— Потрудитесь объяснить, граф Анри, что вы здесь делаете? — голосом Жерара можно было резать камни, словно подтаявшее на солнце масло. А трость в руках, казалось, жаждала выколотить дурь из нас обоих. Дориан тем не менее гордо вскинул голову и произнёс:

— Выполняю свою работу, а вы что думаете?

— Я думаю, что именно вы затеяли всё это! — показал рукой Жерар на окончательно разрушенный до самого основания Храм.

— Да неужели? — притворно изумился Дориан.

— Вас застукали на месте преступления с поличным... Есть чем крыть, Анри?

— Позвольте... — рядом с Жераром возникла фигура сысковилов в грязно-сером кителе, — я изучил силовое поле, как вы и приказывали, господин Жерар.

— И..?

— Не хотелось бы развенчивать вашу версию, господин Жерар, но, увы... — развёл в стороны руками неприметный с виду ищейка.

— А что тогда эти двое делают здесь, в разрушенном до основания Храме? — голос Жерара звенел от злости.

— Не могу знать, — услужливо поклонился сысковилов, — но заверяю вас, что ко всему этому они непричастны. Не тот уровень воздействия. Даже у графа Анри, не говоря уже о баронессе. При этих словах он так мягко и сочувственно скользнул по мне взглядом, что мне разом захотелось съездить чем-нибудь по его физиономии.

— Хорошо. Всего лишь хотел убедиться, что я на самом деле могу сбросить со счетов эту странную парочку, — сказал вслух Жерар, нетерпеливо постукивая тростью о каменное крошево, — но прежде чем отпустить, придётся показать их ещё и Хранителю архива, который заявил, что в последнее время кто-то околачивался в Архиве, интересуясь редкими артефактами.

— Перестраховываетесь или всё же не оставляете попыток обвинить меня в чем-нибудь? — нахально спросил Дориан. Глава магического сыска проигнорировал его вопрос и подал знак двум служакам, подхватившим нас под локти и усадившим в экипаж сыска, миглом домчавший нас до здания Архива, в холле которого прохаживался, нервно теребя себя за жиденькую бородку Хранитель или «Заведующий Архивом», как уведомляла небольшая вышитая золотой нитью надпись на его сюртуке. При виде нас, перепачканных в пыли с головы до пят, с Тявтием у моих ног, которого я так и не удосужилась отпустить до сих пор, Хранитель поморщился и вопрошающе воззрился на главу магического сыска:

— В помещении Архива запрещено находиться с животными и в грязной одежде, способной нанести вред экспонатам, представляющим ценность...

— Знаком ли вам кто-нибудь из этих двоих? — перебил его недовольную речь Жерар, — в разговоре вы упоминали, что заметили странных посетителей, интересующихся сведениями о редких и опасных артефактах?

Заведующий архивом внимательно осмотрел Дориана и меня и отрицательно покачал головой.

— Увы, не припоминаю.

— Вы уверены?

— Уверен ли я? — возмутился заведующий, — молодой человек, я, будучи разбуженным даже посреди ночи, могу сказать вам, на какой странице каталога содержатся сведения о том или ином артефакте, я по памяти могу рассказать вам о роли в истории, что сыграло, например, кольцо...

— Достаточно! — перебил его Жерар, понимая, что уязвлённый профессионализм хранителя может завести допрос в иное русло, далекое от первоначальной цели. Хранитель архива полыхнул негодованием от того, что его осмелились прервать, и побагровел, но всё же закончил свою речь:

— Иначе говоря, моя память исключительна. Тем более на лица. И этих двоих я точно не встречал.

— Вы уверены? — ещё раз спросил Жерар, явно испытывая терпение хранителя или просто желая побыть немного в роли ярмарочного попугая, — всё же они могли воспользоваться фальшивыми личинами...

— Разумеется, — по слогам произнёс хранитель.

— Возможно, вы намекаете на мой низкий магический потенциал. Да, я не обладаю высоким уровнем силы и едва ли не слабее даже вот неё, — пренебрежительно ткнул он в мою сторону пальцем, — но с рождения обладаю иной способностью. Я способен разглядеть фальшивые личины, сотворённые на двух-трёх порядках..

Надо же! Неудивительно, что он такой желчный — иметь возможность без особых усилий видеть и чувствовать потоки силы, но не уметь ими пользоваться. Наверняка, это его очень сильно уязвляло!.. А вот и мотив, кстати говоря, промелькнуло в моей голове.

— Хорошо, можете идти. Но не покидайте окрестности города. Мне придётся побеседовать с вами ещё в стенах управления сыска.

Хранитель архива согласно кивнул головой и с достоинством прошёл в указанном ему направлении, а взгляд Жерара мгновенно впился в меня и Дориана. И выражение его холодных глаз не предвещало ничего хорошего.

— Ваши подозрения безосновательны, Жерар, — ядовито выплюнул Дориан, — шьёте дело белыми нитками, чтобы повесить на меня всех собак?

Тявтий, решив, что обращаются именно к нему, оглушительно залаял, а глава магического сыска мучительно сморщился.

— Вот! — Жерар ткнул пальцем в мою сторону, даже не взглянув на меня, — вот чем вы должны были заняться. Устранить это ходячее, бесполезное недоразумение, доставив в целости и сохранности до дражайшей родни. И больше ничего. А чем вы занимаетесь вместо этого? Скажите, что непонятного было в приказе не вмешиваться в расследование, граф?

Глава магического сыска презрительно выплюнул последнее слово.

— Вы сколько угодно можете сотрясать воздух громким именем, узурпированном вами варварским методом, но у себя в отделе я подобного произвола не потерплю. Можете считать себя отстранённым от исполнения своих обязанностей. Я даю вам срок, чтобы вы доставили эту особу в лоно её семьи, а после выметайтесь из управления. И будьте уверены: я позабочусь о том, чтобы вас не взяли даже обметать пороги любого из учреждения не только сыска, но и всего королевства в целом! Занимайтесь тем, что у вас так хорошо получается — ныряйте под юбки курортных проституток и заливайте глотку вином. Но не смейте корчить из себя сотрудника сыска!..

На Дориана было страшно смотреть. перекошенное ненавистью лицо и напряжённая поза говорили о том, что он вот-вот вцепится в глотку Жерара. А глава сыска видимо этого и хотел, он с вызывающим видом смотрел на Дориана.

— Позвольте, господин Жерар. То, что мы обнаружили.. — вмешалось было я. Но мне заткнули рот самым бесцеремонным образом — словно кляп в рот вогнали, а Тявтия Жерар уколол искрой. После этого он отступил на полшага и описал рукой круг. И уже через мгновение мы с Дорианом, связанные обездвиживающим заклинанием, были вышвырнуты в открывшийся портал. Ощущения были не из приятных, будто глава магического сыска отвесил нам пинка напоследок.

Я не сразу поняла, куда нас закинуло порталом. Но, судя по фамильному гербу, красовавшемуся на одной из стен, Жерар отправил нас напрямик в семейное гнездышко Дориана. Ох и силён же господин Бошвиль!.. Меня впервые перемещали подобным образом на столь огромное расстояние, и от мгновенного перемещения меня слегка мутило, а материализовавшийся прямо в воздухе рядом со мной невысокий, полный мужчина с круглым лицом приветливо и немного участливо улыбался, будто ничего сверхъестественного не произошло.

— Фенист! Разместить гостью, чтобы эта особа ни в чём не нуждалась, — зло бросил Дориан и, не взглянув в мою сторону, начал удаляться. Теперь я была почти полностью уверена, что нас выкинуло напрямик в его родовой замок, а вот этот Фенист никто иной, как фамильный хранитель рода Анри.

— Дориан, постой..!

Ответом мне была прозрачная, едва голубоватая сфера, окутавшая графа. Понятно, граф не желает никого слышать и ни с кем не желает разговаривать.

— И часто он в таком настроении?

— Безмолвном, разъяренном, подавленном? — живо поинтересовался Фенист, подставляя мне локоть.

Я приняла приглашение, вот кто действительно в этом доме умеет принимать гостей, не то что некоторые.

— Именно. И чем же граф занимается в подобном настроении?

Вопрос был чисто риторическим, потому как ответ был мне известен.

— Пьянствовать изволит, — подтвердил мои предположения Фенист. — Какие будут распоряжения?

— Комната для сна, горячая ванна, лёгкий, но сытный ужин, немного хорошего вина и одежда. Сами понимаете, разгуливать в этом, — я красноречиво показала рукой на грязное платье, — по родовому замку — дурной тон.

— Совершенно согласен. Подобрать вам что-то из гардероба временных дам, что гостят иногда у хозяина?

Я поморщилась.

— Я согласна на любой вариант, кроме этого.

— Поддерживаю. Тем более, что вкус у этих девиц, откровенно говоря, отсутствует.

Приставить к вам горничную?

— Фенист, я была бы вам очень благодарна, если бы вы, наделённый столь огромным могуществом, выделили бы мне нелюбопытствующую горничную.

— Понимаю, — склонил голову в знак согласия Фенист. — Вот ваши покои, располагайтесь.

Через пять минут к вам придет самая лучшая горничная на свете.

— Искреннее благодарю.

Что и говорить, замок у Дориана был роскошен. Но не той кичливой роскошью, что так любили прихвастнуть богатейшие семьи королевства. Интерьер говорил о том, что хозяин делает всё возможное, чтобы не бросать пыль в глаза. Но вкус и тонкое чувство стиля чувствовалось даже в мелочах. Искусно подобранные картины, мягкие, приятные глазу цвета. Это место было идеальным. В этот момент я откровенно говоря, немного позавидовала Дориану. Жить в такой обстановке, с чудесным фамильным хранителем... Нет, всё же место не красит человека, иначе от чего граф такой неприятный тип?

Фенист был вторым фамильным хранителем, что я встречала на своём веку. И пока самый доброжелательный. У тетушки в замке тоже был родовой хранитель, любивший принимать облик высокой женщины с головой орла. Эпатажно, как раз в стиле моей тётушки Розалинды. Выглядело это жутко, а если учесть, что этот хранитель меня от чего-то невзлюбил и хищно клацал на меня своим птичьим клювом, то нетрудно понять, почему я не любила подолгу гостить в отчем доме.

Как и обещал Фенист, через несколько минут в отведенную мне комнату безмолвно вошла горничная. Выглядела она как живой человек, но едва заметное мерцание выдавало искусно созданное подобие живого существа. Пару часов я блаженно наслаждалась тишиной и теплом ванной комнаты, тщательно смывая с себя всю грязь и негативные впечатления. Настроение у меня значительно улучшилось, даже появился блеск в глазах, выдающий насколько же я проголодалась.

Разложенная на кровати одежда привела меня в недоумение. Это была светло-серая тонкая рубашка и темно-синие штаны, явно мужские. Что за шутки? Но, вспомнив предложенные Фенистом варианты гардероба от гулящих девиц, я отбросила сомнения в сторону. Оставалось лишь надеяться, что одежда придется мне впору. Горничная, проводив меня до столовой, растаяла в воздухе. При виде меня Фенист поднялся из-за стола.

— Чудесно выглядите, Ксанелия! Вы просто обязаны ввести новую моду в столице.

Штаны были чуть свободны в бёдрах, потому не стесняли движений, а рубашка приятно струилась по телу.

— Надеюсь, граф не был против?

Фенист небрежно махнул рукой.

— После того, как Дориан начал работать в сыске он значительно возмужал, потому многое из его гардероба так и осталось нетронутым. Сегодня за столом прислуживать вам буду я, не возражаете?

— Сочту за честь.

Поздний ужин был чудесным: мясо ароматным, фрукты — сочными, вино в меру сладким, а собеседник из фамильного хранителя был самый замечательный. Он даже делал вид, что пьёт вино, хотя мне было известно, что хранителям чужды человеческие потребности.

Внезапно послышался отдалённый звон разбитого стекла, шумный хлопок и невнятная ругань. Затем все стихло.

— Вторая стадия, — прокомментировал Фенист.

— И что она из себя представляет? — любопытствовала я.

— Возможно, Дориан отправился в бордель, — хранитель на секунду задумался, — «Развратная кухня».

— Красноречивое название.

— Весьма. Граф пытался однажды привести сюда одну из служительниц этого заведения. Но я категорически воспротивился. Такой грязи в доме я не потерплю.

— Что стало с несчастной?

— Ничего особенного. Всего лишь вышла на пенсию раньше обычного. Значительно раньше, едва ступила на порог этого дома, — Фенист весело расхохотался.

— Могу представить, как обрадовался граф.

— Должен же кто-то сдерживать его порывы.

— Не сомневаюсь, что у вас это отлично получается.

После ужина меня потянуло в сон, и, распрощавшись с Фенистом, я отправилась спать. Сон был на удивление крепок. Проснулась я отдохнувшей и полной сил. Привела себя в порядок, надела заботливо приготовленную кремового цвета рубашку и чёрные штаны. Нет, насколько всё же удобный гардероб у мужчин. Ни тебе пятсот юбок, ни метровых рюшей. Мечта!

В замке было тихо. Фенист не появлялся, и я решила его не звать. Спустилась вниз, прошлась по коридорам и залам, наслаждаясь интерьером и просто глазами по сторонам. Особенно мне понравилась одна картина, изображающая чёрное небо и россыпи звёзд. Потрясающе. По моим подсчётам, было около десяти часов утра. Граф, наверное, вернулся из заведения и дрыхнет без задних ног. Я хотела подождать, пока он проснётся и поговорить с ним на свежую голову.

Вдруг немного впереди услышала ритмичный стук и приглушённый голос. Я, заинтересованная, пошла в ту сторону. Коридор вёл к небольшой двери под цвет стены. Если бы она не была приоткрыта, её можно было бы и не заметить. Я вошла в комнату и застыла на пороге. Моему взору предстал длинный зал, с полками, заставленными темными бутылками. Посреди зала стоял стол, а за ним восседал сам граф. Стол был завален пустыми бутылками. Пол рядом с ним усеян осколками от разбитых бутылок, кое-где виднелись лужицы пролитого вина. Дориан до сих пор был во вчерашней, грязной одежде. Рубаха застегнута лишь до половины, волосы в беспорядке. На почерневшем лице обычно ярко-зеленые глаза сейчас виднелись двумя озёрами с застоявшейся мутной водой. Граф остервенело втыкал нож в стол и ругался сквозь стиснутые зубы. Судя по всему, спать он ещё не ложился и даже не собирался.

— Доброго утра, Дориан! — я попыталась быть вежливой.

— Проваливай.

— Может быть для начала выслушаешь меня?

— Убирайся.

— Мне кажется, сейчас ты видишь все в мрачном свете, следует немного отдохнуть, а после мы с тобой поговорим.

— Вон. Даю две секунды.

Граф даже не смотрел на меня.

— И все же я настаиваю...

Вжих... В дверь в сантиметре от моего уха вонзился нож. Ну уж нет! С меня хватит...

Я развернулась, намереваясь выйти, и в последнее мгновение обернулась, выбрасывая руку вперёд и произнесла заклинание. В том мертвецки пьяном состоянии, что был граф, полное и резкое отрезвление было сродни взорвавшемуся в голове снаряду. Реакция не заставила себя долго ждать.

— Убью! — взревел Дориан.

Всё, теперь бежать. Я словно опять вернулась в детство, граф изрыгал ругательства как мой старый приятель Гавр. Но стоит признать, что Гавр был на порядок изобретательнее графа. За вечер он не произносил одного и того же ругательства дважды. А вот теперь посмотрим, кто кого. Бегала я всегда быстрее всех. На моей стороне были скорость и удобные штаны, облегчающие движения. Граф пыхтел позади, то и дело задевая предметы мебели и врезаясь в стены.

Скорость была моим преимуществом, а вот граф обладал преимуществом, которое превосходило скорость. Поняла это я лишь тогда, когда на полном ходу влетела в гостиную и увидела впереди мрачного графа. Удивительно, но будучи пьяным, он умудрился сотворить портал и, зная свой дом гораздо лучше меня, предугадал, куда я прибегу. Добегалась, промелькнула в голове мысль. Граф взметнул в мою сторону руку с разгорающимся шаром огня.

От страха я зажмурилась, инстинктивно выставила магический щит, не надеясь на успех. Силы графа в десятки раз превосходили мои, но если мне суждено умереть, умру я, защищаясь. Пламя едва опалило лицо и мгновенно отступило. Я что, уже умерла? Так быстро и безболезненно? Злобная ругань графа развеяла мечты. Значит, жива ещё. Я осторожно открыла глаза. Вокруг меня была прозрачная сфера, по поверхности которой то и дело пробегали темные всполохи. Взбешённый граф едва ли не трясся от злобы. А я не могла понять, откуда во мне столько сил противостоять ему.

— Фенист, — рыкнул Дориан. — Я попросил бы тебя не вмешиваться.

Я проследила за взглядом Дориана и увидела Фениста, материализовавшегося из воздуха. От него к сфере тянулась тонкая золотистая пульсирующая нить силы. Вот и ответ на мой вопрос. Семейный хранитель рода Дориана решил защитить меня.

— Я имею полное право вмешиваться.

— Ты должен служить роду Анри.

— Я должен хранить честь рода и не позволю его отпрыску пятнать себя и фамилию убийством гостя, настроенного миролюбиво.

— Я не намеревался её убивать!

— Вы уверены, граф? — с холодным презрением спросил Фенист. — Обездвиживающий блок и испепеляющий удар силой вашего уровня не нанесли бы вреда Ксанелии?

— Она снова это сделала, вышибла из меня хмель по щелчку пальца!

— Чрезвычайно тонкая работа, Ксанелия, высочайшее мастерство.

— Благодарю, Фенист. И за это — тоже.

Я показала рукой на сферу.

— Это ваших рук дело. Я всего лишь немного помог вам.

— К бесам всё!

Дориан словно с цепи сорвался. Он метнул в сферу молнию, но та погасла, едва коснувшись поверхности, не причинив мне ни малейшего вреда. Граф принялся крушить всё вокруг, взрывая предметы и испепеляя их. Мне было очень страшно, я наяву сейчас видела все те сильные боевые заклинания в действии, о которых лишь читала в учебниках.

— Ну вот, — флегматично произнёс Фенист, когда от гостиной залы остались лишь каменные стены с разводами, словно от пожарища, и кучка покореженной мебели. — Опять ремонт. Минимум — месяц.

— Я желала бы как можно скорее покинуть стены этого замка, — мой голос предательски дрожал, выдавая насколько сильно я была потрясена.

— Увы, не в состоянии выполнить вашу просьбу до тех пор пока не поступит прямых распоряжений графа на этот счёт. Граф?

Дориан видимо выпустив весь пыл, сейчас устало сидел на каменном полу, уронив голову на колени, безучастный к происходящему.

— Как видите, граф в раздумьях. Я уверяю, что вашей безопасности в замке ничего не грозит.

— Вы не можете задерживать меня здесь против моей воли!

— Боюсь, что могу, — развел руками Фенист.

— Возмутительно! Неслыханно. То есть я пленница?

— Вы наша гостья.

— Надеюсь, хоть со своим женихом мне разрешается связаться или это тоже недопустимая роскошь?

— Пройдёмте.

Фенист провел меня в кабинете, лёгким прикосновением активировал кристалл связи. Я мысленно настроилась на Анистиниана, через пару мгновений в воздухе повисла проекция с его изображением. У меня посветлело на душе при виде знакомого и любимого лица.

— Ксанелия, душа моя! Наконец вы дали о себе знать.

— Анистиниан, я рада вас видеть.

— Вас так долго нет... Я беспокоился, но ваша тётушка пару дней назад перед отъездом заверила меня, что с вами все в порядке и заняты каким-то очень важным делом... Где вы находитесь?

— Увы, мне запрещено раскрывать подробности. Мне хотелось бы как можно скорее встретиться с вами.

— Ксанелия, моё желание совпадает с вашим, но мне необходимо отлучиться из региона...

Пообещайте, что будете себя беречь.

— Как? Вы уезжаете?!

— К сожалению, радость моя, срочные дела не терпят отлагательств. Самое позднее, через пару дней я буду рядом с вами.

— Я буду ждать вашего возвращения с нетерпением.

— Я тоже. А сейчас, извините, меня торопят.

Анистиниан разорвал связь. Я расстроилась, но решила не подавать вида в присутствии Фениста, усердно делавшего вид, что увлечен изучением карты Королевства, висящей на стене. Я глубоко вздохнула, ещё раз коснулась кристалла, на этот раз я решила поговорить с тётушкой. Быть может, она уже вернулась из поездки? С минуту у ничего не происходило, потом в воздухе медленно, словно нехотя проступило изображение. Бес тебя раздери, Лианна, фамильный хранитель нашего рода собственной персоной. Ее холодное высокомерное лицо при виде меня сразу же хищно оскалилось, превратившись в голову орла. Старый и знакомый трюк, но оттого не менее впечатляющий.

— Ксанелия!

— Доброго дня, Лианна.

— Пффф..

— Мне необходимо связаться с моей тётушкой Розалиндой или дядей Паулом.

— Невозможно, они отбыли из замка больше трёх дней назад.

— Очень жаль, потому как я надеюсь в самое ближайшее время приехать домой.

— Насчёт непрошенных гостей распоряжений не поступало, — глумливо, как мне показалась, заклекотала Лианна.

У меня даже дыхание перехватило от возмущения.

— Я урождённая баронесса Ксанелия Веймар и приказываю тебе приготовить всё необходимое!

— Непрошенных гостей и на порог не пущу в отсутствие хозяев.

На этом вредная Хранительница издала торжествующий клёкот и разорвала связь.

— Проблемы с хранителем рода? — участливо поинтересовался Фенист.

— Она меня на дух не выносит, а теперь и вовсе на порог не хочет пускать. Мерзкая птица, будь моя воля, пощипала бы ей лишние пёрышки.

— Думаю, у подобного поведения есть свои причины, возможно вам неизвестные. Зато теперь вы точно воспользуетесь нашим гостеприимством.

— Второго столь же горячего приёма я не переживу.

— Не стоит переживать. Граф очень вспыльчив, но отходчив. Уверен, он уже сожалеет о своей отвратительной выходке.

— Сожалеет? А я-то как сожалею. Меня едва не поджарили, как... Как шашлык!!

Фенист рассмеялся:

— Пока я хранитель рода Анри́, этому не бывать. Не будьте столь строги к Дориану, позвольте ему загладить свою вину.

— Загладить вину... Загладить вину, — повторила я ещё раз вслух. Фенист уже откланялся, а я возмущённо ходила по пространству выделенной мне спальни, — нет, ты это слышал, Грув? На комодѣ стояло зеркало, которое я опёрла на вазу с цветами, и из зеркальной глади на меня смотрели огромные жабыи глаза, следившие за моими передвижениями по комнате.

— Загладить вину не получится, — квакнул он, — только смыть кровью!

— О, перестань!.. — взмолилась я, — хватит с меня этих кровавых ритуалов! Не напоминай мне о них, пожалуйста. Тем более, что обернулось всё как нельзя хуже. И Дориан рвёт и мечет по большей части от беспомощности. Он обязан был спасти мне жизнь, но упустил шанс словить негодяя.

— Так погоди-ка... — беспомощно развёл в сторону лапками Грувер, — кто виноват, ты меня запутала? Лишила меня возможности наблюдать за ситуацией беспристрастно извне и теперь я не понимаю ровным счётом ни-че-го!

— В том, что нам не удалось схватить преступника, виновата я. Но не специально, а по оплошности!..

— Так...

— А этот несносный тип, этот задавака, этот...

— Я понял...

— В общем, он меня едва не поджарил в своем собственном же поместье!..

— Так он же вроде клялся на крови, разве нет? — усомнился в правдивости моих слов бес.

— Да, но...

— Значит, не смог бы тебя изничтожить! — радостно заключил Грувер, — максимум бы обжѣг. Возможно, довольно сильно, но не смертельно!..

— Спасибо, успокоил, — язвительно отозвалась я, но на самом деле слова беса немного остудили мой пыл и чувство обиды, — но Фенист сказал...

— Ох уже эти Семейные Хранители!.. Иногда они коварнее бесов, помани моё слово. А ещё они мнят себя кем-то вроде праотцов или кого-то в этом роде...

— Так они же и есть праотцы по сути...

— Да, но чрезмерная опека иногда не к месту. Лучше скажи, что ты намерена делать сейчас.

— Вернуться в поместье тѣтушки я не могу как раз из-за этой самой чрезмерной опеки Семейного Хранителя нашего рода, так что я гостя здесь!..

— И?

— И как ни крути, я чувствую себя уязвлѣнной. Мы столько претерпели, чтобы добыть ценные сведения о сирнайцах и прочих, но Жерар, этот напыщенный индюк даже не пожелал выслушать ни единого довода!..

— Кажется, что его ты начала резко недолюбливать.

— Увы, но это на самом деле так. И вот тут наши интересы с Дорианом вновь сходятся, — подвела я логичную черту своим умозаключениям, не представляя, однако, как будет происходить разговор с ним. Впрочем, представлять и не пришлось. В дверь вежливо постучали, а за ней оказался никто иной, как граф собственной персоной, притихший и приведший себя в порядок. Я посторонилась, давая ему пройти в комнату, но всё же сохраняя спокойный и холодный вид. Дориан замялся у порога, и по его сконфуженному лицу было понятно, что он не привык приносить извинения. Он откашлялся и начал:

— Ксанелия... Я...

— Неплохо было бы опуститься на колени, — не упустил шанса поизмываться над графом нахальный бесѣнок.

— Вот ещё, — фыркнул Дориан, мгновенно меняясь в лице.

— Я — уполномоченный представитель интересов Ксанелии и потому говорю от её имени, — заважничал Грувер.

— Прекрати, — поморщилась я и следом обратилась к Дориану, — извиняйся поскорее и говори, зачем явился.

— Извиняюсь, — улыбнувшись произнёс он, но тут же взялся выговаривать мне, — но мне не пришлось бы извиняться вовсе, если бы не твоя...

— Природная невезучесть, — перехватила я инициативу, — извинения приняты. Конфликт исчерпан. Топор войны затупился...

— Я понял. Остаётся только надеяться, что интерес к общему делу ещё не угас.

Я без лишних слов смекнула, что именно он хотел сказать.

— Даже не знаю, удастся ли нам отвести от себя пристальный взор Бошвиля, — засомневалась я.

— Ты права, наверняка, приставил к нам одного из своих многочисленных шестёрок... Но я не намерен спускать ему с рук оскорбления. Тем более что мы идём по верному пути, в то время как он всё ещё пытается обойтись малой кровью и осторожничает. Настало время решительных мер!..

Как оказалось, у Дориана было весьма странное понимание словосочетания «решительные меры». Поначалу он умчался в свой кабинет и пропадал там некоторое время, договариваясь с кем-то о встрече, а через пару часов мы сидели в каком-то кафе, представляющим из себя странную смесь кофейни, салона для сплетен и курильни. Мы расположились у окна и сначала долго ждали свой заказ, а потом слуга предложил Дориану опробовать новый урожай табака и поманил за собой, ведя нас длинными узкими коридорами. Через несколько минут нас привели в небольшую комнатушку, которая могла быть довольно миленькой, если бы не аляповатые обои с крупными ярко-красными цветами и обилие позолоченных безделушек. Я уселась на мягкий пуфик, решив не задавать лишних вопросов. Мы явно кого-то ждали. Вскоре часть противоположной стены беззвучно отодвинулась в сторону, а из образовавшегося проёма выскользнула стройная девица в персиковой рубашке и длинной чёрной юбке с высоким разрезом. Тёмные волосы девицы были тщательно уложены в высокую причёску, глаза — густо накрашены, а нижнюю часть лица она скрывала за огромным веером. Девица прошла через всю комнату и уселась в кресло, кокетливо покачивая туфельки.

— Давненько ты не заходил к Коко, — жеманно произнесла она, обращаясь к Дориану, глядя на него поверх веера.

— Не было свободного времени.

— Ха! Скажи лучше, просто повода обращаться за помощью не появлялось, — внезапно более низким голосом произнесла особа и опустила веер.

Вот так сюрприз: над верхней губой виднелись аккуратно подкрученные чёрные усики. Так это мужчина или всё-таки женщина, гадала я, оглядывая сидящего передо мной человека с ног до головы. Вроде грудь женская, и ножки очень даже ничего... Но нижняя часть лица тяжеловата, да ещё эти усики... Кадыка на шее я не могла рассмотреть из-за высокого воротника, украшенного объёмным бантом... Единственное, в чём я была уверена, это род занятий странного знакомого или знакомой Дориана. Куртизанка, без всяких сомнений.

— Ты прав. Мне на самом деле нужна твоя помощь. И причём в кратчайшие сроки, — развёл руками в стороны Дориан.

Ага, значит, всё же это мужчина! Ну и вид у него...

— И с чего ты решил, что Коко бросит своих пташек и примется помогать тебе?

— Потому что кроме тебя, с этим никто не сможет справиться. Мне нужна не только твоя помощь, но и твоего сердечного приятеля.

До нас донёсся странный булькающий звук, шедший от куртизанки Коко.

— Ты мне задолжал, Коко, — с нажимом произнёс Дориан.

Брюнет надул накрашенные губки, стрельнув при этом кокетливо глазами на графа:

— Ты же знаешь, что мы не любим разделяться...

— Мы очень-очень не любим разделяться, — произнёс чей-то незнакомый голос, немного глуховатый.

Он словно исходил из нутра мужчины-проститутки. А следом тонкая шёлковая рубашка вздулась пузырьком на его животе, и спустя мгновение вернулась в привычное состояние. Я ничегошеньки не понимала...

— Он что, чревоушитель?

— Видишь ли, Ксана, — произнёс Дориан. — Коко не совсем обычный человек. Можно сказать, в чём-то вы с ним даже похожи.

— Кто? Мы?

Нет, Дориан на самом деле сравнил меня с женщиной-проституткой? А Коко тем временем закинул ногу на ногу и озорно подмигнул мне.

— Он, как и ты, разделяет некоторые симпатии к существам иного порядка. Попросту говоря, бесам. Но в отличие от твоего Грувера, его бес заключён в нём самом.

— А разве это не опасно? И не грозит сумасшествием?.. В конце концов, это просто запрещено...

— Мне нравится как ты расставила приоритеты, милая. О запретах мы думаем в самую последнюю очередь.

Коко томно потянулся в кресле, походя при этом на огромного холёного кота, и продолжил:

— Ладно, Дори, я готов исполнить твою просьбу. Только ради тебя, сладкий!..

Я не удержалась от смешка, заметив, как недовольно поджал губы граф при последней фразе Коко.

— Приходите завтра после полудня на примерку к портному Маджу.

— Брат и сестра? — спросил Дориан.

— Избито, — парировал Коко, — дядюшка и племянник... Так, а теперь пошли вон, мои ненаглядные, Коко должен как следует подготовиться...

Мы вышли из кафе и неспешным шагом направились в сквер, заняв пустующую лавочку.

— Может, потрудишься объяснить мне хоть что-то?

Дориан принял вид праздного гуляки и с самым обаятельным видом придвинулся ко мне.

Возможно, со стороны всё выглядело так, будто он осыпает меня комплиментами, пытаюсь охмурить.

— Коко мой старинный знакомый, — горячо зашептал мне на ухо Дориан, — я познакомился с ним при расследовании одного из самых первых своих дел. Если рассказывать вкратце, то кто-то вырезал проститутку одного из кварталов, и при том начало страдать парочку прибыльных предприятий. Как оказалось, это были не просто происки конкурентов, но дело зашло куда дальше. Живой товар использовали для транспортировки некоторых особо ценных артефактов. В случае с Коко маг произвёл ритуал неправильным образом, и в результате бес оказался заключён в теле бедолаги. Правда, эти двое быстро нашли общий язык, а мне удалось договориться не выдавать его маленький секрет в обмен на ценную информацию. В итоге управление сыска смогло похвастаться раскрытием одного запутанного дела, я получил свою должность, а Коко — свободу. Весьма ценный знакомый.

— И весьма эксцентричный, — пробормотала я.

— Он славный малый. В особенности когда не пытается смущать присутствующих своим поведением и внешним видом. На него можно положиться.

Глава 19

— Я так понимаю, что посредством грошового маскарада мы попытаемся улизнуть из-под чуткого взора сысковинов?

— О нет, Ксана... Коко профессионал своего дела. Он не просто переоденется в нужные тряпки, нацепив личину... Впрочем, сегодня ты увидишь всё своими глазами.

По плану Дориана мы должны были ускользнуть из столицы и добраться до следующего места жертвоприношения, попытавшись предотвратить злодеяние. Жерар Бошвиль не захотел выслушать Дориана, не дав ему и рта раскрыть. И граф был уверен в том, что мы опережаем его коллег на шаг, в то время как они только ступают по следам преступника. Хотелось бы, что бы он не ошибся. Станным образом мне вдруг захотелось показать окружающим, и своей родне в том числе, что я не просто дочь скандально известных родителей и почти пустышка по уровню владения Сил, но тоже чего-нибудь стою... Оттого с нетерпением дожидалась назначенного часа. Но приходилось изображать из себя праздно шатающуюся девушку, гуляющую под локоть с Дорианом. Честно признаться, было немного неловко встречать на каждом шагу многочисленных высокородных особ, оглядывающих меня с некоторым удивлением. И я могла лишь надеяться, что о нашем совместном появлении на публике не начнут расползаться неприглядные слухи. Накануне свадьбы они мне были совершенно ни к чему!..

Мастерская портного Маджа была изумительным местом: стильный интерьер, огромный зал, располагающая к болтовне обстановка... Модное местечко и безумно дорогое, вздохнула я, разглядывая витрины с образцами экстравагантных платьев. Нет, был в этом какой-то свой особенный стиль, но я бы ни за что не решилась прикупить себе что-нибудь из выставленного на продажу. Скорее обошлась бы примеркой и заказом платья более классического покроя.

— Ксанелия, — обратился ко мне Дориан довольно громко, — позвольте преподнести вам в качестве предсвадебного подарка эксклюзивный показ того покроя, что только войдёт в моду в этом сезоне. Я обо всём договорился с Маджем..

Последнюю фразу он произнёс так небрежно, словно речь шла о пустяках, а тем временем в салоне было довольнолюдно. И, несомненно, его слова были услышаны многими. В этом и состоит его план..?

— Прошу пройти за мной. Вас ожидают... — рядом появился низенький чернявый молодой человек, пригласивший последовать за ним.

И я под завистливыми взорами модниц гордо прошествовала с Дорианом в комнаты, посетить которые считалось особенной привилегией. А там нас уже ждали двое парочка: молодой курносый парнишка и пожилой, немного грузный мужчина.

— Кто из них Мадж? — спросила я у Дориана.

— Она просто прелесть, — нагло протянул парнишка. От его тона мне захотелось натянуть кепку пониже ему на глаза и как следует щёлкнуть мелкому юнцу по носу.

— Ксана, это всего лишь Коко и его зверушка.

— Никогда не разделял симпатии Коко к твоей наглой морде, — протрубил мужчина, погрозив Дориану кулаком.

— Коко не просто натягивает фальшивую личину на лицо, — пояснил граф, — он способен полностью изменить внешность и даже двигаться ты будешь иначе. Видишь ли, многие считают, что достаточно прикрыться личиной и ты станешь неузнаваемым, в то время как тебя с потрохами выдают твои привычные жесты и голос. В случае с Коко такого быть просто не может. Ему в соседи достался бес, способный принимать любое обличье в нашем мире и награждать этим обликом других...

Я по-новому посмотрела на Коко. О подобных бесах я только читала и ни разу не слышала, чтобы в последние несколько десятилетий кто-то встречался с ними, но оставался нерешённым ещё один вопрос:

— И как долго мы пробудем в ином обличье?

— Удерживать обличье на больших расстояниях будет немного сложнее, — уклончиво ответил Дориан, — но Коко постарается изо всех сил, чтобы мы успели сделать всё необходимое...

— Это будет не больно? — нервно сглотнув, спросила я.

— Напротив, это будет даже немного приятно, — хохотнул Коко, — ну что, милочка, не будем зря терять время. На пары разбиваемся и уединяемся...

С этими словами Коко, приобняв меня за плечи, подтолкнул в сторону двери, ведущей в соседнюю комнату. А потом его поведение смутило меня ещё больше: едва за ним захлопнулась дверь, он принялся растёгивать рубашку.

— Ээээ... О таком мы не договаривались! — лицо моё полыхнуло. Я не предполагала, что под словами «будет даже немного приятно» он подразумевает именно... это!

— Дорогуша, — фыркнул Коко, пребывающий в теле тощего, лопухого юнца, — я не собираюсь ничего делать против твоей воли. Но изменить форму — означает изменить её целиком. И что будет с моим костюмчиком, если в него поместить аппетитное тело девицы? Если стесняешься, можешь не раздеваться целиком. Всё равно это платье на тебе вскоре повиснет. Но для лучшего эффекта нужно раздеться хотя бы до нижней юбки!.. И пошевеливайся...

Понукаемая его приказным тоном, я повиновалась, краснея при этом. А вот Коко справился в два счёта, и сейчас передо мной стоял бледнокожий паренёк с россыпью веснушек на лице, оставшийся в одних только просторных нижних мужских штанах.

— Как видишь, я даже кое-что прикрыл, — ухмыльнулся паренёк, а я всё никак не могла заставить себя воспринимать его иначе, чем нахального юнца. Он подошёл поближе и раскинул руки в стороны со словами:

— На лицо воды не лить, а с лица воды не пить...

Что за странная фраза, подумала я, а следом он заключил меня в объятия, прижавшись всем телом.

— Стой смирно и расслабься!

Я закрыла глаза, превозмогая желание броситься наутёк и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, что далось мне не сразу. А затем я почувствовала, как по телу будто скользит тёплое желе, обволакивая меня в плотный кокон. Кожа стала горячей и мягкой, податливой и

перетекающей в иное направлении. Необычные ощущения окутывали с ног до головы и мягко покалывали кожу, а ещё меня будто становилось все меньше и меньше. Я даже начала чувствовать себя иначе...

— Вот и всё, — услышала я свой голос, исходящий не из меня. Чужие объятия разомкнулись и я увидела перед собой копию себя, с довольной улыбкой оглядывающую тело. Не веря своим глазам, перевела глаза вниз, оглядывая своё нынешнее тощее тело парня, на котором была надета нижняя сорочка. Обмен обличем состоялся, и судя по не-моей улыбке, Коко был очень доволен.

— А неплохой мне достался экземпляр, — произнёс он, оглаживая тонкую талию моего тела.

— Эй, не трогай меня! — возмутилась я, — то есть не трогай моё тело этими руками!

Коко же провёл рукой по груди, озорно улыбнувшись:

— Не переживай так, я люблю девушек только по средам!..

— Сегодня как раз среда! — выпалила я, желая придушить наглеца.

— Значит, сегодня мой день, — невозмутимо заявил Коко и сел на диван, закинув ногу на ногу, томно оглядывая меня, — может, одолжишь мне одежду, м..?

Делать нечего, пришлось отвернуться и торопливо переодеваться в мужское, а вот Коко нисколько не стеснялся, облачался в женский наряд с видимым удовольствием и вертелся перед зеркалом со всех сторон, улыбаясь.

— Пошли. Наверняка, твой дядюшка тебя уже ждался.

Я вышла из комнаты, поражаясь нынешней походке и совершенно иным ощущениям, направилась было в сторону Дориана, но потом остановилась и несмело подошла к толстячку.

— Дориан?

— Бертрам, мальчик мой, похоже, твоя голова забита сплошь учёбой, если ты не в состоянии даже вспомнить имя своего дяди, — загудел мужчина, прижимая меня к своему боку.

А Коко в моём обличе тем временем оправил прядь волос и обратился к лже-Дориану:

— Как думаешь, мы неплохо смотримся вместе?

— Пффф, с чего такая низкая самооценка? Мы смотримся великолепно!

И всё же наблюдать за своим телом со стороны было немного странно. Неужели я такая кокетка? Или это просто Коко так старается меня смутить, чрезмерно преувеличивая..?

— Мы выйдем первыми и как следует помозолим всем глаза, — заявил Коко, прилипнув к своему бесу в обличье Дориана, — а вы пройдёте чёрным ходом, как и договаривались.

— Прекрати прижиматься моим телом ко всем подряд, — возмутилась я, — и рекомендую обращаться с ним осторожнее!

— Какая скромница, — скорчил мне рожицу Коко, — Дори, а твой хранитель пустит нас в твой замок?

— Пустит, но с рядом ограничений, — заявил Дориан.

— Так и знал, — расстроился Коко, — ладно, птички, пора в путь!

И с этими словами он направился к выходу.

— Нет, ты только посмотри на этого паяца! — недовольно обронила я, — я хожу совершенно не так раскрепощено!..

— Бертрам, заглядываться в твоём возрасте на приятные округлости вполне естественно... Не стоит этого стесняться! — подмигнул мне толстячок-Дориан, а после добавил всё тем же чужим низким голосом, — так, запомни. Ты — Бертрам, мой любимый и единственный племянник, горячо любящий своего дядюшку Манфреда и направляемся мы...

Вот и весь план. В чужом обличе мы без препятствий покинули мастерскую Маджа, пройдя через чёрный выход. А там нас уже дожидался нанятый ранее экипаж. Похоже, Дориан, он же Манфред, всё продумал, и мне оставалось только содействовать ему. И по возможности не мешать, ехидно добавил внутренний голосок.

— Что дальше? — ломкий юношеский голос всё ещё казался мне чужим, о чём я вполголоса сообщила Дориану, на что он расхохотался так, что объёмный живот затрясся от смеха, словно шоколадный пудинг.

— В том и прелесть, мой юный друг... А направляемся мы в том же направлении, что и раньше. Вот только способ передвижения будет несколько иным. Придётся ехать в товарном поезде... Только не смотри на меня так изумлённо — самому неловко...

Вот уж не думала, что Дориан снизойдёт до подобного!.. Все грузы перемещались исключительно по железной дороге. Вполне можно было переоборудовать составы для

перевозки и пассажиров, обслуживали же железные составы машинисты и прочие рабочие, но отчего-то кабинет советников при Короле отбредивался от этой идеи... И по железной дороге сновали лишь товарные составы с небольшим вагончиком для обслуживающего персонала.

Глава 20

Наверняка, графу удалось договориться еще с каким-нибудь одним из своих многочисленных приятелей, чтобы нас доставили туда, куда нужно. Но на деле всё оказалось гораздо проще — звон золотой монеты позволил нам двоим уместиться в крошечном купе, в котором сидеть можно было только упершись коленями в колени соседа, а спать и вовсе только в положении лежа на спине и не шевелясь, ибо был риск упасть с узкой жесткой лежанки. Впрочем, думаю, даже если кому-то из нас и суждено было низвергнуться с «кроватьи», тело не достигло бы пола, а застряло в узком проходе. Вот такие удобства! Сидеть в купе было нелегко, и потому как только поезд, натужно фырча, тронулся с места, я заняла место на смотровой площадке и оттуда любовалась видами окрестностей, мимо которых проезжал поезд. Лица касался лёгкий ветерок, и до того весело было представлять себя в роли важного пузатого машиниста, что нажимая на разнообразные рычаги, управляет этой огромной машиной, что я поневоле улыбнулась.

— Что, малец, нравится? — я не сразу поняла, что обращаются именно ко мне, а после мысленно обругала себя. Я — Бертрам, уверенно повторила пару раз про себя и только после этого перевела взгляд на подошедшего. Судя по темно-синей форме с золотыми пуговицами и вышитыми на грудном кармане шестерёнками, это был управляющий составом.

— Нравится, — твёрдо ответила я, но отчего-то ответ прозвучал так, словно Бертрам был застигнут на месте преступления. А еще у Бертрама была дурная привычка пошмыгивать носом, если его что-то волновало. И тело сейчас отреагировало именно так — я воровато оглянулась и шмыгнула носом, а после засунула руки в карманы брюк, оттопыривая их тем самым до нелепости. Бесы, ну и облик для меня выбрал Коко!..

— Уже выбрал свой путь? — видно, управляющему составом было не с кем потреться или он считал себя обязанным перекинуться парой фраз со всеми немногочисленными пассажирами поезда.

— Да так... думаю ещё, — равнодушно пожала я плечами.

— Мы надеемся, что Бертрам присоединится к нашему торговому ремеслу, — важным голосом протрубил Дориан. И как ему только удавалось передвигаться бесшумно при его комплекции?

— А мальчишке нравятся поезда, — возразил управляющий составом, — неплохое будущее...

— Пффф, — презрительно протянул Дориан, — и о каком будущем может идти речь? Владение Силой и громким именем, торговля — вот в чем залог успеха!.. А ваши железные громкоголосые поезда так и останутся уделом для перевозчиков грузов и редких путников, весьма стеснённых во времени.

— Ну да, ну да...

— Вы, Манфред, убеждённый консерватор, — выпалила я, чувствуя, как лицо парня до самых ушей заливают краской от осознания собственной смелости, — не чувствуете мощь и силу того, что несёт вас с огромной скоростью прочь?

— Предпочитаю управлять процессом, а не полагаться на бездушные железяки, лишённые силы.

— Просто вы чересчур уповаете на запас магии, в то время как другим приходится прилагать иные усилия для того, чтобы быть замеченным..!

Эх и повезло же мне примерить на себя тело юнца, по всей видимости страдавшего от того же недостатка сил, что и я! Я не знала этого наверняка, но по реакции тела поняла, что не ошиблась в предположении.

— Кхе-кхе, — выдал Дориан, потрепав меня по плечу, и обратился к управляющему составу, произнося с сочувствующим видом, — как видите, не все наделены должным уровнем Силы и от того пытаются добиться места в жизни, кидаясь в иные крайности. Ты еще юн, Бертрам, не отчаивайся пробудить в себе Искру!

На этом он посчитал нужным завершить разговор и увёл меня прочь, не забыв втихую отвесить подзатыльник, а едва за нами закрылась дверь купе, прошипел:

— Ксана, что ты несёшь? Веди себя соответственно возрасту. Топчись на месте, мычи и шмыгай носом почаще от смущения! Последнее, кстати, у тебя хорошо получается, правдоподобно.

— Вот спасибо, — буркнула я, укладываясь на узкую кровать, — долго нам ехать?

— Если поезд не задержится в пути, к исходу завтрашнего дня будем на месте. Только бы он не опоздал! По моим вычислениям, следующая дата ритуала назначена как раз на завтрашнюю ночь...

— Так скоро, — удивилась я, вспоминая даты, написанные на листке бумаги.

— Да, — мрачно кивнул Дориан, — промежутки между убийствами сокращаются. У нас есть всего один шанс поймать преступника... Зеркал всего три, и последнее будет вот-вот напоено кровью жертвы. А после...

— Что после? — едва не подпрыгнула я на месте от нетерпения.

— Что будет после, я могу только предположить... Грувер сказал, что нужно будет объединить силу трёх, ведущих в некоем направлении, мне неизвестном.

— Ты так мне и не сказал, при чём тут та самая руда?

— Честно, не знаю. Возможно, это всего лишь совпадение... Потому как в основании Храмов Всемилоостивого раньше закладывали камни, целиком состоящие из этой руды, чтобы уравнивать шансы всех преклоняющих колени... И строили храмы у мест добычи, потому что добывать и перевозить на большие расстояния её очень тяжело. А возможно, это всего лишь мои домыслы, расходящиеся с истинной целью преступника. Завтра узнаем...

— С корабля на бал? — спросила я, подозревая, что едва сойдя с поезда, мы ринемся к очередному храму в попытке перехватить злодея.

— Да, — кивнул Дориан, — так и есть. Времени в обрез...

* * *

Времени в обрез, сказал Дориан. Но мы даже предположить не могли, что его будет настолько мало. Поезд, увы, запаздывал. Железнодорожных веток было не так уж много, и сейчас, когда в одном из направлений велись ремонтные работы, все остальные были запружены под завязку. Составы оглушительно гудели, словно соревнуясь, у кого самый громкий сигнал, и ползли еле-еле. Мы приехали на нужную железнодорожную станцию уже поздно вечером, когда начало темнеть. И изо всех ног бросились к небольшому поселению, располагающемуся минутах в пятнадцати ходьбы, чтобы нанять или «позаимствовать» лошадей. Верхом мы добрались бы до нужного Храма быстрее всего.

— Подожди меня, Ксанелия, — шумно пыхтел рядом со мной Дориан, пытаясь догнать меня.

— Тебе бы не помешало сбросить лишний вес, Манфред, — язвительно отозвалась я, глядя на то, как старательно передвигает пухлыми ляжками Дориан.

— Я... припомню это форменное издевательство... Коко, — задыхаясь, выдохнул он, прикладывая руку к груди, — ох, подожди...

— Что с тобой? — обеспокоилась я.

— Бесовское отродье! — Дориан жадно хватал ртом воздух, — иногда Коко выполняет свою работу слишком хорошо. Он не просто придает твоему телу нужный облик, он его копирует полностью со всеми привычками...

— И по всей видимости, болячками, — поморщилась я.

— Совершенно... верно.

— Тебе полегчало? — похлопала я по плечу Дориана.

— Немного... Сейчас всё пройдёт, а там до Храма уже и рукой подать.

— Мне кажется, нам не стоит соваться в Храм в таком виде, — с сомнением произнесла я, — давай возвращать наши тела обратно! Иначе твоя прелестная тушка рухнет без сознания где-нибудь посреди дороги, а у меня не останется сил, чтобы помочь тебе.

— Увы, я не знаю как...

— Что?!

— Не знаю, говорю же, — отмахнулся Дориан, — Коко сказал, что облик вернётся через определённое время... Если бы он был рядом, всё было бы намного проще. Так что придётся справляться с тем, что есть...

Проклятье! Кое-как мы добрались до окраины небольшого городка. Нанять лошадей не составило большого труда — мой перепуганный вид и надсадно хрипящий «дядюшка Манфред», обливающийся потом, убедили возницу выделить нам пару лошадей из-за

срочности. Разумеется, он содрал с нас тройную цену, но сейчас нам было уже всё равно. Где-то впереди маячило здание Храма Всемилового с затаившейся в его стенах тенью злодея, и мы во что бы то ни стало хотели помешать ему совершить очередное жертвоприношение.

Лошадей мы бросили, не доезжая до Храма, и изо всех ног бросились к стенам, стараясь при этом сильно не шуметь. К тому времени сумерки уже уступили место сгущающейся ночной темноте, небо было затянуто рваными тучами, через которые иногда пробивался свет полной луны. Окружающая обстановка вселяла тревогу и страх в сердце, заставляя бежать, пригибаясь к земле, время от времени поглядывая на Дориана.

— Каков наш план? — спросила я, едва мы достигли стен Храма.

— Я пойду первым, а ты — держись за моей спиной, — просипел Дориан, отирая пот со лба, и шагнул в провал в стене. Россыпь мелких камней громко хрустнула под ногами, и мы замерли на мгновение, прислушиваясь к шорохам, замолкнувшим сразу же. А следом послышался быстро удаляющийся топот.

— Бегом! — крикнул Дориан уже не таясь и рванул в сторону звука. Я, перепрыгивая через груды наваленных камней, бросилась вслед за ним. Пробегая через главный зал храма, успела заметить краем глаза неподвижно лежащее тело. Опять опоздали!

— Потопляйся! — Дориан развил немыслимую для его нынешней комплекции скорость, вырываясь вперёд и выбрасывая руку с разгорающимся шаром пламени, полыхнувшему вслед убежавшему. На моё удивление, злоумышленнику даже не пришлось останавливаться и уворачиваться — шар просто не успел долететь до него. Услышала, как зло бранится граф, вновь посылая парочку боевых заклинаний, от которых преступник ловко уклоняется или отбивает их играючи. А следом он резко развернулся и взмахнул рукой в воздухе, описывая круг.

— Портал... — выдохнул Дориан, едва высовываясь из-за угла и тут же прячась за него обратно, потому что злодей управлял потоками магии сразу на двух уровнях, творя портал и удерживая нас на расстоянии.

— Всё потеряно? — расстроено прошептала я, помня слова графа о том, что ему не под силу творить порталы на дальние расстояния. Вместо ответа граф сжал зубы и бросился вперёд, покидая укрытие и мгновенно приняв к земле. Я лишь могла наблюдать, как с спирально закручивающейся воронке портала, в котором исчезает фигура злодея, тянется яркая огненная петля и повисает в воздухе.

— Быстрее!

Дориан поднялся и побежал к мерцающему следу, повисшему в воздухе. Повторять дважды мне не пришлось. Через пару мгновений я оказалась рядом с Дорианом, ожидая дальнейших указаний.

— А вот теперь молись всем, кому можешь!

Дориан потянулся рукой к петле, послушно скользнувшей в его раскрытую ладонь.

— Надеюсь, у меня хватит сил на то, чтобы покрыть необходимое расстояние, иначе мы окажемся в очень неприятной ситуации!

С этими словами он резко прижал меня к себе и произнёс заклинание, открывающее портал, соединив его с отслеживающим. Я крепко зажмурилась и вцепилась изо всех в плотный камзол графа, чувствуя как нас отрывает от земли и затягивает в круговорот с тошнотворной скоростью.

Ощущения на этот раз были ещё более неприятными, чем от прошлого перемещения. Хотя бы потому что нас с невероятной силой впечатало в стену на некой высоте. Падение не заставило себя долго ждать. Я приземлилась вполне удачно, на мягкий объёмный живот «дядюшки Манфреда». Единственная неприятность для меня состояла в том, что я сильно клацнула зубами и прикусила губу от удара, а вот Дориану пришлось несладко, судя по громкому стону.

— А говорила, что ты лёгкая, как пёрышко, — прохрипел он сдавленно. Я проворно слезла с него, но вставать на ноги не пыталась, всё ещё чувствуя головокружение.

— Ты как?

Дориан что-то промычал и медленно сел, потирая голову. Ладонь окрасилась красным.

— Ушиб голову и кажется, ты отдала мне все кишки. Но в целом я почти здоров.

Он помотал головой из стороны в сторону и прищурился, осматриваясь вокруг. Мы находились в одном из городских кварталов. Правда, не имели понятия, какого именно города. Безликая каменная кладка стен не говорила ничего.

— След, — пробормотал Дориан. В воздухе едва заметно замерцал свет, тянувшийся куда-то за стену.

— След быстро тает. Он пытается скрыться. Нужно как можно скорее проникнуть внутрь... Его взгляд скользнул вверх по стене.

— Вот, ткнул пальцем он вверх, — там окно. Полезай первой, я подсажу тебя.

Что-то это мне напоминает, пронеслось в моей голове, когда пришлось встать ногами на сцепленные пухлые пальцы рук, приподнявшие меня над поверхностью земли.

— Тут стекло.

— Разбей его, Ксана, не церемонься с ним как со столовым хрустальным набором.

Я послушно произнесла заклинание, услышав следом треньканье и звон разбитого стекла, а затем осторожно, стараясь не задеть торчащие осколки, подтянула своё тело, скользнув внутрь.

— Я внутри, — оповестила я Дориана.

— Отлично, — раздалось внизу, а потом мне пришлось наблюдать как толстячок пытается подпрыгнуть на необходимую высоту, чтобы дотянуться до окна.

— Проклятье! — ругается Дориан и ему приходится формировать заклинанием некое подобие небольшой лестницы, по которой он взбирается внутрь.

— Быстрее же, — нетерпеливо шепчу я, глядя как внушительных размеров тушка трепыхается в узком оконном проёме.

— Не могу, — пыхтит Дориан, — кажется, я застрял!

— Обжора, — недовольно восклицаю я.

— Это не я, это Манфред...

Я отмахиваюсь рукой от его оправданий, досадуя на то, что Дориан не обговорил с Коко заранее облик, предпочтительный для выполнения задания.

— И что теперь? Мы же не можем сидеть и ждать, пока ты похудеешь?

— Помоги мне. Возьми меня за руку и тяни изо всех сил на себя.

— А ты живот втянуть не пробовал? — спрашиваю я ехидно, однако хватаю его за ладони и, упершись пятками в пол, тяну на себя. По покрасневшему лицу видно, что и Дориан старается изо всех сил. Пару минут мы натужно пыхтим, почти как поезд, стартующий из депо, но всё же совместными усилиями удаётся кое-как втащить Дориана внутрь.

— Я собственными руками сверну шею Коко, — злобно шипит Дориан. Ткань камзола на боках разрезана и побурела от крови: граф напоролся на несколько острых осколков стекла. Но позволить себе долго сокрушаться мы не можем. Дориан вновь пытается взять след и, кажется, ему это удаётся. Он срывается с места и бежит прочь, по тёмным полупустым коридорам здания. Здание пустует: воздух сухой и пыльный, двери, мимо которых мы проносимся, в основном стоят заколоченными крест-накрест. Мы пробегаем по длинному узкому коридору и Дориан замирает на мгновение возле лестницы, прислушиваясь к тому, что диктует ему след, ведущий его, и начинает подниматься, перескакивая сразу через несколько ступенек. Я сама не знаю почему, но что-то тянет меня оглянуться назад, и я успеваю заметить тень, скользнувшую по лестнице ниже.

— Нет, сюда! Он внизу, — кричу я Дориану, успевшему взлететь на пару лестничных пролётов выше меня и, не дожидаясь его, бросаюсь вслед тени, будучи уверенной в том, что это тот самый преступник. Я быстро спускаюсь по ступенькам и, достигнув нижнего этажа, замираю на месте у развилки, не зная, в какую сторону повернуть. Наугад бросаюсь налево, вскоре понимая, что ошиблась: коридор оканчивается глухой стеной. Драгоценные секунды потеряны зря! Разворачиваюсь и бегу в противоположном направлении, краем уха улавливая посторонние звуки за одной из дверей.

— Ксана, стой! — настигает меня голос Дориана, но я уже распахиваю дверь, врываясь внутрь. В лицо мне ударяет воздушная волна, отталкивающая меня назад, а сквозь толстую пелену, мгновенно опустившуюся вокруг, я слышу шум борьбы и крики. Веки наливаются тяжестью, и открывать их совершенно не хочется, а тело ломит ноющей, тягучей болью. Я всё же заставляю себя открыть глаза и могу видеть лишь размытые вспышки, то и дело возникающие то тут, то там. Внезапно всё прекращается. Наступает тишина, лёгким звоном отдающаяся в ушах, а лица касаются сухие, горячие ладони.

— Ксанелия!.. Ксана...

Живительное тепло и сила вливаются в меня потоком, и я принимаю к этому источнику, отпивая из него.

— Эй, не так сильно, — встряхивает меня за плечо Дориан, добавляя немного недовольно, — упыриха...

— Проваливай к бесам, граф.

Мне уже немного полегчало и мир начал приобретать чёткие очертания.

— Мы настигли его? — спрашиваю я, садясь на полу.

— Да, — кивает головой граф, указывая головой куда-то в глубину просторной комнаты, вдоль стен которой выстроились старые шкафы.

— Он мёртв?

— Ксана, ты путаешь меня с кем-то другим. Без сознания. Не ожидал, что он окажется настолько силён. Да и ты будешь удивлена, узнав, кто это...

Мне не терпится поскорее взглянуть на этого негодяя, умертвившего столько невинных жертв, и я встаю, опираясь на руку Дориана. Я подхожу к телу, распростёртому на полу и надёжно оплётёнными верёвками, сотканными из магии и удивлённо восклицаю:

— Да это же...

— Да, это заведующий Архивом, — ухмыляется Дориан, склоняясь над высоким, тщедушным на вид мужчиной, — ловко ему удалось обвести всех вокруг пальца.

— А ты уверен? — я всё ещё не могу поверить, что длительная гонка, наконец, завершена, а виновник всех бед — пойман.

— Я бы тоже не поверил, если бы не то, что он пытался скрыть здесь...

Дориан встаёт и подходит к одному из пыльных старых комодов, беря некий предмет в руки и поднося его ко мне. Я сразу узнаю то самое зеркало, увиденное мной однажды, и отшатываюсь назад: поверхность зеркала покрыта багряным, она бугрится, словно нечто заставляет её выпирать изнутри.

— Не надо подносить ко мне это...

— Самому неприятно и боязно дотрагиваться, — согласно кивает Дориан и осторожно кладёт зеркало обратно на пыльную поверхность комода, — но придётся. Мы должны доставить преступника в управление сыска и утереть-таки нос Жерару!

В его словах слышно торжество и гордость, я не могу не согласиться с его радостью, но тут же меня скручивает судорогой, а тело охватывает жар. Я вскрикиваю и не могу удержаться на ногах, оседая на пол.

— Что с тобой?

Я не могу ответить сразу, меня словно растягивает во все стороны, выкручивает и заставляет трястись от боли. Становится тяжело дышать, а в груди ноет от того, что её сдавило.

— Я...

Я произношу всего одно короткое слово, поднимая взгляд на Дориана, которого вдруг начинает корёжить едва ли не сильнее меня. Он стремительно уменьшается в размерах, сдуваясь, словно лопнувший воздушный пузырь, а лицо меняется на глазах. Вот и чудесное превращение в самих себя обратно!.. Но почему же ощущения такие неприятные? Меня словно выворачивает наизнанку, и глядя на Дориана, могу сказать, что ему ничуть не легче. А ещё я чувствую, насколько тесна становится мне одежда тощего паренька в хм... некоторых местах!

Отвратительные ощущения, а какой сильный дискомфорт от одежды, врезающейся в тело..!

— Поганец Коко, — едва могу вымолвить я, когда ломота сходит на нет.

— Я ему это припомню, — в очередной раз произносит Дориан. Я громко смеюсь, осматривая графа: выглядит он до ужаса нелепо в костюме, обвисшем на нём, словно на пустой вешалке. Он едва успевает подхватить брюки, норовившие скользнуть к ногам, и недовольно огрызается:

— На себя посмотри, Ксана!..

А ведь он прав. Наверняка, мы представляем из себя то ещё зрелище, но выбирать сейчас не из чего, да и честно признаться, есть проблемы посерьёзнее, чем обсуждение нелепого внешнего вида.

— Что дальше?

— Дальше нужно направиться в управление Сыска, только и всего. Явить так сказать миру истинного злодея...

Дальнейшее напоминает некую театральную постановку, в которой актёры стараются сохранить лицо при дурной игре. Мы с самым невозмутимым видом пытаемся прошеествовать на улицу. Причём Дориан крайне недоволен тем, что я наотрез отказалась даже пальцем касаться этих проклятых зеркал Сарвила! И ему, соблюдая крайнюю осторожность, приходится

нести опасные артефакты и одновременно транспортировать находящегося без сознания преступника. Уже на выходе из здания я спохватываюсь, что не пристало девушке щеголять в мужском костюме, в данном случае еще и обтягивающим всё до неприличия. Да я даже вдохнуть не могу полной грудью, опасаясь, что рубашка треснет по швам! Отбираю у Дориана камзол Манфреда, в котором утопаю, и только после этого соглашаюсь идти с ним дальше.

— Мы даже не знаем, где мы находимся... — бурчу я, шагая по ночным улицам рядом с Дорианом.

— Сущие пустяки!.. Я примерно представляю, где мы. Остается только добраться до первого патруля Сыска, а дальше — дело в шляпе!

Дориан опять оказывается прав, и вскоре мы натываемся на Патруль. Вернее, сотрудники Сыска первыми обращают на нас внимание, и берут, что называется, в оборот, доставляя в Управление под неусыпным контролем. Всё прошло гладко? Как бы не так! Проверка подлинности личности графа заняла время, а всё потому что он передвигался без особых знаков отличия, а в лицо Дориана, вопреки его мнению о собственной персоне, знали не в каждой захолустной дыре нашего Королевства. Когда с потоком недоверия было покончено, всё же вызвали непосредственно Главу Магического Сыска, явившегося в кратчайшие сроки. Думаю, что он шёл по тому же пути, что и мы, но всё же на полшага позади нас.

Мы могли гордиться собой, да!.. Однако Жерар Бошвиль не разделял нашего воодушевленного состояния, потому привёл в чувство Хранителя Архива весьма действенным и, наверняка болезненным способом, потому что преступник издал крик, а следом полилась его речь, бурная, захлёбывающаяся в потоке оскорблений и бахвальств, брызжущая ненавистью ко всем, обладающим силой и попирающим несчастных, обделённых ею:

— ... вам не удастся просуществовать долго, гнусные паразиты на теле земли!.. Перед лицом Всемиловитого должны быть равны все, по заслугам и по дарованиям..! Жалкие, слепые глупцы, не видящие дальше своего носа!.. Мы подомнём под свою пятую всё королевство и свергнем тирана, сидящего на троне... Нас много... И это ещё не конец! Слышите вы! ЭТО ЕЩЁ НЕ КОНЕЦ!!!

— Довольно! — прервал его речь Жерар, — уведите его прочь!

Хранитель Архива рванулся из пут, связывающих его, изо всех сил, а потом вдруг резко захрипел и задргался в конвульсиях, сотрясающих его тело, изо рта полезла кровавая, пузырящаяся пена, а белки глаз закатились.

— Что происходит? — голос мой звучал жалко, наблюдать за Хранителем было отчего-то страшно и неприятно. Вокруг замельтешило огромное количество черно-красных мундиров и меня с Дорианом оттеснили прочь. В комнату суетливо вбежал лекарь, долго оглядывающий несчастного и пытающийся привести его в чувство, но смог запечатлеть лишь мгновенную и мучительную по его словам смерть.

— Почему? — шёпотом спросила я у Дориана, — что с ним произошло?..

— Скорее всего, ментальный блок. Распространено у фанатиков, стремящихся не раскрывать всю свою подпольную сеть в случае задержания и допроса. В любом случае, он уже отошёл в мир иной, — процедил над ухом голос Жерара Бошвиля, — а вас, дорогие мои, прошу задержаться!

Глава 21

Помнится, первый раз, оказавшись в стенах Управления Сыска в качестве подозреваемой, я жаловалась на дотошность сысковинов города Эльбо. Так вот по сравнению с допросом, что устроил нам господин Жерар лично, те многочасовые разбирательства показались мне невинной болтовнёй двух кумушек за чашечкой чая. Глава сыска мучил нас не один час, придираясь к каждому слову и выпытывая все мельчайшие подробности. От его внимания не ускользнуло и зеркало с заключённым в нем Грувером, затрясшимся при виде Жерара так, что я побоялась, как бы бес собственноручно не разрушил свою темницу. Думаю, Жерар мгновенно сообразил, откуда взялся сей артефакт и мне стало очень совестно. Навесят ярлык воровки, причём воровки имущества, содержащегося на балансе у Королевства!.. Накажут — мало не покажется... Мне хотелось бы думать, что через день-полтора он отпустит нас восвояси,

выяснив всё ему необходимое, но не тут-то было. Третьи сутки длилось разбирательство, а мы с Дорианом занимали пару соседних комнат при управлении сыска, находясь под постоянным неусыпным надзором. Мне уже начало казаться, что Жерар решил нас упечь на веки вечные только потому, что мы всё же вмешались в его расследование вопреки его приказам, как вдруг он сменил гнев на милость, возвестив нас о том, что все детали дела выяснены им окончательно и следует предстать перед очами Королевской особы. Я невольно охнула, представив себе, какой восторг испытает моя тётушка, узнав, что я буду присутствовать на приёме у самого Короля, ведь род Веймар не пользуется особым расположением с тех пор, как отошли в мир иной мои родители!.. Самой тётушке похвастать, кроме гонора и эпатажного внешнего вида, увы, было нечем. Нет, я искренне люблю своих родных, но следует признавать и очевидное!.. Нас доставили в столицу в кратчайшие сроки и даже мгновенно привели в надлежащий вид, что не могло не радовать меня. Я никак не могла насмотреться на нежно-розовое платье, невероятно шедшее мне, и то и дело разглядывала себя в огромных зеркалах Королевского дворца, поражавшего своим великолепием. Мы находились в небольшой зале, ожидая, когда Король, Реас Первый, призовет нас к себе. Но вместо этого высокие двери распахнулись и вошёл сам Король. Высокий, дородный мужчина с тёмной густой шевелюрой, в которой уже серебрились пряди — он словно сошёл с картинки детских книжек, в которых царственные особы изображались именно такими. Мы поспешно склонились перед ним, а я так и вовсе едва не растянулась ниц, робея от его присутствия. Король милостиво махнул рукой, призывая нас подняться, и принялся выслушивать Жерара, взявшего слово. Говорил он размеренно, но по делу, рассказывая об одном последователе Культа Всемилоственного, занимающего высокий пост при единой системе Хранения архивов и артефактов, вознамерившегося замаскировать устремления кучки фанатиков под возрождение культа Сирнайцев.

— Сирнайцы? Разве эта зараза не была изведена на корню? — хмурится Король.

— Так и есть, Ваше Величество. Прозорливый и хитрый преступник решил воспользоваться достоянием их кровавого культа, чтобы при помощи одного из обрядов покачнуть чашу общего равновесия, лишить Ваших Верноподданных силы и свергнуть наше королевство в хаос...

— Это было бы ему по силам?

— Доподлинно неизвестно, сведений об успешном завершении подобного ритуала не сохранилось, но опасность была очень велика... К счастью, её удалось ликвидировать.

— Что с артефактами?

— Они будут перемещены под строжайший надзор.

— Хорошо, проследите за ними. Лично, — подчёркивает Король, — на этот раз ваши сотрудники показали себя как нельзя с лучшей стороны, Жерар. А эти двое...

— Принимали непосредственное участие, — подхватывает Жерар.

— Хорошо. Расскажите о триумфе вашего Управления подробно немногим позднее, на общем приёме. Мне хотелось бы подчеркнуть, что нашим подданным нечего опасаться.

— Разумеется, — склоняется в низком поклоне Жерар. Король кивает головой и поднимается с кресла, собираясь уходить прочь, но в последний момент оборачивается:

— И ещё, Жерар... Говорите, зеркала Сарвила, да? Стоит ли нам теперь настороженно относиться ко всем зеркалам, опасаясь того, что из каждого может выглянуть лик злобного демона, вызванного кем-то?

— Можете быть спокойны на этот счёт, — улыбается Жерар, — опасность заключалась только в тех трёх зеркалах, что находятся под нашим надзором.

— И всё же. Помнится, именно от управления системой Архивов и Артефактов не так давно мне было подарено древнее зеркало, что занимает место в одной из моих комнат... В свете последних событий я не могу быть уверенным в том, что в нем не заключена некая опасность для меня.

— Уверяю Вас, Ваше Величество... Оно безобидно и не представляет угрозы, поскольку было проверено лучшими специалистами.

— Не стоит, Жерар. Просто избавьтесь от него. Я не могу полагаться на чьи-либо изыскания.

— Как пожелаете.

— Избавьтесь от него так, чтобы и следа не осталось. Вам ясно?

— Хорошо, Ваше Величество. Я лично займусь тем, что уничтожу этот экземпляр.

Король кивает и с непроницаемым выражением лица уходит прочь, а мы спокойно выдыхаем и остаемся гостями в замке, дожидаясь Королевского приёма, на котором при посторонних будет

возвещено о триумфе над злоумышленниками. Времени, оставшегося перед официальным приёмом, оказывается не так уж много, и я не успеваю заскучать, всё еще не веря в происходящее и пребывая как будто во сне, когда нас всё же вводят в огромный торжественный зал, полный придворных.

Окружающая роскошь и обилие прекрасных нарядов ввергают в изумление... Но в еще большее изумление вводят речи Главы Магического Сыска, принявшегося расписывать заслуги Сотрудников Ведомства, находящегося под его начальством. Я слушаю речь Жерара Бошвиля и поражаюсь той ловкости, с которой он хотя бы немного, но перевирает факты. После его слов запутанное дело кажется намного проще, чем оно было на самом деле, а вклад сотрудников Магического сыска приобретает невиданный размах. Я перевожу взгляд на Дориана, пребывающего в невозмутимом спокойствии. Он перехватывает мой взгляд и легонько качает головой, мол, только не начинай. А я и не думала! Но всё же становится немного обидно от того, что Жерар раздул заслуги своего ведомства до огромных размеров, преуменьшая заслуги того же графа Анри, не говоря уже про меня.

С одной стороны, Жерар Бошвиль представил меня как особу, сыгравшую свою роль в расследовании преступления, такого тайного агента управления Сыска, с другой стороны, дал понять, что удачное завершение всех предпринимаемых мной действий это лишь невероятная удачливость, не более того. Итак, управление Сыска успешно раскрыло мрачное преступление, Дориан Анри остается на прежнем месте службы и Жерар даже закрывает глаза на все разногласия, что мешали их сотрудничеству, а Ксанелия Веймар выставлена удачливой и весьма недалёкой особой. Ироничный взгляд Короля Реаса Первого не оставляет ни малейших сомнений по поводу того, что он думает о моём участии в этом деле. Король берёт слово и первым делом воздаёт должное заслугам сотрудникам Магического сыска и велит запретить культ Всемилоственного, объявив его вне Закона. А после переходит к поощрениям — каждого из отличившихся участием в этом деле он награждает той или иной почестью, указывая преумножить состояние или даровать титул и особенную привилегию, а когда дело доходит до меня, Его Величество, явно преуменьшая мои умственные способности, допускает оплошность. Он обещает мне исполнить любое моё желание, добавляя при этом:

— Желание женщины — закон, в особенности такой прелестной юной особы, собирающейся в скором времени сочетать себя узами брака с одним из достойнейших мужчин нашего Королевства...

Ещё бы ему не считаться достойным, бурчу я про себя. Доля, причитающаяся Королевству от всего золота, добываемого в рудниках Анистиниана, впечатляет своей величиной. Хитрец. Пообещал исполнить ЛЮБОЕ желание, и тут же намекнул, что у области его осуществления есть свои границы. Как бы не так, мстительно думаю я, расплываясь в счастливой улыбке! И, старательно подбирая слова, принимаюсь как следует нахваливать Короля и его прозорливость, щедрость и так далее по списку. Думаю, моей речью впечатлилась бы даже моя тётушка и не смогла бы найти, к чему придраться. По лёгкой улыбке и взгляду Реаса Первого понимаю, что слышит он именно, что и хотел услышать в ответ от меня, а потом озвучиваю свою просьбу: — Милостью Короля я обеспечена всеми благами, которых только смею желать, и не обделена возможностью воздавать должное милости Ткачихи, Пряжи всех наших судеб, и смею просить того же для людей, обделённых не только искрой Силы, но и пострадавших от происков нескольких злобных мерзавцев, чьи преступления раскрыты, а сами они подвергнуты жестокому наказанию.

По залу разносится лёгкий вздох, который кажется мне звучащим только в моём воображении, но я ловлю на себе изумлённый взгляд Дориана и понимаю, что нет, мне не послышалось. Все немногочисленные присутствующие при аудиенции впечатлены моей просьбой. А вот взгляд Реаса Первого потяжелел. Он явно не ожидал подобной просьбы. Но на самом деле я считаю, что попыталась восстановить несправедливость. Удел бедолаг, обделённый Силой, и без того незавиден. Взять того же Мордана, его на путь преступлений толкнуло именно это, а если отобрать у несчастных еще и возможность молиться своему Божеству, находя в этом хотя бы крошечное утешение... Я с замершим сердцем ожидаю ответа от Короля, оглядывающего меня уже чуть более пристально и решающего, что со мной делать, а потом он медленно спрашивает: — По словам Жерара Бошвиля, головой ручающегося за уничтожение заразы на корню, моим подданным нечего опасаться. Значит, так тому и быть. Я считаю, что не стоит лишать простых обывателей возможности молиться Всемилоственному.

После последних слов он встаёт и простирает руки в стороны. Разумеется, все присутствующие сражены наповал щедростью и добротой Реаса Первого и склоняются перед ним в низжайшем поклоне. А у меня в голове вертится язвительная мыслишка о том, случайным ли был жест Короля или намеренным? Уж больно его фигура с распростертыми руками напоминает мне фигурку Всемилошного...

* * *

До самого конца королевского приёма я пребываю в странном, состоянии, немного кружащем голову от волнения. Мне бы радоваться, приёма у Короля достаиваются немногие, но всё, чего я хочу на самом деле, это как можно скорее распрощаться с историей, измотавшей меня довольно сильно. Я облегчённо вздыхаю, опускаясь на мягкий диван в гостевой комнате, и даю себе зарок больше никогда, ни под каким предлогом не вмешиваться в авантюры. Всё! Отныне меня ждёт только свадьба и счастливая жизнь баронессы Ксанелии Невасской... Моё уединение прерывает лёгкий стук в дверь, я привожу себя в более приличествующее положение и разрешаю войти, но ничего не происходит. Ерунда какая-то, решаю я, блаженно вытягиваясь на диване вновь, но дверь спустя пару минут открывается, и в комнату без всяких церемоний влетает Дориан. И едва не спотыкается у самого порога, поднимая сложенный в несколько раз листок бумаги, подсунутый под дверь.

— Ксанелия, тебе послание. Наверняка, любовное... Уже сразила кого-то наповал очаровательной мордашкой и намерена затеять интрижку?

Он машет этим листком бумаги перед моим лицом и не даёт мне взять послание у него из рук, отдёргивая его в самый последний момент:

— Я отвечаю за твою безопасность вплоть до момента возвращения тебя в лоно семьи, потому просто обязан знать, что там...

Он разворачивает лист под мой протестующий возглас и быстро пробегается глазами.

— ... внутри, — заканчивает Дориан, протягивая мне лист, на котором написано всего одна строка:

«Вы приобрели не только одного могущественного противника, но и множество незаметных друзей».

— Что за ерунда? — восклицаю я, не понимая, кому и зачем понадобилось писать это.

— Я бы так не сказал, — Дориан вертит лист бумаги в руках и сжимает его между ладоней. Его пальцы охватывает желтовато-красные языки пламени, и через мгновение от бумаги не остается ничего, кроме горстки пепла.

— Подобное лучше не оставлять при себе, — поясняет он, — тем более что с бумаги подчистую стёрты все знаки, указывающие на отправителя. Наверняка, он преуменьшил собственную значимость, сумев так безупречно избавиться от возможности отследить его.

Глава 22

— А теперь мне остаётся завершить начатое — доставить тебя в лоно твоей дражайшей семьи, баронесса! — кланяется Дориан, — и будем считать клятву исполненной.

— Не забудь только расторгнуть её, как полагается, — отвечаю я ему в тон, радуясь благополучному завершению дел.

— Разумеется. Тогда не будет задерживаться и как можно скорее приступим к осуществлению этого!

Не тут-то было. Да, мне удалось связаться с тётушкой, к счастью, уже вернувшейся к тому времени в поместье. Она была несказанно рада моему сообщению и заверила, что уже почти всё готово к свадьбе! Уж она-то не сидела сложа руки... Как скоро, изумилась я мысленно! Мне казалось, что до назначенной даты бракосочетания еще так много времени, а потом я прокрутила в голове события всех последних сумасшедших дней и поняла, что просто нырнула с головой в происходящее и потеряла счёт дням!.. Нам пришлось задержаться в столице ещё на пару дней, чтобы утрясти оставшиеся формальности и присутствовать на ещё одном приёме, организованном Королём, гораздо более пышном и многолюдном. Здесь уже на похвальбу

Жерара и его сотрудников не скупился никто, в том числе и Советники Короля. А все остальные в свою очередь, отдавали должное прозорливости нашего Величества, избравшего столь верного подданного на пост Главы Магического Сыска и так далее, и тому подобное... Ох и не думала я, что эти приёмы столь утомительны!.. Я чувствовала себя невероятно уставшей и хотела только одного — как можно скорее отдохнуть от всей этой кутерьмы. А еще я чувствовала себя довольно странно. Я точно не могла сформулировать свои ощущения, но будто что-то во мне тронулось с места и никак не может прийти в прежнее положение. Мне даже начало казаться, что во мне будто прибавилось сил. По крайней мере, самые простецкие заклинания начали получаться намного лучше. Чем это было вызвано, я понятия не имела, но было тревожно и беспокойно на душе.

— Прокатимся наконец-таки со всеми удобствами! — блаженно растянулся на мягких подушках экипажа Дориан. Стоило ли сомневаться в том, что доставить меня в родовое поместье Веймар он решил в просторном экипаже, в котором и самому Королю было бы нестыдно проехаться, — кстати, я должен тебе вернуть кое-что...

Дориан достал из кармана крошечную деревянную коробочку, украшенную резьбой.

— Твоё кольцо.

— И когда ты успел его выкупить? — с сомнением произнесла я, прикидывая в уме, мог ли Дориан обернуться за несколько часов в ломбард того городка, где мы его заложили. И ответ был только один — разумеется, нет.

— Пришлось просить приятеля подсобить с порталом, — небрежно отмахивается граф, — ну же, надень его поскорее. Неужели не соскучилась по этому украшению на изящном пальчике? Впрочем, может и не соврал, подумала я. Всё же мы не постоянно находились вместе за эти несколько дней, вполне мог и выполнить своё обещание. Ладно, решила я, и раскрыла коробочку.

— Но это не моё кольцо!

— Да нет же твоё. То самое, — заверил Дориан.

— Ошибаешься!.. На моём кольце был аккуратный бриллиант, а этот бриллиант явно больше.

— Тебе просто кажется, Ксана, — поморщился Дориан, — просто признайся, что ты уже не видишь себя в роли завидной невесты ненаглядного Анистиниана, вот и всё!.. Или просто от усталости забыла, как оно выглядело.

Я еще раз повертела кольцо на пальце, вглядываясь в него.

— А ну-ка дай мне взглянуть, — донёсся голос Грувера из моей сумочки. Удивительно, но Жерар был настолько благосклонен, что закрыл глаза на кражу артефакта из публичной библиотеки. Поневоле я задалась мыслью, как часто сыскивики закрывают глаза на подобные проступки, будучи в хорошем расположении духа... А впрочем, всё равно.

— Что ты можешь разглядеть, бес? — недоверчиво спросил Дориан.

— Попрошу, молодой человек! — возмущенно квакнул Грувер, — довольно продолжительное время я находился в услужении у одного очень искусного ювелира и неплохо поднатерел в этом ремесле!..

Я поднесла кольцо к поверхности зеркала, ожидая вердикта беса.

— Хм, недурно, недурно, — проквакал бес, потом стрельнул глазами на Дориана, сидящего напротив, и горячо заверил меня, — теперь я могу с уверенностью заверить тебя, что кольцо то самое!

Под пристальным взглядом Дориана я всё же надела кольцо на палец, поворачивая его так и сяк. Может быть, граф прав, и я просто устала за последнее время?..

Так или иначе, за пару дней мы добрались до поместья моих тётушки и дядюшки. Уже издали я заметила, как основательно тётушка подошла к предстоящей свадьбе. Растущие по обоим сторонам дороги кусты были аккуратно острижены, а выбоины на каменных дорожках сада восстановлены. Фасад здания был заново обелен, и всё вокруг было такое знакомое, но доведённое до ума, что мне не пришлось краснеть перед Дорианом за состояние поместья. Да, род Веймар был не так знаменит, и, честно признаться, не так уж богат, в особенности в последнее время, но всё же тётушка постаралась, чтобы мы не упали в грязь лицом. Тётушка и толстый кошелек Анистиниана, ехидно заверил меня внутренний голосок.

Встретили меня родные с таким восторгом, будто я ни много, ни мало вернулась с того света! Я была несказанно рада столь горячему приёму. А уж как тётушка Розалинда обрадовалась приезду столь важного гостя из столицы как граф Дориан Анри! Она залезбила и отвела для

него лучшие комнаты, уговорив графа почтить нас своим присутствием на семейном торжестве. Разумеется, Дориан согласился.

Хлопот перед свадьбой было невпроворот! И как только тётушка справлялась со всеми? В кои-то веки я была рада энергичности и напористости её натуры. В конце концов, именно благодаря ей в положенный всё было подготовлено по высшему разряду. Я наблюдала из окна своей комнаты за многочисленными гостями, уже собиравшимися во дворе, и нервничала.

Анистиниану пришлось задержаться, и я не успела с ним увидеться заранее, надеялась только на то, что смогу увидеться с ним непосредственно перед свадебной церемонией, а не только на ней. Моё желание сбылось, но не в той мере, какой я предполагала. Едва завидев экипаж Анистиниана, я сделала было пару шагов навстречу по инерции, странным образом не чувствуя привычного трепетного сердцебиения. Да что же это такое, топнула я ногой с досады! Всё, абсолютно всё не так, как я того ожидала. Нет, это обыкновенная предсвадебная суета и тревога вывели меня изнутри, и стоит мне только приникнуть к твёрдому плечу Анистиниана, как все тревоги развеются прочь.

Мой жених, как всегда, выглядел безупречно. Высокая, ладная фигура, золотисто-русые волосы и такое открытое, располагающее к себе лицо! Его губы коснулись моей протянутой руки, а потом меня мягко прижали к себе. Тук-тук-тук, всё так же размеренно и спокойно билось сердце. Анистиниан нежно поцеловал меня в щеку и немного отстранил от себя, пристально глядя в моё лицо:

— Ненаглядная моя, что с вами?

— Вы... Как долго между нами будет висеть это вежливое, равнодушное «Вы»? — ляпнула я, не подумав. Светло-голубые глаза Анистиниана испытующе оглядели меня, а следом... Не знаю, как это описать. Но я почувствовала, словно он тянется ко мне некими невидимыми веревками, опутывает меня ими и бережно, но уверенно тянет к себе. В груди всколыхнулся яркий огонек пламени и тут же погас от ощущения чужих сил, пытающихся привлечь меня к себе.

— Я просто немного устала, — проронила я, — всё время переживаю, что нечто может произойти не так, как задумано!

— Моя дорогая, — протянул Анистиниан, нежно проводя по щеке пальцем, — всё будет выполнено по высшему разряду. Я просто не позволю сорваться такому знаменательному событию!

Он опять привлек меня к своей груди, а я опять ощутила тревожный холодок и некое отчуждение, словно щекотавшее меня изнутри. Неприятные ощущения...

— Пожалуй, мне стоит заняться подготовкой к предстоящей церемонии, — пытаюсь улыбнуться, проговорила я, отстраняясь. Анистиниан перехватил мою руку и коснулся кончиков пальцев губами, отчего-то задержав кисть в своей ладони и немного хмурясь, глядя на кольцо с бриллиантом. Я же выскользнула из его объятий и поспешила удалиться, пытаюсь собраться с мыслями. Нет, я не могу... Я так с ума могу сойти! Мне нужен взгляд со стороны. И я не придумала ничего лучше, кроме как через прислугу передать Дориану просьбу прийти ко мне в комнату, а сама тем временем в просторной гардеробной надевала роскошное, светло-золотистое свадебное платье, давая возможность нанятой теткой модисткой завершить последние штрихи. Наконец, с платьем было покончено и я поспешила к себе. И, едва открыв дверь, поняла, что ситуация из ряда вон выходящая: в моей комнате прохаживался Дориан, с нагловатой ухмылочкой на губах, а почти на самом пороге застыла фигура Анистиниана, явно пришедшего только что и не ожидавшего застать у меня графа. Ох, как нехорошо получилось..!

— Что вы здесь делаете? — спросил Анистиниан, обращаясь к графу.

— А вы? — нагло парировал Дориан.

— Я — жених, — теряя терпение, процедил сквозь зубы мой ненаглядный жених.

— А негоже жениху с невестой до свадьбы видаться. Примета плохая! — с какой-то злобной радостью сказал Дориан, поглядывая на меня. Одного единственного взгляда мне хватило, чтобы оценить, насколько напряжённой была обстановка. Впервые видела, чтобы на лице моего будущего мужа была написана столь искренняя неприязнь к собеседнику. Обычно он был сдержан и умело управлял своими чувствами. Но следовало признать, что Дориану не было равных по части выведения людей из себя, потому я широко улыбнулась и ступила в комнату, осторожно придерживая пышное платье.

— Анистиниан, — обратилась я к жениху. Он не сразу отозвался, смерил гневным взглядом графа и лишь после этого соизволил перевести зор своих лучистых глаз на меня, — мне хотелось бы переговорить с графом наедине. Дело не терпит отлагательств.

— Вот как? — недоверчиво поинтересовался Анистиниан, — и что за срочность?

— Не могу рассказать, я связана клятвой, не позволяющей разглашать информацию в присутствии посторонних лиц.

Дориан от услышанного засиял ещё сильнее и только грудь колесом не раздул от важности. Позёр! Анистиниан же скривился от услышанного, но всё же вышел, поцеловав мне руку напоследок.

— С нетерпением жду момента нашего соединения! — прошептал он мне на ухо и покинул комнату.

— Итаак, — протянул Дориан, усаживаясь на мягкий пуфик нежно-персикового цвета, — нехорошо, Ксана, обманывать своего будущего супруга. Ай-ай-ай, как нехорошо!

— По твоей гнусной ухмылке не скажешь, что ты считаешь это безнравственным или отталкивающим, — я прошла по комнате, собираясь с мыслями, и наконец выпалила, оборачиваясь к Дориану:

— Что мне делать, Дориан?.. С тех пор как мы побывали там... Я словно не чувствую себя прежней. Я вижу и чувствую силу гораздо яснее, чем обычно. Бес тебя разбери, я даже вот что теперь умею...

Я сосредоточилась и направила поток силы на графа, тотчас же пух взмыл в воздух вместе с сидящим на нём Дорианом.

— Раньше я едва могла приподнять стул от земли, — посетовала я, возвращая графа на место, чему он был несказанно рад, — а сейчас словно что-то сдвинулось с места во мне и продолжает нестись куда-то вперёд! А я ничего не в силах с этим поделать!..

Я огорчённо выпалила последнюю фразу и села на диван, не заботясь о том, что роскошное платье может примяться.

— Есть сорт людей, у которых достаточно сил, но они не могут использовать их до определённого момента, словно что-то мешает им вырваться на волю. Вполне может быть, что экстремальная ситуация каким-то образом подтолкнула тебя... Вот и всё.

Я скептически уставилась на Дориана: вот уж не думала, что он будет нести подобную ерунду!

— Это верно только в отношении тех, потенциал которых был изначально велик! В моём же случае...

Я не закончила фразу и огорчённо махнула рукой. А затем, собравшись с духом, выпалила то, что на самом деле заботило меня больше всего остального:

— А ещё я не чувствую ничего. То есть почти ничего... Симпатия моя никуда не делась, но какого-то волнительного и возвышенного состояния уже нет!.. Но что хуже всего, я явственно почувствовала, как он пытался повлиять на меня, словно опутывал какими-то нитями и пытался тянуть... И не надо на меня смотреть так, списывая всё на взбудораженное состояние перед собственной свадьбой. В этом отношении я странно спокойна и переживаю совсем по иным поводам... Что же со мной не так?

Я высказала всё и почувствовала себя значительно легче. Никогда бы не подумала, что буду так откровенно беседовать с этим насмешником, но за всё время пребывания рядом со мной он показал себя как отличный приятель, на которого можно положиться почти во всём, невзирая на его вздорный характер. Дориан помолчал, а затем со вздохом произнёс:

— Не могу сказать точно, что именно произошло. Я почувствовал, что потоки твоей силы изменились, словно река в половодье. Но не могу понять причин этого... Что же касается твоих подозрений насчёт твоего будущего благоверного, то ты права... Анистиниан Невасский относится к разновидности магов, что слабы во многом, кроме того, что касается управления человеческими эмоциями. Он может внушать и очаровывать, причём делая это так, что внушаемые будут уверены, что пали жертвой лишь его бесконечного обаяния... В то время как реальность совсем иная. Он не столь силён, как ему хотелось бы. Например, со мной ему ни за что не справиться, но что касается таких особ, как ты, когда я тебя впервые встретил...

— Так ты знал? Ты с самого начала знал это?! И молчал!

— Знал, — разведя руки в стороны, сказал Дориан, — более того, все твои безделушки были настроены так, чтобы поддерживать в тебе иллюзию влюблённости. Это не тот банальный приворот, о котором ты могла подумать, сотканые иллюзии гораздо тоньше и невесомее... С

твоим прошлым уровнем владения Силой тебе ни за что не удалось бы распознать его влияние, зато сейчас ты узнала правду.

— Но почему ты молчал? — возмущённо спросила я.

— Хорошо, допустим, я бы сказал об этом сразу же. И ты поверила бы мне на слово? Скорее, разбила бы о мою голову какой-нибудь керамический горшок или вазу... Кроме того, я знаю не одну пару, проживающую в счастливом браке, в которой один из партнёров испытывает чувства и наделяет ими второго. Притом Анистиниан не настолько силён, чтобы в корне изменить твоё отношение: может лишь усилить чувства в том направлении, в котором они зародились в тебе. Дориан замолчал и добавил:

— Извини...

Тон его голоса на самом деле был извиняющимся, словно ему самому было неловко за произошедшее, а я лишь села, откинувшись спиной на диван и вздыхая:

— Ладно, не извиняйся...

Теперь я понимала многое из того, что раньше казалось мне само собой разумеющимся: и скорое проявление чувств у этого мужчины, словно сразившего меня собой практически сразу же, моё отношение к нему, восторженно-щеничьё (даже вспоминать немного стыдно!)... А что уж говорить о том спокойствии, с которым я воспринимала его связь с некоторыми девицами! Моё лицо запылало от стыда и с горестным стоном я опустила его на руки!.. Это были всё не мои мысли и ощущения, а искусно вложенные им в мою голову и поддерживаемые магией. И только! А тётушка с дядюшкой! Неужели они могли так поступить со мной?! Они-то посильнее меня, значит, видели всё и молчали! Понятное дело, что посторонние не станут лезть с подобной информацией, если нет прямого насильственного воздействия на разум, но они! Они, мои родные, неужели они ничего не почувствовали и не заметили?

А следом пришло горькое понимание — они всё знали. Более того, помнится, тётушка так бурно обрадовалась, когда Анистиниан объявил о своем желании сочетаться со мной браком, и именно она уговаривала меня согласиться на предложение. Одним бесам известно, почему мне хватило упорства противостоять их сплочённому воздействию на меня и настоять на своём, желая во что бы то ни стало окончить учёбу и только после этого сочетаться узами брака! Почему воздействие Анистиниана на меня в чём-то срабатывало, а в чём-то нет?! А договор единения крови? Разве не тётушка была всегда против того, чтобы «мешать вино с водой», как она всегда выражалась о браках между неравными по происхождению? Отчего же согласилась на него, более того, сама подала эту идею? О, как запутана пряжа моей жизни!.. Мысли одна другой горше проносились в моей голове, и казалось, что нет выхода из сложившейся ситуации...

— Что мне делать? — сама не заметила, как я произнесла это вслух.

— Тебе обязательно выходить замуж, если ты этого не хочешь! — с внезапным жаром произнёс Дориан, подаваясь вперёд, вперяя в меня взгляд ярко-зелёных глаз, — просто откажись и всё!..

— Что ты говоришь? — горько усмехнулась я, — разве я могу..?

— Можешь, — уверенно заявил Дориан, — и должна, если не хочешь только всю свою оставшуюся жизнь проклинать этот день и саму себя за то, что пошла на поводу неизвестно у чего!

— Тебе легко говорить!.. А я? Что я из себя представляю? Никудышный маг. Ладно, пусть мои силы непонятно с чего возросли, но тем не менее... Я живу из милости у своих тётушки с дядюшкой и обязана им всем, что у меня было и есть.

— Что значит из милости? — нахмурился Дориан, — а как же завещание твоих родителей? Ты не видела его?

— Не довелось, — краснея, вздохнула я, понимая, что в ответ граф разразится очередным потоком упрёков, но на удивление он решил тактично промолчать, — мои родители изрядно промотали своё состояние ещё во времена своего здравствования, так что особо рассчитывать не на что. По словам тётушки, ей ещё пришлось рассчитываться по их долгам.

— На твоём месте я бы не особо доверял словам своей тётушки! — хмыкнул Дориан, — решайся, Ксана! А если тебе не достаёт благовидного предлога, я готов предложить свои услуги. Могу объявить во всеуслышание, что согласно интересам следствия, подробности которого я разглашать не имею права... И так далее, и тому подобное. Импровизация — мой конёк!

— Это будет нечестно по отношению ко всем приглашённым. И к Анистиниану в том числе. Будь он неладен. Последнее я добавила уже про себя, сетуя на то, каким неприглядным боком ко мне повернулась правда! Но всё же я не могла... Возможно, некая часть меня хотела прислушаться к словам Дориана, отринуть принятые условности и... И оказаться перед лицом неизвестности — трезво добавил голос разума, подвинув в сторону всё остальное. Ох, если бы только моя жизнь сложилась немного иначе, я бы обладала роскошью выбора, но сейчас я не могла поступить по-другому. Мне просто нужно было хотя бы немного облегчить груз и скинуть непосильную ношу, воспряв духом.

— Значит, нет? — уточнил Дориан.

— Увы... К тому же, он всё равно мне приятен, так что не думаю, что жертва будет столь велика. Да ты и сам сказал, что есть немало пар...

— Да, но вот только разница в том, что в тех случаях партнёр и не догадывается, что чувства его по большей части раздуты, словно мыльный пузырь. А тебе придётся жить с осознанием этого.

— Придётся, — подтвердила я, понимая, что в этот самый момент окончательно смирилась с этой мыслью.

— Дело твоё, — равнодушно пожал плечами Дориан, — чудное было бы представление! Невеста бежала из-под венца...

— Увы, боюсь во мне нет подобной склонности к эпатажу... — пробормотала я, отсылая Дориана восвояси. С минуты на минуту должна была заявиться косметистка, чтобы окончательно подготовить меня к будущей церемонии. Едва она появилась на пороге, втаскивая следом коробку внушительных размеров, я внутренне поморщилась, но всё же приготовилась дать отпор, чтобы она не смела превращать меня в подобие моей любимой (или уже не столь горячо любимой) тётюшки. Девушка оказалась на редкость настырна и пришлось приструнить её как следует:

— Послушай, милочка. Будешь продолжать настаивать на своём, вылетишь отсюда в два счёта. Но стоит тебе прислушаться к моим пожеланиям — и можешь считать, что обзавелась постоянной платежеспособной и щедрой клиенткой. Если ты хотя бы раз слышала о золотых рудниках рода Невасского, тебе должно хватить ума на то, чтобы не упускать подобный шанс. Глаза девушки жадно блеснули и больше мне не пришлось напоминать ей о границах дозволенного — макияж был выполнен искусно. Косметистка умело подчеркнула мои тёмные глаза и пухлые губы, из зеркала на меня смотрела некая улучшенная версия самой себя, только не улыбающаяся. Никуда не годится! Стоит поискать в сложившейся ситуации положительные стороны. Например... Вот так с ходу в голову не приходило ни одной путной мысли. Я чувствовала, что ещё немного подобных размышлений и я стану самой унылой невестой года. И тут, о чудо! Меня озарило: я буду избавлена от удовольствия лицеизреть фамильного хранителя рода Веймар! Это ли не повод для радости? Настроение значительно улучшилось, и я даже начала напевать под нос песню, сочинённую бесом Грувером: «Когда чудесным летним днём пришла зима...»

* * *

Чудесная свадьба на двести пятьдесят гостей с самым очаровательным мужчиной на всём белом свете — Анистинианом Невасским, в очередной раз прокрутила я в голове мысль, раньше так сильно меня волновавшую, а сейчас ставшую столь обыденной, будто речь шла о выборе скатерти для стола в праздничный день. Церемония вот-вот должна была начаться. Меня уже отвёл к алтарю мой дядюшка, то и дело утирающий слёзы, дрожавшие в уголках его глаз. О, он был на самом деле тронут этим событием или просто радовался тому, что в скором времени кошель рода Веймар изрядно пополнится? В моей памяти вдруг всплыл ещё один факт — в самом начале нашего знакомства Анистиниан приезжал и подолгу о чём-то беседовал с моими родными за закрытыми дверьми кабинета. И однажды, разумеется, совершенно случайно (просто ноги мои решили сделать небольшой крюк по родовому замку, чтобы размяться) я услышала, как они обговаривали некие суммы и гарантии их получений... В то время моя прелестная головка была забита мыслями исключительно другого направления, потому я не придавала значения услышанному.

А сейчас моя память выкинула очередной фокус, вытащив на поверхность давно забытые факты, делая пиллюлю и без того ещё более горькой на вкус!.. Может быть, Дориан, уверявший меня в том, что моя память подобна ситу, был прав? К слову, где сейчас находится его

несносная особа? Я пробежалась глазами по рядам собравшихся гостей, с облегчением обнаружив его фигуру в третьем ряду. Станным образом его присутствие успокоило меня и придало уверенности в себе. Всё же я урождённая баронесса Ксанелия Веймар, которой вскорости суждено стать Ксанелией Невасской, а женщины нашего рода не падают в грязь лицом, даже моя тётушка Розалинда.

По длинному проходу прямиком ко мне направлялся Анистиниан под руку с женщиной, приходившейся ему родной тёткой. Была в этом какая-то ирония: мы оба не имели в живых родителей и явились под венец в сопровождении их родных. Глядя на то, каким достоинством наполнен каждый его уверенный шаг, я невольно залюбовалась будущим мужем. Золотисторусые волосы было тщательно уложены, светло-бежевый, расшитый золотом, костюм сидел на нём безупречно. Голова была гордо приподнята, а лучистые светло-голубые глаза смотрели только на меня. Всё же, проводить время в его обществе будет приятно, сказала я самой себе, поражаясь собственному цинизму и хладнокровию. Похоже на то, что они начинают намертво прикипать к моей натуре, но давать об этом знать кому-либо постороннему я не собиралась, потому мягко улыбнулась, взирая на Анистиниана так нежно, как только могла. Почти как на Тявтия, спасшего мне жизнь. Нет, всё же на Тявтия я смотрела с гораздо большей признательностью — в отличие от Анистиниана его интерес к моей персоне был искренен. Бесы, что за ерунда творится в моих мыслях? Я стою у алтаря, на котором разложены все надлежащие предметы и артефакты для совершения обряда Единения Крови, ко мне приближается красивейший мужчина в округе, а я сравниваю его с псом? Ксанелия, соберись и настройся на нужный лад! Приказ, отданный самой себе чётко и ясно, всё же возымел свой эффект — я сконцентрировалась на мыслях о предстоящем обряде, с любопытством оглядывая мага, призванного для его свершения. Из всех присутствующих на церемонии живых людей и неживых предметов, казалось, он был самым древним. Я даже боялась предположить, сколько на самом деле ему лет. Казалось, он рассыплется прахом от малейшего дуновения ветерка в его сторону, но глаза, мерцавшие блеском из-под кустистых бровей, выдавали в нём недюжинную силу духа и торжество разума.

Едва Анистиниан поравнялся с алтарём, маг повязал нам на запястье толстую, грубую нить и начал нараспев произносить слова обязательств, которые возлагались на нас согласно обряду Единения крови. По сути, его песнопение было ничем иным, как пересказом легенды о первых, соединившихся подобным образом. И я слышала эту легенду не один десяток раз, зная её наизусть, меня интересовала лишь практическая сторона вопроса. Как это произойдёт и будет ли больно? Серповидный нож, лежавший посередине стола, не давал мне покоя. Думаю, им можно не только запястье перерезать, но и глотку. Ох и кровожадные же мысли роились у меня в голове!..

Тем временем маг закончил свои песнопения и взметнул вверх руки, посылая из раскрытых ладоней столпы ослепительного света. На мгновение я зажмурила глаза, а когда открыла веки, поняла, что я и Анистиниан сейчас оба стоим окруженные этими струящимися у наших ног волнами света. Маг взял в руки нож и протянул руку просящим жестом к Анистиниану — тот без малейших колебаний обнажил запястье, не моргнув, когда лезвие ножа проткнуло кожу и ярко-красная кровь стекла в подставленную магом чашу. Затем маг обмакнул палец в кровь и растёр её по запястью так, что верёвка тоже оказалась запачканной в крови. Едва маг убрал руки с его запястья, как порез мгновенно затянулся, словно и не было его. Следом наступила моя очередь — боли я не почувствовала, лишь короткое обжигающее прикосновение, а следом полыхнуло жаром по руке и распространилось на всё тело. Неприятное ощущение, словно кто-то ощупывает тебя изнутри. Неужели и Анистиниан претерпевал подобное? Как только с Обрядом будет покончено, непременно спрошу его об этом!.. Моя кровь уже была в чаше, а запястье восстановлено самым лучшим образом. И всё шло бы замечательно, если бы не странные ощущения внутри, причиняющие дискомфорт. Маг тем временем прикрыл веки и начал произносить заклинание: губы его беззвучно шевелились, а руки описывали перед нами круги, создающие в воздухе воронку, раскручивающуюся всё быстрее и быстрее с каждым мгновением. Миг — и сумасшедшее вращение остановилось, а следом свет, вырвавшийся из её центра, разом устремился к нам с Анистинианом.

Меня пронзили лучи света так, словно это были клинки, разящие без жалости. Не в силах сдерживать мучительную агонию, я издала крик боли и отчаяния, понимая, что ничего подобного не происходит с Анистинианом. Он стоит расслабленно, с изумлением взирая на меня, так же

как и остальные присутствующие. А мне было больно... Боль скручивала меня и лишала воли, я уцепилась пальцами за край алтаря, чтобы не упасть, чувствуя, как левую руку раздирает сильным жжением и заливают чем-то горячим. Я перевела взгляд на предплечье, с удивлением и омерзением обнаруживая, что кожа лопнула и бугрится, словно нечто пытается выбраться наружу. Ещё одно мгновение — и в отверстии окровавленной раны показался некий чужеродный предмет, выскользнувший с громким звоном на каменный пол. Последняя мучительная вспышка боли — и меня отпустило, лучи света вновь завертелись с бешеной силой вокруг меня, а потом взмыли вверх, сжимаясь до одной точки, полыхнувшей взрывом. Толпа ошарашено смотрела то на меня, то на странный знак, струившийся в воздухе: чёрный смерч, полыхавший молниями и разлетающийся тёмными искрами вокруг.

По толпе пронёсся изумлённый вздох и повисла гробовая мертвая тишина. Глаза мага, проводившего обряд, сурово смотрели на меня так, словно я совершила нечто гадкое и противозаконное, а следом раздался возмущённый клёкот фамильного хранителя рода Веймар: — Подлог!.. Подлог!..

Ему вторил высокий, разносящийся над безмолвной толпой крик тётушки Розалинды: — Самозванка!

Она вскочила со своего места и указывала на меня своим тонким пальцем, украшенным длинным ногтем тёмно-бордового оттенка. Самозванка? Она имеет в виду меня?! Я все еще не в силах была связно мыслить, а вокруг поднялся необыкновенный гвалт, со всех сторон слышались возмущённые крики и брань. Но хуже всего этого было выражение глаз Анистиниана — в них не было ни шока, ни удивления. Лёгкая досада на дне голубых глаз и слегка брезгливая гримаса на лице выдавали его с головой. Он знал, он всё это время знал нечто, до сих пор непонятное мне!.. Мгновением позже, он отшатнулся от меня, якобы от ужасающего осознания произошедшего, пряча лицо в ладонях.

— Иллюзия высочайшего порядка!..

— Тёмная магия..

— Самозванка!..

Крики доносились сразу отовсюду:

— Немедленно взять под стражу и отдать под суд...

— Подобная магия карается в самом строгом порядке!..

Гвалт толпы перекрыл звук громкого хлопка и рёв разгорающегося пламени. Нет, я не бредила, пребывая в шоке от случившегося — в воздух над толпой взметнулся столб яркого пламени, расплывающегося во все стороны. Толпа гостей испуганно шарахнулась от него, и в центре внимания оказался никто иной, как Дориан. Он стоял с самым невозмутимым видом, и лишь ладони полыхали красным.

— Всем присутствующим оставаться на своих местах! Я, граф Дориан Анри, наделённый полномочиями Сотрудника Магического Сыска и действующий согласно Королевскому Приказу, призываю вас сохранять тишину и пребывать в спокойствии. Что же касается особы, ранее называвшейся Ксанелией Веймар, считаю должным передать информацию о случившемся для расследования на самом высочайшем уровне!..

Голос его, усиленный заклинанием, разносился далеко над толпой собравшихся гостей, застывших без движения. На их лицах начали проступать какие-то иные эмоции, кроме изумления и возмущения, словно одно упоминание магического сыска вселило в них уверенность в благополучном исходе запутанной ситуации. А ещё на физиономиях некоторых из них явно читалось злорадство — вот теперь-то ты получишь по заслугам, легко угадывалось по их мимике и жадному до скандалов блеску глаз. Не сомневаюсь, что где-то рядом сновали гнусные газетчики и сплетники самых разных сортов, которые не преминут настроичить о произошедшем парочку статей, сочащихся ядом. И пока я проворачивала все эти мысли в своей голове, ко мне приблизился Дориан, изящно нагнулся и поднял некий предмет, пребывавший совсем недавно в моём теле, сунув его к себе в карман. Граф поднял ладонь и коснулся моего предплечья, а я только сейчас с облегчением почувствовала, как лёгкая прохлада устремляется на место окровавленной раны, принося успокоение и уменьшая боль.

— Прошу Вас пройти со мной до выяснения обстоятельств!

Голос Дориана был как нельзя более официален, но задорный блеск зелёных глаз выдавал его с головой — этот шутник сумел углядеть даже в нынешней ситуации нечто смешное и обещающее приключения!

— Позвольте! — подняла крик тётушка Розалинда, — эта... эта гнусная обманщица на протяжении девятнадцати лет прикидывалась нашей племянницей!.. Она ела и пила с нашего стола, пользовалась нашим гостеприимством и грелась в лучах нашей любви! Я не позволю вам увести преступницу из моих рук...

За спиной Розалинды, ухмыляясь, стоял фамильный хранитель рода Веймар, причислять себя к которому я более не имела права. Тело хранителя менялось прямо на глазах, превращаясь в туловище хищной птицы. Радостно заклекотав, она расправила огромные крылья и, выпустив вперёд когти, полетела прямо на меня. Оживший детский кошмар — ни больше, ни меньше. Однако долететь до цели она не успела — Дориан среагировал мгновенно, окружив нас двоих прозрачной сферой с редкими золотистыми всполохами, пробегающими по её поверхности, а в сторону Лианны устремился столп пламени, поджарившего ей пёрышки. В воздухе запахло мерзким палёным запахом, а фамильный хранитель с возмущением прохаживался вокруг сферы, яростно разевая клюв.

— Розалинда Веймар, — холодно обратился Дориан к моей лже-тётушке, — следующая ваша попытка воспрепятствовать сотруднику сыска, находящемуся при исполнении своих служебных обязанностей, будет воспринята как прямая угроза его жизни и будет караться соответствующим образом.

Он щёлкнул пальцами, разворачивая в воздухе над собой проекцию эмблемы магического сыска, полыхавшую чёрно-красным. Лицо моей тётушки пошло бурыми пятнами, а вид выражал негодование крайней степени, но помешать действию сотрудника магического сыска она не решалась.

— О всех подробностях расследования вам сообщат в первую очередь, — заверил Дориан, беря меня под локоть, — а сейчас прошу меня извинить. Я должен сопроводить задержанную в соответствующее заведение.

— Пошевеливайся, — а вот это он уже небрежно бросил мне, сжимая пальцами локоть, давая понять, чтобы я не смела выкинуть больше ни единого фокуса. Честно признаться, сейчас бы не смогла, даже если бы очень захотела... Лишь молча начала передвигать ноги, покорно давая себя увести прочь, в сторону родового замка. Вслед за нами двинулась лже-тётушка Розалинда, и её голос настиг нас уже когда мы ступили за порог фамильного храма.

— И попрошу эту гнусную обманщицу тотчас же вернуть всё, ей не принадлежащее. Дориан обернулся, а я изумлённо воззрилась на ту, которую считала близким и родным человеком совсем недавно, не веря в искренность сказанных ею слов.

— Это платье, как и украшения, стоят целое состояние, — злорадно прошипела Розалинда, вздевая ярко-накрашенное лицо подбородком вверх, — и я не хотела бы терять больше, чем уже потратила на содержание этой мерзавки!..

Дориан согласно кивнул и потянул меня за собой, меняя направление движения, ведя в покои, выделенные ему, как гостю. Едва за нашими спинами захлопнулась дверь, я обессилено опустилась на кресло с горестным взгласом. Но Дориан не разделял моего мрачного настроения:

— Позволь спросить, что ты делаешь? Предаёшься унынию и кормишь эту свору голодных шакалов своим горестным видом? Сейчас же соберись! Вернее, раздевайся.

— Ещё чего, — возмутилась я, остро реагируя на последние слова, — я не покину пределы этой комнаты, будучи раздетой и выставленной на всеобщее обозрение!

— Придётся! Или кто-то придёт в себя и справится, где надо, а есть ли у графа Дориана Анри разрешение выступать от королевского имени? А его у меня, знаешь ли, нет...

— Я не стану разгуливать почти нагишом!

— Наденешь что-то из моих вещей, тебе не привыкать! — резонно заметил граф и следом рыкнул, — пошевеливайся!

Он тенью метнулся к собранным чемоданам, поспешно вынимая на свет ясного дня один предмет гардероба за другим.

— Ну же, не стой, как каменное изваяние! Иначе мне придётся тебя обездвижить и действовать самому...

Угроза повлияла на меня мгновенно. Я тряхнула головой, понимая, что это лучший выход из сложившейся ситуации.

— Отвернись!

Дориан фыркнул, но тем не менее исполнил просьбу, принявшись с самым сосредоточенным видом изучать светло-зелёные обои, а я поспешно избавлялась от плена шикарного золотистого свадебного платья и нижних юбок.

— Корсет снимай тоже, да и вообще, рекомендую полностью переодеться в предложенное мной.

Я перевела взгляд на мужское бельё, вынутое из чемодана:

— Смеёшься?

— Ни капли, — спокойно возразил граф, — твоя тётушка весьма расстроена тем, как обернулась церемония и не преминёт докопаться до любой мелочи, пытаюсь тебя задержать. И не спорь со мной, Ксана, лучше поторопись!.. Бельё абсолютно новое, я его только один раз успел коснуться пальцами и то на твоих глазах минутой ранее.

Проклятье! От злости я топнула ногой, всё же признавая его правоту, и слегка дрожащими пальцами принялась снимать последние интимные детали своего облачения, немного краснея от мысли, что приходится делать это, находясь в двух шагах от Дориана. Когда с переодеванием было покончено, я оглядела ворох одежды, лежавшей на кровати, думая, что отныне возненавижу всей своей душой золотой цвет и все оттенки золотистого...

— Я готова, — собравшись с духом, сообщила я.

— Отлично, — хлопнул в ладоши граф, поворачиваясь ко мне лицом и оглядывая меня критическим взглядом с ног до головы, — прекрасно смотришься в этом! Все побрякушки сняла?

— Все, — кивнула я, указывая на драгоценности, лежащие рядом с платьем.

— А вот это можно и забрать, — Дориан выудил из кучки золота золотое кольцо с бриллиантом.

— Это же то самое кольцо, подаренное мне на помолвку Анистинианом! Значит и его нужно оставить..

— А вот и не нужно, — фыркнул граф, — во-первых, тётушка твоя возмущалась лишь насчёт тех предметов, которыми она тебя благодетельствовала. Подарки, сделанные твоим благоверным, к ним не относятся. И поскольку твой бывший жених ничего не сказал на этот счёт, ты можешь забрать его. А во-вторых, я соврал. Я не искал кольцо, пожертвованное тобой на благо нашего общего дела, всего лишь подобрал подобное ему из семейного барахла! Дориан весело усмехнулся, поймав мой возмущённый взгляд, и развёл в стороны руками:

— Да, я лентяй! И терпеть не могу тратить время попусту, лучше потратить его во благо себя любимого!

Глава 23

Итак, поддерживаемая за локоть Дорианом, я покинула родовое поместье рода Веймар под пристальными взглядами нескольких сотен глаз. Я старалась сохранить спокойное выражение лица и делать вид, будто меня совершенно не волнует, что обо мне думают сейчас, и какими сочувственными взглядами награждают Анистиниана, стоящего с прискорбным, растерянным видом. Вот же лжецы! Я всё ещё понятия не имела, что именно произошло и почему я не смогла пройти проверку на подлинность принадлежности к роду Веймар, но знала, что обвинения, выдвигаемые в мою сторону, чудовищны и несправедливы...

Дориан действовал на удивление спокойно и быстро: глазом не успела моргнуть, как им уже оказался заказан экипаж с тройкой резвых лошадей, вёзший нас двоих куда-то.

— Выше нос, Ксана! — рассмеялся Дориан, как только мы покинули пределы поместья, — избежала нежеланного замужества, это ли не повод для радости?

— Мне не смешно, ни капли, — пробормотала я, пребывая в растерянности, — что произошло? Почему всё вышло именно так?

— Я могу ошибаться, но, — Дориан полез в карман, вытаскивая на свет тот предмет, что пребывал в моём теле совсем недавно, — кажется, что над тобой поработали мастера иллюзий. Артефакт достаточно древний и сильный и, что немаловажно, редкий, если действовал так долго и незаметно, что никто не мог почувствовать его. Кстати, вот тебе и ответ на вопрос, почему вдруг ты ощутила некий прилив своих сил.

— Всё из-за него? — я осторожно кивнула в сторону артефакта, стараясь не разглядывать его слишком пристально, но всё же успела отметить его продолговатую овальную форму, кажется, на нём были высечены какие-то знаки, — почему я не чувствовала дискомфорта? Разве он не должен был причинять мне боли и неприятных ощущений?

— Вовсе нет, — улыбнулся Дориан, — когда подобные тёмные вещицы вживляются в тело, они встраиваются в тело жертвы, становясь незаметными до тех пор, пока их действие не заканчивается.

— Или их не обнаруживают? — спросила я.

— Или так, да, — согласился граф, — но для этого нужно обладать очень большим потенциалом. Вероятно, действие его ослабло немногим ранее, во время нашей погони. Тебя атаковали ударом такой силы, что я удивился твоему отличному самочувствию. Я решил, что тебя едва задело ударом по касательной, а тебе самой несказанно повезло... Но на самом деле артефакт принял весь удар на себя, что его значительно ослабило, а маг, призванный совершить обряд Единения, и вовсе своей силой обнаружил этот амулет.

— Обнаружил, — фыркнула я, — не мог выразиться несколько иначе? Всё же речь идет обо мне. И из меня не каждый день вылетают со звоном подозрительные артефакты!

— Тёмные артефакты, — широко улыбнулся Дориан, — такие же тёмные, как та магия, которой ты, судя по всему, наделена.

— Вот так с одного взгляда понял происхождение моих сил и принадлежность к роду? — скептически ухмыльнулась я.

— Не стану ничего говорить, потому что не уверен в этом полностью и не хотелось бы возводить напраслину, — уклонился от прямого ответа граф, — но обещаю, что мы непременно узнаём о твоём происхождении. Не останешься сироткой беспризорной!

Экипаж доставил нас в город, к одной из гостиниц. Дориану не было никакой нужды сейчас скрывать своё настоящее имя и происхождение, потому он остановился в одной из лучших гостиниц, выбрав роскошный номер, состоящий из нескольких комнат. Я оказалась предоставленной самой себе на некоторое время, пытаюсь справиться с мыслями, но отчего-то боялась, что стоит мне остаться в одиночестве, как я скачусь в тёмные пучины сожаления и жалости к собственной персоне. Потому едва привела себя в порядок, смыв макияж, всё же неуместный в обычной обстановке будней, решила присоединиться к Дориану в гостиной. Тот прихлёбывал вино из высокого бокала и о чём-то сосредоточенно думал.

— Мне кажется, что мы упустили нечто важное, — пробормотал он себе под нос, вздыхая.

— О чём ты?

— О сирнайцах... Слишком всё просто и хорошо сложилось. С первого взгляда кажется, что всё можно объяснить, но я нутром чувствую, что упускаю нечто.

Дориан недовольно поморщился и плеснул себе ещё вина. Я не понимала недовольства и сомнений, обуреваемых им. Разве плохо, когда всё можно разложить по полочкам, видя перед собой ясную картину? Всё же иногда я не в силах его понять. Я достала из кармана зеркало, призывая Грувера, которого не видела уже достаточно долго, успев соскучиться по нему.

— О, как я рад видеть тебя! — возопил бес и после небольшой паузы добавил, — и твоего приятеля тоже, по крайней мере до тех, пока он не грубит... Чувствую произошедшие изменения.

— Да, свадьба так и не состоялась, по причине того, что я оказалась самозванкой, не принадлежащей к роду Веймар.

Против моей воли в голос всё же прокрались жалостливые нотки, словно я жаловалась бесу на свои жизненные неурядицы.

— Ты неподражаема, Ксана, — не преминул фыркнуть со своего места Дориан, — обсуждаешь свою личную жизнь с бесом как со старой доброй приятельницей. Можно подумать, ему есть до этого дело...

— Так понимаю, что в этом деле замешана сильная магия? — почесал лапкой мордочку Грувер.

— Ты прав, Гру... Дориан, дай мне, пожалуйста, артефакт. Может быть, Грувер расскажет нам о его природе?

— Я и сам смогу сделать это чуть позднее. Дай мне только время добраться до своего приятеля, — недовольно проронил Дориан, но всё же протянул мне артефакт. Держать его в руках было немного странно, мягко говоря... Особенно если учесть, что вот эта металлическая

безделушка, холодившая ладони, была заключена в моём теле некоторое время. Я поднесла артефакт к зеркалу, дожидаясь вердикта беса.

— Тёмная магия, — пробормотал тот себе под нос, — очень-очень сильная...

— Это я и без его участия уже сказал тебе, — воздев очи к потолку, протянул граф, — он и знать не мог ничего об артефакте и о его природе. Даже если его не смог почувствовать ни я, ни даже Жерар...

— А Грувер знал! — возмущённо квакнул в ответ Дориану из зеркала бес.

— Что? Ты знал? Знал и молчал?! — возмутилась я, — да как ты мог промолчать? Несносное квакающее недоразумение!

— Простии! — заверещал бес, крутясь на месте, — Грувер всё чувствовал и понимал, но не мог сказать ни словечка, ни даже подать сколько-нибудь ясного намёка! Такова природа артефакта, созданного тёмным мастером!.. И договорённость между существами высшего порядка. Мы не разглашаем тайн, если только на то не было прямого приказа хозяина... А если хозяин менее могущественен чем тот, кто ткал иллюзии, мы всё равно должны молчать...

— Плевать я хотела на ваши договорённости! Давно нужно было от тебя избавиться. Запущу этим мерзким зеркалом вместе с тобой в стену!

— ААААААА! Разбивать зеркало плохая примета! Плохааая! — истошно вопил Грувер, мечась в зеркальной глади.

— Погоди! — вдруг подал голос Дориан, молчавший до тех пор, — что ты сказал? Плохая примета?

— Очень-очень плохая!.. Жуууткая, — согласно закивал мордой Грувер, расплющивая её о зеркало.

— Разбить! Разбить зеркало! — потрясенно сказал Дориан, вставая с места, — и как я сразу не мог догадаться?

— Эээ, нет, подождите! НЕТ! Вы не можете так со мной поступить! Я слишком вжился в это тело, мне тут комфортно... Я не хочуууу...

— Да заткнись же ты! — в один голос произнесли мы с Дорианом, и бес забился в угол, тихонько поскуливая и глядя на меня жалостливо.

— Ксана, разбить зеркала! Вот что нужно для того, чтобы освободить сущность Варула многоликого! Я не мог понять, каким образом им удастся это сделать... А всё оказалось так просто! Их нужно разбить одно за другим... Поначалу то самое, что было подарено Королю... А затем в надлежащем месте разбить зеркала Сарвила. О как же я был слеп! Я всё ещё не понимала связи между всем этим, а Дориан был слишком взбудоражен, чтобы объяснять что-то.

— Но как они получают доступ? Жерар Бошвиль уже пообещал ликвидировать... — начала было говорить я и застыла, словно громом поражённая. — Нет!

— Да! — возразил мне Дориан, — всё сходится! В городе Эльбо он находился якобы с внеплановой проверкой, так чудесно совпавшей с разрушением храма... Именно он приказал барону определить тебя в одиночную камеру, а позднее было совершено покушение!..

— Да, но остаётся некий элемент случайности... — пробормотала я скорее из чувства противоречия, понимая, что в словах графа есть немалая доля истины.

— А кто первым оказался на месте происшествия, когда нас застучали?

— Жерар...

— И наконец, мог ли он быть тем, кого ты видела со спины в том храме? МОГ!

— Точно так же, как и любой другой мужчина схожей комплекции, — резонно заметила я, — да, он выводил песнопения... И я не узнала его голос.

— При вознесении ритуальных молитв тембр меняется, обнажая истинную сущность. Если бы ты слышала его ещё хотя бы раз, то непременно бы узнала. Проклятье! Мне нужно спешить... Я должен остановить его во что бы то ни стало.

— Дориан, ты понимаешь, что можешь ошибаться? Более того, немалая часть подозрений основана исключительно на твоей собственной неприязни к личности Жерара, — попыталась я образумить графа, загоревшегося идеей спасения всего королевства.

— Моё чутьё не зря постоянно наталкивало меня на мысль о том, насколько он мне неприятен. И я лишь не мог понять, почему, — поморщился граф, — в конце концов, нужно всего лишь проверить правильность догадки!..

— Не лучше ли обратиться в управление сыска? — засомневалась я.

— Куда? В управление? Прямоком в лапы Жерара, следящего пристально за каждым сотрудником? Ну уж нет. Я либо прав, либо неправ!

На этом потрясающем умозаключении Дориан посчитал разговор оконченным и стремительно покинул гостиную, врываясь в свои покои подобно смерчу. Я последовала за ним.

— Нет, ты не можешь просто вот так взять и обвинить Жерара, — уговаривала я графа, словно маленькое неразумное дитя, — доказательства?

— Подожди, Ксана, еще не все части головоломки улеглись в моей голове так, как надо. Но я чувствую... Нет, я знаю, что я прав!..

— Хорошо, допустим, это Жерар. Для чего ему это? Уравнять шансы всех? Извини, но Жерар не похож на человека, жаждущего превратиться в пустышку!

— А может как раз наоборот, — возразил граф, — я думаю, что всё это — и якобы возрождение культа сирнайцев, и происки последователей культа Всемилоственного лишь ширма, за которой он скрывает свои истинные цели. Вполне возможно, что он хочет прибрать власть к своим рукам...

— Я могу поверить в то, что в городе Эльбо орудовал он сам. Но в остальном..?

— Я думаю, всё очень просто. Он воспользовался агрессивно настроенным главным Хранителем Архива, как пешкой. Науськал, подтолкнул в нужном направлении, возможно, даже воздействовал на него. Именно Главный Хранитель организовал перемещение артефактов по всему Королевству, поначалу подстроив смерть тех, кто мешал ему. Думаю, его роль заключалась так же в вербовке сторонников. например, нужна была жертва... Хранитель склонял на свою сторону несчастных и они, имея доступ к артефактам, воровали их, передавая Жерару. Наверняка, они думали, что служат высшей цели..

— А кто покушался на меня?

— Да мало ли фанатиков? — возразил граф, — ты даже не представляешь, насколько уязвимы пустышки перед такими как Жерар. Он без особого труда подавил их волю.

— Хорошо, допустим, — согласилась я.

— А ещё помнишь как Жерар открыл портал, выпнув нас в него словно непрошенных гостей? Там, у Храма, жесты были такие же!

— Слабый аргумент!

— Ладно, а как тебе след? Почему он вёл меня вверх по лестнице, в то время как ты бежала вниз? Потому что он скрывался всё это время наверху.

— Если он так силён, почему он не уничтожил нас на месте? Избавился бы от проблем!

— Зачем? Я думаю, что он и без того планировал подставить Хранителя, свалив всю вину на него.

— Ты меня запутал! То ты говоришь, что Хранитель Архива сам помогал ему, то что он находился под воздействием его воли... А как же тот факт, что Хранитель якобы слаб, а на деле оказал довольно немалое сопротивление тебе?

— Ксана! — укоризненно произнёс Дориан, — одно другому не мешает. Поначалу нужно позволить рыбки проглотить наживку, дав иллюзию насыщения, а потом незаметно для неё тянуть желанную добычу на себя, единым махом подсесть и вытащить на берег! План Жерара был бы безукоризнен, если бы не мелкие проколы то тут, то там... Нарочито показное покаяние Хранителя перед доброй половиной состава Управления Сыска? А то, как ловко он преподнёс информацию Реасу Первому, заверяя его в безопасности Зеркала, подаренного ему ранее, играя на мнительности Короля?.. Что касается уровня силы якобы слабого Хранителя, его можно искусственно увеличить на время, как в той драке на заброшенном складе. Хранитель пользовался силой заряженного кристалла, иначе бы у него ничего не вышло!..

Я слушала Дориана, едва не раскрыв рот от удивления. Ловко он всё разложил! Неужели всё это на самом деле правда? Мороз по коже от одной мысли о том, что столь сильный соперник, как Жерар, обвёл всех вокруг пальца и сейчас замышляет что-то недоброе.

— К счастью, нас ему провести не удалось! — воодушевленно закончил свою речь Дориан.

— Вот уж счастья привалило! Что ты намереваешься делать? И да, до сих пор неясно, что именно собирается делать Жерар.

— Нет, это как раз таки ясно... Закончить ритуал, использовав зеркала, воззав к сущности Варула. Намеревается использовать его мощь для своих далеко идущих замыслов, вот и всё. Нужно лишь понять, где именно должен пройти ритуал... Как там говорил твой бес?.. посредством сил трёх, соединённых в одно, ведущих...

— В неизвестность, — закончила я за графа, всё еще недоумевая, как Дориан собирается справляться с этим всем в одиночку. Дориан же тем временем вновь, используя силу, вытащил на поверхность карту и отметил все три Храма, в которых совершались ритуальные жертвоприношения. Он задумчиво постукивал кончиком карандаша по карте, а затем хлопнул в ладоши с радостным криком:

— Болван! И как я сразу не догадался... У Истока. Вот где всё произойдёт. Ты же знаешь легенду..?

— Разумеется! Кто не знает легенду о том, откуда всё начиналось? Но не думаю, что он рискнёт проводить ритуал... — начала я опровергать версию Дориана и осеклась под его ироничным взглядом, — что? Вот только не говори, что и в этот раз всё обстоит совсем не так!

— Именно это я и хотел сказать... В учебниках всё несколько облагорожено, а сам Исток, у которого принять преклонять колени впечатляет, верно? А в каком живописном месте Королевства он находится! Чудо, да и только...

— Прекрати, — устало произнесла я, — просто скажи, где находится настоящий Исток...

— Вот здесь, — ткнул пальцем в карту граф, — аккуратно посередине условного треугольника Силы.

— Исток охраняется?

— Боюсь тебя разочаровать, но то место не представляет из себя ничего особенного и даже не вызывает того хвалёного трепета и ощущения силы, что испытывает каждый, прикасаясь к привычному Истоку.

— Тебе не кажется, Дориан, что всё было бы намного проще, если бы власть имущие не прятали так усердно каждый из своих секретов, вводя народ в заблуждение, и пичкая его сказками? Тебе-то откуда это известно? Или эта информация доступна всем сотрудникам Сыска?

— Не всем, — ухмыльнулся Дориан, — даже сотрудники Старшего Звена не знают об этом. Это информация для посвящённых. Есть за что поблагодарить покойного папашу!

— Остаётся только выяснить, прав ли ты.

Глава 24

— Именно этим я и собираюсь заняться.

— Мы, — опять поправила я графа, думая, что нынешняя ситуация до безобразия похожа на ту, что была совсем недавно.

— На этот раз всё очень серьёзно, Ксана!

— В прошлый раз всё тоже было серьёзнее некуда, — заявила я, — однако мы всё ещё живы. Тем более, я думаю, что ты не будешь таким самонадеянным болваном и расскажешь об этом кому-нибудь ещё!..

Дориан промолчал, глядя куда-то вбок.

— Нет, ты не можешь так рисковать собственной жизнью! Неужели у тебя нет среди знакомых тех, кому ты мог бы доверять?

— Их не так уж и много, и все они на редкость благоразумны, — пожал плечами Дориан.

— Потрясающе. А Король? Может, стоит рассказать обо всём ему?

— И кому он поверит? Жерару, в котором души не чает, и доверяет уже не первый год? Или мне, выскочке и досадной соринке в глазу? Или тебе, что посмела раскрыть рот не так, как того предполагало Его Величество? К тому же ты, как выяснилось, самозванка!..

— Да, радужные перспективы, ничего не скажешь... Я так понимаю, особого выбора у нас нет?

— Я завершу это дело сам!

— Ничего подобного. Я не стану лезть на рожон. Честное слово. Жерара я боюсь до ужаса, но тебе нужен будет свидетель или хотя бы тот, кто сможет в случае чего поддержать тебя Силами. Пусть их у меня не так уж много, но всё же лучше, чем ничего. А с Жераром, мне кажется, ты вполне способен справиться. По крайней мере, схватка у Храма была впечатляющей!..

Дориан польщёно улыбнулся.

— Можешь примкнуть ко мне, но я запрещаю тебе приближаться к эпицентру событий до того момента, как я сам не призову тебя, ясно?

— Само собой, — заверила его я, а внутри разлилась уверенность — что всё сложится с точностью до наоборот.

— Нас придётся поторопиться, в запасе у нас всего несколько часов, — слегка нахмурившись, произнёс Дориан.

— В последнее время мы только этим и занимаемся!

Дориан кивнул довольно мрачно в ответ на мои слова, и мы покинули уютные апартаменты гостиницы. Первым делом он решил наведаться в лавку, торгующую заряженными магическими кристаллами. Он выбрал самые дорогие и наполненные силами больше прочих.

— Сколько нужно вам? — поинтересовался продавец.

— Несите всё, что у вас есть, — ухмыльнулся Дориан.

— Зачем тебе столько? — шепотом спросила я.

— Думаешь, так просто открыть портал, который выкинул бы нас в нужное нам место? Мне предстоит покрыть расстояние в добрую треть королевства и остаться в состоянии противостоять Жерару, — так же тихо ответил граф, нетерпеливо постукивая по прилавку пальцами. Нелёгкое дело нам предстоит, судорожно сглотнула я ком, образовавшийся в горле. Продавец выложил на прилавок с десяток кристаллов размером с гусиное яйцо, желтоватого оттенка. Даже я чувствовала, как бурлит и переливается в них Сила, так и манит приникнуть к истоку.

— Выходит, он очень силен? — спросила я, едва мы покинули лавку.

— Неохота признавать, но главой Сыска Жерара сделали не из-за красивых глазок. Он и без того сильнее меня, а сейчас и вовсе хочет, воспользовавшись милостью Варула, опустошить резервы Сил.

— Что-то мне не особо верится в то, что Варул будет благосклонен к нему.

— Я бы не был так уверен в этом. Всё же Жерар один из самых сильных магов...

— А расположение Истока всё же не случайно связано с культом Всемилоственного, да?

— Я уже говорил тебе, что всё это части нашей прошлой истории, а все верования рано или поздно становятся чем-то иным...

Дориан был не особо разговорчив, предпочитая отмалчиваться, и поневоле мой фонтан красноречия так же сошёл на нет. Экипировку Дориан завершил покупкой двух пистолетов, чем немало меня удивил, а потом я вспомнила его слова о том, что иногда пуля быстрее и надежнее магии, потому решила не задавать лишних вопросов, сосредоточившись на собственных ощущениях и мыслях, носившихся по кругу внутри головы. Казалось, что несколько часов будут длиться долго, но на деле же когда стемнело и мы уединились на пустыре за чертой города, мне вдруг стало жаль, что в запасе не оказалось еще немного времени. Хотелось отсрочить неизбежное, но увы...

— Это тебе, — Дориан протянул мне один из кристаллов, велел настроиться на него. А остальные кристаллы он разложил вокруг себя, соединив в единую цепь и активировал их один за другим, выпивая из них силу.

— Смотри не лопни, — попыталась пошутить я, но Дориан даже не улыбнулся, лишь сосредоточенно впитывал Силу всем своим существом. Кристаллы один за другим тускнели, превращаясь просто в полудрагоценные камни, годные лишь для изготовления дешевых украшений.

— Пора, — тихо произнёс Дориан и поманил меня к себе. Я без колебаний подошла к нему и позволила обхватить себя за талию одной рукой. Кистью второй руки он начал вычерчивать в воздухе движения, едва слышно бормоча себе под нос заклинание. Вокруг заискрился желтоватый свет, закручивающийся вокруг нас с бешеной скоростью. Тело охватило лёгким жаром и вновь возникло ощущение стремительного то ли падения, то ли полёта, длившееся немногим дольше, чем предыдущие оба раза. мы очутились в безлюдной местности, по левую руку виднелись какие-то тёмные очертания, возможно, жилого поселения, а впереди чернел горный массив.

— Нам туда, — прошептал Дориан, — дойдём пешком, тут совсем недалеко. Я иду впереди, а ты держись позади меня.

Я молча кивнула и двинулась следом за графом, испытывая сильнейшее волнение, отдающееся громкими ударами сердца. Дориан шёл быстро, не останавливаясь, но почти у самого входа в чернеющий провал пещеры резко остановился.

— Здесь придётся немного потерпеть, переход будет неприятным.

Я внутренне содрогнулась, но шагнула следом, едва не взывая от боли, пронзившей меня тысячей уколов. Небольшое расстояние в несколько шагов показалось мне невероятно длинным, и я с облегчением вздохнула, когда невидимая преграда осталась позади. И с удивлением обнаружила, что кристалл, данный мне Дорианом, померк. Значит, это место пьёт силы...

— Естественный барьер? — спросила я.

— Нет, искусственно созданный, — тихо ответил Дориан, — нужно же каким-то образом охранять святыню, не привлекая при этом лишнего внимания.

Я повела плечами от озноба и в очередной раз подумала, насколько бы проще была жизнь, если бы всё не было покрыто мраком тайн и обмана... А тем временем мы уже ступили в пещеру. Темнота обступила со всех сторон, накрывая чёрным одеялом. Я вытянула руку, чтобы схватиться за камзол Дориана, потому что не видела ровным счётом ничего. А тот шёл уверенно, словно бывал в этом месте не единожды.

— Я оставлю тебя здесь, — Дориан остановился.

— Где здесь? Я же не вижу ровным счётом ничего, — прошептала я в ответ, хватая его за руку.

— Дальше идти опасно.

— А торчать, словно слепой крот, непонятно где разве не опасно? Я иду дальше с тобой!

Дориан попытался отнять кисть моей руки от себя, но я вцепилась в него мёртвой хваткой. Обречённо вздохнув, он двинулся дальше, утягивая меня за собой. И чем дальше мы двигались, тем светлее становилось. С потолка пещеры свешивались удивительные сталактиты, мягко светившиеся и рассеивающие тьму.

— Как красиво, — не смогла сдержать я собственного восхищения и сразу же замолчала, решив не испытывать терпение Дориана, стиснувшего крепче мою ладонь в ответ на реплику.

Послышалось монотонное пение. Голос я узнала практически сразу же.

— Это он...

Дориан мрачно кивнул и остановился.

— Я иду вперёд, а ты найди углубление в стене и прячься, благо их здесь хватает.

Он решительно двинулся к источнику звука, а я застыла словно каменное изваяние, слушая пение, от которого шёл мороз по коже. Я постояла пару секунд, глядя на то, как фигура Дориана спешно удаляется, а потом, презрев голос разума, неслышно пошла за ним. Что бы он там себе не возомнил, я должна слышать и видеть всё происходящее. Пение прервалось, настала тишина, а потом раздался резкий звон разбитого зеркала. Короткий возглас на древнем языке, а следом ещё удар. Дориан бежал навстречу преступнику, уже не таясь. Топот его ног вторил звону разбитого зеркала, разносясь далеко по пещере. Я тоже ускорила шаг, едва не переходя на бег, но всё же держалась на расстоянии. Добравшись до обширного каменного выступа, я остановилась, переводя дыхание. А потом, собравшись с духом, выглянула. Дориан мрачной тенью нёсся вперёд на Жерара.

Да, граф оказался прав — злоумышленником был никто иной, как глава Магического сыска, глаза которого сейчас полыхали ярким безумным огнём. Он сидел на корточках у зеркал Сарвила, расположенных треугольником, а в центре лежало ещё одно зеркало, по всей видимости то самое, что висело в комнатах Короля. К моменту атаки Жерар уже успел расколотить каменным резцом почти все зеркала. Но сейчас он оторвался от своего занятия и, мрачно ухмыльнувшись, приготовился встречать стремительно приближающегося Дориана. Мгновением спустя пещера наполнилась звуками схватки — противники атаковали друг друга мощными заклинаниями, разрывающимися с громким грохотом. Я присела на корточки и закрыла уши ладонями, казалось, что пол и потолок пещеры трещали по швам, грозясь обвалиться на всех нас троих, погребая под собой. И всё же сидеть, трясясь от страха и пребывая в неизвестности, было не в моём духе. Я приподнялась и выглянула из-за своего укрытия, с сожалением наблюдая, как Жерар ударами теснит Дориана вглубь пещеры. Дориан сражался, как лев, но его магические блоки и щиты проминались под более сильной атакой соперника. Увернувшись от очередной атаки магией, направленно в его сторону, Дориан нырнул левой рукой в карман, выхватывая пистолет и принялся палить из него в Жерара,

наступая. Казалось, что Жерар опешил, отходя назад, и пули достигли цели. Но он едва заметно махнул рукой, и пули упали на пол к ногам.

— Глупец. Сопляк, ты слишком слаб, — прорычал Жерар, но Дориан уже добрался до противника вплотную и ввязался в рукопашный бой. Они сцепились единым клубком, пытаясь достать друг друга и уворачиваясь от силовых приёмов. Стоило признать, что и здесь Жерар ни в чём не уступал Дориану. Гибкий, сильный, словно змея, он мгновенно угадывал направление ударов и успешно блокировал их, атакуя в ответ. И перевес, увы, был не на стороне Дориана. Я чувствовала себя последней трусихой на свете, каюсь, но не могла заставить себя сделать и шагу в направлении яростно протекающей драки. Но нужно было хоть как-то помочь Дориану!..

Рука сама ошупала содержимое карманов. Применять пистолет сейчас я не торопилась — пример Дориана показал, что Жерару пули не причинят вреда, используя его только в том случае, если ничего другого не останется. А вторая рука нащупала рукоять зеркала. Зеркала, осенила меня мысль... Я схватилась за рукоять зеркала и поглубже вдохнула.

— Прости, Грувер, — тихонько прошептала я и что есть мочи треснула зеркальной гладью по камню. Раздался звон разбитого стекла, разнёсшийся далеко по огромной пещере. Жерар мгновенно обернулся, теряя контроль над ситуацией, хищно осматривая зеркала Сарвила. Этим моментом воспользовался Дориан и нанёс ему удар кулаком в челюсть, отбрасывая Жерара назад. Тот постарался подняться сразу же, но у него это не вышло, и тогда он, перевернувшись на бок, попытался дотянуться рукой с зажатым каменным резцом до поверхности последнего из зеркал Сарвила, оставшегося ещё целым. Дориан метнулся к нему, огромным прыжком преодолевая разделявшее их расстояние. Он настиг его, но и рука Жерара уже опустилась на поверхность зеркала. Дориан оторвал Жерара от земли и отшвырнул прочь, под его громкий хохот:

— Ты опоздал!

Я смотрела на поверхность зеркала, казавшуюся целой, но хихикающий, словно безумец, Жерар, давась словами, выдал:

— Достаточно одной трещинки!..

И на самом деле — через всю зеркальную гладь пролегла всего одна трещинка, но она начала шириться, разносясь в стороны. Поверхность зеркала рябила красным, и оно бурлило, изливаясь из неё. То же самое начало происходить с остальными зеркалами. Вязкая, красная муть изливалась из нутра зеркал, собираясь в лужу, становившуюся всё больше и больше. Дориан застыл без движения, оцепенев от изумления, наблюдая за происходящим, как и я. А Жерар метнулся к лужице, припадая перед ней на колени, бормоча что-то на древнем языке. Лужа подёрнулась рябью и резко заскользила к обрадованному главе магического сыска, начав взбираться по его щиколоткам, быстро затягивая икры ног и скользя вверх по бёдрам.

— Варул Могущественный, Единственный, состоящий из Множества, Многоликий, одари своей щедростью обратившегося к тебе с должным почётом и уважением, отдающегося на суд твоей милости и мудрости... — вдруг вспомнила я слова Грувера, переводившего текст с древне-сирнайского. Жерар отдавал самого себя на милость Варула, затягивавшего красным всю его фигуру. А через мгновение от красного не стало — словно впиталось всё через поры кожи, не оставив не малейшего следа.

— Принимаю тебя, — прогрохотало вокруг. Жерар конвульсивно дёрнулся, а следом его шея издала мерзкий противный хруст, повернувшись едва ли не вокруг себя. Голова безвольно дёрнулась вниз, а следом резко мотнулась вверх. Жерар открыл глаза — в них не было ничего человеческого, даже безумия и энтузиазма, которым был полон его взгляд незадолго до этого. Красноватые угли на месте глазниц ярко полыхали, распространяя вокруг свечение. Вот и всё, обречённо подумала я! Был глава сыска, тщеславный Жерар Бошвилль, желающий огромного могущества, и не стало его в мгновение ока. Глупец, неужели он думал, что Варул станет служить ему?

— Преклонись, — демон обернулся к Дориану, шагнув в его сторону. Словно в страшном сне я видела, как колени этого гордеца подгибаются, а сам он смиренно вперяет взгляд в пол пещеры, распластывается ниц, протягивая руки в направлении Демона.

— Хорошо, слуга, поднимись! Я отмечу тебя знаком Варула Всемогушего!

Дориан замешкался немного, и Демон легонько схватил его за ворот камзола, встряхивая, словно нашкодившего котёнка.

— Не люблю промедления, — хрипло выдохнул Демон и рывком поставил Дориана на ноги, коснулся пальцем его лба и начал вычерчивать на нём некий знак, начинающий полыхать огнём. По всё пещере разнёсся крик, полный муки и боли, а тело Дориана слабо дёрнулось, но Демон держал его крепко. Что мне оставалось делать? Я выскользнула из-за своего каменного убежища и достала тяжелый пистолет, оттягивающий мне карман, жалея в этот момент, что отказывалась от уроков стрельбы, которые хотел мне преподнести мой старинный приятель Гавр. Первая пуля пролетела мимо, выбив лишь каменную крошку из стен пещеры. Демон обернулся, обратив на меня свой ужасающий взгляд.

— Ещё одна смертная! — прогрохотал его голос, он выпустил Дориана из рук и начал медленно приближаться ко мне, — пожалуй, на первое время мне хватит одного слуги, а тобой можно полакомиться.

Я нажимала курок пистолета, стараясь целиться ему в грудь, опасаясь, что пули, нацеленные ему в голову, окажутся выпущенными зря. Они впивались в плоть, поражая её, что было видно по тёмно-красным пятнам, расплзавшимся по одежде, но демона это не останавливало.

— Укусы твоей безделушки не могут нанести вреда уже умерщвленной плоти, — довольно ухмыльнулся демон.

Я нажала на курок ещё один раз, услышав лишь сухой щелчок. А затем ещё и ещё один. Пусто. Пуль больше не осталось, а у меня в арсенале только парочка слабых атакующих заклинаний, которые я всё же постаралась применить. В воздухе раздался слабый причмокивающий звук, с которым пущенные заклинания втянулись в сущность демона. Бесполезно. Всё оказалось таким бессмысленным! Я отступала назад, шаг за шагом, едва уловив краем глаза какое-то движение за спиной демона. И тотчас же раздался возмущённый вой демона, изогнувшегося дугой.

Дориан атаковал демона со спины, вонзив в него нечто. Но через мгновение демон развернулся, сбрасывая с себя прицепившегося к нему графа, и отбросил его далеко назад, метнувшись к нему. Он накинулся на Дориана, зажав его тело одной рукой, а второй нанося удары рукой с растопыренными пальцами, ногти на которых удлинлись, превратившись в заостренные пики. Громкое рычание демона перекрывало крики Дориана, вцепившегося в демона. Руки графа удерживали какой-то предмет и раз за разом ударяли им в грудь демона. Я отбросила бесполезный пистолет в сторону и поспешила на подмогу. Взгляд метался по полу пещеры, но вокруг всё было усеяно лишь каменным крошечком и острыми осколками зеркал.

Казалось, Дориан что-то пытается кричать, но его голос тонул в раскатах рычания демона, и мне пришлось действовать наобум. Я схватила с пола пещеры крупный осколок зеркала и что есть мочи вонзила в спину демона. Наверяд ли будет много толку от этой царапины, но всё же я успела нанести удар ещё дважды прежде, чем меня отбросило в сторону. Я больно ударила спиной о каменную стену пещеры и, кажется, немного рассекла голову. Пол и потолок качались, предметы плясали перед глазами, и мне начало казаться, что тело Жерара бугрится, расползается во все стороны красным. Его качнуло в сторону, и из-под него показался Дориан, отползающий прочь. Покачнувшись, он встал, и двинулся в мою сторону. Его губы что-то силились сказать, но я не слышала ничего из-за звона в ушах и воя, исходившего от Жерара. Через несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, граф обессилено опустился рядом со мной, хватая меня за руку.

— Надо уходить!.. Прочь...

Я отрицательно мотнула головой, не желая оставлять его и он выругался, оборачиваясь к демону. Тело Жерара обмякло и упало на пол, а красноватая субстанция взметнулась в воздух, заполняя собой пространство пещеры. Дориан толкнул меня в направлении выхода из пещеры, а сам, взметнув руки вверх, начал произносить заклинание на неизвестном мне языке. Красное марево, висевшее под потолком дёрнулось и устремилось к Дориану, но застыло на расстоянии вытянутой руки. Оно бугрилось и пыталось расползтись во все стороны, но заклинание скручивало его, уменьшая в размерах. От центра красноватой ряби тянулись жадные щупальца, пытавшиеся достать до графа, и кажется, что они становились всё длиннее, в то время как голос Дориана начал затихать, слабее. Я подползла к нему и, превозмогая головокружение, поднялась, цепляясь за его одежду, непослушными губами произнесла заклинание связующей нити, надеясь, что мне удастся поделить немного силами с Дорианом. На мгновение мне показалось, что сущность демона не победить, но потом увидела, как он стремительно уменьшается в размерах, сжимаясь до одной маленькой, отчаянно пульсирующей точки. И в момент, когда с губ Дориана сорвалось последнее слово, она оглушительно взорвалась,

отбрасывая нас волной взрыва назад. А следом послышался грохот камней — и своды пещеры начали обрушаться.

Сил не было, но мы всё же побежали прочь, или вернее сказать, попытались, цепляясь друг за друга, как два утопающих. Камни валились повсюду, грозя похоронить нас под собой или размозжить нам наши головы. Где-то впереди был выход из пещеры...

Ещё немного, пронеслось в моей голове, и нужно было сделать лишь последний рывок, но огромный кусок скалы откололся прямо перед нами, загородив выход. Бежать было некуда, позади всё ещё громыhalo — мы оказались запертыми в каменном мешке, пойманы, словно мыши в мышеловке. Ещё несколько минут мы с опаской жались то к одной стене, то к другой, опасаясь обвала, но грохот смолк. И я с тоской оглядела небольшое пространство, оставшееся свободным.

— Мы всё ещё живы, — робко произнесла я. Мой голос звучал пискляво и дрожал, но главное, что я всё ещё могла произносить хоть что-то. Дориан слабо улыбнулся в ответ и рухнул на пол пещеры. Я опустилась рядом с ним, оглядывая побуревшую от крови ткань камзола. Дрожащими пальцами расстегнула пуговицы на нём и на рубашке — глазам предстало неутешительное зрелище. Тело Дориана было проткнуто в нескольких местах, и ему срочно требовался целый сонм лекарей, способных спасти его. Пуговина нити между нами пульсировала, выкачивая из меня силы. Я отчетливо понимала, что неспособна своими быстро теряющим запас силами, разнести каменный завал, и сделала лишь то, что было в моих силах — вызвала в воздух сноп яркого света, вознося его как можно выше, над толстыми сводами каменной скалы, заставляя испускать лучи подобно яркому фонарю.

— Между прочим, ты всё ещё можешь попытаться выбраться отсюда, — ослабевшим голосом прошептал Дориан едва слышно. Лицо его бледнело прямо на глазах, становясь совсем бескровным, — прерви связь... И выбирайся. У тебя получится...

— Иди к бесам, граф, — огрызнулась я, устраиваясь поудобнее рядом с ним, — ты меня переоцениваешь. Силёнок у меня не хватит, чтобы разгрести этот завал...

И совести бросить тебя здесь одного тоже не хватит, мысленно добавила я, чувствуя, как нить нещадно вытягивает из меня жизненные силы.

— Ты лишь попытаешься... И призовёшь подмогу...

— Я уже сделала всё, что могла, Дориан, — устало прислонилась спиной к камням, прикрывая слипавшиеся глаза. Теперь остаётся только ждать и надеяться, что сноп яркого света увидит кто-нибудь из тех, кто любит гулять по заброшенным пустым местам, и придёт нам на помощь. Шансы, конечно, мизерные, но что есть, то есть. Странная сонливость начала распространяться по моему телу. Я усилием воли разлепила смежившиеся веки и заставила себя встряхнуться.

— Дориан, что нас ждёт по возвращению?

Не то чтобы я особо надеялась на чудесное спасение, но нужно было поддерживать себя и его в сознании, потому что я решила не давать им шансов на то, чтобы заснуть.

— Надо будет... обратиться к одному знающему человеку. Он поможет тебе с... твоей проблемой... с лживыми родственниками. Но это только после того, как мы... определим твоё происхождение. Если того пожелаешь...

— На самом деле я хотела услышать немного другие слова... как мы сможем объяснить всё это? — я показала рукой на каменный обвал, за которым лежало тело Жерара Бошвиля.

— Никак, — губы Дориана едва дёрнулись вверх в жалком подобии улыбки.

— То есть как это? Разве мы не должны будем рассказать Королю об истинном виновнике всех преступлений?

— Ксана, иногда ты наивна... Как дитя. Король уже... раструбил о том, что была... арестована группа лиц и при помощи доблестных сотрудников магического сыска сорвано покушение... на него. Он наградил... всех. И не преминул повернуть это выгодной стороной перед лицом всего... королевства. И сейчас он не станет менять... ничего. Извини, Ксана, но я тебе... солгал. Мы займёмся решением твоего вопроса... только после того, как сможем выкрутиться из серьёзных обвинений.

— Каких ещё обвинений, Дориан? — поневоле возмутилась я, — мы спасли веру, короля и его подданных!

— Смерть Жерара повесят на нас... Будет прекрасно, если только... смерть Жерара, а не все преступления разом... И тихо закроют в одной из темниц, о существовании которых ты и не подозреваешь.

— Не верю! А как же правосудие?!

— Оно очень изменчиво к своим подданным... Но я возьму всю вину на себя, сказав, что силой втравил тебя в эту авантюру... Между прочим, мне даже лгать не придётся. Я ведь на самом деле угрожал тебе и клялся на крови... Ты сможешь выкрутиться...

Голос его заглушил грохот — часть каменного обвала посыпалась вниз, валуны начали падать в опасной близости от наших ног и от страха я зажмурилась, мгновением позже услышав, какая небывалая тишина воцарилась вокруг.

— Ваш приятель прав, — послышался равнодушный голос, уже слышанный мной, вот только я никак не могла вспомнить, где я слышала его раньше. Я приоткрыла глаза и увидела, как в образовавшийся проём протискивается мужская фигура, и воспряла духом от радости. Нас обнаружили, мы спасены!.. Я попыталась встать, но поняла, что связана обездвиживающим заклинанием и безошибочно определила источник его возникновения.

— Зачем вы здесь? — радость померкла. Скорее всего, это подельник Жерара, решивший проведать, как идут дела у его приятеля. И вот сейчас нам с Дорианом явно не светит никаких хороших перспектив.

— Аааа, — протянул Дориан, — это вы, Алексис... Ваше появление было ожидаемым.

Любимая шестёрка Жерара...

Вот точно! Только сейчас я вспомнила, откуда голос этого мужчины оказался мне знакомым.

Это же тот самый ищейка, что снял с нас все подозрения, заверив Жерара в нашей непричастности к убийству и разрушению одного из храмов до самого основания. Выходит, всё это время он по приказу Жерара следил за нами, а сейчас явился закончить начатое, убрав ненужных свидетелей? Пусть даже так, отчаянно взметнулась мысль в моей голове! Мы не дали Жерару осуществить начатое и обратили ритуал против его создателя, уничтожив все оставшиеся зеркала Сарвила. Баланс сил останется неизменным, и спокойствие в Королевстве не будет нарушено!..

— Дориан прав, — невозмутимо продолжил Алексис, присаживаясь на один из валунов, — вам не светило бы ничего хорошего, если бы у вас не было ни единого свидетеля, будущего в состоянии подтвердить ваши слова...

Он замолчал и усмехнулся:

— Да, я отслеживал все ваши передвижения. А вы были так самоуверенны и слепы, что не замечали моего присутствия рядом даже тогда, когда вмешательство посторонних было слишком явным...

При этих словах он посмотрел на меня, приложив два пальца к краю шляпы и приподнимая её словно в знак приветствия.

— Так это были вы! Тогда, у библиотеки Патрисия Просветлённого? — осенила меня догадка.

— Да... Это был я. И я же отвёл от вас Стража Библиотеки. Что бы там не болтал ваш бес, так просто Стража было бы не обмануть, без моего вмешательства. А знаете, наблюдать за вами было даже немного забавно. И меня одолевали сомнения: то ли вы, зная о слежке, искусно запутываете следы, изображая мнимое расследование, то ли на самом деле решили ввязаться в эту запутанную историю.

— Забавно? — не смогла сдержаться я, — то есть по вашему, всё произошедшее выглядит не более чем забавным? И случайные, и преднамеренные жертвы тоже веселят вас?

— Успокойтесь, Ксанелия, — улыбнулся Алексис, — на ваше счастье я нахожусь по ту же сторону баррикад, оттого не собираюсь чинить препятствий. Более того, я намерен сейчас помочь вам.

— Для чего же вы нас связали, болван? — недовольно зашипела я, глядя, как Алексис приближается к нам неторопливым шагом. Заклинание он соизволил снять только тогда, когда подошёл к нам вплотную. И взглянув на меня, тотчас же переменялся в лице и принялся ощупывать мои руки, пристально оглядывая их.

— У вас кровь!

— Она не моя, — отпихнула я чересчур проворные руки Алексиса, — помогите лучше графу! Вот же странный тип, неужели не видно, что граф даже не ёрничает, как обычно, а лежит белый, словно простыня!

— Дориан! — легонько похлопала я его по щеке. Глаза его уже были закрыты, а кожа холодела с каждой секундой.

— Да сделайте же вы что-нибудь!

— Не истерите, — огрызнулся Алексис, отодвигая меня в сторону. Он вытянул руку ладонью вниз над телом Дориана, произнося заклинание. И тотчас же её окутало голубоватое сияние, струившееся с ладони вниз, на неподвижное тело графа, окутывая его мягким светом. Ни разу не видела ничего подобного — обычно маги-лекари заживляли раны и под воздействием их силы края кровоточащих ран стягивались. Но сейчас же из тела графа так и продолжала сочиться кровь, а сам он не выказывал ни единого признака улучшения собственного состояния!.. А лечит ли его вообще этот странный тип?

— Я не лекарь, — произнёс он, словно прочитал мои мысли, — могу лишь поддержать в нём его собственные силы, не давая им вытечь. Нам придётся отправиться к тем, кто по-настоящему силён в искусстве врачевания подобных ран. Подойдите ближе, мне придётся открыть портал. С опаской я приблизилась к нему на расстояние чуть меньше вытянутой руки, однако Алексис нетерпеливо дёрнул меня на себя, заставляя прижаться к нему так, словно мы хотели слиться в крепком объятии.

— Не дёргайтесь, Ксанелия, вам ничего не угрожает, старайтесь встать ко мне как можно теснее. Открытие портала и без того затратное мероприятие, а мне придётся выводить отсюда всех троих. И выводить далеко.

С этими словами он присел и подтянул тело Дориана, укладывая его к себе на колени. А мне ничего не оставалось как сесть рядом, прижавшись к нему плечом. Я вспомнила слабость и головокружение, возникшие при первом моём перемещении через портал, и немного поёжилась от мыслей о том, что же ждёт меня сейчас при нынешнем моём состоянии. А Дориан, каково придётся ему? И можем ли мы доверять вот этому Алексису, возникшему словно из ниоткуда? Что, если это ловушка? Но был ли у нас иной выбор?

Глава 25

А тем временем вокруг нас уже вовсю закручивалась спираль яркого белого света. Именно закручивалась, с каждым витком она приближалась к нам, заключая в свои объятия. От страха я зажмурилась и поневоле вцепилась одной рукой в локоть Алексиса, а второй рукой нырнула в карман сюртука, сжимая рукоять зеркала, намереваясь применить его в качестве ударного оружия в случае, если Алексис приведёт нас напрямиком в ловушку. Возможно, от моей храбрости будет чрезвычайно мало проку, но не сдаваться же на милость обстоятельств, не имея за душой хотя бы призрачной надежды на спасение? Тело охватило тепло и мягкое приятное покалывание, а затем нас троих резко дёрнуло куда-то вверх и в сторону. Ощущения были такими, словно меня выдернули из своего собственного тела и бросили с утёса, предоставив возможность парить в свободном падении. Завораживающие и одновременно устрашающие чувства. А возвращение в себя было неприятным — оно отозвалось резкой болью в каждой клеточке тела, заставив корчиться, словно от сильных судорог. Рядом что-то громко говорил Алексис, но всё, что я могла чувствовать, это была сильнейшая агония, пронизывающая насквозь. Боль схлынула так же резко, как и началась, и я открыла глаза, изумлённо оглядывая роскошный интерьер помещения, в котором мы оказались. Из-за выступивших на глазах слёз всё немного расплывалось, но золотые вензеля и обилие лепнины говорили о чрезвычайном богатстве владельца этого места.

— Алексис? — прогремел голос, услышав который однажды, всегда будешь безошибочно узнавать его среди тысяч других. Король Реас Первый. Я поспешно опустила взгляд на роскошный ковёр ручной работы бордового цвета и не осмеливалась поднять глаз на венценосную особу, тяжелой поступью приближавшуюся к нам.

— Я всё объясню позднее. Сейчас ему нужны услуги лучшего лекаря и мага.

Кажется, Король Реас Первый ничего не сказал в ответ. По крайней мере я не услышала ни одного слова, но зато почувствовала, как по всему пространству зала пронеслось нечто, гораздо более сильное, чем зычный зов прислуги. Они стягивались сюда так, словно их тянуло магнитом. Совсем скоро вокруг нас засновали расторопные слуги, а Дориана мгновенно подхватили на руки и понесли куда-то прочь.

— Пойдите, — поспешила я вослед ему, но дорогу мне перегородил Алексис.

— Оставайтесь на своём месте, Ксанелия. Вы будете только мешаться под ногами.

— Я не буду никому мешаться, — возразила я, провожая взглядом спешно удалявшихся людей, — мне лишь нужно убедиться, что с ним всё будет в полном порядке.

— Вы сведущи в медицине или может быть вы разбираетесь в природе ран, полученных от существа высшего порядка?

Ни на один из этих вопросов я не могла ответить утвердительно, а моё молчание в ответ было красноречивее всяких слов.

— Идёмте, — взял он меня под локоть, — я велю, чтобы вам выделили комнаты, в которых вы могли бы привести в порядок себя и переодеться в подобающий женщине наряд.

Мои щёки вспыхнули предательским огнём от того, что посторонний мужчина не только видел меня в подобном одеянии, но и смел указывать на этот недостаток.

— Проведи бы вы некоторое время в подземной пещере в компании со спятившим главой магического сыска и каким-то могущественным демоном, желающим выбраться из потусторонья, посмотрела бы я на вас!

В ответ Алексис лишь развёл руками в стороны с извиняющейся улыбкой на лице.

— Прошу вас, пройдёмте за мной. Уверен, что как только вы приведёте себя в надлежащий вид, настроение у вас значительно улучшится. Как и состояние ваших сил, нуждающихся в скором восстановлении.

С одной стороны он был прав — я была покрыта пылью, волосы включены, костюм порван в некоторых местах, а под ногтями полно грязи, но тревожные мысли о Дориане не позволяли мне расслабиться.

— Вы ничем не поможете ему сейчас. Им займутся лучшие профессионалы королевства, к которым ни вы, ни я не относимся.

Нет, он не пытался меня убедить в собственной правоте. Он просто ставил меня перед фактом и продолжал упорно вести в известном ему направлении. Одни коридоры сменялись другими, перед глазами пестрели залы, каждый из которых был роскошнее предыдущего. Наконец он ввёл меня в комнату, в которой находилась служанка, будто уже ждавшая моего появления: так поспешно она поклонилась и приняла меня из рук Алексиса, подталкивая в сторону ванной комнаты. Меня быстро раздели, затолкали в ванную и вымыли, словно младенца, не давая ничего сделать самой, а после переодели в приличествующий наряд и принялись сушить и укладывать волосы. Когда ко мне метнулась еще одна служанка с коробкой косметики, я не выдержала:

— Верните мне мою одежду сейчас же!

Мимо как раз шла служанка, брезгливо держа запыленный и окровавленный костюм, в который я была одета. Я вскочила и выдернула у неё из рук костюм, доставая из его карманов содержимое — потускневший и непригодный ни на что кристалл и зеркало, которое уже не было таковым — просто бронзовая рукоять. Я взгрустнула. Наше приключение с Дорианом закончилось с немалыми потерями. В дверь постучали, и в комнату вошёл Алексис. Станным образом, но его внешность преобразилась: он словно стал шире в плечах и осанка изменилась, прекратив быть сутулой.

— Вы всё еще не привели себя в надлежащий вид, Ксанелия?

— Какой ещё надлежащий вид? — возмутилась я, — что с графом Анри?

— Жить будет, — коротко ответил Алексис, — прошло уже пару часов, и ему значительно полетчало. Если хотите, можете увидеться с ним.

— Разумеется! Это даже не обсуждается... Ведите меня к нему.

Алексис предложил свой локоть, но я сделала вид, что не заметила его услужливо подставленной руки и прошествовала к выходу. Мужчина в ответ слабо улыбнулся и повёл меня коридорами, блуждая в лабиринте роскошных интерьеров, остановился перед дверью и предупредительно выставил руку.

— Вам стоит немного подождать...

— Ещё чего! — фыркнула я, поворачивая ручку на двери.

— Ксанелия! — повысил голос Алексис, кладя мне на локоть свою руку, я развернулась и треснула по ней плоской стороной зеркала.

— Посторонитесь!

Я решительно влетела внутрь и метнулась к высокой кровати, на которой покоился Дориан, и только потом заметила высокого мужчину, стоящего спиной. Он обернулся и недовольно оглядел меня с ног до головы. Я стушевалась под тяжёлым взглядом Короля Реаса Первого и

поклонилась. Наверняка, поклон вышел не столь учтивым, как тому полагалось, потому что Король поджал губы и отвернулся.

— Значит, за состояние его здоровья можно не переживать? — обратился он к кому-то ещё. Я проследила направление его взгляда и увидела трёх магов-лекарей.

— Он всё ещё слаб, но если продолжать активно восстанавливать его, прилагая все возможные усилия, уже завтра он будет практически здоров. Разумеется, для восполнения его запаса Сил уйдет гораздо больше времени...

— Но его жизни ничего не угрожает? — еще раз уточнил Король.

— Нет, — единогласно ответили врачи.

— Хорошо. Свободны все! — велел Реас Первый. Маги склонили головы и поспешили покинуть комнату. А я стояла, полагая, что не ко мне относится приказ Короля. Он обернулся и смерил меня еще раз с ног до головы.

— А вы значит, Ксанелия, относитесь к тому типу людей, что называют возмутителями спокойствия?

— Увы, её было не удержать, — развел в стороны руками Алексис, заходя в комнату и закрывая за собой дверь.

— Похоже, что ты разучился справляться с хорошенькими девицами, — хмыкнул Король, переводя взор на Дориана. Я порозовела от комплимента Его Величества, но сейчас меня волновало иное — состояние Дориана. Не спрашивая разрешения, я шагнула вперед, склоняясь над бледным лицом Дориана.

— Ты уже успела показать своё истинное лицо, да? — едва слышно прошептали его бескровные губы.

— Как ты себя чувствуешь?

— Жить буду, — слабо улыбнулся граф, едва открыл глаза и тут же прикрыл веки.

— Не стоит утомлять его напрасными разговорами, — вклинился Алексис, — тем более что сейчас есть темы важнее, чем обмен любезностями.

Король Реас Первый прошёл к кровати и опустился в глубокое кресло, стоящее подле изголовья кровати.

— А теперь я желаю знать, что, бес вас всех раздери, произошло на самом деле?

Алексис согласно кивнул и едва заметно шевельнул рукой — в воздухе засеребрились искры, разлетаясь вокруг и сплетаясь в единую сферу, включающую в себя нас четверых: Короля, Алексиса, Дориана и меня. Прочистив горло, он взял слово, рассказывая Королю о том, как обстояли дела. Время от времени его поправлял Дориан, произнося слова едва слышно, с большими паузами. Я недовольно косилась на Алексиса, словно не замечающего, как тяжело дается графу эта беседа, но всё же не выдержала:

— Может быть, стоит дать ему немного передохнуть, а после продолжим допрос?

— Вам лучше придержать мнение при себе, — тихо одёрнул меня Алексис.

— Ещё чего, — фыркнула я, — может, стоит поделиться с ним хотя бы Силами, чтобы ему было легче?

— Не стоит, — отрезал Король, — мой личный маг-лекарь дал разрешение только на то, чтобы лечение было направлено исключительно на восстановление его физического состояния. И ничего больше. Или вы гораздо более сведущи в этом вопросе?

Хорошо, я поняла намёк и постаралась закрыть свой рот на замок, отвечая только тогда, когда вопросы были обращены непосредственно ко мне. Разговор затянулся. К концу разбирательств наших походов я уже едва стояла на ногах, а Король всё сверлил то меня, то Дориана тяжелым взглядом, словно пытаясь пронзить нас насквозь. И по выражению его лица было неясно — доволен он или нет. После слов Алексиса в воздухе повисла тишина, а потом Король молвил:

— Какая змея пригласилась на моей груди! Безоговорочное доверие могло дорого мне обойтись... Гадёныш. Амбициозный, талантливый гадёныш. Говоришь, пытался при помощи ритуала лишиться истинной силы весь род первых королевских наследников, присвоив его себе? Но этот кусок оказался ему не по зубам. К счастью. Тебе, Алексис, придётся повременить с военной карьерой, займёшь место Жерара. Обсуждению не подлежит. Это приказ. Алексис молча кивнул, даже не пытаясь перечить.

— Что же касается смерти Жерара, ты знаешь, как всё устроить. Менять мнение общественности не стоит. Всё зашло слишком далеко, чтобы переворачивать с ног на голову. А эти двое...

Король смерил взглядом меня и Дориана:

— Граф отныне в твоём управлении, поступай так, как считаешь нужным. А вот юная особа... оказавшаяся самозванкой, свою награду уже получила еще на прошлом приёме.

С этими словами Король встал и покинул комнату. Моё лицо полыхнуло негодованием, мало того, что мне даже спасибо не сказали, так еще и носом ткнули в неприятности! Пальцы сами по себе сжались в кулаки, и я почувствовала слабое прикосновение к своей руке. Дориан протянул пальцы и едва ощутимо коснулся кожи.

— Мы рады воспользоваться гостеприимством Короля и покинем пределы дворца сразу же, как только полегчает Дориану, — всё же заставила себя вымолвить я.

— Вам сообщат, когда состояние Дориана улучшится. Но смею вас заверить, едва вы покинете эту комнату, его лечением займутся лучшие специалисты. Вашего приятеля поставят на ноги в кратчайшие сроки.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула я. И если бы не тяжелое состояние Дориана, ноги бы моей здесь уже не было!

Алексис не соврал. Мне пришлось оставить Дориана поправляться, а под дверьми моего ухода дожидались несколько магов. Я направилась в покои, отведенные для меня, и рассвет застал меня уставшей, но пребывающей не в состоянии заснуть крепким сном. Следующие двое суток проходили в сплошном бездействии и маете, меня изредка пускали к Дориану. И как бы не старался меня заверить Алексис, что всё будет хорошо, я переживала, поскольку ранения, нанесённые демоном, оказались серьезнее, чем можно было подумать. Окончательно поправился Дориан только к исходу третьих суток. Но притом запас его Сил был так ничтожно мал, что он всего лишь немногим превосходил меня. Разумеется, я не упустила шанса подтрунить над ним по этому поводу, беззлобно посмеиваясь. И еще мне очень хотелось поговорить с ним без лишних ушей, которыми, как мне казалось, был повсюду напичкан дворец Короля. Мы прогуливались в саду, ожидая экипажа, который должен был явиться за нами с минуты на минуту, и я вполголоса поделилась с ним тем, что меня волновало больше всего: преступлений Жерара. А еще того факта, что из него решили сделать народного героя, представив его смерть как пострадавшего при ликвидации заговорщиков.

— Значит, никакого разглашения...

— Попробуй, Ксана, — усмехнулся Дориан, — если тебе не дорога твоя жизнь!

— Но это же несправедливо! Он преступник, — я перешла на шёпот, склонившись к уху графа, — причём желающий свергнуть привычный порядок и, возможно, даже сесть на престол... Как его можно чествовать? Как можно присуждать ему звание героя?!

— Я целиком и полностью разделяю твоё мнение, — таким же еле слышным шёпотом ответил мне Дориан, — но посмотри на ситуацию с другой стороны... Ты хочешь, чтобы все вокруг судачили о несостоятельности сотрудников магического сыска, находившихся под началом опасного рецидивиста? Чтобы по стране пополз слух о недальновидности и ненадёжности наших чёрно-красных мундиров? Более того, Жерар был одним из приближённых лиц к самому Королю... Не означает ли это, что слепы не только обыкновенные служащие, но и...

Он не договорил, но намёк был ясен и понятен. Да, в его словах была правда и логика, но как же не хотелось следовать голосу разума, поступая вместо этого так, как требовала собственная совесть!

— Разумеется, лучшим выходом было представить всё так, будто он погиб при исполнении обязанностей, ликвидируя особо опасных преступников, вознамерившихся пошатнуть устои королевства, — скептически хмыкнула я и тут же добавила, — никто не заставит меня преклонить голову в знак скорби о его кончине!..

— Да-да, храбрись! — весело ответил Дориан, а глаза его ярко сверкнули, — вполне возможно, что группа сознательных граждан обратится к Королю с просьбой назвать в честь доблестного Жерара улицу или даже воздвигнуть ему памятник на одной из многочисленных площадей столицы!

— В таком случае я могу пожелать только одного — огромной и всеобъемлющей любви пролетающих сверху над ним стай голубей!

— Ты неподражаема! Иного ответа я от тебя и не ожидал... А теперь давай поторопимся, если не хотим вызвать ещё один сеанс внимания коронованных особ к нашим скромным персонам! Что касается этого вопроса, то тут я была с ним целиком и полностью согласна. Находиться под пристальным, тяжелым взглядом Реаса Первого или его советников мне не хотелось, потому я поспешила вслед за Дорианом к экипажу, дожидавшемуся нас.

Глава 26

Как и следовало ожидать, граф пригласил меня, ныне являвшуюся сироткой без дома и без имени, к себе в родовой замок. Моему появлению несказанно обрадовался Фенист, при встрече всплеснувший руками так, будто мы приходились друг другу столетними приятелями.

— Весьма-весьма рад, что всё закончилось настолько благоприятно!

— А я-то как рад, Фенист! Ведь ты мог остаться без Хозяина.

— О, не стоит переоценивать себя... На ваше место сразу же нашлись бы претенденты, — довольно ехидно ответил Фенист, — а теперь позвольте разместить гостью?

— Разумеется, а мне нужно будет уладить ещё пару вопросов. Касающихся в первую очередь тебя, Ксанелия.

Я начала чувствовать себя неловко. Право, обо мне давно не заботились столь бескорыстно, как это делал Дориан. Я едва не прослезилась от умиления, признавая, что мои душевные силы на исходе, если меня начала пробирать не присущая мне сентиментальность. Я прошествовала в комнату, выделенную мне, с удовольствием отмечая, что комната та же самая, что и в прошлый раз, а значит мне не придется привыкать к интерьеру. Я с наслаждением растянулась на огромной кровати и мгновенно заснула, проспав весь вечер и всю ночь. А поутру чувствовала себя настолько свежей и отдохнувшей, что была готова горы сворачивать своим энтузиазмом и приливом сил, требовавших немедленного выхода! Едва привела себя в порядок и собралась пускаться вниз, как услышала лёгкий стук в дверь.

— Войдите!..

В открытый дверной проём протиснулась голова Фениста.

— Ксанелия, чудесно выглядите!

— Благодарю, Фенист.

— В столовой внизу вас дожидается завтрак. А ещё я хотел бы передать, что с вами пытались выйти на связь ваши... хм, бывшие родственники. Дориан давал распоряжение мне связаться с ними ранее и сообщить, что вся связь будет осуществляться исключительно через него. Желаете просмотреть запись сообщения?

— Разумеется.

— Я бы рекомендовал сначала позавтракать, чтобы не портить себе аппетит.

— Спасибо, Фенист, у меня крепкий желудок и прекрасный аппетит по утрам, которые не под силу испортить никому!

— Как желаете, — улыбнулся Фенист и вошёл в комнату, протягивая мне светло-голубой кристалл, — а сейчас прошу простить меня. Надо проявить гостеприимство и перед другими персонами.

Он скорчил такую несчастную мину, что мне стало даже немного жаль его.

— У графа гости?

— Гостья, — поправил меня Фенист, — кузина.

— Из заведения? — поинтересовалась я. Судя по виду Фениста, он не спешил проявлять гостеприимство, а искал малейший предлог для того, чтобы отлынить от него.

— Ох, Ксанелия, если бы... Самая настоящая кузина! Явилась с утра пораньше, желая навестить братца, по которому очень сильно соскучилась...

— Если кузина настоящая, чего же здесь плохого? — пожала плечами я.

— Потому что некоторые родственницы гораздо хуже тех, что можно нанять на время. Те, как правило, получая определённую сумму, исчезают до определённой поры, а эти... впадают как клещи, желая гораздо большего! Неприятная особа!..

Он выглянул в коридор и прислушался.

— Ну вот, — всплеснул он руками, — а вы говорите, настоящая кухня не так уж плохо! Уже проникла туда, где ей быть явно не полагается... Увы, вынужден Вас покинуть! А Дориана вы можете найти чуть дальше по коридору налево, тёмно-синяя дверь.

При этих словах он проворно шмыгнул в коридор, закрывая за собой дверь. А я активировала кристалл, прослушивая сообщение от своих лже-родных. Уже через минуту я поняла, почему Фенист рекомендовал сначала позавтракать: от возмущения у меня нутро свело, и я быстрее ветра понеслась к тому единственному человеку, с которым могла поделиться переживаниями. Так, дальше по коридору налево, тёмно-синяя дверь. Из-за двери доносились приглушённые голоса.

— Уверяя тебя, дражайшая кухня, что вполне могу справиться сам с этой деталью гардероба... Я распахнула дверь и влетела в комнату, застыв почти у самой просторной кровати, на которой всё ещё лежал Дориан с растрепанной шевелюрой, а рядышком сидела рыжая девица, возмущенная донельзя моим вмешательством.

— А ты кто такая?! — взвизгнула рыжая девица. — Выметайся!..

Я осталась стоять без движения, неопределённо хмыкнув, подозревая, что Фенист специально сказал мне, где найти Дориана, чтобы не встречаться самому с этой девицей.

— Дори, почему она всё ещё здесь?! — рыжая капризно надула губки и страстно, как ей казалось, посмотрела на Дориана. Честно говоря, выглядела она при этом, как несчастный котик, страдающий от запора и вопрошающий небеса, за что ему такое наказание.

— Так, ты, брысь отсюда.

Я легко взмахнула рукой, мысленно формируя заклинание, и щёлкнула пальцами. Одеяло, лежавшее на кровати, мгновенно обвилось вокруг рыжей, и потоком чёрного смерча девицу подняло в воздух и вынесло в услужливо распахнутое окно. Аккомпанементом этому действию служили протестующие, но безрезультатные визги.

— Надо же, ты всегда с утра такая негостеприимная?

— Уверена, что Дори, — намеренно капризно протянула я, — уже оказал гостю достаточно тёплый приём.

— Ты пытаешься мне польстить или всё же признаёшь очевидное?

— Какое именно?

— Я неотразим и великолепен.

Дориан томно откинулся на подушки.

— Пятиминутка самолюбования окончена. Ты только посмотри, каковы наглецы, а?

Я возмущённо сотрясала воздух кристаллом, зажатым в левой руке.

— Твои пальцы начали жить отдельной жизнью? Поверь мне, Ксана, в жизни каждого человека наступает момент, когда ты перестаёшь понимать своих близких и вам приходится расставаться.

— Обойдётся, мои пальцы мне ещё пригодятся.

Я села на кровать рядом с Дорианом. Промелькнула мысль, что буквально минуту назад здесь гнездилась рыжая, но я тут же мысленно сплюнула и постучала три раза, чур меня, чур.

Надеюсь, поможет не заразиться рыжим пустоголовием. Настроила кристалл на трансляцию, и в воздухе повисла проекция с обращением моего бывшего дядюшки.

— Вот послушай, пожалуйста!

Я отчего-то думала, что слушая второй раз этого лицемера, восприму произошедшее спокойнее, но нет. Злость вновь взяла своё.

— Обращение и сопутствующие документы отправлены на указанный адрес! — звенящим от злобы голосом повторила я. — Вот, посмотри... Там целая бухгалтерия прилагается. О, каковы наглецы! Они с детства меня пичкали всякой высокопарной ерундой, выдавая себя за моих родственников, хотели нажиться на бедной сиротке, а как только всё всплыло на поверхность, обвинили кого?! Меня! Меня, ты можешь себе представить?

Я для пущего эффекта тыкнула пару раз пальцем в грудь Дориана. Как мне казалось, он вяло реагировал на вопиющую несправедливость относительно меня, и я думала его таким образом хоть немного расшевелить. Бесполезно.

— А между прочим, во всём виноват ты!

— Я?

В глазах Дориана промелькнула искра неподдельного веселья и интереса.

— Да, именно ты. Ты расстроил мою свадьбу, втянул меня во всю эту беготню с амулетами, артефактами и еще бес знает чем, разбил семью..

— Тебе подать платочек, чтобы утереть слёзы счастья? Или нет, послушайся моего авторитетного мнения, платочка тебе не хватит, можешь сразу утираться простыней.

— А теперь с меня ещё хотят взыскать расходы, понесённые этими, этими... упырями на моё содержание!!!

— Судя по тому, что я видел на несостоявшейся церемонии единения, я бы не упоминал возможных дальних родственников в этом контексте.

— Да, с упырями я погорячилась, но в остальном ты со мной согласен?

— В остальном — да.

— И если ты со мной согласен, то просто обязан мне помочь. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но похоже, ты единственный, на кого я могу рассчитывать.

Дориан задумчиво на меня посмотрел.

— Знаешь, а я буду немного скучать по старой Ксане. Она мне нравилась.

— А что не так с новой? — обеспокоилась я.

— Новая Ксана говорит то, что думает и не боится действовать, у неё более несдержанный характер. И она обворожительна, когда сердится.

— Ты же только что сказал, что тебе нравилась старая Ксана, а говоришь так, будто в восторге от новой.

Я недоверчиво посмотрела в зелёные глаза Дориана, не понимая в чём подвох.

— Нравилась, она была такая милая, — подтвердил он, — ровно до тех пор, пока она не начинала ныть о своей свадьбе с великолепным и неподражаемым тем самым...

— О нет, не напоминай мне!

— Я заслужил пожизненное право в любое время напоминать об этом позорном и нелепом отрезке твоей жизни. И да, я в восторге от новой Ксаны. Ты наконец-то стала самой собой и повзрослела.

От внезапного комплимента и повисшей после него паузы мне стало неловко.

— Так ты мне поможешь после всего, что я сделала для короны, веры и лично тебя?

— Непременно попытаюсь, только дай мне одеться. Я знаю ли, привык спать обнажённым. И не могу понять, что за наплыв девушек на территорию моей спальни с самого раннего утра! Он красноречиво указал рукой вниз. Я проследила взглядом за его жестом и о, боги... Я только сейчас заметила, что всё это время Дориан целомудренно прикрывал средоточие мужской силы декоративной подушкой. Вот позор-то, а я ещё плюхнулась рядом с ним в кровать. Я мгновенно покраснела, вскочила и поспешила на выход из спальни.

— Эээ...я подожду тебя внизу, за столом.

За спиной стоял оглушительный хохот Дориана, а ещё этот негодяй запустил мне вслед подушку. Не сомневаюсь, что ТУ самую.

* * *

Дориан, как и обещал, занялся вопросом с определением того, к какому именно роду я принадлежу. Выяснение этого заняло не так много времени, как мне могло показаться, и уже через пару дней он меня обрадовал тем, что возможно я принадлежу к роду графа Демáро, ныне угасающему, но всё еще существующему. А выяснить так ли это, можно лишь попытав счастья, участвуя в обряде по праву наследования сильнейшего. Как раз кто-то из потомков Демáро собирался претендовать на наследие угасающего рода, состоящее их поместья, расположенного где-то далеко от центральных областей. Поначалу я отнекивалась, но потом Дориан заявил, что только таким образом я могу получить отсрочку, дабы не возмещать убытки, нанесённые роду Веймар. Эти жадные до наживы лже-родственники подали на меня в суд! И мне грозила долговая тюрьма лет так до шестидесяти, в лучшем случае. Выбора у меня не оставалось. Тем более что Дориан заверил меня: у меня ровно столько же шансов получить наследство, как и других. Все они приходились друг другу очень дальними родственниками, а прямых наследников не было. Как говорится, придётся выбирать из того, что есть. Скрепя сердце, я согласилась, радуясь больше отсрочке суда, нежели каким-то призрачным правам на наследие рода, о котором слышала впервые. А ведь совсем недавно я считала данный способ наследования варварским, ужаснулась я. Но вот и меня нелёгкая жизненная ситуация заставляет идти на подобный шаг. И я уже сижу рядом с графом в помещении Храма, ожидая начала церемонии, с любопытством оглядывая немногочисленных собравшихся и прислушиваясь к

тому, что говорит высокий худой старик в чёрном, представляющий род Демáро. Одна услышанная фраза меня настолько заинтриговала, что я шепотом поинтересовалась у Дориана.

— Что означает «устранить любым способом, доступным данному роду»?

— А, — небрежно отмахнулся он, — фьють и нету. Самозванцам лучше не претендовать на наследие рода. Семейный хранитель мгновенно определит подлог и уничтожит претендента. В моём роду, например, при возникновении таких ситуаций хранитель просто сжигает самозванца заживо. Даже не знаю, на что способен хранитель твоего предполагаемого рода. Вполне возможно, он превращает таких в труху и развешивает.

— Что?!

В ходе обучения я не слишком интересовалась подробностями наследия родов по праву сильнейшего и не подозревала, что за скромной формулировкой «не обладающие данным правом выявляются и немедленно устраняются любым способом, доступным данному роду» скрывается подобное зверство.

— Ужасно! Антигуманно!!

— Справедливо, — резонно возразил Дориан. — Кстати, пока ты не дала клятву на крови, ещё не поздно отказаться. Вот один уже решил не участвовать.

И действительно, сидящий неподалеку молодой мужчина вдруг встал и поспешил к выходу. В призрачных правах на наследие рода я не уверена, кто знает, вдруг это очередная иллюзия и чья-то тонкая работа. А что ещё мне остаётся?

— Ну уж нет, это мой единственный шанс. Лучше быть развешанной этим милым старикашкой, чем шить одежду для уличных мусорщиков.

— Бездна твоего отчаяния не знает границ, если ты назвала этого хранителя «милым старикашкой».

Дориан был прав, назвать этого высокого мрачного, высохшего до костей старика «милым старикашкой» мог только человек, находящийся в отчаянном положении, то есть я. Но на самом деле я не чувствовала угрозы, которая исходила бы от него. Скрытую силу ощущала, только глупец мог обмануться этими нарочито медлительными движениями и потухшими глазами, но угрозы не чувствовала. Потому смиренно дождалась своей очереди и принесла клятву на крови — подошла к чаше, предназначенной для меня и дала этому мрачному старику порезать кисть, чтобы пролить немного крови в воду. Старик улыбнулся одними уголками губ и жестом указал мне на моё место в кругу.

Я беспомощно оглянулась на Дориана, ободряюще кивнувшего мне головой. Подумаешь, говорил его взгляд, ничего страшного. Не выгорит дело с наследованием по праву сильнейшего — невелика потеря, могут и вообще развешать на месте, превратив в труху, если окажется, что я — самозванка. Именно этот аспект волновал меня больше прочих! Кто знает, какой ещё мастер иллюзий потрудились надо мной? Дориан заверил меня, что не чувствует присутствия во мне каких-то тёмных амулетов или прочей дребедени, способной создать иллюзию, но, по правде говоря, он и раньше их не чувствовал. Ох и попала же ты в переплёт, Ксанелия!

Но делать было нечего — я послушно шагнула в круг из других претендентов, встав на очерченный символами квадрат, и принялась ждать начала ритуала. Меня немного потряхивало от страха, и я утешала себя только тем, что впервые воочию увижу, как происходит ритуал, давно канувший в прошлое и сейчас очень редко практикующийся... Едва все претенденты заняли свои места, в центр круга встал Хранитель Рода Демáро и, прикрыв глаза, воздел руки вверх резким жестом. Следом за взмахом этих сухих тонких рук взметнулись вверх потоки силы, скольжение которых явно чувствовалось. Поток силы закружился над головой старика, темнея с каждой секундой, а потом вдруг разделился на несколько тёмных струй, скользнувших к претендентам. Я едва не дёрнулась в сторону от страха, заметив боковым зрением, как беспомощно и испуганно рвётся с места один из претендентов: тело конвульсивно дёргается, в то время как его ноги остаются будто приросшими к полу. Я попыталась передвинуть ногу и не смогла этого сделать. Ритуал начался — и давшие клятву на крови смогут покинуть его только после завершения.

Один из тёмных потоков силы заскользил вокруг меня, закручиваясь вихрем, потом остановился на миг и резко рванул вперёд, словно пронзая меня насквозь, отозвавшись резкой болью во всём теле. От боли на глазах навернулись слёзы, но я все же увидела сквозь пелену слёз, как поток стремительно ускользает прочь, ныряя в чашу с разбавленной в кровью водой, заставляя её волноваться и растворяется в ней, окрашивая её в чёрный. С некоторым другими

чашами происходило то же самое — потоки силы устремлялись внутрь них, окрашивая воду. В некоторых чашах вода становилась тоже очень тёмной, в других — едва мутнела. А вот с одной из чаш произошло странное — поток устремился внутрь чаши, вода забурлила, переливаясь через край, и спустя мгновение чаша разлетелась на тысячи мелких осколков, разбрызгивая содержимое. Я зачарованно смотрела на то, как капли воды, разлетевшиеся во все стороны, собираются обратно и устремляются к хозяину разбитой чаши, скользят снизу вверх по его ногам, охватывают торс и заливаются в рот, в ноздри и в уши несчастного, истошно вопившего. Вода скользнула внутрь тела претендента, его тело забило в крупной судороге, а потом вдруг начало усыхать. Мужчина старел прямо на глазах, превращаясь из человека средних лет в немошного старика с обвисшей старой кожей, которая через пару мгновений стала сухой, словно пергамент. Но и на этом всё не закончилось — тело несчастного продолжало съедиваться, усыхая, уменьшаясь в размерах. Словно кто-то слой за слоем снимал с него все покровы — сначала волосы, потом кожа и плоть, до самых костей, стремительно желтеющих и рассыпающихся прахом. Вот так наказывали самозванцев, решивших посягнуть на право наследование по праву сильнейшего рода Демаро, пронеслось в моей голове.

— Оставшиеся покиньте свои места и подойдите. Каждый к своей чаше, — трескучим голосом произнес Хранитель Рода. Его команде беспрекословно подчинились все без исключений. Еще бы — претендентов в спину подталкивал невидимый воздушный поток, захвативший каждого в свое русло и не позволяющий его покинуть. Я остановилась перед чашей, дожидаясь следующих указаний Хранителя. Делать самой ничего не пришлось — рука произвольно дёрнулась вперёд и опустилась в чашу с чёрной водой, беспрестанно вращающейся по кругу. Я ожидала чего угодно, но только не ощущения, ласкового и приятного до безумия, скользнувшего вверх по руке едва заметным чёрным облаком. Оно закружило меня в вихре и устремилось вверх, превращаясь в тёмную воронку смерча над моей головой, изредка полыхавшие разрядами молний и громовыми раскатами. Это было непередаваемо упоительно — чистый, незамутнённый поток силы, немного пьянящий. Я вытянула руку вверх и коснулась его — тёплый, приятный на ощупь, чистый восторг. Глаза закрылись сами по себе, а когда я разомкнула веки, осматривая происходящее вокруг, то поняла, что взгляды всех устремлены только на меня, стоявшую в воронке, беснующейся вокруг. Больше никого. Осознание произошедшего настигло меня неотвратимой и ясной правдой, не нуждающейся больше ни в каких подтверждениях. Я — Ксанелия, урождённая графиня рода Демаро.

Воронка смерча улеглась, едва только в мою сторону скользнул Хранитель Рода. Одним касанием он развеял её в воздухе так, что от нее не осталось и следа, коснулся моей ладони своей сухой рукой, слегка склоняя передо мной голову:

— Рад вашему возвращению, Ксанелия!

Оглушительная тишина разорвалась едва слышным ропотом, впрочем быстро схлынувшим, стоило только Хранителю Рода окинуть взглядом недовольных. Под суровым немигающим взглядом серых глаз претенденты поспешно покидали помещение, оглядывая меня с плохо скрываемой завистью. Что мне стоило делать дальше — я не представляла, но на счастье, все мои сомнения разрешились на месте. Хранитель, взяв меня под локоть, подвел к Свидетелям, служащим Храма, Неподкупным и Праведным, за спинами которых виднелись пару Королевских Наблюдателей, регистрирующих произошедшее на свои кристаллы. Ве-ли-ко-лепно, по слогам произнесла я мысленно. Вот и ещё одна причина для того, чтобы Король с пущим недоверием относился к моей персоне. Впрочем, все мои мрачные мысли развеялись с появлением рядом со мной Дориана, невероятно довольного, улыбавшегося так широко, будто сам только что избавился от гнетущего страха быть развеянным и умудрился сорвать крупный куш.

— Ксана, поздравляю со вступлением в клан особ, узурпировавших право имени варварским методом! — ехидно произнёс он, склоняясь в глубоком издевательском поклоне передо мной, а чуть позже уже более искренним тоном добавил, — графиня Ксанелия Демаро, звучит недурно, как считаешь?

* * *

С одним вопросом было покончено. Но оставался нерешённым вопрос — как расплачиваться по выставленному мне огромному счету от семейства Веймар? Судя по тем сведениям, что мне удалось добыть, род Демаро сейчас находился в упадническом состоянии и едва держался на плаву, даром что имя громкое и звучит красиво. Но и тут меня выручил Дориан. Долги мои

перед ним росли непрестанно и мне уже было неловко от того, что он так обо мне печётся, устраивая мою жизнь. Он обратился к одному из своих знакомых, прожжённых законников, выигравших не один процесс и заказал расследование, явив тот самый артефакт, что был заключён до поры до времени в моём теле. Разбирательство длилось долго, и мне отчего-то запретили на нём присутствовать вообще, чтобы я не смогла повлиять на беспристрастность следствия. А представляющим мои интересы в следствии и суде стал никто иной, как граф Дориан Анри.

Дориан постоянно исчезал, пропадая целыми днями. Разбирательство закончилось только спустя два месяца. И явился в свой замок он только поздней ночью. Чуть ранее он связался со мной по кристаллу, сказав, что суд окончен, но подробностей сообщать не стал. Я нервно мерила шагами комнату, отмахиваясь от Фениста, предлагавшего напитки и еду. Не до того мне было, кусок в горло не лез. Дориан вошёл без стука, скинул верхний плащ на пол и устало сел в кресло у камина. Фенист тотчас же ретировался, вернувшись через пару минут с подносом полным еды и парой бутылей вина подмышкой. Я молча смотрела на то, как Дориан расправляется с едой, ожидая пока тот заговорит. Он предложил мне выпить вина, я отказалась.

— Пей, история будет долгой.

Рука против воли сама потянулась за бутылкой. Прихлебнула прямо из горла, чем немало повеселила Дориана.

— Ксана, а как же великосветские манеры?

— К бесам манеры. Отныне я сама себе хозяйка. Захочу — буду пить с горла, захочу — штаны буду носить, — мечтательно протянула я, — вот почему девушкам ездить верхом в штанах можно, а просто разгуливать по городу — нельзя?

— Я обязательно поломаю голову над этой нелепой загадкой, а пока, пожалуй, расскажу тебе, чем закончился суд. Начнём с того, что лет тридцать назад наша империя находилась в упадке и медленно, но верно теряла своё имя среди других держав. Нынешнему королю досталась страна со слабой армией, раздираемая междоусобицами и погрязшая в долгах. В течение нескольких лет король пытался восстановить державу, но некоторых именитых семей его действия не устраивали, и тогда они решили объединиться против Короны. Пожалуй, я опущу долгий и нудный урок истории, скажу лишь, что повстанцы все же терпели поражение за поражением, в то время как король завоевывал доверие и любовь народа. Около двадцати лет назад почти все противники короны были или раздавлены или переметнулись на его сторону. Среди знати были и такие, что оставались всегда в стороне от любой политики. В частности такими являлись София и Микош Веймар. За ними закрепилась слава покровителей искусства, они и сами были творческими людьми. Микош рисовал картины, София танцевала. Но как многие творческие люди, Микош слыл неуравновешенным, вспыльчивым и охочим до споров. Один из его споров закончился плачевно. Увы, его сил владения магией не хватило на то, чтобы остановить пулю, пущенную ему прямо в голову. София в то время была беременна, и очень тяжело ходила, а печальные известия её и вовсе подкосили так, что она переехала к сестре мужа, Розалинде. Родила она там же, но роды не пережила. Девочка родилась очень слабенькой и прожила едва несколько часов. По праву наследования всё состояние, хоть и изрядно промотанное Софией и Микошем должно было отойти к Розалинде, но оказалось, что София и Микош составили завещание по которому всё состояние, в случае смерти девочки до наступления совершеннолетия должно было отойти на благо искусства. Итак, что мы имеем? Мёртвую маленькую девочку, очень неудачное завещание и твою лже-тётушку, охочую до денег.

Оставим их ненадолго и вернёмся к нашим мятежникам. Одним из тех, кто сопротивлялся до последнего, за разделение страны, был граф Демáро. Человек он был холостой, увлеченный только собой и своими идеями, но связи с женщинами он имел. В результате одной из таких связей и родилась девочка. Мамаша девочки имела наглость предъявить графу рождённую дочурку. Граф, по словам разъярился, приказал выгнать женщину с её отродьем, но снабдив значительной суммой. Та, обрадовавшись внезапному богатству, быстро его промотала и смылась в неизвестном направлении. О рожденной девочке никаких сведений не осталось. Тем временем предприимчивая Розалинда решает навестить в приют для малышек и, выбрав подходящую новорожденную, выдать её за племянницу. Девочка нашлась, правда, старше на пару месяцев, но это можно и скрыть, верно? Склонность к магии от рождения она имела довольно слабую и неопределенную. Розалинда наняла одного из умельцев, что могут создавать

иллюзию кровного родства. Обошлось ей это недорого, но состояние, что должно было поступить в ее распоряжение в качестве опекуна девочки, того стоило.

Это то, что доподлинно нам известно. А теперь наступает пора предположений, поскольку единственный свидетель, который может подтвердить мои слова, умер девятнадцать лет назад. Граф Демаро по всей видимости всё же признал в девочке свою дочку, и, опасаясь распространения мести короны за его деяния на невинное дитя, решил скрыть его магическую природу. Именно он вживил под кожу тот артефакт, что сдерживал магию. И дал указания семейному хранителю созвать желающих на проведение обряда по праву наследования сильнейшего, зная, что истинная природа твоей силы даст о себе знать, едва ты начнешь приближаться к порогу двадцати лет. Мятажник был казнён, по случайному стечению обстоятельств Розалинда выбрала ту самую девочку, а все дальнейшее тебе известно. Артефакт, заключенный в твоём теле, и без того должен был распасться, освободив твои истинные силы. А воздействие на него сильных артефактов и ударов магии лишь ускорило процесс. Мой знакомый обстригал всё дело так, что если твоя лже-тётушка продолжала бы настаивать на возмещении расходов, понесённых на твоё содержание, ей пришлось бы распрощаться с наследством, полученным от Софии и Микоша Веймар, полученного ею незаконно. Иначе говоря, она осталась при нагло захваченном, но зато к тебе никаких претензий.

Я сидела, едва дыша и пытаюсь уложить в голове сказанное.

— Ткачиха благосклонна к тебе, — заметил Дориан. Всё сложилось как нельзя лучше. Кстати, даже если бы ты отказалась от затеи с претендованием на наследство рода, то тебе не пришлось бы выплачивать долги мнимым родственникам. Я бы уплатил их за тебя.

— Ты шутишь!

— Нет, не шучу.

На удивление, Дориан сейчас выглядел серьёзным, как никогда. Зелёные глаза смотрели на меня с каким-то новым выражением, значение которого я ещё не разгадала.

— Но ты же видел, сколько они потребовали... Баснословные суммы!

— Видел, и всё равно бы заплатил. Конечно, пришлось бы как следует потрясти свой родовой кошель, но я бы всё выплатил.

Я сидела, поражённая его словами. Чувствовалось, что он не врал.

— В противном случае мне бы каждый день пришлось видеть людей на улицах в рабочей одежде, сшитой тобой. Моя тонкая натура такого бы не вынесла, — Дориан недолго был серьёзным и решил всё в итоге обратить в одну из своих шуточек.

— Ты невыносим. Но в благодарность за твои благородные душевные порывы я все же награжу тебя. Пожалуй, вышью твой семейный герб.

— О нет! Прошу тебя... Я не вынесу подобного насилия. Отблагодарить меня можешь другим способом.

— Каким же?

Он сделал вид, что задумался, потом намеренно скользнул взглядом по моей фигуре. Щёки предательски запылали. Я хотела уже было возмутиться, но он выдал:

— Я поеду с тобой осматривать твоё семейное гнездышко. Говорят, у графа была изрядная коллекция вин. После всего, что я сделал для тебя, ты просто обязана...

— Согласна! — выпалила я. Всё же как оказалось в итоге, не такой уж он противный, этот граф Дориан.

— Ты даже не знаешь, на что согласилась. — Усмехнулся он, а глаза его потемнели вслед каким-то мыслям.

— Уверена, ничего развратного ты не имел ввиду, а насчёт всего остального... Не думаю, что ты можешь придумать нечто похлеще тех ситуаций, из которых мы выкарабкались.

— Мы? Это я мужественно сопротивлялся, а ты висела на мне мешком, обузой, ярмом...

Мы привычно препирались, в камине весело потрескивали дрова, а я радовалась благополучному завершению этих сумасшедших месяцев и удивлялась, насколько я привыкла к язвительному и невыносимому графу. Пожалуй, мне будет его даже не хватать, ведь моё поместье располагается так далеко от его замка и навещать частенько в гости по-соседски не получится. Однако не будем думать о грустном.

Впереди нас ждало ещё не одно приключение, и об этом мы непременно поговорим как-нибудь в другой раз.